

К 74
Е 91
К-33093.

Л.А. ЕФИМОВ

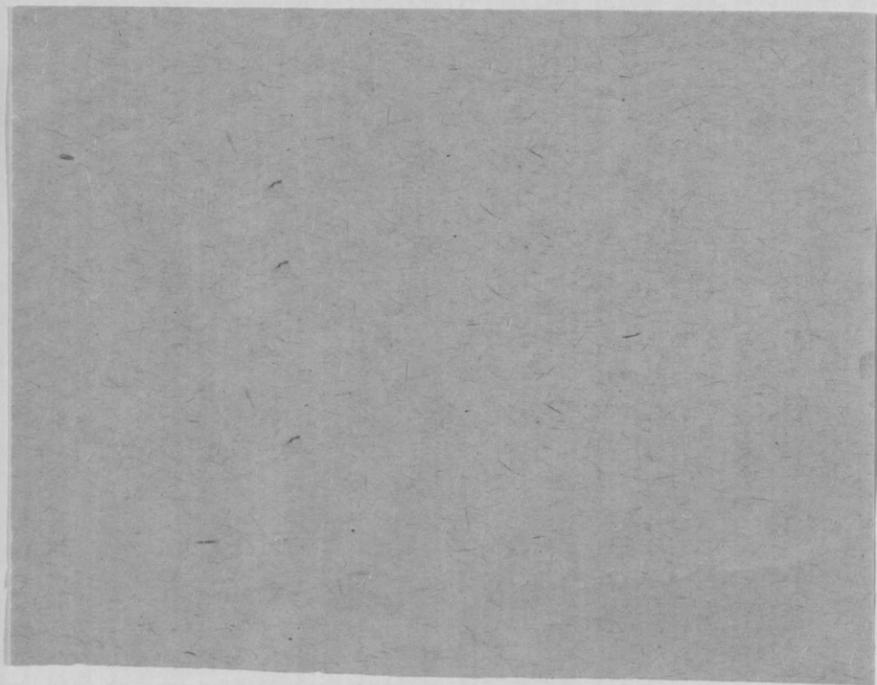

**СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕРУССКИХ
НАРОДОВ И ЧУВАШСКИЕ ШКОЛЫ
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Национальная библиотека ЧР

к-033093

Министерство образования Российской Федерации

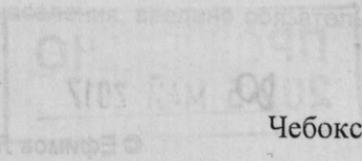
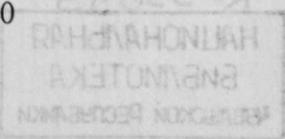
Чувашский государственный педагогический университет
имени И.Я. Яковлева

Л.А. ЕФИМОВ

**СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕРУССКИХ
НАРОДОВ И ЧУВАШСКИЕ ШКОЛЫ
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

кошечка *кр*

Чебоксары 2000

К 74.035
ББК 74.03 (2 Рос.Чув.)

Е 912

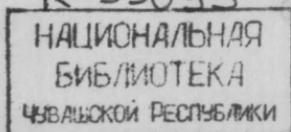
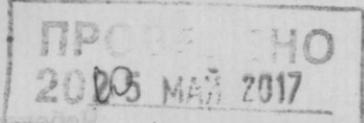
Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева от 24 декабря 1999 года.

Ефимов Л.А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начала XX веков.

Рецензенты: доктор исторических наук,
профессор ЧГПУ
Гончаренко Л.Н.,
доктор педагогических наук,
профессор ЧГУ
Краснов Н.Г.

В книге впервые при большом систематизированном материале показан многогранный процесс осуществления систем просвещения "инородцев" России Н.И. Ильминским и И.Я. Яковлевым с двуязычным обучением, подготовки национальных педагогических кадров, развития чувашских начальных школ разных типов в Поволжье и Приуралье, раскрыты результаты практической деятельности чувашских просветителей и школ в подъеме культуры чувашского народа во второй половине XIX – начале XX вв.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей просвещения Чувашии.

© Ефимов Л.А., 2000

ВВЕДЕНИЕ

Одной из злободневных проблем на современном этапе российского образования является формирование его национально-региональных школьных систем в духе складывающихся рыночных отношений. Происходящие процессы в обществе создают определенные предпосылки и условия для возрождения национальных и культурных традиций и показывают, что в ходе разрушения единого образовательного пространства насущно необходимо научное обоснование стратегии в области школьной политики.

Проблема школьного образования на родном языке, будучи одной из важнейших составляющих более общей проблемы права гражданства языков народов России, относится к числу ключевых для социально-политической и культурной истории многонациональной России. Воспитание молодого поколения нуждается в постоянном совершенствовании, обогащении многовековым педагогическим опытом народа. Это стало особенно очевидным после принятия новой концепции национальных систем образования в Российской Федерации и выполнения государственной программы «Новая школа» национальной системы образования Чувашской Республики.

Введение в 1960 г. добровольного, «по желанию родителей», изучения родного языка в общеобразовательных школах привело к тому, что за четверть века в республике и районах диаспоры выросло целое поколение чувашей, не знающих родного языка, следовательно, уже в значительной мере потерявших связи с историческими корнями своих предков. С середины 80-х гг. принимаются определенные меры по восстановлению прежнего отношения к языковой подготовке учащихся и всего населения, введено обязательное преподавание чувашского языка

в городах и вузах. Гораздо труднее этого добиться за пределами республики, в местах проживания чувашской диаспоры.

Исправление допущенных деформаций и ошибок, поиск путей совершенствования образовательной системы, изживание национального нигилизма невозможны без всестороннего критического анализа и обобщения имеющегося опыта.

В этом отношении весьма важно обращение к опыту полуторавековой давности, когда на территории Поволжья и Приуралья зарождались капиталистические отношения и началось формирование наций с их национальным языком и культурой. Научный интерес к многонациональному Урало-Поволжскому региону, занимающему срединное геополитическое положение между Западом и Востоком, и периоду его развития последней трети XIX - начала XX вв. объясняется тем, что именно в это время сложились системы просвещения нерусских народов России Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева с использованием родного языка. Основанные на христианском учении, они способствовали укреплению российской государственности и дружбы народов. В нынешних условиях, когда на волне преобразований в стране рождается новая идеология образования, использование в школах Чувашии и диаспоры исторического опыта работы по системам просвещения дореволюционных педагогов весьма актуально.

Данная работа посвящена изучению становления и развития всех типов чувашских школ, подготовки национальных педагогических кадров и реализации систем просвещения «инородцев» Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева в чувашских школах Поволжья и Приуралья. В работе используются термины «инородцы», «инородческая школа», бывшие в рассматриваемый период в официальном словоупотреблении. Несмотря на оттенок архаичности и противопоставимости, они наиболее емко и

адекватно отражают цели, содержание и методы обучения нерусских народов в дореволюционной школе.

Исследование охватывает период с 1864 года по 1917 год - период второй школьной реформы в России. Буржуазные реформы 60-х гг. позволили принять новое «Положение о начальных народных училищах» 14 июля 1864 г. и правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 26 марта 1870 г., которые в основу обучения в нерусских школах положили родной язык учащихся. Сложившаяся система школьного образования сохранилась с некоторыми изменениями до 1917г. Исследование осуществлено на материалах губерний Поволжья и Приуралья - районов компактного проживания чувашей.

Постановка широкого круга вопросов, требующих выяснения, уточнения и анализа в процессе исследования, многоплановость и сложность проблемы потребовали тщательного изучения и отбора материалов, разнообразных источников.

Отметим, что изучение вопросов истории культуры Поволжья и Приуралья исследуемого периода и образования, как составной части культурного процесса, было начато ещё современниками.

История дореволюционной школы и педагогической мысли в общих чертах освещались в трудах российских и советских учёных В.И. Чарнолуцкого, И.М. Богданова, М.Ф. Шабаева, Л.П. Буслаевой, Ш.И. Ганелина и Л.Д. Глубовских, Б.К. Гебнёва и других¹.

В изучении процесса вовлечения представителей чувашской интеллигенции в общественно-литературную, культурную и научную деятельность горячее участие принял В.К. Магницкий (1839-1901 гг.) - известный историк, этнограф и деятель народного просвещения. В своих историко-этнографических трудах он критиковал невежественные суждения "просвещенных цивилизаторов", как он называл представителей официальной науки.²

Проблемы просвещения нерусских народов пореформенного периода отражены в трудах основателя оригинальной системы просвещения "инородцев" - профессора Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского (1822-1891 г.)³. Личности и деятельности самого Ильминского посвящено немало монографий, статей, рецензий. В разных социально-политических ситуациях он приобретал зачастую полярно противоположные оценки - от чрезмерного восхваления до полного отрицания или замалчивания. П.В. Знаменский, С.О. Чичерина отражали историю христианского просвещения коренного населения Поволжья и Приуралья.⁴

Изучение научно-педагогического наследия создателя другой педагогической системы - И.Я. Яковлева (1848-1930) началось еще при его жизни. Немало публикаций вышло в дореволюционные полвека его директорской работы в Симбирской чувашской школе и 28 - летней инспекторской - в Казанской учебном округе⁵. Деятельность просветителя освещалась неоднозначно: великодержавные шовинисты обвиняли его в национализме и сепаратизме, а эсеровские представители национального движения считали его русификатором и реакционером. В то же время русская и демократическая интеллигенция, чувашские крестьяне поддерживали великого просветителя: он оценивается как выдающийся педагог, талантливый организатор нового направления просвещения нерусских народов, создатель современной чувашской письменности, книгоиздатель и литератор, общественный деятель и мыслитель⁶.

В журнальных исторических очерках помещика-либерала. В.Н. Назарьева "Современная глушь. Сельская школа в ближайшем прошлом"⁷, «Вешние всходы»⁸ и др. давалась высокая оценка подвижнической деятельности другого просветителя - инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова.

Весомую научно-исследовательскую работу проделал еще в дореволюционный период видный чувашский ученый, просветитель и общественный деятель Н.В. Никольский (1878 – 1961 гг.). Он изучал и собирал источники по истории просвещения, культуры и христианизации чувашей и других народов Поволжья в фондах Сената, Синода, канцеляриях губернских правлений, духовных консисторий, учебных заведений, местных органов управления, в фондах Государственного Совета, Кабинета министров, Министерства просвещения и т.д. и в ряде работ дал анализ процесса христианского просвещения инородцев России, особенно Поволжья⁹. Собранные им источники, а также опубликованный материал не потеряли своего значения и по сегодняшний день.

В те же годы началась научная деятельность доктора тюркологии, профессора Н.И. Ашмарина (1870-1933 гг.), удостоенного в советское время звания члена-корреспондента Академии наук СССР. Русский уроженец Чувашии, с детства знавший чувашский язык, он внес неоценимый вклад в изучение языка и истории чувашей.¹⁰

Определенный вклад в просвещение чувашей и оценку культурного состояния родного народа в дореволюционный период внесли Н.М. Охотников (1860 –1892)¹¹, В.Ф. Залесский, К.П. Прокопьев и др.¹², изучение трудов которых позволяет нам провести сравнение состояния просвещения инородцев до и после Н.И Ильминского и И.Я. Яковлева. Собранный ими материал не потерял своего значения и до наших дней.

В первые послереволюционные годы, когда шла усиленная работа по разрушению церкви, выпячивалась религиозная, "христианско-миссионерская" сторона деятельности открытых И.Я. Яковлевым школ¹³.

В 1928 г., когда по инициативе наркома просвещения А.В.Луначарского в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное 80-летию со дня рождения И.Я. Яковлева и 60-летию созданной им Сим-

бирской чувашской школы, была дана высокая оценка центру просвещения чувашей¹⁴.

Однако разнбой в оценке яковлевского наследия оставался.

В 1948 г., в основном после выхода в свет книг А.Ф. Эфирова "Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири"¹⁵ и А.И. Яковлева "Иван Яковлевич Яковлев (1848-1930)"¹⁶ восстановилась относительно справедливая оценка деятельности чувашского просветителя, но теперь уже умалчивалась религиозная сфера его просветительства. Достаточно отметить, что полный текст "Духовного завещания" И.Я. Яковлева увидел свет сравнительно недавно¹⁷.

Итак, за вековой период, накопилась весьма многогранная литература о деятельности И.Я. Яковлева. К настоящему времени сложилась относительно справедливая оценка деятельности просветителя чувашского народа. Об этом свидетельствуют итоги проведенных за последние годы научно-практических конференций по изучению педагогического наследия И.Я. Яковлева и деятельности созданной им Симбирской центральной чувашской школы.¹⁸ Большая роль в изучении педагогического наследия И.Я. Яковлева и деятельности других дореволюционных педагогов принадлежит П.Г.Григорьеву, М.Я.Сироткину, Г.Н.Волкову, Н.Г.Краснову, В.Д.Димитриеву, И.Я.Яковлеву-Саламбек, Г.А.Александрову, А.Е.Землякову, Д.Е.Егорову, Л.М.Гавриловой и другим¹⁹. Они в своих трудах достаточно полно и объективно освещают выдающиеся результаты деятельности просветителя и состояния дореволюционной чувашской школы. В монографии С.М.Михайловой "Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья"²⁰ рассматривается многогранная деятельность старейшего университета страны по просвещению народов многонационального края.

Немало книг издано о деятельности И.Н.Ульянова по просвещению чувашского народа. Но эта литература неоднозначна по периодам

развития советского и постсоветского общества. Это частично связано с изменением акцентов в оценке деятельности В.И.Ленина и семьи Ульяновых. Тем не менее, на наш взгляд, вклад И.Н.Ульянова в развитие чувашских школ неоспорим.

Особый интерес представляют исследования об этой личности советских авторов: Н.И.Алпатова, А.И.Кондакова, В.М.Горохова и В.П.Рождественского, Д.Т.Корнейчика, Л.А.Карамышева, Ж.Трофимова и Т. Миндубаева, Ю.В. Бурнашева и Р.И.Нафигова, М.П.Макарова, Т.С.Сергеева и многих других²¹. В трудах вышеуказанных авторов достаточно полно освещены этапы и содержание педагогической деятельности, педагогические и дидактические взгляды И.Н.Ульянова, его требования к народным учителям и системе их подготовки, методы инспектирования и организации учебной работы в школе, показана роль Порецкой учительской семинарии и Симбирской чувашской школы, тесно связанных с именем педагога-демократа.

Научные статьи С.В. Грачева, А.Н. Васильевой и других, опубликованные в последние годы, основанные на современных подходах, свидетельствуют о признании цивилизаторской сущности педагогической системы Н.И. Ильминского²².

Немало ценного по этой проблеме содержат труды А. Бомана, С.Вурма, Д.Крюгера, Е.Саркисянц, М.Хартли и других зарубежных ученых, своими трудами сделавших наследие дореволюционных российских педагогов достоянием европейской общественности.²³

Краткий обзор и анализ имеющейся литературы по данной проблеме свидетельствуют о возросшем уровне имеющихся исследований. В коллективных работах и монографических трудах ведущих историков и исследователей многопланово использован конкретно-исторический материал. Однако еще нет крупных обобщающих работ, раскрывающих в комплексе системы просвещения инородцев России и их реализацию в

жизни многочисленных чувашских школ Поволжья и Приуралья с середины 60-х годов XIX в. по 1917 г. с учетом специфики каждого из пройденных этапов, на основе современного мышления и с позиций достижений современной науки.

Значимость и актуальность проблемы и ее недостаточная разработанность на региональном уровне в свете требований современной исторической науки, а также наличие выявленных нами новых пластов архивных и других источников, ранее не введенных в научный оборот, обусловили выбор темы исследования "Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX - начала XX вв. "

Что касается источниковой базы работы, то она представляет собой совокупность следующих комплексов: документация нормативного характера /законодательные акты, уставы и учебные программы, инструкции, протоколы, отчеты/; делопроизводственная документация; статистические источники, в частности материалы переписей населения, школ; материалы съездов, совещаний, дискуссий по вопросам образования и религиозного просвещения нерусских народов; мемуарно-публицистическая литература; опубликованные сборники документов и материалов; архивные источники.

К основным официальным источникам по истории просвещения чувашей в рассматриваемый период следует отнести две группы источников: 1)законодательные акты и материалы официального делопроизводства; 2)статистические материалы.

Основную часть источников первой группы - законодательные акты и материалы, отразившие положение народного образования XIX века, - находим в третьей книге Свода законов Российской империи / "Закон о службе гражданской"/, в Полном собрании законов Российской империи ²⁴, в «Сборнике постановлений по Министерству народного просве-

щения»²⁵, в Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате /1863-1915 г./ и т.д.

Широко использована в исследовании опубликованная в сборниках документация нормативного характера: уставы, учебные программы и т.д. Школьные уставы как законодательные акты, устанавливающие цели, задачи и структуру определенных типов учебных заведений, их учебно-воспитательную работу и организационно-хозяйственную деятельность, явились одним из источников изучения истории народного образования. Таковы школьные уставы России: Устав народных училищ 1786 г. /он впервые определил систему народного образования/, Устав учебных заведений 1804 г., Устав гимназий и училищ 1828 г., Положение о начальных народных училищах 1864 г., Положение о начальных народных училищах 1874 г., Правила "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев" от 26 марта 1870 г. и другие. Из группы официально-документальных источников в работе использованы законодательные материалы, отразившие изменения в системе подготовки специалистов в дореволюционной России: материалы делопроизводства учебных заведений и учреждений, в которых служила интеллигенция в рассматриваемый период, издания справочного характера /адрес-календари/, губернские памятные книжки и т.д. Достоверными источниками при изучении социального происхождения интеллигенции, ее подготовки и деятельности явились формулярные (послужные) списки.

Из статистических материалов следует назвать "Сборник сведений по России"²⁶, статистическое описание Е.Сосунцовой²⁷, «Историко-статистический обзор» церковных школ²⁸, "Статистику Чувашии периода капитализма"²⁹ и др.

Переписи населения и школ позволяют определить состояние грамотности населения. Особый интерес при разработке данной

проблемы представляли школьные обследования и однодневные переписи начальных школ Российской империи, позволяющие снять срез школьной жизни на определенный момент. В последней трети XIX - начале XX века было проведено всего 3 школьных обследования: переписи 20 марта 1880 г., 1 января 1894 г. и однодневная перепись начальных школ Российской империи 18 января 1911 г. Первая перепись произведена была центральным статистическим комитетом. Вторая перепись была делом частного почина /Императорского вольного экономического общества/. В начале 1913 г. выходит первый выпуск однодневной переписи начальных школ Российской империи, проведенной 18 января 1911 г., восторженно встреченный общественностью как «замечательное исследование», как "первая ласточка новой эпохи нашего начального народного просвещения" ³⁰.

Одним из видов источников является периодическая печать. Богаты материалами как центральные, так и губернские издания: Журнал Министерства народного просвещения /1834-1917 гг./, "Русская школа" /1871-1918 гг./, "Народная школа", «Вестник воспитания» /1890-1917гг./, "Учитель" /1861-1870 гг./, "Педагогический листок" /1871-1918 гг./, Наиболее популярным в рассматриваемый период были издания "Вестник", "Ученые записки" вузов, а из газет - "Губернские ведомости". Статьи исследовательского характера помещены в периодических изданиях "Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете", "Известия по Казанской епархии", "Известия по народному образованию". Журнал Министерства народного просвещения имел разделы: действия правительства, наука, известия об учебных заведениях, история просвещения и гражданского образования, библиография. Здесь встречаются статьи о просвещении нерусских народов России, в том числе и чувашей.

Важными источниками послужили также материалы ревизий населения России, экономико-географические и статистические описания, анкетные обследования³¹.

Достаточно богата источниковедческая база изучения просветительской деятельности И.Я. Яковлева. Это его отчеты и докладные записки в учебный округ и Министерство народного просвещения, обращение в Священный Синод, к губернским и земским руководителям, письма к разным лицам, учебные книги, брошюры, переводные издания, документы официальных органов, свидетельства сослуживцев, воспитанников, современников и многое другое, которое хранится во многих архивах и научных центрах. Это фонды инспектора чувашских школ Казанского учебного округа (622 дела) и Симбирской чувашской школы (1136 дел) в ЦГА ЧР, фонды Министерства народного просвещения России в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в архивном фонде Казани и Симбирска, в фонде 361 – «Архив И.Я. Яковлева» в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (1887 дел), в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, в рукописном отделе Чувашского республиканского музея, а также в многочисленных опубликованных документах³².

Интересны и богаты материалами воспоминания самого И.Я.Яковлева и его современников³³. В них показана преданность И.Я.Яковлева «делу его жизни», подъему культуры родного края, организации и развитию чувашской национальной школы, системе воспитания детей. Воспоминания чувашского просветителя дополняют известные читателю материалы, дают возможность полнее и ярче представить историческую обстановку, нередко являются единственным источником для подтверждения некоторых событий из жизни того или иного деятеля культуры, просвещения и науки. Но к воспоминаниям следует относиться

критически, поскольку они составлены через 50-60 лет, поэтому некоторые детали могли в памяти сместиться по времени и исказиться.

Серьёзное внимание было уделено расширению источниковой базы за счёт архивных источников.

Фонды Центрального государственного архива Республики Татарстан (ЦГА РТ) содержат сведения по истории развития науки, культуры и просвещения в Поволжье, на Урале и в Сибири, об открытии и деятельности учебных заведений. Это документы фондов: попечителя Казанского учебного округа (ф. 921), директора народных училищ (ф. 160), инспекторов народных училищ (ф. 322), Казанского университета (ф. 97), Казанской учительской семинарии (ф. 93), Казанской духовной консистории (ф. 4) за 1804 -1917 гг. и др.

Источниковой базой при работе над данной проблемой послужили также документальные материалы Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). В фондах инспектора - директора народных училищ Симбирской губернии (ф. 99), директора народных училищ (ф. 932), Симбирской духовной консистории (ф. 134) за 1869-1917 гг. имеются данные об организации учебного дела, о строительстве, открытии и закрытии начальных училищ, отчёты о церковноприходских школах. Широкий массив документов освещает деятельность И.Н.Ульянова по организации школьного дела в Симбирской губернии.

История народного образования емко отражена в фондах Центрального государственного архива Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Нами использованы фонды: инспектора Казанского учебного округа (ф. 501), инспекторов народных училищ (фф. 210, 213, 215, 219, 510), уездных училищных советов (фф. 499, 503, 504, 511), Порецкой и Шихазанской учительских семинарий (фф. 508, 509), Симбирской чувашской учительской школы (ф. 207), а также фонды уездных, приходских, земских, двухклассных, духовных училищ и т.д.

Из научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) извлечены документы из фондов: Н.В.Никольского (отд 1), Г.И.Комиссарова (отд 2), П.Г.Григорьева (отд.2), В.К.Магницкого (отд 10), и др. Здесь хранятся воспоминания И.Я.Яковлева в записи А. В. Жиркевича (отд.2, ед.хр.754), воспоминания, письма выпускников Симбирской чувашской школы, собранные П.Т.Золотовым.

Мы обращались к материалам Российского государственного исторического архива: использованы документы фондов Священного Синода, Сената, Департамента Министерства народного просвещения, отчеты учебных округов, документы канцелярии Синода, Училищного совета при Синоде, епархиальные отчеты Казанской и Симбирской епархий (ф.ф. 730, 733, 796, 803, 1287 и др.), а также к материалам текущих архивов Министерства образования Чувашской Республики, Национального музея Чувашской Республики, Музея народного образования республики, Музея И.Н.Ульянова и И.Я.Яковлева при Чувашском государственном университете им. И.Н.Ульянова (ЧГУ) и Музея И.Я.Яковлева при Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я.Яковлева (ЧГПУ).

Выявленные архивные и опубликованные материалы достаточно широко отражают существенные тенденции рассматриваемой эпохи, позволяют составить цельное представление о предмете исследования и решить поставленные задачи.

В работе также использованы полевые материалы: рассказы и воспоминания старожилов.

В книге впервые на большом систематизированном материале показан многогранный процесс использования систем просвещения "инородцев" России Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева с двуязычным обучением, развития чувашских школ разных типов в дореволюционные

полвека как на территории современной Чувашии, так и чувашской диаспоры в регионе Поволжья и Приуралья, раскрыта практическая деятельность просветителей и чувашских школ в подъеме культурного уровня сельского населения. Выявленные исторические факты, их анализ и теоретическое обобщение могут способствовать формированию нового взгляда на историю просвещения нерусских народов, в основе которого лежит критическое использование этого опыта в условиях рыночных отношений и инноваций в школьном деле.

Хочется надеяться, что фактический материал, выводы и положения изложенные в книге окажутся полезными для органов народного образования в их работе, обогащении музея народного образования республики, при изучении истории культуры чувашей, в пропагандистической и культурно - просветительской работе, а также явятся важным подспорьем в процессе преподавания в общеобразовательной школе предмета «История и культура родного края», подготовке и проведении спецкурсов и спецсеминаров в высших учебных заведениях по проблемам образования.

Глава 1. РАЗРАБОТКА СИСТЕМ ПРОСВЕЩЕНИЯ 1 НЕРУССКИХ НАРОДОВ ВОСТОКА РОССИИ

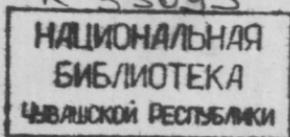
§1. СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ ДО 70-Х ГОДОВ XIX В.

Каждый народ в своем историческом развитии создает свою школьную систему для удовлетворения духовных и материальных потребностей. А школа всегда была необходимым звеном в развитии общества, так как она является рассадником знаний, умений, хранителем культуры в целом.

Каковы предпосылки разработки систем просвещения нерусских народов Восточной России? Чтобы ответить на данный вопрос следует обратиться к истории.

Как известно, в дореволюционной России основная масса трудящихся была неграмотной, темной и забитой, в особенности нерусские народы, так называемые "инородцы". Политика царского правительства в области просвещения не шла дальше воспитания масс в духе самодержавия, православия и рабской покорности. Общее направление инородческого образования особенно ярко было охарактеризовано министром народного просвещения Д. Толстым: "Начальные школы для инородцев-христиан должны иметь целью религиозно-нравственное их образование и утверждение в православной вере, а также обрусение путем утверждения в православной вере и ознакомления с русским языком" ¹.

Присоединение Чувашии к Русскому государству (1551 г.) имело прогрессивное значение для ее экономического и культурного подъема. Расширение контактов соседних народов, появление первых городов, оживление торгово-экономических связей создавали условия для

открытия школ и распространения просвещения. Роль церкви в историческом процессе, как известно, была сложной и неоднозначной, но ее вклад в распространение грамотности среди народов является неоспоримым.

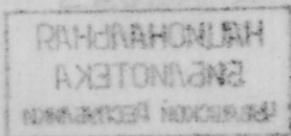
Находясь в составе Русского государства, татары и башкиры сохранили свою религию - ислам. Другие народы Поволжья (чуваша, мордва, мари, удмурты), как и в период золотоордынского владычества и господства Казанского ханства, оставались язычниками.

После падения Казанского ханства русское правительство в целях прочного закрепления своей власти на присоединенных территориях срочно приступило к их монастырской колонизации. В связи с этим для всех нерусских народов Поволжья и Приуралья официальной религией оно объявило христианство.

Для развития просвещения в Поволжье и Приуралье сложились конкретно – исторические предпосылки. Строительство городов, управление городским хозяйством и крестьянскими землями не обходилось без грамотных людей. Появилась потребность в "специалистах" для лечения больных, обучения детей, строительства разных сооружений (мостов, домов, мельниц, крепостей и т.д.).

При росте количества монастырей возникла проблема по обеспечению их духовными служителями. Многонациональное население края стремилось обучать своих детей грамоте, повышать их культурный уровень так же, как это делалось в центральных районах России. Однако для удовлетворения этих потребностей надо было решить ряд вопросов: Каким путем организовать школы? Кто должен обучать и воспитать детей?

Как известно, уровень развития культуры и просвещения народа во многом определяется письменностью. Булгарские племена, переселившиеся в VII в. в Волго-Камское междуречье, в течение ряда столетий

пользовались принесенной ими с юга рунической письменностью. С утверждением Волжской Булгарии с X в. среди них распространялась арабская письменность.

Руническим письмом предки чувашей писали на деревянных дощечках, на глиняных сосудах, на металлических изделиях, надгробных памятниках. О существовании у чувашского народа письменности с древних времен свидетельствуют многие факты и исследования ученых. У чувашского народа сохранилась поговорка: "Чăваш кĕнекине ёне сине" (Книгу чувашей съела корова). Доказательство о существовании письменности можно представить в виде надписей на надмогильных столбах чувашей. С давних времен использовали они картинное письмо /пиктографию/ и иероглифы, имели свои числовые знаки, которые, в частности, широко использовались и применялись чувашскими крестьянами в качестве бирок и тамг. Представляют особый интерес примеры письменной вышивки чувашей. Искусствовед А. А. Трофимов на основе исследований произведений вышивок чувашского народа, налоговых бирок, украшений, надписей на надмогильных столбах и других сохранившихся предметах утверждает, что "письменность в народе была широко распространена, хотя и в сложных, и трудных условиях, продолжала свое развитие, сохраняя всю структуру и богатые возможности письма"².

Более чем двухсотлетнее господство монголо-татарских завоевателей привело к такому культурному регрессу чувашей, что они в результате лишились своей древней письменности.

После падения Казанского, а затем и Астраханского ханств Чувашия оказалась в положении полуколонии. Местное население не допускалось к государственному управлению, подавлялась его самобытная культура, задерживалось развитие просвещения. Но в то же время сама жизнь требовала грамотности не только от русской администрации, но и от

представителей нерусских народов края. Они должны были уметь читать и составлять соответствующие документы, на основании которых выделялись земли, исчислялись различные налоги и т.д. Все это привело к тому, что царское правительство со второй половины XVI в. вынуждено было приступить к обучению грамоте на первых порах хотя бы горстке детей нерусского населения.

В России школы при церквях к тому времени имели четырёхвековую историю. Стоглавый Собор, проходивший в 1551 г., обязал священников открывать при приходских церквях школы, в которых бы "все православные могли отдавать своих детей на учение грамоте"³. Но это постановление почти не выполнялось, и школы при церквях вплоть до XIX в. были редким явлением.

Московское правительство и Русская церковь в 1555 г. решили создать в г. Казани православную епархию и направили в Казанскую епархию одного архиепископа и двух архимандритов, в качестве первых право-славных проповедников: Гурия (1500 -1563) и Варсонофия (1495 - 1576) - в Казань, Германа (1505 -1562) - в Свяжск, которые фактически положили начало руссификации и христианизации нерусского населения Среднего Поволжья. При этом миссионерское дело проповедников сопровождалось благотворительной деятельностью, которая приобретала разные формы: а) открытие приютов (или воспитательных домов) для осиротевших детей, подкидышей; б/ создание учреждений (имеется в виду епархий) для религиозного воспитания населения; в) обучение и воспитание новокрещенных детей; г) воспитание осиротевших девиц и выдача их замуж; д) размещение больных в монастырских больницах; е) создание временных и постоянных келий и богадельных изб для старцев, калек и слепых и т.д.⁴.

Содержание обучения в школах при церквях и монастырях было религиозным, методы обучения сводились главным образом к

механическому заучиванию догм православной веры.

Архиепископ Гурий под своим наблюдением держал Успенский монастырь (с 1610 г. он стал называться Зилантовским). Здесь он завел первую школу христианского типа для обучения русской грамоте и православной вере инородческих детей. В этом монастыре было положено начало обучения нерусского населения русскому языку и христианскому закону.

При архиепископе Лаврентии (в 1568-1574 гг. он управлял епископией) был открыт Троицкий монастырь в Чебоксарах.

В Казани при архиерейском доме в 1707-1709 гг. действовала школа для нерусских детей, впоследствии закрытая губернатором Апраксиным ввиду вымирания учащихся: из 32 учеников обучение завершили 5, едва выучили часослов 20, умерли 7 человек⁵.

В правительственных указах говорилось и о том, что "учение детей грамоте" необходимо проводить не только при архиерейском доме, но и при "обычных" монастырских школах уездных и провинциальных городов⁶. Указанные мероприятия, хотя и проводились нередко насильственными мерами, в целом, способствовали дальнейшему развитию духовных школ.

В начале XVIII в. в Среднем Поволжье и Приуралье работали только духовные школы, которые находились лишь в уездных городах и функционировали непостоянно. В них училось небольшое количество учащихся. Родители неодобрительно относились к "поповскому учению в монастыре", то есть противились самому процессу христианизации населения. Грамотных людей было мало, да и то только в городах. Н. В. Никольский указывал, что на 3 - 5 тыс. человек приходился только один грамотный человек - горожанин, не считая служителей духовенства⁷.

В 1719-1720 гг. у митрополита Тихона в Казани обучалось около 20 "черемисских" детей. Официальное открытие новокрещенской школы

состоялось в 1722 г., когда было принято для обучения 15 мальчиков. В следующем году школа была приписана ко вновь открытой Казанской духовной семинарии и вплоть до 1747 г. существовала как особый класс. Вместе с духовной семинарией она помещалась в Зилантовском монастыре. В ней обучалось до 30 чувашских, марийских, мордовских, калмыцких и татарских мальчиков. Некоторых учащихся переводили в семинарию. Уже в 1724 г. здесь обучалось 14 чувашей, мари и мордвы, а в 1733 г. в числе 183 учащихся семинарии новокрещенцов из разных народов было 18 человек. Этими выпускниками пополнялись ряды священнослужителей.

В 1735 и 1740 гг. правительство издало указы об открытии новокрещенских школ. "Контора новокрещенских дел" в 1740 г. учредила школы в гг. Елабуге, Казани, Царевококшайске и в Свияжске с контингентом детей в 30 человек в каждой. Есть основание предполагать, что в Свияжске обучались также дети чувашей. В указанных школах изучались часослов, псалтырь, катехизис и церковный устав. Учителями были священники и дьячки, не знавшие родного языка детей нерусских национальностей.

В 1745 г. была построена Свияжская новокрещенская школа: тогда в ней обучалось 52 ученика, в том числе 35 чувашей. Эта школа функционировала до 1764 г. Строительство такой же Казанской школы завершилось в 1747 г., Елабужской и Царевококшайской - через два года. Две последние школы в 1755 г. объединились с Казанской и функционировали до 1800 г., имея до 200 и более учеников.

В планах правительства по христианизации известное место отводилось подготовке миссионеров из представителей местных народов. В указе от 11 сентября 1740 г. записано: "...Из иноверческих новокрещенных детей, которые российской грамоте и катехизису довольно и в твердость обучены..., посвящаться будет во священники и

диаконы и в прочий церковный причет..."⁸. Однако практическая реализация данного положения оказалась намного скромнее, чем представлялось законодателям.

По данным Т.И.Петровой, с 1750 по 1773 г. в четырёх новокрещенских школах обучалось 1135 чувашских мальчиков, что составляло 38,6 % от общего количества обучавшихся ⁹. Остальной контингент составляли татары, марийцы, мордва, башкиры, калмыки, мещеряки.

По регламенту Синода Казанская и Свияжская новокрещенские школы принимали на учебу до 50 детей каждая, а Царевококшайская и Елабужская - до 30 мальчиков. При комплектовании учитывалось такое непереносимое правило: чтобы из общего количества учащихся детей разных национальностей было поровну. Например, в Свияжской новокрещенской школе точно по 10 мест отводилось мордовским, марийским, татарским, чувашским и русским детям.

По имеющимся данным, в новокрещенские школы детей принимали с 6-7 лет, учебу они заканчивали в возрасте 12-13 лет. Начиная с 1745 г. в школу начали набирать детей уже с 10 лет. Соответственно выпускники имели более зрелый возраст - 14-15 лет. Набор учащихся осуществлялся с согласия их родителей. Выбирали детей физически крепких. Тех родителей, которые отдавали своих отроков на учебу, местные власти освобождали от некоторых повинностей, а некоторым выдавали денежное вознаграждение. Что же изучали дети в новокрещенских школах? В инструкции Синода говорится, что "обучать оных новокрещенских детей русской грамоте по алфавиту и слогах букваря с десятисловием, часослова, псалтири и катехизиса и скорописному, однако ж при том за ними смотреть, чтобы они и своих природных языков не забывали". Пробуждающееся внимание к национальным языкам, на наш взгляд, было прогрессивным явлением.

Из-за отсутствия букварей, учебников на родном языке ученики

вынуждены были зубрить учебный материал без понимания содержания. Учебная перегрузка, низкое медицинское обслуживание и телесные наказания не могли не отражаться на здоровье учащихся. Вследствие этого случались болезни и даже смерть детей. Так, в 1755 - 1758 гг. из 756 обучающихся заболело и умерло 115 человек (или 15,2 %), из них удмурты - 17, татары - 47, чувашы - 51. По этой причине в 1764 г. Синод пришел к выводу о необходимости закрытия новокрестьянских школ.

Всеми новокрестьянскими школами в 1754-1772 гг. было выпущено 2535 учеников, в 1785-1800 гг. - около 1750¹⁰.

В новокрестьянской школе училось больше татарских и чувашских детей. По данным Н. В. Никольского, в 1765 г. в школе числилось 133 мальчика, из них чувашей было 58, что составляет 43,6%, в 1769 г. соответственно 116 и 44 (37,9%), в 1768 г. - 107 и 51 (47,6%), в 1769 г. - 123 и 56 (45,5%), в 1773 г. - 103 и 44 (42,3%), в 1790 г. - 103 и 44 (42,7 %) ¹¹.

В нижегородской новокрестьянской школе учились мальчики из Курмышского, Алатырского, Ядринского, Саранского, Петровского уездов, т.е. чувашские, мордовские и марийские дети. Из 50 ученических мест 30 отводились "инородцам". Новокрестьянская контора обращала внимание на "природные языки" учеников: "...священнику вменять в обязанности, чтобы он знал язык инородцев", - подчеркивается в наставлении ¹².

Именно духовные лица оказались первыми сочинителями словарей на языках народностей Поволжья. Так, в 1769 г. была издана книга "Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка", составленная в Казанской духовной семинарии под руководством В. Пуцка-Григоровича. Книга была напечатана в типографии Петербургской академии уже спустя 14 лет после издания «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. Этот факт представляется нам особенно важным, ибо первым из национальных языков оказался введенным в научный обиход именно чувашский.

В составлении этой грамматики работала группа в составе Е. Рожанского, И. Русановского и И. Тиверского /все они были выходцами из чувашской среды/ под руководством архиепископа Казанского и Свияжского Вениамина Пуцек-Григоровича, известного в истории просвещения как "ревностный миссионер и проповедник, страстный ревнитель школьного образования среди нерусских народов". Небольшая по своему объему /всего 68 страниц/ грамматика состоит из предисловия, краткого очерка чувашского языка и лексикографического списка, расположенного после каждой части и представленного в виде чувашско-русского словаря.

.Значение этой грамматики для истории просвещения очевидно: многие десятки лет она являлась единственным учебным пособием для изучения чувашского языка обучавшими в духовных училищах и семинариях Нижегородской, Казанской и Оренбургской епархий.

Пользуясь первой чувашской грамматикой, многие языковеды, как русские, так и иностранные, серьезно занялись научной разработкой вопросов чувашского языкознания. Так, немецкий ориенталист В. Шотт издал в 1841 г. в Берлине "Исследование по чувашскому языку". Венгерским путешественником и этнографом А. Регули, посетившим Чувашию в 1843-1846 гг., была подготовлена рукописная грамматика чувашского языка. Опираясь на первую печатную грамматику, известный исследователь чувашского языка и этнографии В.П.Вишневский издал в 1836 г. книгу под названием "Начертания правил чувашского языка". Эта была вторая печатная грамматика чувашского языка, представлявшая очередную ступень для его широкого изучения и использования.

Значительную роль в распространении грамотности среди чувашского населения сыграли первые переводческие работы на чувашском языке, как бы подгоняемые усиленным насаждением православия среди приверженцев языческой религии. В 80-х годах XVIII в.

при нижегородской епархии сложилась первая школа по переводу духовной литературы. В ней работали группы переводчиков из представителей всех народов Поволжья и Приуралья. Чувашско-татарскую группу возглавил Еремий Рожанский. Вместе с ним работали его ученики-семинаристы Иван Татинский, Иван Русановский, Григорий Рожанский. В качестве учебника для чувашских детей и взрослых, обучающихся "книгам священного писания", служила рукопись, переведенная Еремием Рожанским и изданная в 1780 г. под названием "Краткий катехизис, переведенный на чувашский язык с наблюдением российского и чувашского просторечия, ради удобнейшего познания воспитавших святое крещение". Этот своеобразный учебник представлял собой доступное простолюдину краткое изложение христианского вероучения в форме простейших вопросов и ответов.

Во второй половине XVIII в. в Поволжье и Приуралье в области развития просвещения больших сдвигов не произошло. Но развитие экономики, торговли, культуры, усиление армии и флота требовали решительных мер по улучшению просвещения, создания новых учебных заведений в стране. Ощущался недостаток в образованных людях.

К этому времени в России был накоплен определенный опыт по организации обучения и воспитания детей. Передовыми педагогическими мыслителями В.Н. Татищевым, М.В. Ломоносовым, Г.Н. Тепловым, А.А. Барсовым и другими высказывались и проектировались планы по расширению школ в городах и провинциях. Росло число городов и в них городского населения, а следовательно, возрастало и количество детей, нуждающихся в школьном обучении и воспитании. Эти причины и заставили правительство заняться делом организации школ для непривилегированных слоев городского населения.

Первые светские школы стали открываться с 1786 г., то есть после того, как правительственная комиссия в результате долгой работы

подготовила и утвердила "Устав народных училищ Российской империи".

По неполным данным, к концу XVIII в. Среднем Поволжье и Приуралье насчитывалось 32 училища, из них главных - 8, малых - 24. В Казанской губернии было 12 училищ, в Вятской - 7, в Симбирской - 7, в Уфимской - 4. По всей России таких учебных заведений было 316, учащихся в них - 18 тысяч ¹³.

В 1782 г. была организована "Комиссия об учреждении училищ", работавшая "Устав народных училищ". Согласно уставу в губернских городах открывались вышеназванные главные народные училища с 5 - летним, в уездных - малые народные училища с 2-х летним сроком обучения. Вместо индивидуального обучения вводилась классно-урочная система, до этого впервые примененная в братских школах Западной Украины и Белоруссии ещё в XVI в. Сеть школ, открытых на основании этого Устава, росла сравнительно быстро.

Но чувашские дети в главные и малые училища попадали крайне редко. Училища обоих типов были открыты в Казани и Симбирске. В г.Чебоксары малое народное училище было открыто 30 августа 1787 г. В том же году открылись подобные училища в г. Алатырь. Народное училище в г. Ядрин было открыто 27 августа 1791 г. В 1791 же году открыто малое народное училище и в Козьмодемьянске. В «Материалах для истории народных училищ» упоминается о существовании школы в Цивильске в 1797-1799 гг., но не указывается дата ее основания.

В начале XIX в. в России началась работа по разработке новой школьной реформы. "Предварительные правила народного просвещения" 1803 г. и созданный на их основе "Устав учебных заведений, подведомственных университетам" 1804 г. определили систему народного образования России, включавшую 4 типа учебных заведений, приемственно связанных между собой:

1) Приходские училища. Учреждались в городах и селениях в

каждом церковном приходе или на два прихода одно училище, с одногодичным курсом обучения. Должны были подготовить юношество к поступлению в уездные училища.

2) Уездные училища (2 года обучения). Во главе уездного училища стоял смотритель, подчинявшийся директору гимназии соответствующей губернии. Ему же подчинялись все приходские училища соответствующего уезда.

3) Гимназии, состоящие из 4-х классов и учреждаемые в каждом губернском городе. В гимназию без экзаменов принимались лица, окончившие уездные училища.

4) Университеты (3 года обучения). Университет являлся высшей ступенью образования и официальным учебном центром, который руководил всеми нижестоящими учебными заведениями данного учебного округа и обеспечивал привитие учащимися самодержавно-крепостнической идеологии.

Один из 12 учебных округов – Казанский, был одним из крупнейших и объединял Астраханскую, Вятскую, Симбирскую, Саратовскую, Казанскую и Самарскую губернии. Как известно, чуваши в основном проживали в последних четырех губерниях, а также в Уфимской, которая входила в Оренбургский учебный округ.

Согласно школьной реформе 1804 г., в некоторых чувашских селениях стали открываться приходские училища: в с. Буртасы (1807) и в с. Шихазаны (1819) Цивильского уезда, в с. Малый Сундырь (1823) Козьмодемьянского уезда. Но не имея собственных помещений и подготовленных учителей, они влачили жалкое существование. К тому же преподавали в них на непонятных коренным местным жителям церковнославянском и русском языках.

Реакционные тенденции в области народного образования, наметившиеся в царствование Александра I, получают дальнейшее развитие в

царствование Николая I. Еще в 1817 г. Министерство просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения, "дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения". В 1826 г. правительство Николая I создало особый "Комитет устройства учебных заведений", которому вменялось в обязанность ввести единообразие в учебную систему, унифицировать все дело преподавания.

Школьный устав 1828 г., превративший школу формально в школу сословную, полностью отверг принцип преемственности, который был характерной особенностью школьного устава 1804 г. По уставу 1828 г., действовавшего до 1864 г., связь гимназий с уездным училищем была сведена на нет и вместо единой школьной системы созданы 2 системы:

- 1) система элементарного образования - приходское двухлетнее училище и, как его продолжение, уездное училище с трехлетним курсом;
- 2) оторванная от этих школ система среднего и высшего образования - гимназия с семилетним курсом и университет.

В виду того, что Министерство народного просвещения во второй четверти XIX в. лишено было возможности содержать начальные училища, они открывались в разных губерниях России другими ведомствами: Министерством внутренних дел, Министерством уделов, горным удельным ведомством и другими. В Симбирской губернии было открыто более 30 удельных училищ, в том числе и в чувашских селениях. Если училища Министерства уделов преимущественно размещались в селениях Симбирской губернии, то училища Министерства государственных имуществ открывались в Казанской губернии. За 1840-1860 гг. в чувашских селениях было открыто до 40 училищ этого ведомства.

Синод старался удержать народное образование, особенно сельское, в своих руках. Был выработан Устав духовных училищ, по

которому духовные училища намечались четырёх типов:

- 1) Приходские училища (2-х летний курс обучения);
- 2) Уездные училища (Низшие училища в среднем по 10 на губернию или епархию);
- 3) Семинарии (средние школы с 6-летним курсом обучения, по одной для каждой епархии);
- 4) Академии (высшие школы с 4 - летним курсом, по одной для нескольких епархий - академических округов).

В 1842 г. вышли два указа: от 27 июня "О устройстве сельских приходских училищ в Казанских селениях" и от 2 ноября - "О мерах по приведению в благоустройство сельских приходских училищ в казанских селениях", ставившие своей целью подготовить писарей и счетчиков, а также вести «религиозно – нравственное образование юношества».

Открывающиеся школы и училища, числящиеся в отчетах, порой существовали лишь на бумаге, а те, которые и работали, владели жалкое существование: крестьяне не видели никакой пользы от них, детей отдавали в школы по принуждению. Все это происходило потому, что система обучения, принятая во всех русских школах тогдашней России, бездумно переносилась и на нерусские народы. Учебные занятия велись на совершенно непонятных детям церковнославянском или русском языках. Ученики не понимали, чему их учили учителя, не знающие их родного языка. Инспектор народных училищ Курмышского уезда И.В.Ишерский писал по этому поводу: «Привычка к механическому буквализму, соединенная с крайне плохим пониманием русской разговорной речи, доходила до того, что беспрестанно приходилось выслушивать от учеников повторение слов моего же приказания, которые должны бы были только выполнять. Например, скажешь, бывало, ученику: «повтори слова «рыба», «сядь», «встань», и он тотчас же повторяет: «повтори слова «рыба», «сядь», «встань»¹⁴.

Учителя как правило, языком учащихся инородцев не пользовались, но в школьной практике просвещенцев имели место и редкие исключения, дававшие очевидные результаты. Так, Н.И.Золотницкий рассказывал о своем отце, который, будучи священником – учителем, заставлял своих питомцев читать чувашские книги. Такой образ действий в отношении к училищному начальству, ради снисхождения к чувашлятам, в глазах иных, может быть, и непохвален, но отец очевидную пользу своих прихожан считал дороже похвал себе, и кошкинские чуваша понимали это: недавно один из них, через 14 лет по кончине отца, сказал мне: "сан азью вильзэн дэ вильмэн, кирик-хсян-да она азнатпыр".(Твой отец и по смерти не умер, мы завсегда его вспоминаем)¹⁵.

Школа не пользовалась авторитетом среди населения. В удельные училища записывали детей в принудительном порядке. Вот как вспоминал А. Рекеев, один из первых учителей Симбирской чувашской школы, ранее обучавшийся в удельном училище: "Записывали учеников таким же порядком, как и в рекруты: у кого имелось три сына от 9 до 12 лет, то голова с писарем одного записывали в школу без разговору... Более богатые родители откупали своих сыновей, а сын бедного крестьянина записывался. Так пришлось моему отцу спасти от учения сначала старшего сына, причем помог один крестьянский билет десятирублевого достоинства, врученный кому следует, а потом второго сына отец спрятал в медовую кадучку, в которой находилось два пуда меда. Таким образом, мой отец двоих старших сыновей спас от школы, а я уже был заранее обречен в школьники"¹⁶.

«Полагаем, что ученье для инородца только тогда будет полезным», - писал в 1861 г. будущий редактор «Вятских губернских ведомостей» Н.И.Золотницкий, - если он начнет и выучится читать и писать, считать и всему прочему на своем родном языке, русскому же языку пусть он учится только разговорному, занимаясь этим дня два в неделю. Выучившись читать русскими буквами, с пониманием прочитанного и ознакомившись с

русским языком, и сам возьмется за русскую книгу, и она не будет казаться ему, как тем, противную до отвращения"¹⁷. Эти идеи полностью разделял профессор Казанской духовной семинарии Н.И.Ильминский. Эти два передовых представителя демократической русской интеллигенции оказались родоначальниками новой системы просвещения, названной вначале их именами – системой Золотницкого – Ильминского.

После многих обсуждений и переработок 14 июля 1864 г. было принято "Положение о начальных народных училищах", по которому открытие начальных школ представлялось инициативе и средствам самого общества. В том же году введено в 34-х губерниях земское самоуправление, которому принадлежит главная заслуга в развитии русской деревенской школы.

Таким образом, правительство вынуждено было разрешить открытие "за счет самого общества", то есть не за счет государственного бюджета, трехгодичных народных училищ для детей "всех сословий". Стали возникать трехгодичные земские школы и открываться народные школы самими крестьянскими обществами /так называемые домашние школы грамотности/. Увеличилось число средних учебных заведений /гимназий, реальных училищ/.

Целью народных училищ, согласно Положению 1864 г., явилось утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Определен был и круг предметов обучения: закон божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики и церковное пение. Ясно и безоговорочно объявлялось, что преподавание в начальных народных училищах ведется на русском языке¹⁸.

Хотя разрешалось открывать их и общественным учреждениям, и частным лицам, но учебная часть в этих заведениях подчинялась

уездным и губернским училищным советам, состоявшим из чиновников и представителей земств. Руководящая роль в народном просвещении по-прежнему оставалась за духовенством и церковью. Заведование начальными училищами осуществлялось через губернские и уездные училищные советы, в состав которых входили представители Министерства народного просвещения, внутренних дел, духовного ведомства, земства или городских учреждений, что само по себе свидетельствовало о начале комплексного подхода к вопросам народного просвещения.

Земские учреждения, введенные в 1864 г., получили право ведать хозяйственными вопросами в деле школьного строительства на местах. Деятельность земства была поставлена под контроль губернаторов, а начальные училища - под надзор духовенства. Все же и в этих условиях многие земства провели значительную работу по расширению школьной сети. В 1869 г. для усиления прямого надзора за начальной школой в губерниях была учреждена должность инспектора народных училищ, а в 1874 г. - директора народных училищ, а представителями уездных и губернских училищных советов стали представители дворянства.

Ко времени отмены крепостного права на территории современной Чувашии имелось несколько начальных школ, в которых могли обучаться дети простого народа. Училища эти находились в наемных помещениях. За помещения училищ в Чебоксарском, Козьмодемьянском, Цивильском уездах платили одинаковую сумму - по 45 рублей в год. В Тетюшском и Чистопольском уездах - от 30 до 42 рублей, в Спасском уезде - по 62 р. 50 коп¹⁹. Фактически под училища сдавались обычно дома священников или помещения церковных сторожек.

Учителям, которые обычно назывались и наставниками, было назначено жалование по 85 рублей в год. Расходы по содержанию училищ относились к мирским расходам. Следует добавить, что до 1860 г.

училищами ведомства государственных имуществ женская половина чувашского населения не была охвачена: учились только мальчики. Существовала разница в соотношении количества учащихся и жителей по сословиям. Если в 1864 г. в Казанской губернии в дворянском сословии один учащийся приходился на 8 человек, среди духовенства - 13, то среди крестьян - 247 человек²⁰. Крестьянские массы были сплошь неграмотными. Так, по данным волостных правлений в 5 волостях Цивильского уезда /Архангельско-Янтиковской, Старо-Арабосинской, Сиделевской, Чуратчикской и Шибылгинской/ в 1866 г. грамотных было всего 140 человек, в том числе три женщины²¹.

14 мая 1867 г. собрание членов училищного совета заслушало предписание Казанского губернского училищного совета от 10 марта с предоставлением ему разных сведений о начальных народных училищах, а именно: в Ядринском уезде - 9 училищ /Шемердяновское, Русско-Сорминское, Оточевское, Богатыревское, из женских отделений - Чурашевское, Шуматовское, Аликовское, Убеевское и Абызовское с женскими отделениями/. Содержимых частными же лицами училищ в уезде не было, а от обществ при церквях учреждено 12 школ в селах Устье, Шумшевашах, Чувашской Сорме, Тораеве, Асакасах, Альменево, Яндобах, Большой Шатьме, Исакове, Алманчине, Аликове, М. Шатьме²².

Огромную роль в организации учебно-воспитательной работы в чувашских национальных школах сыграло учреждение при управлении Казанского учебного округа должности инспектора чувашских школ Указом от 23 февраля 1867 г. Претендующий на эту должность Н.И. Золотницкий к этому времени уже втянулся в кипучую, разнообразную работу. В истории Министерства народного просвещения эта была первая и единственная должность, опекающая инородческую школу. При попечительстве учебного округа был создан специальный орган под названием Особый инородческий комитет под председательством самого

подручника П.Д. Шестакова. Н.И. Ильминский и Н.И. Золотницкий вместе с попечителем составляли самую представительную тройку этого органа. 17 октября 1866 г. открыл свои действия Казанский губернский училищный комитет. Реформирование школы началось с передачи училищ ведомства государственных имуществ в ведение земских учреждений.

В июне 1867 г. Н.И. Золотницкий совершил инспекторскую поездку в Тетюшский уезд Казанской губернии. Чуваши проживали в уезде в 45 чувашских и в 13 смешанных селениях²³.

В том же году у инспектора установились первые рабочие контакты с Самарской губернией. Им было послано самарскому епископу Герасиму 100 экземпляров "Чуваш кнеге"²⁴. А в 1868 г. Н.И. Золотницким посвящены обзорные чувашские и марийские школы. В его маршруте были Чебоксарский, Козьмодемьянский, Ядринский, Царевококшайский и Цивильский уезды. Он посетил 22 чувашские и 16 марийских, кроме того три смешанных /русско-иностранческих/ школы. 15 школ из этого числа сумел посетить дважды²⁵. В организации школьного дела, как отмечено в отчете, Н.И. Золотницкий опирался на помощь местных деятелей, среди которых особо отмечен мировой посредник второго участка Чебоксарского уезда В.Н. Селезнев.

Н.И. Золотницким была проверена Тюрлеминская школа, которая за отчетный год переименовалась. В школу был определен О. Тюрлеминский, владевший, кроме русского, чувашским и татарским языками. Преподавание на родном языке привело к притоку учеников и учениц. Инспектор надеялся, что эта школа "сделается одною из лучших... в Чебоксарском уезде"²⁶.

Бичуринское центральное училище за этот год приобрело постоянное помещение. За короткий срок было выстроено новое удобное здание, во дворе было обустроено целых 22 гимназических снарядов.

Школа стала популярной среди населения, некоторые крестьяне стали являться в нее с просьбой принимать их детей. Более того, «даже взрослые женатые стали приходить в школу с той же просьбой. Последнее обстоятельство привело учителя к мысли организовать воскресную школу для взрослых»²⁷.

В.Н. Ислъентьев - учитель школы, инспектором охарактеризован «весьма удачным» и что он «относится отеческим вниманием к детям». Контингент учеников 15 набрано из чуваш. Для прибывших из 12-35 км. было организовано общежитие с питанием. Учитель, рьяно взявший за одоление премудростей чувашского языка, вскоре начал читать книгу Ушинского «Родное слово» с переводом на чувашский язык, «записывал весь перевод в особую тетрадь»²⁸.

Освещение школы состоялось 14 и 15 августа 1868 г. с участием многочисленных гостей. По описанию Золотницкого Н.И., оно превратилось в настоящее торжественное событие. На открытии прибыли даже участники съезда учителей в Казани. «Это торжество, при особенной его обстановке и с участием при богослужении и экзамена народного чувашского языка, произвело глубокое впечатление в особенности на инородцев, так что одобрительная молва о нем в одни сутки разнеслась по всему участку и даже по соседним местностям»²⁹, - сказано в отчете.

Отличительной чертой центрального училища стало приобщение учеников двухклассного училища к педагогической практике в подготовительном классе и приглашение наиболее способных, выявивших себя на практике, на казанские съезды учителей.

Вместе с отчетами в Министерство народного просвещения поступали ходатайства о награждении группы деятелей народного образования. В представлении Казанского учебного округа говорится, что В.Н. Селезнев, мировой посредник второго участка Чебоксарского уезда, «за свою неутомимую заботливость о двухклассном сельском

Бичуринском училище вполне заслуживает награждения орденом Святой Анны 3 степени." Учителю упомянутого училища В.Н. Ислентьеву и чувашенину из крестьян Митрофану Дмитриеву, я полагаю, можно было бы выдать денежную награду, первому в количестве 300 рублей, а последнему - 100 рублей"³⁰. В ходатайстве попечителя учебного округа П.Д. Шестакова особо оговаривается вопрос о Митрофане Дмитриеве: "Впрочем, для Митрофана Дмитриева было бы самую дорогую наградой увольнение... от рекрутской повинности /он имеет уже красный билет/, о чем я, по званию председателя Братства святителя Гурия имею честь исходатайствовать у Вашего Сиятельства, как обер-прокурора Святейшего Синода... и весьма желательно и даже необходимо для успеха дела распространения образования между чувашами: потерять такое усердное лицо, каков Митрофан Дмитриев, весьма чувствительно для нашего дела, - еще юного"³¹. "Вслед за письмом попечителя и одновременно председателя Братства Св. Гурия П.Д. Шестакова началась межведомственная переписка. Награды свои В. Ислентьев и М. Дмитриев получили с министерской формулировкой: "за особые труды и усердие по распространению народного образования"³².

Возникновение в Поволжье и Приуралья новой системы просвещения нерусских народов явилось закономерным следствием историко - цивилизационных этнокультурных процессов, обусловивших развитие миссионерской педагогики. Колониальные интересы требовали определенных знаний о языке, быте и этнопсихологии коренных жителей края, выработки наиболее эффективных путей приобщения нерусских этносов к русской государственности и идеологии православия.

Итак, с середины XV в. до первой половины XIX в. попытки организовать христианское просвещение и школьное обучение нерусских народов Поволжья и Приуралья не привели к ожидаемым результатам. В этот период были попытки положить начало инородческому начальному

образованию посредством родного языка (епископы Гурий и Варсонофий, "новокрещенские" школы, первые словари и буквари и переводы богослужебных книг). Однако разрозненность и непродуманность политических и миссионерских педагогических усилий предопределили безрезультативность благих помыслов, исходящих из шовинистических позиций реформаторов.

Видный чувашский ученый Н.В. Никольский писал: «История просвещения Поволжья говорит, что народности Поволжья начали учиться по-настоящему и с пользой для себя только с 1860-х годов. До этого времени грамотность, наука, литература для них были чем-то чужим, наносным и даже враждебным. Учась грамоте по неволе, по приказу начальства, по русским книгам и учебникам, чуваша, вотяки мари и т.д. чувствовали себя не на месте: все это, как им казалось, нужно русским, а не им, а так как учиться их все же заставляли, то они настраивались враждебно и к учителям и книгам, считали своей обязанностью при первом же случае "утечь" из школы. Родители же склонны были считать пребывание их детей в школе повинностью, равной по тяжести воинской. Они даже возбуждали ходатайства о том, чтобы власти брали их детей в школы вместо рекрут. До 1860 г. школьные науки к инородцам прививались слабо, посему деятели просвещения как XVIII в., так и первой половины XIX в. склонны были думать, что инородцы к науке не способны. Ум инородца рассматривался как неспособный вообще к восприятию высоких истин»³³.

Таким образом, ко времени реформ 60-х гг. назрела объективная потребность в выработке принципиально новых подходов к просвещению «инородцев» России. В этом контексте система Ильминского представляется как исторически оправданное и неизбежное социально-педагогическое явление.

§ 2. «ИНОРОДЧЕСКАЯ» ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА Н.И.ИЛЬМИНСКОГО

Просвещение «инородцев» Поволжья и Приуралья издавна привлекало внимание правительства: предпринимались разнообразные меры к искоренению среди них тьмы и невежества, открывались школы для молодого поколения в духе христианства и русской культуры. Но ни одна из этих мер не приводила к ожидаемым результатам. Для «инородцев» необходима была особая система просвещения, основанная на использовании родного языка.

В середине XIX в. в II губерниях, входящих в состав Казанского учебного округа, около трети всего населения приходилось на долю «инородцев». Чувашей, проживавших в основном в Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской и Уфимской губерниях, насчитывалось свыше 500 тыс. человек. Наибольшее число их - 334 тыс. человек, проживало в Казанской губернии, где они занимали третье место после русских и татар, а в некоторых уездах составляли большинство населения. Такими уездами были Ядринский (где чуваша составляли 90%), Цивильский (76%), Чебоксарский (70%), Козьмодемьянский (46%): кроме этого чуваша жили более или менее значительными компактными группами, в Буинском (37%) и Курмышском (22%) уездах Симбирской губернии, в Тетюшском (13%), Чистопольском (14%) уездах Казанской губернии и – в Бугурусланском и Бугульминском уездах Самарской губернии³⁴.

В 60-х гг. XIX в. к обсуждению вопроса об инородческом образовании были привлечены печать и общественность. В конце 1866 г. в Казани проходило заседание земского собрания, где обсуждался вопрос об образовании "инородцев". К этому времени в Казани уже в течение двух лет функционировала крещено-татарская школа, где обучение

начиналось с букваря, изданного Н.И.Ильминским на татарском языке. За год до этого была издана брошюра Н.И.Золотницкого "По вопросу о способах образования чуваш"³⁵. По мнению Н.И.Золотницкого, на постановку инородческого образования нужно смотреть с трех точек зрения: политического объединения, умственного развития и религиозно-нравственного воспитания. В январе 1867 г. Н.И.Золотницкий был назначен казанским земством в "руководители школ по введению упрощенных способов первоначального обучения"³⁶.

Пользуясь этим назначением, он отправился прежде всего в уезды, населенные чувашами: Чебоксарский, Ядринский и Козьмодемьянский, чтобы приготовить почву для правильного устройства дела образования чувашей, выяснить мнение духовенства по этому вопросу и проверить посредством собеседования с чувашами и знающими чувашский язык священниками качество приготовленных учебников. Эта поездка доста-вила ему много интересных сведений относительно практики школьного инородческого образования. Первое, что встретил Н.И.Золотницкий, - это равнодушие и даже враждебное отношение чувашей к школам. В некоторых местах были заведены школы, но учащиеся туда не ходили: пробовали загонять их туда силой, но и это не помогло. А в селе Аттиково, где школа пустовала, на уговоры Золотницкого отдавать детей учиться чуваша заявили, что в школе дети напрасно только мучатся и теряют время в учении, потому что не понимают, чему и зачем их учат, и стали просить его об отмене обязательства посылать детей в школу, ссылаясь на бедность. Н.И.Золотницкий в беседах с наставниками всюду доказывал, что необходимо учить детей на родном языке. Конечно, для этого прежде всего нужны были учебники и книги на чувашском языке.

С 1865 г. в жизни Н.И.Золотницкого начинается новый период, в котором он исключительно посвятил себя педагогико-миссионерской

деятельности среди чувашей. С этой целью он выступил с определенной программой деятельности и определенной системой. В выработанный им системе образования «инородцев» главное место занимают две задачи:

1) издание и распространение чувашских книг; 2) устройство начальных школ с обучением на чувашском языке.

Для выполнения первой задачи Н.И.Золотницкий считал необходимым отрешиться от прежнего способа перевода книг с соблюдением русского расположения слов и предложений, из-за вследствие чего получался нескладный перевод, вызывавший даже смех. Н.И.Золотницкий считал, что книги для чувашей должны переводиться и составляться на живом разговорном языке с соблюдением фонетических, этимологических и синтаксических особенностей и законов чувашской речи, затем, в отличие от русских, чувашские звуки в письме и печати должны обозначаться русскими же буквами, но с особыми дополнительными условными значками. Согласно своим взглядам он стал составлять новые чувашские книги.

В 1866 г. Н.И.Золотницкий составил "Солдалык кнеге"-календарь на чувашском языке с объяснением праздников " - в целях миссионерских: приучения чуваш к благовременности в христианской жизни." Им же составлены:

1. "Чуваш кнеге" - букварь по звуковой методике с молитвами, рассказами из священной истории и начальные сведения из арифметики;

2. "Чувашла волама шотлама да виренни" (обучение чтению и счислению по-чувашски);

3. "Изложение катехизиса и обязанностей христианских";

4. "Тора халыхинь борнызь" (священная история ветхого завета);

5. "Перевод евангелия";

6. "Краткое объяснение литургии на чувашском языке".

Книги и учебные пособия Н.И.Золотницкого для чувашских школ явились золотым фондом чувашского просвещения и фундаментом его становления. Не останавливаясь на этом, он старался привлечь к делу рационального перевода книг и лиц, имевших непосредственное отношение к инородцам: духовенство и вообще наставников инородческих школ. Так как среди последних лишь немногие были знакомы с чувашским языком, а большинство из них совсем не знало или же убеждено было, что "чуваша говорят как попало, без соблюдения правил, употребляя одно и то же слово для выражения разнородных понятий, что живая речь их ни в склонениях, ни в спряжениях, ни в синтаксисе не имеют определенных форм", то Н.И.Золотницкому пришлось положить много труда для разъяснения и распространения теоретических сведений о чувашском языке и его законов. Он доказывал, что формы чувашского языка как наречия тюркского семейства, не подходят под формы русской грамматики, что в этом языке свои формы и законы, и потому при изучении его необходим научный метод, а не простое сопоставление с русским языком. Эти мысли о чувашском языке изложены им в разных исследованиях, которые он составлял для людей, занимающихся инородческим образованием. Сюда относятся:

1.Изложение основных правил чувашского языка, как тюркского наречия. - Казань,1871.

2.Заметки для ознакомления с чувашским наречием. -Казань,1871.

3.Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. - Казань, 1875.

4.Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков. Из лекций в Казанском миссионерском институте. - Казань,1877.

5.Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка.

Перечисленные труды представляют первый опыт научной разработки чувашского языка, они были в то время единственными пособиями, поставившими на совершенно новый путь дело исследования чувашского языка.

Вторую задачу в системе просвещения Золотницкого составляло устройство среди «инородцев» школ особого типа. Практическому осуществлению этой задачи он посвятил все свои силы и энергию. Существовали два главных препятствия при устройстве этих учебных заведений: во-первых, пренебрежительное отношение к «инородцам» со стороны школьного начальства и духовенства, которые считали образование для них ненужным, чуть не роскошью. Находились даже такие, которые утверждали, что чуваша по своей природе неспособны учиться. Во-вторых, многие находили, что школы особого типа с обучением на родном языке вредны в политическом отношении, так как могут повлечь за собой сепаратизм «инородцев». С такими досужими домыслами Н.И.Золотницкому и пришлось столкнуться при вступлении на реформистское поприще.

Н.И.Ильминский и Н.И.Золотницкий совершенно независимо друг от друга пришли к одним и тем же выводам относительно инородческого образования и предлагали одинаковые меры. При этом для проведения в жизнь своих идей Н.И.Золотницкий выбрал чувашский народ, лучше других известный ему по быту и языку, а Н.И.Ильминский - крещеных татар. Последний, кроме того, имел общее руководство инородческим просвещением.

В 1866 г. министр народного просвещения и обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А.Толстой инспектировал Казанский учебный округ. В Казани он познакомился с Н.И. Ильминским и Н.И. Золотницким и крещено-татарской школой, устроенной Ильминским. Успехи последней навели его на мысль о распространении школ такого же типа между

всеми восточными «инородцами». Д.А.Толстой вошел с представлением в Государственный Совет об учреждении должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. В эту новую по своей сути должность Н.И.Золотницкий вступил 4 февраля 1867 г. Помимо прямых обязанностей - организации образования среди чувашей, ему пришлось работать над утверждением новой системы инородческого просвещения. Затем, когда в Казани было учреждено Братство св. Гурия, поставившее себе целью распространение христианского просвещения среди инородцев в духе новой системы, Н.И. Золотницкий в качестве неперменного его члена разъезжал по чувашским селам, открывая все новые и новые школы.

В пользу системы обучения инородцев, где их родное наречие все время остается главным и почти единственным языком преподавания, Н.И. Золотницкий приводил следующие доводы:

1. Было бы нечеловечно усаживать инородческого ребенка за русский букварь и заставлять его учить на чужом языке молитвы, катехизис, историю и т.д.

2. Знание Закона Божьего как науки, недостаточно, а усвоение этого знания душою и подобное же усвоение возможно только при посредстве живого языка, которым человек привык говорить с детства.

3. Только при обучении инородческих детей на родном их наречии их родители поймут и узнают, чему и для чего их учат, и будут охотно, а не по принуждению, посылать своих детей в училище.

- 4.Наконец, научившись таким образом писать и понимать Евангелие и священные книги на своем родном языке, питомцы училищ в своей инородческой среде сумеют "в качестве исповедников слова Божия и прочным образом водворять христианство в своих семьях".

2 февраля 1870 г. состоялось заседание Совета министров народного просвещения, куда были приглашены также попечитель

Казанского учебного округа П.Д. Шестаков, тщательно обсудив и взвесив мнения и доводы по школьному инородческому вопросу, были определены главные задачи, на которых должна быть устроена система образования инородцев-христиан:

1. Начальные школы для инородцев должны иметь целью религиозно-нравственное их образование и утверждение в православной вере и ознакомление с русским языком.

2. Общим для всех инородцев - христиан в системе их образования должно быть следующее: а/ орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть родное наречие его; б/учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и, притом, хорошо знающие русский язык, или же русские, владеющие соответствующим инородческим наречием; в/ должно быть обращено внимание на образование женщин, так как племенное наречие и племенные особенности инородцев преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями.

3. Для детей инородцев, весьма мало обруселых и почти незнающих русского языка, учреждаются особые школы, в которых первоначальное преподавание совершается на инородческих наречиях и дети обучаются на своем родном наречии и по учебным книгам на том же наречии. Учебными книгами служат буквари, необходимые молитвы, краткие рассказы из священной истории Ветхого и Нового завета и религиозно-нравственные книги.

4. С целью приготовления учителей для начальных народных училищ Казанского учебного округа и вместе с тем для тех из них, в которых будут обучаться инородцы мало и недостаточно обруселые, следует учредить в Казани учительскую семинарию с трехлетним курсом обучения.

В изложенном виде решение Совета было утверждено императором Александром II 26 марта 1870 г. Этим был положен конец всем местным

спорам и недоразумениям относительно инородческого вопроса, и новая система получила силу закона, обязательного для всех местностей Восточной России с инородческим населением.

В 1883 г. был издан Синодальный указ о допущении богослужения на инородческих языках, доселе практиковавшегося лишь по епископским разрешениям, а в 1889 г. Синод принял правила 26 марта 1870 г. для начальных инородческих школ духовного ведомства. Таким образом, система инородческого просвещения была узаконена церковной иерархией и завоевала постепенно официальное признание.

Новая система школьного просвещения инородцев обязана Н.И.Ильминскому, опекаемый им Казанской крещено-татарской школе и Казанской русско-инородческой учительской семинарии.

Учреждение учительской семинарии было, как выражался профессор П.В. Знаменский, "завершением всей новой системы инородческого образования". Учреждение семинарии было предусмотрено Советом министров вместе с принятием самой системы инородческого образования." Идея и цель учреждения семинарии, как заведения, стоявшего во главе целой сети начальных инородческих училищ, - прочное сближение инородцев с коренным русским населением путем просвещения"³⁷.

Согласно этой идее в семинарии должны были обучаться русские совместно с крещеными инородцами пяти национальностей: татарами, чувашами, черемисами, вотяками и мордвой. При этом половина учащихся в семинарии должны были состоять из русских и половина из инородцев. 27 марта 1872 г. император утвердил положение о Казанской учительской семинарии, а 11 июня происходила закладка церкви и дома при ней. 23 октября 1872 г. состоялось торжественное открытие учительской семинарии.

Вновь назначенный директор учительской семинарии

Н.И.Ильминский в своей речи, произнесенной вслед за попечителем округа П.Д.Шестаковым, представил слушателям вкратце историю возникновения семинарии и, определив главное назначение ее - прочное сближение инородцев с коренным русским народом путем просвещения, он выразил свой взгляд на способ осуществления этой миссии семинарией - уничтожение существующей разницы и отчужденности инородцев от русского народа и сближение их с ним может быть совершенно только на почве религиозной.

С открытием Казанской учительской семинарии все дела по инородческому просвещению выделились в особое ведомство во главе с директором семинарии Н.И.Ильминским. Дела эти распространялись с каждым годом все больше и больше, охватывая собою не одну уже Казанскую губернию и даже не соседние только с ней губернии, простирались "вглубь Туркестана, в отдельные пустыни Алтайские и Якутские..."³⁸.

При поддержке правительства, Синода, министра Д.А.Толстого и его единомышленников Н.А. Бобровникова, Н.И. Золотницкого, Е.А. Малова, С.В.Смоленского и других Н.И.Ильминский развернул деятельность по созданию миссионерских школ, а также училищ по подготовке учителей в Поволжье, Волго-Камском крае, Приуралье, на юго-востоке страны. В пределах одной Казанской губернии насчитывалось 122 братские школы, в них училось 3400 детей татар, чувашей, мари, удмуртов и других, не говоря о школах других ведомств, в которых преподавание также шло по системе Ильминского³⁹.

Система Ильминского сформулирована И.Я.Яковлевым в следующих словах: "Инородцы должны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а равноправными детьми. Должен слиться с русскими не тот остаток их, который уцелел после процесса их исчезновения... Сделайте инородцев путем родного языка

православными, и они будут русскими - таково было глубочайшее убеждение Н.И.Ильминского. Вот в нескольких словах суть системы Н.И.Ильминского. Эти идеи, приложенные им к жизни, воодушевили на дело просвещения тысячи людей. Эти идеи легли краеугольным камнем и моего мирозерцания, эти идеи я, один из скромных работников на указанном Н.И.Ильминским поприще, свято берег всю мою жизнь" ⁴⁰.

Конечной целью обучения, указывал Н.И.Ильминский, должно стать "обучение инородцев и совершенное слияние их с русским народом по вере и языку"⁴¹. В основу педагогической системы Ильминского положена идея общероссийского религиозного единства. Изучив практику христианского просвещения нерусских народов, Н.И. Ильминский пришел к выводу о необходимости системного подхода к образованию инородцев. Одна из основных идей Ильминского - принцип непосредственного воздействия христианской культуры на каждую народность, что предполагало создание особых школьных систем, педагогических заведений, комплексов учебной и вероучительной литературы. В то же время инородческое просвещение в крае строилось на единых принципах, методологическую основу которых он разрабатывал. Оно упиралось на организационные возможности общеинородческих организаций и учреждений, крупнейшими из которых были братство святителя Гурия и Казанская учительская семинария.

В результате применения правительством разнообразных приемов русификации школ в отношении национальных меньшинств России складываются две системы просвещения: церковная и светская, характерные черты которых достаточно четко обрисованы в утвержденном докладе министра народного просвещения Д. Толстого в 1870 г.

Церковная - ориентировалась на крайне в культурном отношении отсталые народы восточной части государства /марийцы, чуваша, удмурты и др./ и сводилась к непосредственному навязыванию им официальной православно-христианской религии с использованием для

этого их собственного языка. Инициатором и пропагандистом этой системы и выступил И.Н. Ильминский.

Светская - система русификации школы через русский язык. Она прежде всего касается татар-магометан. Министр народного просвещения Д. Толстой указывал, что татары-магометане, населяющие губернии Казанского учебного округа и Крымский полуостров, составляют племя, фанатизируя многочисленным духовенством, богатое мечетями и магометанскими школами и крепкое в своей вере. Вступить в борьбу с таким противником, имея в руках лишь православный молитвенник, он считал дело совершенно безнадежным. "Поэтому, - писал он, - обрусение татарского языка и образования с устранением всех таких мер, которые могли бы породить в этом народе опасения в посягательстве правительства на отклонение детей от их веры". Тем самым "светская" система русификации школы через русский язык, наметившаяся для западных окраин еще при Николае II, распространялась также и на огромные пространства Востока.

Совет министров народного просвещения, при рассмотрении вопроса о просвещении инородцев, принял во внимание, что инородцы, населяющие Россию, распадаются на несколько племен и групп, различающихся между собой, с одной стороны, большею или меньшею степенью обрусения, а с другой стороны - отношении религиозном. Поэтому Совет пришел к тому заключению, что система образования каждой группы должна иметь некоторые свои особенности, обуславливаемые внутренними качествами принадлежащих к группе племен. Вследствие этого «инородцы» по отношению к системе просвещения, согласно Правил от 26 марта 1870 г., разделены были на две группы: а/ инородцы-христиане; б/ татары-магометане.

Инородцы-христиане делились на три категории: 1) весьма мало обруселые; 2) живущие в местах, где много русских; 3) достаточно обруселые.

1. В практической жизни на основе этих правил и последующих дополнений и изменений к ним получили развитие следующие главные типы правительственных школ в Поволжье и Приуралье: 1) Миссионерские школы; 2) Русско-иностранческие школы; 3) Иностранческие школы; 4) Особые школы для кочевых народов. Миссионерские школы по преимуществу являлись школами грамоты с двухлетним курсом обучения. Остальные школы имели четырехлетнее обучение.

В Поволжье существовало несколько типов русификаторских школ. Одни из них строились по системе Ильминского, с обучением на родном языке, в других, наоборот, обучение проводилось только на русском языке. Перечислим типы школ: 1) Миссионерские школы "Братства св. Гурия"; 2) Иностранческие школы; 3) Русские иностранческие школы; 4) Русско-татарские школы; 5) Школы кочевых народов; 6) Русские классы при конфессиональных школах. 7) Конфессиональные школы мектебе и медресе.

Миссионерские "братские" школы проводили учебную работу по программе Ильминского. В 1870 г. имелось 62 двухгодичные "братские" школы, в числе которых 10 чувашских школ с 160 учащимися. Главными предметами в "братских" школах были: Закон божий, чтение священных книг и пение церковных песен.

Главная цель Братства заключалась в том, чтобы содействовать "утверждению в вере православной крещеных иностранцев", вести воспитание их детей в духе православия: а/ через заведение иностранческих школ и распространение книг на их родном языке; б/ через устройство среди иностранческого населения церквей.⁴² Это было первое в России братство после знаменитых русских братств на Западе. Ни одно из открытых после Антония в других епархиях братств не было задумано так широко.

В течение нескольких лет председателем братства был попечитель

Казанского учебного округа П.Д.Шестаков, горячий патриот и твердый администратор. Он стоял в учебном деле за самостоятельность учительского персонала и за участие общества в деле народного образования. Он позволял Н.И. Ильминскому организовать возникающие тогда школы не как казенные учреждения, а как частные⁴³.

Система Ильминского распространялась не только через "братские школы". В 1884 г. были учреждены Правила церковноприходских школ, после чего сеть церковноприходских школ быстро росла.

Сеть земских и министерских школ, тоже подвергшихся влиянию системы Ильминского развивалась на территории современной Чувашии следующим образом.⁴⁴

Таблица 1

Годы	Количество земских и министерских школ	Количество учащихся	Количество уч-ся - девочек
1876	37	Нет	сведений
1886	81	3303	366
1896	114	6147	719
1906	139	8000	1350
1914	219	13913	3668

Итак, оригинальная система образования и воспитания Н.И.Ильминского для нерусских народов Поволжья, Урала и Сибири, Средней Азии, была нацелена на сближение инородцев с русским населением путем просвещения. Первоначальное обучение велось на инородческом языке. Учеба для детей-инородцев включала те же предметы, что и в русских школах, а также родной язык. Учебный курс в инородческих школах по сравнению с русской начальной школой удлинялся на один год.

Н.И.Ильминский утверждал, что орудием к развитию не только детей, но и массы народа, должны быть книги на родном языке. "Таковую

книгу Ильминский дал инородцам, но такой книги мы доселе не имеем для русских школ, - писала С.Чичерина. - Система Ильминского среди восточных народов дала серьезные, жизненные результаты. Не пора ли применять ее к русским?"⁴⁵.

Под руководством Н.И.Ильминского за период его просветительской деятельности в 1867-1892 гг. переведено 17 книг на чувашский язык и составлен ряд учебных программ и пособий при его непосредственном участии и содействии ⁴⁶.

Эта работа не давалась без борьбы. В 1891 г., незадолго до своей смерти, он писал горькие слова: "Против инородческого образования выдвигают издавна, и чем дальше, тем больше, вражда и брань с разных сторон и разного содержания...Есть люди, которые почти ждут моей смерти, полагая, что я единственная опора и защита инородчества".⁴⁷

Директором Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминский состоял почти 20 лет, вплоть до своей смерти. За это время семинария выпустила сотни учителей для народных, в том числе и чувашских школ. Он постоянно переписывался со своими воспитанниками и всегда поддерживал их словом и делом, помогал в школьных делах.

Н.И. Ильминский был до конца предан своему делу, которое добросовестно исполнял, не заботясь о материальной выгоде. Все, кто был знаком с Н.И.Ильминским, отмечали в нем такое качество, как человечность, ему присущи были простота, открытость, в то же время твердость и принципиальность в отстаивании своих позиций. Он всегда помогал обращающимся к нему татарам, чувашам и другим народам, часто открывал школы за свой счет, своих собственных средств. При этом он не требовал никаких почестей, наград.

Таким образом, система Золотницкого - Ильминского вошедшая в историю педагогики под названием "Системы Ильминского", отражала общие тенденции эволюции социально-политической, этнокультурной.

религиозно-духовной сфер жизни общества и развивалась под влиянием соответствующих факторов общественного развития пореформенной России.

Теоретическая концепция инородческого просвещения Н.И.Ильминского включала в себя как элементы ортодоксально-православной педагогической традиции, так и инновационность достижений науки и школьной практики.

С именем Н.И.Ильминского, его сподвижников и учеников связан определённый этап формирования письменно - литературных языков народов Поволжья и Приуралья.

Система Н.И. Ильминского стала основой становления школьного образования нерусских народностей России на их родном языке. Миссионерские учреждения послужили базой подготовки национального учителя и распространения грамотности.

Система Н.И. Ильминского выступила одним из катализаторов зарождения национального просветительства, составной частью национальных культур нерусских народов.

§3. СОЗДАНИЕ И.Я.ЯКОВЛЕВЫМ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

В развитии просвещения чувашей Поволжья и Приуралья видное место принадлежит выдающемуся просветителю и педагогу И.Я.Яковлеву, деятельность которого является замечательным образцом самоотверженного служения интересам родного народа. И.Я. Яковлев оставил богатейшее педагогическое наследие.

Результаты многолетних исследований его наследия показывают, что И.Я.Яковлев разработал прогрессивную педагогическую систему для просвещения крестьян, составлявших 3/4 населения дореволюционной России. Его педагогическая система охватывает все стороны народной школы:

- 1) Организацию и управление учебно-воспитательным процессом в двуязычной начальной школе;
- 2) Подготовку учителей для сельских школ.
- 3) Просвещение взрослого сельского населения.
- 4) Учение о создании и руководстве чувашской школой.

Педагогическая система И.Я.Яковлева зародилась и совершенствовалась в Симбирске, где для этого был создан целый педагогический комплекс. В него входили: мужская учительская школа, женские педагогические курсы и соответственно такие же начальные училища, учебно-производственная база с сельскохозяйственной фермой и ремесленными мастерскими, библиотека, мужской и смешанный ученические хоры, струнный и симфонический оркестры, педагогический музей и другие.

Педагогическая система И.Я.Яковлева разработана на общем фоне общественно-демократического движения страны под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX в. на основе творческого использования наследия

классиков педагогики, опыта многих отечественных и зарубежных педагогов-новаторов того периода и его собственного многолетнего опыта.

К важнейшим сторонам педагогической системы И.Я.Яковлева относятся четырехлетнее обучение в начальных инородческих училищах, осуществление процесса воспитания и обучения в первых двух классах на родном языке, обязательное изучение русского языка во всех классах, причем родной язык являлся предметом изучения в течение всего курса обучения, соединение обучения с трудом в различных кружках самодеятельности, в мастерских, на сельскохозяйственной ферме или пришкольном участке, привитие любви к русской культуре, к трудовому народу ⁴⁸.

До того, как система просвещения нерусского населения, разработанная чувашским просветителем, стала успешно внедряться в чувашских школах, в них господствовала система образования, созданная Н.И. Ильминским. Как было отмечено выше, Н.И.Ильминский внес большой вклад в дело просвещения нерусских народов России. И.Я.Яковлев был одним из последователей его системы и на ее основе создал собственную оригинальную систему просвещения чувашского народа.

Дружба И.Я.Яковлева с Н.И.Ильминским продолжалась более 20 лет. Осенью 1870 г. И.Я.Яковлев примкнул к группе молодых людей, сплотившихся вокруг Н.И.Ильминского. В эту группу Ильминский набирал способных молодых людей из татар, чувашей, марийцев для подготовки их к просветительской деятельности. В процессе общения и взаимной деятельности с Н.И.Ильминским у И.Я.Яковлева зарождается конкретный план просвещения чувашского народа, создания нового чувашского алфавита, первого букваря. Беседы с Н.И. Ильминским и знакомство с работой Казанской крещено-татарской школы позволили ему четко определить

основные позиции в плане просвещения чувашей. И.Я.Яковлев вспоминал: "Ильминский убедил меня, что в основу образования родных мне чувашей, должен быть положен родной язык, что это правило должно применяться ко всем инородцам"⁴⁹.

Однако И.Я.Яковлев в развитии системы Н.И.Ильминского применительно к чувашам пошел дальше своего "духовного отца", создав, в отличие от "братских" школ, светскую чувашскую школу с программой земских школ с первоначальным преподаванием на чувашском языке.

Итак, чем же отличалась система И.Я.Яковлева от системы просвещения Ильминского?

В педагогической системе Ильминского доминировала цель распространения христианской идеологии среди нерусских народов путем использования их родного языка в качестве орудия церковного служения и первоначального обучения в школе. В решении царского правительства поэтому подчеркивается, что "учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и притом хорошо знающие русский язык"⁵⁰.

В основе системы Ильминского лежали Правила 26 марта 1870 г., узаконившие её как общегосударственную для просвещения нерусских народов Востока России. В правилах не были указаны сроки обучения в школах, продолжительность обучения на родном языке, начало и конец учебного года. Открытым оставался вопрос о начале обучения русскому языку. Все эти вопросы должны были решаться применительно к местным условиям и в зависимости от особенностей родного языка. Разработка их входила в обязанность местных инспекторов и директоров народных училищ. В их решении учебный округ руководствовался третьим пунктом раздела "а" Правил, по которому в нерусских школах "... первоначально преподавание совершается на инородческих наречиях и дети обучаются на своем родном наречии и по учебным книгам на том же наречии.

Учебными книгами служили буквари, необходимые молитвы, краткие рассказы из священной истории, Ветхого и Нового Завета и религиозно - нравственные книги"⁵¹.

Во всех нерусских школах Поволжья в начале 70-х годов XIX в. не было единства как в организации учебного процесса, так и в обучении отдельным предметам в начальных классах. Так, в инородческих школах Казанской губернии в первые же месяцы обучения учащиеся одновременно изучали родной и русский языки, а в некоторых школах весь процесс обучения осуществлялся только на русском языке. "В Пихтулинском двухклассном училище и отчасти в Бичуринском ученики - инородцы, дети чуваш и черемис, и учитель невольно с первых же уроков должен вести обучение так же, как и с русскими, по-русски," - отмечается в отчете директора народных училищ И.А. Износкова за 1875 г.⁵².

Почти все инспектора народных училищ, не зная особенностей того или иного языка народов Поволжья, рекомендовали в инородческих школах организовать учебный процесс по той же системе, которая существовала в русских и крещено - татарских школах Казанского учебного округа. Срок обучения продолжался три года, хотя еще в 1869 г. Министерство народного просвещения разрешало в необходимых случаях устанавливать четырёхлетний курс обучения.

В 70-х годах XIX в. особо выделялись нерусские школы Симбирской губернии, в которых видный педагог-демократ И.Н.Ульянов значительно усовершенствовал принципы организации учебно-воспитательной работы: в них весь процесс обучения в первом классе осуществлялся в основном на родном языке. В своем отчете за 1874 г. И.Н.Ульянов отмечал: "Дети чуваш, татар, совершенно не знающие русского языка, знакомятся сначала при помощи их родного наречия с русскими названиями окружающих предметов и затем уже начинают обучаться грамматике по звуковому способу письма и чтения"⁵³. По этому вопросу он даже обратился в учебный округ с официальным письмом, в котором

говорил о необходимости увеличения срока обучения в инородческих школах на один год. Он настаивал также на обучении учащихся 1 класса на родном языке.

Научное решение И.Н.Ульяновым основных задач учебно-воспитательного процесса в нерусских школах Симбирской губернии оказало значительное влияние на организацию педагогической помощи народным учителям, в том числе И.Я.Яковлеву.

Сравнительное изучение опыта школ ряда губерний помогло И.Я.Яковлеву прийти к важному выводу, что система Ильминского полностью не может одинаково использоваться в различных национальных школах, она нуждается в значительном совершенствовании, в окончательной доработке применительно к родному языку и местным условиям.

Организация учебно-воспитательного процесса в чувашских школах, к разработке которой И.Я. Яковлев вплотную приступил с начала 1876 г. будучи инспектором, тоже опиралась на Правила 1870 г. С другой стороны, И.Я. Яковлев конкретизировал некоторые положения их. Так, он увеличил срок обучения до четырех лет, расширив сферу пользования родным языком, ввел новые правила приема в народные училища. Выступая в 1880 г. на съезде инспекторов народных училищ с проектом плана, И.Я.Яковлев подчеркнул, что не только в чувашских, но и в других нерусских школах Поволжья продолжительность учебного года и курса обучения, возраст для приема в школу точно не определены. "Учатся от 6 до 8 месяцев в год, - заявил он, - а курс учения продолжается от 3 до 5 лет. Случается, что при шестимесячном учебном году учащиеся посещают школу в продолжении 3-х лет и учатся не более 1-1/2 года. Этого времени чувашу недостаточно для прохождения курса начального обучения, даже в пределах установленной программы"⁵⁴.

И.Я.Яковлев в своем проекте предлагает рассмотреть следующие пункты: 1) установить четырехгодичный курс учения, учебный год начать 15 сентября и оканчивать 15 мая; 2) принимать в училище детей не моложе 9 лет; 3) учителя должны знать родной язык учащихся; 4) первый год обучения должен происходить на чувашском языке и по книгам на том же наречии, в последующие годы на чтение книг религиозно-нравственного содержания на том же языке должно быть употреблено не менее 4 часов в неделю; 5) снабжать чувашские училища необходимыми книгами; 6) обучение русскому языку должно начинаться на втором году обучения, но если местные условия позволяют, можно начать во второй половине первого года обучения, руководствуясь пунктом "А" статьи 3 Правил 26 марта 1870 г.; 7) проводить временные педагогические курсы для учителей; 8) учителя, не знающие родного языка учащихся, должны быть заменяемы; 9) просить братство св. Гурия выработать руководящее положение для преподавания закона божьего в инородческих школах. Данный проект был принят почти без изменения. При содействии передовых русских педагогов и, прежде всего И.Н.Ульянова, А.И.Анастасиева, Н.А.Бобровникова и других она постепенно развивается, находит признание и поддержку со стороны народных учителей всего Казанского учебного округа. С целью быстрее внедрения ее в практику народного образования и постоянного совершенствования И.Я. Яковлев совместно с местными земскими деятелями и своими учениками организовал временные педагогические курсы и съезды и руководил их деятельностью.

В 1882 г. в г.Цивильске проходил первый съезд учителей Цивильского уезда. В следующем году проходили два съезда: в с. Бичурино, при двухклассном училище, для учителей Чебоксарского уезда, и в с. Аликово, тоже при двухклассном училище, - для учителей Аликовского училища и учителей Ядринского уезда.

В 1884 г. съезд учителей проходил при Симбирской центральной чувашской школе. С 20 июля по 20 августа 1891 г. в этом же учебном заведении были проведены временные педагогические курсы учителей Ядринского уезда, а в 1898 г. - съезд учителей Буинского уезда.

Внедряя свой опыт и опыт передовых учителей, И.Я.Яковлев постоянно совершенствовал принципы организации учебно - воспитательной работы, приемы и методы обучения в чувашских школах, с учетом конкретных условий отдельных губерний и даже уездов.

На первом съезде учителей в г. Цивильске присутствовало 23 учителя, кроме того явились 2 учителя Ядринского уезда. Учителями были изложены письменные сведения о состоянии их училищ. На съезде обсуждены следующие вопросы: практические и теоретические занятия (прослушано и проанализировано 11 уроков), расписание уроков, продолжительность учебного года (прием в школу производился с 1 по 15 октября), летние каникулы начинались с 15 июня после всех экзаменов, школы не работали на рождественские праздники с 23 декабря по 7 января и на пасху. Рекомендовались размеры по улучшению посещаемости.

Главным средством для привлечения детей в школу было признано сердечное отношение учителей к ним и вообще к учебному делу. Учитель должен был сблизиться с учениками и крестьянами, поставить себя так, чтобы крестьяне относились к нему с доверием, как к своему помощнику в воспитании детей. По привлечению девочек в школу было решено: «Не стеснять девочек четырехлетним курсом обучения, и допустить для того на первое время даже двухгодичный курс. Средством для привлечения в школу служит пение молитвы на чувашском языке и рукоделие. Что касается возраста детей, принимаемых в школу, то считать нормальным для крестьянских малышей с 9 лет»⁵⁵.

В работе первого съезда учителей Чебоксарского уезда, проходившего в июле 1883 г. в селе Бичурино, принимали участие учителя 18 чувашских, 6 марийских и 5 русских школ. Руководили съездом директор народных училищ Казанской губернии И.А. Износков, инспектор чувашских школ И.Я.Яковлев и инспектор училищ Казанской губернии В.А. Казаринов. В качестве методистов прибыли: по чтению, письму и арифметике - И.С.Бюргановский, по пению - А.П.Петров, оба из Симбирской чувашской школы. На обсуждение съезда было предложено 17 вопросов. Съезд принял следующие решения:

- 1) поскольку трехгодичного курса для инородцев недостаточно для успешного обучения, то растянуть его в инородческом училище на 4 года;
- 2) принять систему двух отделений при четырехлетнем курсе учения;
- 3) начинать обучение инородцев русской грамоте со второго года;
- 4) ввести чтение книг на родном языке во всех отделениях⁵⁶.

Решения педагогического съезда в с. Бичурино нашли широкую поддержку передовой русской педагогической общественности. Журнал «Народная школа», издававшаяся при участии лучших педагогов России, писал об этом съезде так: "трехлетний курс найден также недостаточным и признано полезным принять четырехлетний, как для русских, так для инородцев. Многолетний опыт доказал, что ученики из чуваш, особенно в глухих местностях, в течение трехлетнего школьного учения не могут достаточно усвоить русский язык"⁵⁷.

Съезд учителей Ядринского уезда, работавший с 1 по 10 августа 1883 г. в с. Аликово и руководимый инспектором чувашских школ учебного округа И.Я.Яковлевым и инспектором народных училищ губернии З участка П.И.Беляевым, обсуждал преимущественно методические вопросы, в частности о занятиях с детьми, окончившими начальную школу. Это диктовалось тем, что большинство из них скоро забывало то, чему учили в школе. Считая такое положение

ненормальным, съезд решил организовать воскресные повторительные занятия и установить конкретный объем этих занятий. По предложению И.Я.Яковлева в повестку дня был включен вопрос о привлечении девочек в школу.

Давались открытые уроки с последующим обсуждением их результатов, с применением наглядных пособий и натуральных предметов. В обсуждении всех вопросов, выдвигаемых на съезде, тон задавали учителя, окончившие курс в Симбирской учительской школе.

Эти съезды являлись заметным событием в жизни инородческих школ. Недаром о съездах учителей, проведенных в Корсуне и Симбирске, И.Н.Ульянов писал: «Учительские съезды, бывшие в отчетном году с целью ознакомления учителей на практике с лучшими приемами обучения в школах, приносят большую пользу делу, благотворно действуя на преподавателей, возбуждая в них соревнование и путем обмена мыслей разъясняя многие стороны школьного дела»⁵⁸.

С 20 июля по 20 августа 1891 г. состоялись педагогические курсы при Симбирской чувашской школе. На курсах были подвергнуты обсуждению и сделаны выводы по целому ряду важнейших вопросов работы чувашской начальной школы.⁵⁹

1) О продолжительности учебного года. Пришли к выводу о том, что с учениками первого отделения необходимо начать занятия с 1 сентября, а с остальными - не позже 15 сентября. За год должно быть не менее 180 учебных дней, занятия должны прекращаться с 1 июня.

2) О продолжительности и числе уроков в каждом отделении. Решили заниматься ежедневно по 6 уроков, кроме субботы и кануна праздничных дней с 8 утра до 4 часов дня, с большой переменной с 12 до 2 часов дня. По субботам и накануне праздничных дней проводить всего четыре урока. В первом полугодии младшие ученики занимаются четыре часа в день.

3) О числе отделений в чувашских школах. Решено: установить в чувашских школах четырехлетний курс обучения, вместо трехлетнего в русских школах. Выпуск из школ соответственно приему производить в два года один раз. При одном учителе занимаются два отделения.

4) О чтении на русском и чувашском языках. Постановлено следующее: после того, как ученики научатся читать и писать по-чувашски, в конце первого года обучения приступить к изучению русского алфавита. Дальнейшее обучение вести на русском языке, но учитель может постоянно обращаться к родному языку учащихся, с целью лучшего усвоения ими материала. Обучение русскому чтению ведется по «Новой азбуке» Л.Толстого, с переводом на чувашский язык, с пересказом по-чувашски и по-русски.

5) О письменных упражнениях. В первые два года обучения ученики упражняются в письме под диктовку отдельных слов и фраз на чувашский язык. В старших отделениях ученики под диктовку пишут предложения на отдельные вопросы, излагают прочитанные статьи, выполняют самостоятельные письменные упражнения.

6) Об учебниках. Для чувашских школ рекомендовались следующие учебники: по русскому чтению – «Новая азбука» и все четыре книги Л.Н.Толстого и «Наше родное» Баранова, по чистописанию – прописи Пыцьковича, для первоначального обучения грамоте – «Букварь для чуваш». «Азбука и уроки чтения Бунакова» (три книги), «Новая азбука Толстого», «Книжка - первинка» Бунакова, «Первая учебная книга» Пуальсона, «Книга для первоначального обучения в народных школах» Водовозова, «Родное слово» Ушинского, «Наше родное» Баранова и др.

Таким образом, педагогические курсы 1892 г. охватили почти весь комплекс вопросов, связанных с работой чувашской начальной школы и отвечающих основным положениям педагогической системы И.Я.Яковлева.

В начале 80-х годов XIX в. И.Я.Яковлев установил определенную последовательность в изучении языков: родной и русский языки. В первом же году обучения изучались не одновременно, как это было у Ильминского, а последовательно – сначала только родной, а затем – русский, что полностью соответствовало дидактическим требованиям научной педагогики: от известного к неизвестному. Весь процесс обучения в первом классе осуществлялся на материнском языке. Так И.Я. Яковлев практически реализовал важнейшие дидактические принципы: доступность, сознательность, последовательность, прочность обучения. Как и К.Д.Ушинский, он считал родной язык важнейшим орудием мышления и познания, средством духовного развития человека. В чувашских и других национальных школах Поволжья и Приуралья постепенно установился четырехлетний курс обучения с двумя отделениями.

Впоследствии преимущество четырехлетней системы обучения вынужден был признать сам Н.И. Ильминский: «многолетний опыт инородческих училищ Казанской губернии убедил нас, что трёх зим недостаточно детям для прохождения программы сельских училищ: усвоение русского разговорного языка составляет огромный лишний труд, для которого нужно дать особое время. Инспектор чувашских школ Яковлев давно уже пришел к заключению о четырехлетнем курсе инородческих училищ.»⁴⁶ Успехи И.Я.Яковлева и популярность его системы среди чувашских, марийских и мордовских учителей заставили Н.И. Ильминского пересмотреть многие свои положения и даже составить новую программу.

Создание И.Я.Яковлевым нового типа двуязычной школы преследовало следующие основные цели: 1) повысить уровень грамотности населения; 2) открыть дорогу для всех к государственной

системе образования; 3) помочь другим нерусским народам в создании национальных школ.

1:

Следуя педагогические теории известного чешского педагога Я.А. Коменского, в двуязычной школе И.Я.Яковлев выделял две ступени:

- 1) обучение на родном языке (школа родного языка - 1-2 классы), что является подготовкой к обучению на государственном языке;
- 2) обучение на русском языке (школа русского языка - 3-4 классы), подготовка к выходу на общегосударственную систему образования Российской империи. В двухклассных чувашских училищах соблюдалась та же структура, причем срок обучения также увеличен на один год: 1-2 классы составляли школу родного языка, где велась подготовка к обучению на государственном языке, 3 - 6 классы - школу государственного языка.

И.Я. Яковлеву пришлось установить новый порядок приёма в школу. « В чувашских сельских училищах, - писал он в 1891 г.- курс учения четырехлетний, как уже введено более 10 лет, прием и выпуск в два года один раз, потому что при одном учителе отделений должно быть два, в каждом учение продолжается по два года. Если в училище имеются две классные комнаты и находятся средства для назначения второго учителя или помощника, то в училище может быть установлен ежегодный прием и выпуск; в таком случае отделений будет четыре. Но общим правилом должно быть на одного учителя не более двух отделений»⁶⁰.

Представляем организацию классных структур в одноклассном инородческом чувашском Министерства народного просвещения училище с одним учителем, где выпуск и приём производились через год, в виде таблицы, составленной профессором Н.Г. Красновым⁶¹.

Таблица 2

Учебные годы	1910/11	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16
Сочетание кл.	1	2	3+1	4+2	1+3	2+4
Прием и выпуск	Прием в 1 класс	Нет приема	Прием	Выпуск	Прием	Выпуск и т.д.

Такая система позволяла открывать училища в простых крестьянских домах даже при наличии одного помещения и одного учителя, значительно сокращать расходы на содержание училища, расширять сеть школ. В педагогическом плане она значительно облегчала труд учителя, учебно-воспитательную работу. Занятия проводились с двумя отделениями вместо трех, как по системе Н.И.Ильминского. Учащиеся имели возможность чаще получать от учителя индивидуальную помощь. «Никакая книга, никакой словарь, - указывал И.Я.Яковлев, - сами по себе не в состоянии заменить устной речи учителя, который учит и правильно произносить слова, и правильно читать их в известном сочетании, и правильно понимать, и, наконец, понятное рассказывать правильно на русском языке»⁶².

В крупных населенных пунктах И.И.Яковлев рекомендовал организовать прием детей в училище ежегодно. В таком случае каждый класс составлял одно отделение (в четырехлетнем училище), с учащимися занимались два учителя. При этом 1-2 классы представляли младшее отделение (школу родного языка), где занимался один учитель. Другой учитель был занят со старшими (3-4 классами).

Рассмотрим наглядно организационную структуру учебно-воспитательного процесса в таком училище с двумя учителями, где были ежегодный прием и выпуск:

Таблица 3

Учебные годы	1910/11	1911/12	1912/13	19113/14	1914/15	1915/16
Учитель 1-й и его классы	1	2	3	4-3	4-3	4-3
Учитель 2-й и его классы	-	1	2-1	2-1	2-1	2-1

И.Я.Яковлев придавал важное значение также созданию смешанных училищ. Для смешанного /чувашско-русского/ училища он разработал довольно сложную систему организации учебно-воспитательного процесса. Хотя состав учащихся здесь был разный, но занятия с ними проводил один учитель. Он запрещал организовать в них отдельные, изолированные по национальным признакам классы или отделения. Чтобы дети разных национальностей могли учиться вместе весь период пребывания в училище и благоприятно влияли друг на друга, он разработал оригинальную систему сочетания классов. Прием детей в школу производился ежегодно в следующей последовательности: в первый год принимали чувашей, во второй - русских, затем опять чувашей и т.д. Русские дети сразу присоединялись к чувашским /второклассникам/ и продолжали учиться вместе до конца курса обучения в училище, составляя одно отделение. Параллельно формировалось и второе (См.таблицу).

При такой последовательности чувашские дети к изучению русского языка приступали во второй половине первого года обучения или в начале второго года (т.е. во втором классе) в зависимости от местных условий. Если до поступления в школу они в какой-то степени уже владели русской разговорной речью, то обучение государственному языку

начиналось ими со второго класса. Иными словами для чувашских детей первый класс являлся подготовительным для совместного с русскими учащимися обучения во втором классе. Последние учились три года, как и в одноклассных для русского населения училищах Министерства народного просвещения. .

Рассмотрим в виде таблицы общую структуру смешанного (чувашско - русского) училища, его начальный этап и дальнейшее развитие. Прием ежегодный, но выпуск через год, работает один учитель. Выпускной класс обозначен стрелкой.

Таблица 4

Учебные годы	1910/11	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17
I отде- чув. ление класс	1	2	3	4 →	1	2	3
русс. класс		1	2	3 →		1	2
II отде- чув. ление класс			1	2	3	4 →	1
русс. класс				1	2	3 →	и т.д.

Таким образом, приведенные выше таблицы Н.Г. Краснова, а также наши исследования убедительно показывают, что И.Я.Яковлев разработал и реализовал три типа четырехлетнего двуязычного училища в системе просвещения «инородцев», каждый из них имел свои особенности, а именно: ⁶³

1. Два отделения, прием детей и выпуск через год. /Таблица 2/
2. Четыре отделения, приём и выпуск ежегодный. /Таблица 3/
3. Два отделения, прием ежегодный, но выпуск через год. /Таблица 4/

Педагогическая система И.Я.Яковлева возникла на основе использования всего лучшего, что было достигнуто в сфере просвещения, на основе творческого применения учений классиков педагогики и прежде всего Я.А.Коменского, Г.Песталоцци, К.Д.Ушинского, Л.Н.Толстого. И.Я.Яковлев, будучи в известной мере учеником Н.И.Ильминского, не просто создал более прогрессивную систему просвещения, но и отличался своими демократическими взглядами на роль и значение учебно-воспитательного процесса. Система начального образования И.Я.Яковлева с обучением на родном языке в первых двух классах распространялась на школы Министерства народного просвещения, земские, церковноприходские школы и функционировала более 30 лет как часть общегосударственной системы образования в Российской империи, Все новые разработки И.Я.Яковлева почти одновременно внедрялись в вышеуказанных типах школ, его опыт и теоретические выводы об организации и руководстве двуязычной школой творчески применяли педагоги других народностей Поволжья и Приуралья.

Таким образом, в начале 1900-х гг. для начального образования инородцев России сложилась следующая система начальных училищ: 1) первоначальное, 2) начальное одноклассное, 3) начальное двухклассное. Правила 1906 г. узаконили педагогическую систему И.Я.Яковлева. На основе их в 1907 и 1913 гг. утверждены новые Правила, действие которых распространялось на Одесский, Западно-Сибирский учебные округа и другие местности с нерусским населением.

Х Х Х

В многонациональном Урало - Поволжском регионе, вошедшем в состав России с XVI в., на первом этапе возникли школы духовного ве-

домства, рассчитанные на христианизацию "инородцев" и препятствующие их исламизации. Школьные реформы 1804 и 1864 г.г. и многочисленные уставы по улучшению светского образования не учитывали интересов и особенностей нерусских народов.

До 1870-х годов в России не было специальной системы просвещения инородцев, основанной на использовании родного языка. Создание новой системы просвещения связано с именами Н.И. Золотницкого и Н.И. Ильминского, воззрения которых были узаконены Положениями 1870 г., которые были нацелены на сближение инородцев с русским населением через христианское просвещение.

В отличие от Н.И. Ильминского И.Я. Яковлев удлиняет курс обучения инородцев в начальном училище с трех до четырех лет, выступает за смешанный национальный состав учащихся, за широкомасштабную трудовую подготовку сельских учителей. Свою систему он распространял через открываемые школы и готовившиеся ими кадрами учителей. Для обучения использовались издаваемые И.Я. Яковлевым учебные пособия на чувашском языке.

Таким образом, в последней трети XIX - начале XX в.в. в Поволжье и Приуралье были созданы серьезные педагогические системы Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева, которые сыграли значительную роль в просвещении нерусских народов Востока России.

Глава 2. ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ЧУВАШСКИХ ШКОЛ

§1. ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ В КАЗАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ И ДРУГИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Реформы 60 - 70-х гг. XIX в. в народном просвещении остро выдвинули вопрос подготовки педагогических кадров для начальных школ и средних учебных заведений. Определились главным образом формы подготовки учителей для начальной школы. Основным типом учебных заведений для подготовки учителей начальной школы были учительские семинарии с 4-летним сроком обучения, подведомственные Министерству народного просвещения.

По Инструкции для учительских семинарий /1875/ в них принимались лица не моложе 16 лет всех сословий, выдержавшие приемные испытания в объеме программ двухклассных начальных училищ Министерства народного просвещения. К 1917 г. в России была 171 семинария, были преобразованные затем в трехлетние педагогические курсы, и позднее - в педтехникумы.

Учителей начальной школы готовили также педагогические классы 913 женских гимназий, 50 женских епархиальных училищ и женский педагогический институт в Петербурге. При некоторых высших начальных училищах и прогимназиях имелись двухгодичные педагогические курсы. Педкурсы организовывали также учебные округа и земства и частные лица. В XIX в. для церковноприходских школ учителей готовили церковно-учительские школы, а также второклассные учительские школы, подведомственные Синоду. Правом занимать должность учителя пользовались также лица, окончившие духовные семинарии, или 8

классов гимназии Министерства народного просвещения. Многие учителя, особенно на окраинах страны, не имели педагогической подготовки и получали звание учителя после сдачи специальных экзаменов.

В системе педагогического образования с 60-х гг. XIX в. значительную роль играли летние 4 - 6-недельные педагогические курсы, организованные земством и городскими управлениями с целью повышения квалификации учителей. В их проведении участвовали известные русские педагоги И.Н. Ульянов, Н.Ф. Бунаков, Д.И. Тихомиров, П.Ф. Каптеров и другие.

Большое влияние на организацию педагогического образования в середине XIX в. оказал К.Д. Ушинский, разработавший план подготовки учителей начальной школы и выдвинувший мысль о необходимости организации в университетах педагогических факультетов. Развитию педагогического образования во многом способствовала деятельность Н.А. Добролюбова и Д.И. Менделеева.

В 60-х - 70-х гг. XIX в. были открыты высшие женские курсы университетского типа, готовившие учителей главным образом для женских средних учебных заведений и младших классов мужских средних школ.

Полное систематическое общее и специальное педагогическое образование и практическую подготовку давали такие, как Новгородская мужская учительская школа (открыта в 1869г.), Тверская, Казанская /1871/, Самарская /1872/ женские учительские школы и Петербургская смешанная / 1872/.

Учительские школы ведомства православного исповедания стали возникать с 1884 г. при поддержке правительства и церкви. Они делились на церковноучительские школы и второклассные учительские школы. Во второклассные учительские школы поступали окончившие двухклассные училища Министерства народного просвещения и второклассные школы.

Готовили в них учителей для одно- и двухклассных церковноприходских школ. Особое внимание обращалось на религиозное воспитание будущих учителей. Существовали также учительские школы для нерусских народов, открываемые правительством преимущественно на окраинах государства с целью подготовки учителей, способных осуществлять на деле русификаторскую политику правительства. Во второй половине XIX в. были открыты: киргизская учительская школа в Оренбурге, башкирская - в Бирске Уфимской губернии, чувашская - в Симбирске, татарские - в Казани и в Симферополе.

Второклассные учительские школы, как мужские, так и женские, с трехлетним сроком обучения, открываемые по Указу 1795 г., готовили учителей для школ грамоты. Согласно Положению о второклассных учительских школах 1 апреля 1902 г. они открывались с разрешения училищного совета при Синоде и содержались на его средства. Школы принимали подростков православного вероисповедания с образованием в объеме одноклассной церковноприходской и начальной школы. В некоторых школах имелись подготовительные классы с довольно низкой общеобразовательной и педагогической подготовкой. Особое внимание уделялось религиозному воспитанию. К этим школам для проведения подработки прикреплялись одноклассные церковноприходские школы.

В 1907 г. существовало до 426 учительских школ, в них обучалось 24 тыс. учащихся¹. После 1908 г. в связи с ликвидацией школ грамоты второклассные учительские школы стали постепенно закрываться.

Был ещё один резерв для подготовки учителей - это одноклассные и двухклассные казенные учебные заведения. Выпускники этих училищ получали право поступать в низшие технические училища и держать экзамены в учительских семинариях.

Педагогических учебных заведений, готовивших учителей из чувашей, до последней трети XIX в. не было. Во многих училищах учителями

по совместительству работали священники. Поскольку основной своей обязанностью они считали исполнение церковноприходских дел, соответственно мало обращали внимания на обучение детей, неделями и месяцами не приходили на занятия. Учителями в основном работали выпускники удельных училищ, волостные писари, отставные солдаты, исключенные семинаристы, либо случайные люди, не имеющие определенной подготовки. В результате из школ выходили полуграмотные ученики, не понимающие прочитанного и умеющие "только вершковыми каракулями подписать свою фамилию".

Центрами подготовки учителей для "инородцев" во второй половине XIX в. стали учебные заведения Казани /Казанский университет, Казанская духовная семинария/ и средние учебные заведения Симбирска и других городов Поволжья и Приуралья, которые готовили учителей для Казанского учебного округа. Некоторые представители чувашского народа до 1917 г. учились в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском, Варшавском, Парижском, Сорбонском университетах, Академии художеств, Военно-медицинской академии, Санкт-Петербургском горном институте, в духовных академиях и т.д.

В дореволюционной России, как правило, условием для поступления в высшую школу было наличие гимназического образования. Так как уездные центры чувашского края гимназий не имели, возможностью получить высшее образование обладали единицы. Для тех, кто не мог получить гимназический аттестат, оставался другой вариант - духовная семинария, а затем и духовная академия. В них чувашаи, в отличие от русских, не изучали латинский, греческий и новейшие языки.

В целях подготовки учителей-миссионеров Н.И. Ильминским в 1863 г. основана Казанская центральная крещено-татарская школа, где, кроме татар, обучались и выходцы из чувашской среды. Для национальных меньшинств России были открыты: в Казани - татарская учительская

школа /1876/, в Симбирске - Симбирская чувашская школа /1868/, Бирске - инородческая учительская школа /1882/ для марийцев, мордвы и чувашей, в Уфе - татаро-башкирская учительская школа /1872/ и другие.

Далее подробнее остановимся на деятельности этих и других педагогических учебных заведений Поволжья и Приуралья предреволюционного полувека.

Казань являлась одним из крупных научных центров дореволюционной России. Если в середине XIX в. в этом городе функционировали 2 духовных и 17 светских учебных заведений, среди них два высших - университет и духовная академия, то в 1908 г. уже насчитывалось 140 учебных заведений: 3 высших, 21 среднее, 116 низших.² Основные учебные заведения, где получали подготовку кадры интеллигенции Чувашии, связанные со сферой народного образования, находились в Казани. Это высшее учебное заведение - университет, средние учебные заведения - учительский институт, духовная семинария, низшие педагогические заведения - учительская семинария, земская женская учительская школа. Названные центры подготовки учителей были основными для всего Казанского учебного округа, который охватывал школы Поволжья и Приуралья. Так, в 1907 г. на службе в низших училищах Казанского учебного округа состояло 978 учителей, из них выпускников Казанского учительского института - 172, учительских семинарий: Казанской - 252, Вольской - 252, Порецкой - 163, учительских школ - 139.³

В издании книг и учебных пособий на языках инородцев и в подготовке кадров дореволюционной чувашской интеллигенции с высшим образованием большую роль сыграл Казанский университет, проделавший так много по открытию школ для татар, мордвы, чувашей и мари. Так, благодаря покровительству этого вуза в 1866 г. открыты

Бичуринское училище, Кошкинское и Аттиковское чувашские одноклассные училища.

Из уроженцев Чувашии в 1880-1910 гг. окончили физико-математический факультет - 67 человек, историко-филологический - 24. По неполным данным, Казанский университет и другие вузы России закончили до 1917 г. более 50 человек чувашской национальности. Среди них: С.М. Вишнеvский /врач/, В.Г. Егоров / выдающийся тюрколог, ученый-лингвист/, А. А. Кокель /известный чувашский художник, окончивший Академию художеств в Петербурге/, Н. М. Охотников /талантливый математик/, С. К. Сверчков /художник/, М. С. Спиридонов /художник/, И. Я. Яковлев /выдающийся чувашский просветитель/, А. И. Яковлев /историк/ и другие. Духовные академии России окончили около 20 чувашей. Среди них Г. И. Комиссаров, Н. В. Никольский, О.П. Афанасьев, Ф. Н. Никифоров и другие.

26 октября 1876 г. в Казани был открыт новый тип педагогического учебного заведения - Казанский учительский институт, куда в 1876 г. было принято 25 человек, из них 20 - на казенные стипендии, двое были стипендиатами Саратовского земства, а троем предоставлено право обучаться на свои средства. Чувашскими историками Г. Александровым и Ю. Смирновым выявлено, что со времени открытия института до 1918 г. его окончили 15 человек чувашской национальности, крестьяне по происхождению. Среди них: Н. А. Алексеев /будущий редактор - издатель чувашской газеты "Хыпар"/, О. А. Андреев /директор Ульяновского чувашского педагогического техникума/, В. А. Анисимов /Афанасьев/ - (депутат II Государственной Думы), С. И. Игнатьев - (редактор газеты "Хыпар") и другие.

Казанская учительская инородческая семинария открыта в Казани 26 октября 1872 г. Она имела цель подготовку учителей в русские и инородческие начальные сельские школы. Семинария являлась

закрытым учебным заведением и непосредственно подчинялась попечителю Казанского учебного округа. Из положенных по штату 240 воспитанников семинарии не менее половины составляли русские и до половины - крещеные инородцы: татары, чувашы, марийцы, мордва, удмурты.

В «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. говорилось следующее: «С целью приготовления учителей для начальных народных училищ Казанского учебного округа вообще и вместе с тем для тех из них, в которых будут обучаться инородцы мало или недостаточно обруселые, следует учредить в Казани учительскую семинарию с трехлетним курсом, на следующих главных основаниях: семинария есть закрытое учебное заведение на 240 учеников, из коих 120 русских и 120 инородцев; в комплект последних помещается такое число учеников из главнейших инородческих племен /мордвы, черемис, вотяков, и крещеных татар/, которые по возможности было бы соразмерно численности сих племен в губерниях, составляющих Казанский учебный округ. Как в русские, так и в инородческие отделения учительской семинарии избираются лучшие по засвидетельствованию инспекторов народных училищ. В училище принимаются также молодые люди, желающие пройти курс на свой счет. Для практических упражнений в преподавании учеников семинарии учреждаются при ней особые четыре инородческие начальные училища /для мордвы, черемис, вотяков и чуваш/; татары же будут практиковаться по имеющимся в Казани училище для крещенных татар, а русские - в одной из начальных русских школ, находящихся в Казани. Затем предложить попечителю Казанского учебного округа составить проект устава учительской семинарии и проект и смету для постройки здания для семинарии».⁴

До конца XIX в. официальное название - Казанская инородческая учительская семинария. С начала XX в. слово «инородческая» в названии семинарии стало употребляться реже, а затем окончательно исчезло.

Фундамент здания семинарии был заложен 11 июня 1872 г. Семинария два года находилась в помещении крещено-татарской школы. Занятия в здании семинарии начались осенью 1874 г. В семинарию принимали один раз в год по конкурсу в подготовительный класс (открылся в сентябре 1877 г.)

Задачей подготовительного класса было доведение юношества до того уровня знаний, какой требовался для поступления в учительскую семинарию. К испытанию допускались мальчики окончившие сельские начальные школы, не моложе 14 лет и 9 месяцев и не старше 16 лет 3 месяцев. Поступавшие в подготовительный класс сдавали экзамены по Закону Божию, церковнославянскому и русскому языкам, арифметике и пению.

Курс учения в семинарии был трехгодичный, по одному в классе. В ней преподавались предметы: закон божий, русский и церковнославянские языки, наглядное объяснение местных произведений и явлений природы, арифметика, начало геометрии и землемерие, русская география и история, основания педагогики и дидактики, письмо и черчение, церковное пение, игра на скрипке, гимнастика и ремесла.

При поступлении в семинарию учащиеся к заявлению прилагали документы: 1/свидетельство о рождении; 2/ свидетельство о способностях, прилежании, успехах и поведении из той школы, в которой обучался поступающий; 3/ удостоверение о благонадежности в религиозном и нравственном отношении от местного священника. Все поступающие в семинарию принимались лишь после освидетельствования врачом семинарии. Лица слабого здоровья, а так же и с физическими недостатками, препятствующими исполнению

учительских обязанностей /слабость груди, зрения, слуха, косноязычие и т.п./, на учебу не принимались.

В семинарию зачисляли, как правило, детей крестьян, православных по вере. В 1872 г. среди 57 принятых в семинарию крестьянские дети составляли 46 человек⁵. Первый директор семинарии Н.И.Ильминский, проработавший в ней 19 лет, писал: "Я старался принимать молодых людей преимущественно из сельского крестьянского населения и притом из сельских школ. Обучавшиеся в разных родах заведений - светских и духовных - дети других более обеспеченных сословий редко посвящают себя надолго занятиями сельского учителя; большею же частью они оставляют это звание при первой возможности получить занятия более выгодные. Можно присовокупить еще то, что сельские крестьянские дети, обучавшиеся в сельском училище, вообще говоря, привычны к труду, внимательны, послушны и проще /конечно не без исключений/, нежели городские юноши и обучавшиеся в городских училищах. Поэтому мысль принимать в учительские семинарии из сельских училищ крестьянских детей должна иметь решительное значение».⁶

До 1890 г. "инородцев", окончивших полный курс семинарии, было меньше, чем русских. С 1875 г. по 1904 г. семинарию окончили 473 русских, 126 чувашей, 104 татарина и башкира, 88 марийцев, 76 мордвинцов, 40 удмуртов и 46 человек других национальностей.

При семинарии для практической работы с соплеменниками были открыты четыре начальные школы: чувашская, черемисская, вотякская и мордовская. В каждой из них по штату полагалось 15 учащихся. В Чувашской начальной школе, открытой в сентябре 1874 г., учителем был А. В. Рекеев, первый ученик Симбирской чувашской школы.

В разные годы учителями начальной школы при Казанской учительской семинарии работали А.С. Степанов, П.П. Будников, Н.А. Александров, Г.Л. Михайлов, П.М. Михайлов и др.

В Казанской учительской семинарии работали высококвалифицированные преподаватели: В.Н. Витевский /преподаватель русского языка и литературы/, Н.А. Бобровников /преподаватель математики и физики/, С.В. Смоленский /преподаватель географии/ и др. С 1900 г. в семинарии начал преподавать географию Н.И. Ашмарин, ставший впоследствии прославленным исследователем чувашского языка.

20 октября 1894 г. Государственный Совет обсудил вопрос об увеличении казенных воспитанников из «инородцев» в Казанской учительской семинарии и о допущении в нее и в состоящие при ней начальные школы «инородцев-язычников». Было решено: из казенных учащихся семинарии должно быть не менее 1/3 русских, остальные 2/3 могут быть из «инородцев», крещенных или язычников, чтобы общее число язычников в семинарии и состоящих при ней начальных школах не превышало десяти.⁷

При семинарии устраивались педагогические курсы для учителей инородческих школ. Так, в 1895 г. на них обучались 20 чувашских учителей. В семинарии "инородцы" сдавали экзамены на звание учителя сельского инородческого училища. Только в 1899/1900 учебном году здесь выдержали экзамен 30 чувашей из Казанской, Симбирской и Самарской губерний. При Казанской учительской семинарии была создана испытательная комиссия для присвоения звания учителя инородческих школ на основании сданных экстерном экзаменов. 26 октября 1874 г. и 20 марта 1896 г. Министерство народного просвещения утвердило «Правило о специальных испытаниях». На основании этих правил успешно выдержавшим экзамены выдавали свидетельства о том,

что им присвоено звание учителя сельского начального училища. Казанскую учительскую семинарию за 45 лет ее существования экстерном окончило более 900 человек чувашской национальности. А за все годы существования семинарии ее окончили 160 юношей из населенных пунктов, входящих ныне в состав Чувашии. Из других регионов семинарию закончили 25 чувашей. Казанская учительская семинария сыграла заметную роль в подготовке педагогических кадров для чувашских школ.

Представители чувашской национальности получали образование также в Оренбургском, Самарском, Уфимском учительских институтах. Последний просуществовал 11 лет (1909 - 1920 гг.), выпустив 180 учителей.

Порецкая учительская семинария является первым педагогическим заведением на территории Чувашии. Основание семинарии, первые годы её деятельности по подготовке учителей для русских, мордовских и чувашских школ тесно связано с именем русского педагога - демократа И.Н. Ульянова.

Министерство народного просвещения в 1871 г. решило открыть в России пять учительских семинарий: в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском и Одесском учебных округах. В Казанском учебном округе для учительской семинарии был намечен Сердобский уезд Саратовской губернии. Но там своевременно не нашли соответствующего здания. Тогда И.Н. Ульянов возбудил ходатайство об открытии учительской семинарии в селе Порецкое Алатырского уезда Симбирской губернии в здании, которое уступило удельное ведомство.

Порецкая учительская семинария была открыта в торжественной обстановке 19 ноября 1872 г. Несмотря на дальность расстояния /200 км. от губернского центра/ И.Н. Ульянову удалось убедить 15 слушателей

педагогических курсов при городском училище переехать в Порецкое для продолжения учебы в семинарии. По его ходатайству в Порецкое были переведены все 40 земских стипендий с Симбирских педагогических курсов.

Руководители семинарии стремились принимать в семинарию преимущественно выходцев из крестьян и городских трудовых слоев населения. В 1872 году в семинарию было принято 19 человек, в том числе несколько крестьянских детей из ближайших селений. И.Н. Ульянов принимал активное участие в подборе педагогического персонала, в определении контингента учащихся. В первое время в ней работали три наставника, законоучитель и врач. Почти все учащиеся семинарии были русские, чувашской национальности - двое⁸. Позднее сюда принимались и представители мордвы.

И.Н. Ульянов на пост первого директора Порецкой учительской семинарии выдвинул кандидатуру своего друга по совместной работе в г. Пензе, в Нижнем Новгороде, а затем и в Симбирске учителя естествознания В.А. Ауновского.

Преподавание в семинарии проводилось по лучшим по тому времени учебникам и пособиям К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа, В.И. Водовозова, Н.Ф. Бунакова, Б.А. Евтушовского и других. Профессиональная подготовка семинаристов углублялась в образцовом начальном училище, где обучался 21 ученик. Учителем в нем был приглашен А.Л. Рождественский, проработавший до этого в течение трех лет в Ходарском инородческом училище Курмышского уезда⁹. Позднее, в 1877 г., в Порецкую семинарию переведен еще один ходарский учитель - В.Лебедев¹⁰.

Окончившие семинарию назначались учителями в самые глухие уголки губернии. С 1872 г. по 1883 г. Порецкую учительскую семинарию окончило 87 человек со званием учителя. Только из выпуска 1876 г. /15

человек/ трое были назначены в чувашские училища: 1) Ветвинский К. - в Ст. Айбесинскую земскую школу, 2) Добросмыслов - в Чурачикскую земскую школу, 3) Веденский П. - в Ново-Чуваш-Чукальское министерское училище. Если учесть то, что из этого же выпуска Строганов А. был определен в Алатырское городское училище и Волков А. - в Сыреевское, станет понятным, что 33,3% всех выпускников было назначено в училища, ныне находящиеся в пределах Чувашской Республики¹¹. Эти факты свидетельствуют о большой роли Порецкой учительской семинарии в развитии чувашских школ.

Порецкой учительской семинарии суждено было внести существенный вклад в историю просвещения народов Поволжья. За период дореволюционного существования она подготовила 765 учителей¹².

В 1914 г. к числу учительских семинарий прибавилась Шихранская /Канашская/. После 1917 г. учительские семинарии были преобразованы в трехгодичные педагогические курсы, затем - в педагогические техникумы /педагогические училища/.

Составной частью чувашской интеллигенции в дореволюционный период являлись выпускники Симбирской, Казанской духовных семинарий. 24 сентября 1893 г. Синод разрешил Симбирскому Архиепископу принимать ежегодно в Симбирскую духовную семинарию троих учителей из чувашей, окончивших курс в Симбирской чувашской учительской школе и поработавших не менее двух лет, для получения ими богословского образования. Они принимались по рекомендации инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлева, питались и жили в Симбирской чувашской учительской школе. Расходы на содержание обеспечивались средствами на распространение православия среди язычников империи. Курс обучения в семинарии составлял 6 лет. Чувашские юноши учились в 4 - 6 классах. В разные годы до 1918 г. ее закончил 61 человек чувашской национальности¹³.

Решением Синода от 28 апреля 1900 г. в Казанской духовной семинарии было утверждено 30 стипендий. В семинарию принимали окончивших второклассные церковноприходские школы, двухклассные братства св. Гурия Ишаковскую школу, Казанскую центральную крещено-татарскую школу, учительские школы, Казанскую инородческую учительскую семинарию. Окончившие учительские школы и Казанскую инородческую учительскую семинарию принимались в 4-й класс, а остальные - в 1-й класс. Для поступающих в 1 - 6 класс возраст начинался с 10 до 14 лет, а в 4-м классе - не свыше 21 года¹⁴. До 1917 г. семинарию окончило 23 чуваша.

В 1870 г. для подготовки учителей для начальных школ была открыта Казанская земская школа, существовавшая на средства, выделяемые Казанским и уездным земствами.

Количество вакансий на земские стипендии по уездам было различным и зависело от количества школ в уездах. Так, на территории Чувашии было назначено следующее число вакансий: в Чебоксарском уезде - 3, Цивильском - 2, Ядринском - 2, Тетюшском - 2, Козьмодемьянском - 5. Со времени открытия до 1911 г. Казанскую земскую школу для подготовки городских и сельских учительниц окончили 533 человек. Из них в пределах Чувашии работали в уездных земствах: в Тетюшском - 11, Козьмодемьянском - 16, Цивильском - 19, Ядринском - 10, Чебоксарском - 17 человек.¹⁵ Как правило, воспитанницы по окончании школы направлялись на работу в уезды, откуда были присланы на учебу местными земствами.

Таким образом, основная часть учителей чувашской национальности получала подготовку в учебных заведениях Казани и Симбирска. Это можно проиллюстрировать на примере Чебоксарского уезда, где в 1876 г. находилось 4 городских и 24 сельских школы, в них работали 27 законоучителей и 31 учитель. Все законоучители были

священниками, окончили Казанскую духовную семинарию. Довольно большая часть учителей имела специальное педагогическое образование: 8 человек окончили Казанскую земскую учительскую школу, 4 - неполный курс Казанской учительской семинарии, 2 - педагогические курсы при Казанском уездном училище, 2 - другие низшие педагогические заведения. Из алфавитных списков, опубликованных в "Материалах для истории народного образования", узнаем, что из 215 учителей начальных школ Ядринского и Цивильского уездов по состоянию на 1886 г. окончили Казанскую учительскую семинарию 13 человек, Казанскую земскую женскую учительскую школу - 13, Симбирскую чувашскую центральную школу - 10, остальные - уездные двухклассные и другие начальные училища. Все законоучители - 67 человек - окончили Казанскую духовную семинарию ¹⁶.

Поставщиками будущей смены учителей оказались также одно и двухклассные училища: Аликовское Ядринского уезда, Бичуринское Чебоксарского уезда, Пихтулинское Козьмодемьянского уезда, Яльчикское Тетюшского уезда, Кошкинское, Арабузинское Буинского уезда, Девлизер-кинское Бугульминского уезда Самарской губернии, Строганькинское той же губернии и другие. Представители чувашской национальности также обучались в Уфимской двухклассной черемисской школе, Бирской инородческой учительской школе, Кукарской семинарии Вятской губернии, Казанской Земской женской учительской школе, Самарской Земской женской учительской школе, Ровенской учительской школе Самарской губернии, Вольской учительской семинарии, Ишаковской "Братства св. Гурия" центральной чувашской школе, Шихазанской второклассной школе, в Алатырской, Ядринской, Цивильской, Чебоксарской мужских и женских про-гимназиях, городских гимназиях, реальных училищах, трехклассных и четырехклассных

училищах, после окончания которых вливались в ряды чувашского учительства.

Насколько пестрым по своей подготовке оказался состав учителей, видно по Ядринскому, Цивильскому, Чебоксарскому, Козьмодемьянскому уездам, где к началу 1875 г. работало 66 учителей, 16 учительниц, 62 законоучителя. Учителя имели следующую подготовку:¹⁷

Таблица 5.

№№ п/п	Образование	Учителя	Учительницы
1	Окончили Казанскую крещено-татарскую школу	2	-
2	Окончили двухклассное училище	1	-
3	Окончили сельское училище	6	1
4	Не закончили курс духовного училища	1	-
5	Окончили курс духовного училища	12	-
6	Не окончили духовную семинарию	4	0
7	Имели домашнее образование	26	2
8	Не окончили курс учительской семинарии	3	-
9	Окончили педагогические курсы	4	0
10	Окончили уездное училище	8	-
11	Не окончили курс гимназии	-	3

Уездные и городские училища по курсу преподаваемых предметов и по квалификации учителей стояли выше начальных училищ. Анализ формулярных списков преподавателей Чебоксарского и Цивильского уездных училищ за 1881-1902 гг. показывает, что все учителя имели среднее специальное образование. Из 11 преподавателей, о которых имеются сведения, 5 человек окончили Казанский учительский институт, 2 - Порецкую учительскую семинарию, остальные - духовные семинарии и гимназии¹⁸.

Во второй половине XIX в. численность чувашской интеллигенции значительно увеличилась. Среди них особое место занимало учительство, которое, как и сами школы, распределялось по трем ведомствам: Министерству народного просвещения, Министерству государственных имуществ, ведомству православного исповедания. Рассмотрим распределение сельских начальных школ в уездах с чувашским населением в Казанской и Симбирской губерниях в 1900 г.¹⁹ (см. таблицу).

Таблица 6.

Уезды	Училища, подведомственные Министерству народного просвещения	Миссионерские школы	Церковно-приходские школы и шк. грамоты
Казанская губерния			
Козьмодемьянский	16	1	35
Тетюшский	10	1	11
Цивильский	31	11	112
Чебоксарский	25	6	65
Ядринский	37	2	92

	Симбирская губерния.		
Алатырский	13	-	13
Буинский	23	-	38
Курмышский	9	-	33

Педагоги со специальным образованием составляли приблизительно 30-40% всего состава учителей начальных сельских школ. Такое соотношение сохранялось и к началу XX в. Об этом свидетельствуют сведения об учителях и помощниках в начальных народных училищах Казанской губернии, собранные на основе их анкетирования в 1903-1904 гг. К названной группе учебных заведений были отнесены одноклассные и двухклассные Министерства народного просвещения училища, земские и частные школы, кроме городских. Анализ данных по Чебоксарскому, Ядринскому, Цивильскому, Козьмодемьянскому и Тетюшскому уездам показывает, что из 216 учителей, заполнивших анкеты, 89 чел. /или 42,2%/ составляли лица, окончившие низшие учебные заведения общеобразовательного характера /женские прогимназии, городские и уездные училища, двухклассные училища Министерства народного просвещения, второклассные школы братства св. Гурия и начальные народные школы, 79 чел. (или 36%) имели специальное педагогическое образование / после Казанской женской земской учительской школы, Казанской учительской семинарии, Симбирской центральной чувашской школы / 38 чел. (или 18%) составили выпускники средних учебных заведений /духовных семинарий, женских гимназий, епархиальных училищ/, остальные 10 чел. не прошли курсы нового обучения при каких-либо учебных заведениях.²⁰

В материалах подобного же исследования, посвященного Симбирской губернии в 1902-1903 гг., по образовательному цензу учителя разделены на три группы: 1/ окончившие курс средних и специальных

педагогических заведений, 2/ не окончившие курс названных заведений, но имеющие свидетельства на преподавание, 3/ не имеющие подобных свидетельств. В Алатырском уезде к первой группе отнесены 37,7 %, ко второй - 46,1%, к третьей - 16,6 % всех учителей начальных народных училищ. По Буинскому - соответственно 60%; 31,5%, 8,3% и по Курмышскому - 20,9 %; 59,3% и 19,8%.²¹ Как видно, эти данные отличаются от средних показателей и зависели как от уровня социально-экономического развития того или иного уезда, так и от активности и возможностей уездных земств в открытии и комплектовании начальных школ. Через несколько лет разрыв в уровне образования учителей вышеназванных уездов стал еще более заметным. По сведениям директора училищ Симбирской губернии, в 1906 г. в Алатырском уезде доля учителей, получивших педагогическое образование, составляло 39,2%, в Буинском - 67 %, а в Курмышском - всего лишь 10 %.²²

Наиболее низким был образовательный ценз у учителей школ духовного ведомства. В церковноприходские и миссионерские школы учителя шли неохотно. Это объяснялось более тяжелыми условиями труда. Анализ школьных листов и ведомостей церковноприходских школ, представленных в училищный совет при Синоде в 1912 г., показывает, что подавляющее большинство учителей окончили двухклассные училища, миссионерские, земские и приходские школы. Так, из 77 учителей церковноприходских училищ Чебоксарского уезда 52 чел. /или 67%/ имели образование такого уровня, 14 чел. прошли полный или незаконченный курс женских прогимназий и епархиальных училищ, 11 чел. - полный или незаконченный курс уездных училищ²³.

Ещё ниже был образовательный уровень у учителей церковноприходских школ Курмышского уезда: специальное педагогическое образование имело только 8,1% учителей, 48,7% не

имело даже педагогического свидетельства. В Алатырском уезде доля лиц, не имевших подобных свидетельств, составляла 38,1%.²⁴

Начиная с 1896 г., большинство учителей церковноприходских школ получали подготовку во второклассных школах, которые состояли из трех отделений /для трех лет обучения/, с двумя учителями и законоучителем. В них принимали окончивших одноклассные школы и первые два года изучали то же самое, что и в двух старших отделениях двухклассной школы. Третий год обучения носил специальный характер, учащимся сообщались элементарные сведения из дидактики и методики преподавания, проводились практические занятия в школах грамоты. Казанский епархиальный совет вполне устраивала такая подготовка учителей школ грамоты, "достаточно для них подготовленных и не претендующих на большое жалование"²⁵.

Материал об уровне образования учителей сельских школ, приведенный выше, свидетельствует об их крайне низком квалификационном уровне. Почти две трети учительских кадров не имели педагогического образования. Такое плачевное состояние не могло не беспокоить общественность. Земства на свои средства пытались организовать педагогические курсы для подготовки учителей и повышения их образования. Подобные же курсы для учителей церковноприходских школ и школ грамоты открыло духовное ведомство.

Первые учительские курсы в Симбирской губернии под руководством И.Н.Ульянова были организованы в 1869 г. На них прошли двухгодичную подготовку 60 стипендиатов земств.²⁶ Педагогические курсы, как правило, действовали в течение 1-3 лет. На них зачислялись лица, окончившие городские трех- или четырехклассные и сельские двухклассные училища. При зачислении на курсы поступающие проходили конкурс по оценкам в аттестате. Так, по решению педагогического совета курсов при Чебоксарском четырехклассном училище в 1906 г. были

зачислены 14 чел., 5 чел. из подавших прошение не были приняты из-за низких оценок в аттестате²⁷.

В 1910-1917 гг. при Чебоксарском высшем начальном училище действовали трехлетние педагогические курсы. Их окончили в 1910-1915 гг. 53 человека.²⁸ Для учителей церковноприходских школ и школ грамоты духовным ведомством организовывались краткосрочные педагогические курсы. Например, в Казанской губернии с 1896 г. по 1904 г. действовали 16 таких курсов, 7 из них непосредственно на территории Чувашии: в 1897 г. в г. Цивильске /для 70 учителей чувашских школ/, в 1898 г. в г. Чебоксары /для 75 учителей/, в 1899 и 1900 гг. - в с. Чурашево /Ядринского уезда / для 100 учителей/, в 1901, 1903 и 1904 гг. в с. Шихазаны Цивильского уезда /для 150 чел./.²⁹

Однако педагогические курсы, как организации временного характера, были недостаточно обеспечены средствами и преподавательскими кадрами, не отвечали своим целям. Учителями городских училищ преподавание на таких курсах воспринималось как лишняя обуза, и поэтому они к этой дополнительной работе не могли относиться творчески. К тому же педагогические курсы не были в состоянии обеспечить сельские школы недостающими кадрами учителей. Особую остроту эта проблема приобрела в связи с принятием проекта о постепенном введении всеобщего начального обучения в России. В соответствии с этим проектом начиная с 1910 г. только в одном Чебоксарском уезде планировали открыть 66 новых земских училищ с 193 учителями^{30-А}. Чтобы обеспечить сельские школы Чебоксарского, а также Козьмодемьянского и других близлежащих уездов учителями, Чебоксарское уездное земство в 1914 г. предложило открыть в Чебоксарах мужскую учительскую семинарию, выделило на постройку здания 10 тыс. рублей и обязалось ежегодно отпускать на его содержание 1500 руб. Правительство, рассчитывая провести убогий проект введения

всеобщего начального обучения за счет земств, практически не оказывало содействия организации центров по подготовке учительских кадров.

По социальному происхождению учителя в рассматриваемый период представляли довольно пеструю картину. Возможность получить высшее или среднее образование и устроиться на работу в более привилегированное учебное заведение, как правило, имели выходцы из дворян, чиновничества, духовенства и состоятельных горожан.

Подавляющее большинство учителей начальных сельских школ были детьми крестьян и сельского духовенства. Например, в 1911 г. из 133 учителей начальных школ Ядринского уезда 55 человек были выходцами из крестьян, 5 - из духовенства и 3 - из мещан и купцов. Из 107 учителей Цивильского уезда 60 были детьми из крестьян, 41 - духовенства, 6 - мещан и купцов.³⁰ А по Казанской губернии выходцы из крестьян среди учителей начальных школ составляли: в земских - 46%, в школах Министерства просвещения - 81%. Среди учителей всех типов начальных школ Казанской губернии на лиц крестьянского происхождения приходилось 48%.³¹ В Симбирской губернии в 1895 г. из 422 учителей земских училищ 185 /43,9%/ были выходцами из крестьян, 100 /25%/ - из духовенства, 92 /21,8%/ - из мещан и только 21 /5%/ - из дворян и чиновничества, остальные 18 человек - из других сословий.³² Такое соотношение объяснялось тем, что учительские школы, семинарии и учительские институты явились единственными учебными заведениями в дореволюционной России, где крестьянские дети могли продолжить свое образование. Только после их окончания они могли попасть в высшие учебные заведения. К тому же звание сельского учителя освобождало от воинской повинности.

Итак, анализ подготовки национальных кадров учителей для чувашских школ Поволжья и Приуралья в последней трети XIX - начала

XX вв. показывает, что в рассматриваемый период благодаря Казанской учительской семинарии, других педагогических учебных заведений произошло значительное увеличение числа школ среди чувашского населения. Улучшилась и подготовка учителей - педагогические учебные заведения стали открываться непосредственно в местах компактного проживания чувашей, что способствовало улучшению уровня образованности учителей и организации учебно-воспитательной деятельности в школах. Конечно же, большую роль в подготовке учителей для чувашских школ сыграли Казанская учительская семинария и Симбирская чувашская учительская школа.

§ 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

В просвещении чувашского народа особое место занимает Симбирская чувашская учительская школа (в дальнейшем - СЧУШ). Она была подлинно трудовой, народной школой и колыбелью чувашской культуры, кузницей подготовки кадров чувашской интеллигенции.

И.Я. Яковлев, будучи гимназистом в Симбирске, начал обучать чувашских детей. С этой целью он осенью 1868 года приютил у себя в комнате крестьянского мальчика А.Рекеева, затем Е.Улюкина. Так начала своё существование школа интернатного типа. Ученики И.Я. Яковлева днем посещали уездное училище, а вечером занимались в частной школе - общежитии. Вскоре школа перешла под наблюдение директора городской гимназии И.В. Вишневого и инспектора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова. Осенью 1870 года попечитель учебного округа П.Д. Шестаков, ревизуя учебное заведение, узнал "о существовании чувашских мальчиков, об их обеспеченности и лично посетил квартиру - школу и тотчас же пришёл на помощь"³³.

"Мое знакомство с Ульяновым отцом началось с тех пор, - вспоминал И.Я. Яковлев, - как взятые мною из деревни крестьянские мальчики, первые ученики основанной мною Симбирской чувашской школы, стали переходить в Симбирское уездное училище, а мне приходилось оказывать при этом содействие, обращаясь с просьбами к Ульянову, в ведении которого училище состояло. Начинались эти мои отношения еще тогда, когда я был воспитанником Симбирской гимназии, и продолжались во время нахождения моего в Казанском университете студентом"³⁴.

Осенью 1870 г. И.Я. Яковлев, после окончания гимназии золотой медалью, поступил учиться в Казанский университет. В его квартирной

школе обучалось тогда четыре мальчика, на содержание которых по подписным листам было собрано около 400 рублей. В сборе средств принимал участие и И.Н. Ульянов, который в августе 1870 г. лично внес 5 рублей³⁵.

Частная школа И.Я. Яковлева, благодаря ходатайствам И.Н. Ульянова, приобрела статус государственного образовательного учреждения с национальным названием "чувакская". И.Н. Ульянов добился признания в 1871 г. Министерством народного просвещения общежития чувашских мальчиков с годовым бюджетом 340 рублей на 14 человек, назначения для них штатного учителя В.А. Калашникова, организации в "квартирной" школе педагогического класса, чтобы ее учащиеся начинали здесь же готовиться к экзаменам на получение звания учителя³⁶.

По мере усвоения учебного материала инспектор направлял учеников в Казанскую учительскую семинарию для сдачи экзаменов на звание учителя. 22 февраля 1873 г. он писал Н.И. Ильминскому: "Сегодня отправляются к Вам трое воспитанников Симбирской чувашской школы. По моему мнению, для них было бы весьма полезно поступить в Казанскую учительскую семинарию, для дальнейшего образования. В случае их желанья, не откажите, Николай Иванович, помочь им. Опасаясь взятия их в рекруты при следующем наборе, я полагаю бы дать им экзамен и снабдить свидетельствами на звание учителей"³⁷.

Такая форма завершения подготовки учителей с выездом за пределы школы не удовлетворяли ни И.Н. Ульянова, ни И.Я. Яковлева. Они планируют постепенно преобразовать Симбирскую чувашскую школу в центральную. Но для завершения процесса преобразования необходимо было иметь в учебном округе не менее 10 школ с первоначальным обучением на чувашском языке. К концу 1874 учебного года таких школ в округе было более 12. В 1873 году И.Я. Яковлевым

составлена и издана на чувашском языке книга "Начальное учение православной христианской веры", которая содержала в себе священную историю ветхого и нового заветов и краткий катехизис. Узнав об этом, И.Н. Ульянов 1 апреля 1873 года обращается в земскую управу с просьбой выписать их для чувашских школ. "Признавая со своей стороны полезным выписать эту книгу для употребления в тех начальных школах Симбирской губернии, у которых обучаются грамоте чувашские мальчики и девочки, - пишет И.Н. Ульянов, - имею честь просить Симбирскую уездную управу выписать непосредственно от студента Яковлева по 5 экземпляров книги для каждой школы в Курмышском уезде..."³⁸.

Ко времени окончания И.Я. Яковлева университета /август 1875/ в Симбирской чувашской школе обучалось 52 мальчика, 20 из них - в педагогическом классе. В продолжении четырех лет /1871-1875гг./ И.Я. Яковлев постоянно поддерживал с ней связь, принимал непосредственное участие в делах школы и всячески содействовал ее успехам.

Создание нового алфавита чувашского языка стала насущной задачей. И в годы учебы в Казанском университете И.Н. Яковлев в 1871 году печатает букварь для чувашских школ, выпуск которого положил начало новой чувашской письменности.

После окончания университета в 1875 году И.Я. Яковлев назначается исполняющим обязанности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, одновременно выполняет обязанности заведующего Симбирской чувашской школой.

Он поставил задачу неотложно начать подготовку учительских кадров. С 1877 года Министерство народного просвещения официально разрешило Симбирской чувашской школе принимать у её воспитанников экзамены на звание учителя для чувашских школ Казанского учебного округа. С этого времени до 1890 г. она называлась Симбирской чувашской центральной школой. Центральные школы организовывались для

национальных меньшинств России. Причем каждая из них являлись первой из трех ступеней структуры педагогического образования "инородцев", а также обязательным условием создания следующей ступени учительской школы, которая в свою очередь, преобразовывалась в семинарию.

Чувавам разрешено было открывать с национальными названиями начальные школы и одну центральную. Учительская семинария так и не была открыта.

Что из себя представляла центральная чувашская школа? По Положению 1875 г. она являлась закрытым учебным заведением, "призванным воспитывать в русском и христианском религиозно-нравственном духе учителей для начальных училищ крещеных и некрещеных чуваш Казанского учебного округа"³⁹. При полном цикле развития она состояла из четырех учительских классов, по одному году обучения в каждом и особого пригготовительного класса с двумя и тремя отделениями. В школу принимались "крещеные и некрещеные чуваша, а также русские и крещеные татары без ограничения возраста, но обычно, 11 и не старше 18 лет. Обучение в школе вначале ведется на чувашском или с помощью его, по мере усвоения русского языка преподавание всех предметов происходит на этом последнем"⁴⁰.

В школе преподавались следующие предметы: Закон Божий, главные основания педагогики, русский и церковнославянский языки, главные основания геометрии, земледелие, линейное черчение и рисование, русская история вместе с всеобщей, русская география с всеобщей, главные сведения для понимания явлений природы, чистописание и пение, ремесла и гимнастика. Практические занятия по земледелию проводились на пришкольном участке.

В основу всей работы Симбирской чувашской школы положены три основные идеи:⁴¹

1) Идея сближения чувашей с русским народом.

2) "Пути развития инородцев должны направляться к усвоению христианских идеалов".

3) Идея использования русского языка в учебной работе.

Перед учащимися ставились следующие учебно-воспитательные задачи:

-учитель должен получать широкое русское образование;

-при помощи полученных знаний по русскому и чувашскому языкам учитель должен был работать над сближением народов чувашей и русских;

-для успешной работы учитель должен быть вооружен методикой преподавания, знать ту методическую литературу, с которой он будет работать в школе.

Обучение в Симбирской чувашской школе было трехклассным /шестилетним/. Наряду с обширным перечнем дисциплин в школе:

-преподавалась педагогика /3-й класс/. Изучение педагогики увязывалось с педагогической практикой, которая проходила в начальном училище, существовавшем при школе и включала в себя и посещение занятий, и проведение уроков, и знакомство с методической литературой;

-приобретались знания в области сельского хозяйства - в стенах Симбирской чувашской учительской школы была организована ферма, на которой трудились все учащиеся. "Вопрос сводится прежде всего к приготовлению таких учителей, которые кроме специальной педагогической подготовки были бы ознакомлены теоретически, а главным образом, практически с ведением огородничества, садоводства, полеводства и скотоводства, применительно к крестьянскому хозяйству" ⁴²;

-при школе были организованы мастерские: переплетная, сапожная, токарная /по дереву/, столярная. Воспитанники 1 - 2-х классов 6 часов в неделю занимались в столярной мастерской. Девушки на занятиях

трудового обучения занимались чувашской вышивкой, шили национальные костюмы, экспонировавшиеся на выставках;

- в школе был введен физический труд, который, как и работа на ферме и в мастерских, имел определенное воспитательное значение;

- было поставлено обучение пению, на которое отводилось по 3 часа в неделю в каждом классе. В школе имелось 3 хора: мужской, женский и смешанный, а также два оркестра - духовой и симфонический.

В начале июня 1879 г. Симбирская центральная чувашская школа выпустила первых 17 учителей. Среди них было: четверо русских, двое - из мордвы, один крещеный татарин, остальные - чувашаи. Двое сдали экзамены экстерном. Выпускник этого же года П.М. Миронов позднее с золотой медалью окончил Оренбургский учительский институт, стал известным математиком, автором 12 учебников. Выпускники того же года В.И. Маненков стал русским писателем, Н.М. Охотников и Г.А. Алексеев-авторами учебных пособий соответственно по физике, чувашскому языку и дошкольному воспитанию детей.

Воспитанники Симбирской центральной школы учительствовали в сельских школах в губерниях и уездах с чувашским населением. Они одновременно проводили в широком масштабе просветительную работу среди населения, организуя библиотеки, народные чтения. Каждая школа имела образцово-показательный участок, где учителя путем бесед и опыта распространяли передовую агрокультуру, заводили школьные столярные мастерские, кузницы и т.д.

Таким образом, деятельность чувашских учителей впервые приобретала статус гражданской профессии, а сельские школы и культурно-просветительские учреждения при них стали широким поприщем их государственной и общественной службы. Именно воспитанники Симбирской чувашской школы впервые осуществили превращение сельских школ в социальный институт чувашского народа

для подготовки грамотных и равноправных граждан России. Поэтому эта школа для чувашей была школой государственной жизни, науки и приобщения их к мировой цивилизации. В стенах этой школы был составлен букварь для чувашских детей, выпущена первая чувашская антология, два тома народных песен, более четырех десятков книг по агротехнике и медицине, открыты историко-педагогический музей и картинная галерея. Чувашская школа ставила фрагменты оперы М.И. Глинки "Иван Сусанин". Кроме педагогической деятельности И.Я. Яковлев большое внимание уделял переводческой и издательской работе, требовавших от него и его ближайших сотрудников и воспитанников огромных творческих усилий. В результате за дореволюционный период на свет появилось около 500 названий чувашских книг. Хотя в издаваемой литературе значительное место занимали книги церковно-богослужебного характера, но немало было сделано и по изданию на чувашском языке оригинальной и переводной научно-популярной и художественной литературы.

Из этой своеобразной чувашской академии вышли поэты К.В. Иванов, Н.В. Васильев /Шубоссинни/, А.В. Васильева /Княгинина/, М.Т. Трубина, Ф.Д. Дмитриева /Ижедер/, Н.К. Патман, А.И. Золотов, С.М.Лашман /Авксентьев/, драматурги И.С. Максимов-Кошкинский, Г.В. Зайцев /Тал-Мрза/, языковеды В.П.Егоров, С.П.Горский, Ф.Т. Тимофеев, П.О. Афанасьев, композиторы Ф.П. Павлов, С.М. Максимов, Г.Г. Лисков, доктора наук И.И. Корнилов, И.Д. Данилов, десятки выдающихся деятелей культуры, искусства, народного образования. С Симбирской чувашской школой связаны создание новой оригинальной письменности и литературы, развитие языкознания, фольклористики, этнографии, а также профессиональной музыкальной и театральной культуры и изобразительного искусства чувашского народа. Не случайно нарком просвещения

А.В.Луначарский назвал Симбирскую чувашскую школу "единственным источником возрождения чувашской культуры"⁴³.

Просветительная деятельность И.Я. Яковлева имела большой резонанс в народе. Об этом свидетельствуют многочисленные приветствия и поздравления в связи с 40-летием Симбирской чувашской школы в 1908 году. "Пользуясь случаем исполняющегося сорокалетия чувашской школы, выражаем от души глубокое почтение учредителю школы И.Я. Яковлеву, труды которого на пользу чуваш неисчислимы, поистине он - великое историческое лицо, ему вечное спасибо, вечная слава и много лета,"⁴⁴ - писали в своем письме крестьяне с. Хочашево Ядринского уезда Казанской губернии.

Детище И.Я. Яковлева пользовалось огромным авторитетом не только среди чувашей, но и среди других народностей Поволжья и Приуралья, да и всего Востока России. В Симбирской чувашской учительской школе учились не только чуваша, но и русские, представители других народностей Поволжья и Приуралья. По словам И.Я. Яковлева, учащиеся за время учебы настолько сближаются, что совершенно не обращают внимание на происхождение, все становятся как бы одной национальности. Так школа воспитывала будущих учителей в духе дружбы между народами.

Подготовку учителей И.Я. Яковлев тесно увязывал с общими задачами народного просвещения. Он значительно расширил права и обязанности сельского учителя, призванного готовить детей к жизни, к трудовой деятельности, учить крестьян рентабельно вести хозяйство, передавать им свой опыт, научные знания. По словам члена ученого Комитета Министерства народного просвещения Н.А. Бобровникова, по масштабам соединения обучения с трудом ни одно другое педагогическое заведение дореволюционной России не могло сравниться с Симбирской чувашской учительской школой. Её выпускники - учителя могли работать в деревнях

и специалистами сельского хозяйства, музыки и различных ремесел. Поэтому они пользовались авторитетом среди народа, их приглашали в Сибирь, на Украину, Дальний Восток и т.д.

В большинстве чувашских школ учителями работали воспитанники Симбирской чувашской школы. Их высокое педагогическое мастерство и постоянная помощь, оказываемая наставником, позволили чувашским школам стать лучшими в Казанском учебном округе. Многогранная деятельность выпускников этого учебного заведения способствовала повышению культурного уровня сельского населения.

Из архивных источников известно, что с 28 октября 1868 года по 1879 год Симбирскую чувашскую школу окончило 25 мальчиков, причем все они были родом из Буинского уезда Симбирской губернии. А в период с 1879 по 1919 год получили свидетельства об окончании учительской школы 570 юношей и 505 девушек, а педкурсы окончили 272 человека.

По итогам переписи населения России 1897 г. чувашки компактно проживали в 15 губерниях, 27 уездах. А к 1917 г. чувашки проживали в 16 губерниях, 61 уезде, в которых к этому времени функционировали сотни школ, в том числе и чувашских. Весьма обширна география выпускников Симбирской чувашской учительской школы. Самое большое количество выпускников - из Казанской и Симбирской губерний. По нашим подсчетам, из Казанской губернии школу окончили 296 юношей и 136 девушек, из Симбирской губернии - 321 юноша и 90 девушек, из Самарской губернии - 31 юноша и 16 девушек, а также представители Саратовской /10 чел./, Уфимской /15 чел./, Оренбургской, Рязанской, Владимирской, Пензенской, Тамбовской и Тобольской губерний. Многие из них после завершения учебы в Симбирской чувашской учительской школе возвращались в родные края и становились учителями чувашских школ.

Для чувашского народа Симбирская чувашская учительская школа была и университетом и академией, и консерваторией, и театром. Здесь

были сосредоточены переводческая комиссия /1870/, учебно-производственные мастерские - слесарные, столярные, токарные /1873/, женское учительское отделение /1873/, мужское начальное училище /1878/, детский приют для малолетних сирот /1879/, домовая церковь /1884/, женское педагогическое училище /1891/, Временные педагогические курсы для учителей /1891/, сельскохозяйственная ферма /1893/, духовно-просветительское братство /1898/, двухгодичные педагогические курсы /1901/, мужское двухклассное училище /1907/, женское трудовое общество - монастырь /1911/, трехгодичные женские педагогические курсы /1912/, педагогический музей /1913/, историко-этнографический музей /1920/ и др.

За годы Советской власти школа И.Я. Яковлева поднималась на новые ступени развития: учительская семинария /1917/, педагогические курсы /1919/, институт народного образования /1920/, Симбирский чувашский педагогический техникум /1923-1956/.

И.Я. Яковлев существенно опередил свое время и трудами, и идеями, и результатами. Многие из того, чего добился он в своей школе в Симбирске, составляет модель школы будущего. Сегодня, в период обновления содержания образования и формирования национально-региональных школьных систем, создаются благоприятные возможности для реализации всего самого ценного, что есть в наследии великого чувашского просветителя И.Я. Яковлева.

X

X

X

Системы просвещения, возникшие в России в условиях буржуазных реформ, должны были реализоваться через учителей. Имевшаяся в стране сеть педагогических учебных заведений расширялась и совершенствовалась. Для "иностранческих" школ Поволжья и Приуралья,

входивших в основном в Казанский учебный округ, центром подготовки учителей в рассматриваемый период оставалась Казань, особенно Казанская учительская семинария, Казанский учительский институт, Казанский университет, для законоучителей - духовная семинария и духовная академия. Ряды педагогов пополнялись за счет выпускников учительских семинарий, учительских институтов, учительских школ, педагогических курсов, а также воспитанников городских и сельских двухклассных училищ, выдержавших соответствующие экзамены на звание учителя.

Подготовка учителей в основном шла через Симбирскую чувашскую школу, основанную гимназистом И.Я. Яковлевым /1868 г./, преобразованную сначала в центральную чувашскую /1875/, затем в чувашскую учительскую школу /1890/. Это учебное заведение, выпустившее в дореволюционный период свыше тысячи чувашских учителей, стала кузницей подготовки национальной интеллигенции, подлинным центром культуры, просвещения и национальной консолидации чувашского народа.

Глава 3. ЧУВАШСКИЕ НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ С 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

§1. РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ЧУВАШСКИХ ШКОЛАХ

Обучение в начальной школе имело важное значение в жизни каждого государства и каждого народа, так как оно представляет собой тот фундамент, на котором строится все остальное здание культурного состояния народа и его духовного богатства. "Процветание всякого народа, - как справедливо писал французский мыслитель в конце XIX в. Ле-Бон, - гораздо более зависит от систем его воспитания, чем от его учреждений или от образа его правления"¹. Состояние начального обучения служило наилучшим и вернейшим показателем духовного роста страны.

В 60-70-гг. XIX в., как уже было указано, в Поволжье и Приуралье было положено начало созданию систем просвещения нерусских народов России. Положение начального образования в стране в рассматриваемый период выглядело так: начальные школы были разделены между 9 ведомствами: 1/ министерства народного просвещения /школы земские, городские, инородческие и др./, 2/ Св. Синода /церковноприходские и школы грамоты/, 3/ министерства внутренних дел, 4/ военного министерства, 5/ морского министерства, 6/ министерства финансов, 7/ министерства двора и уделов, 8/ ведомства императрицы Марии, 9/ императорского человеколюбивого общества.

В Поволжско-Уральском регионе - в местах компактного проживания чувашей, в последней трети XIX - начале XX вв. широкое распространение получили следующие типы начальных школ:

1. Церковноприходские школы;
2. Школы грамоты;
3. Миссионерские "Братства св. Гурия" начальные и второклассные /школы повышенного типа/;
4. Земские училища /начальные и высшие начальные училища/;
5. Училища Министерства народного просвещения - одноклассные начальные и двухклассные /повышенного типа/.

Первые три из них принадлежали церковному ведомству, а последние две - Министерству народного просвещения.

Далее рассмотрим развитие школьной сети и организацию учебно-воспитательной работы в чувашских начальных школах различных типов и ведомственной принадлежности в рассматриваемый период.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИЕ школы - это начальные училища, открываемые православным духовенством дореволюционной России и находившиеся в ведении приходов.

Церковноприходские школы открывались приходскими священниками и в большинстве случаев ютились в церковных сторожках и караулках. Даже элементарных условий для занятий с учащимися не было. Вот что писал священник Чувашско-Сорминской церкви в Ядринскую земскую управу 8 сентября 1866 г.: "...школа помещается в церковной и черной караулке. Если продолжать впредь обучение крестьянских мальчиков в одной караулке, то по неудобству и самому назначению этого здания с мальчиками тут совершенно невозможно. Посему покорнейше просим Земскую управу или принять на себя, на сколько это от нее зависит для обучения, или к ним отнестись с тем, чтобы найти и помещение для обучения мальчиков удобное и школа была бы снабжена по примеру волостного сельского училища всеми необходимыми средствами. В таком только спросе мы можем изъявить полную готовность принять на себя обязанность к распространению

грамотности и религиозной нравственности в нашем инородческом полудиком чувашском племени прихода."²

Подобная картина наблюдалась во многих чувашских приходах, где функционировали школы церковного ведомства.

С целью упорядочения работы церковноприходских школ 13 июня 1884 г. были утверждены "Правила о церковноприходских школах", согласно которым создавалось два типа школ: одноклассные /двухлетние/ и двухклассные /четырёхлетние/. В них преподавались: 1/закон божий, а именно: а/изучение молитв, б/священная история и объяснение богослужения, в/краткий катехизис; 2/церковное пение; 3/чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4/начальные арифметические сведения. В двухклассных школах преподавались, сверх того, начальные сведения из истории церкви и отечества. В одноклассных школах состав учебных предметов должен был быть не менее определенного в положении о начальных народных училищах 25 мая 1874 г.³ В результате неослабного правительственного покровительства церковноприходская школа к 1905 г. охватила до 46,5% всей сети начального образования /42696 училищ/ и поглотила более 50% правительственных ассигнований на эту сеть⁴. В местностях, где существовали церковноприходские школы, открытие земских школ задерживалось. Этими мерами правительство добилось значительного роста числа церковноприходских школ. Родители учащихся должны были нести расходы на содержание школ.

Они стали усиленно насаждаться в период реформ 80-х годов. Только в Симбирской губернии в течение двух лет (1884-1886) их стало 88 вместо 22, т.е. в четыре раза больше⁵.

Моральная и материальная поддержка государства позволила быстро расширить сеть церковных школ. К концу 80-х годов в Казанское епархии было 148 церковноприходских школ, школ грамоты - 61, в том числе в чувашских уездах школ обоих типов насчитывалось свыше 90.

Характерной особенностью чувашских приходов являлся значительно опережающий темп роста числа школ грамоты⁶. К духовному ведомству относились и школы грамоты.

ШКОЛЫ ГРАМОТЫ - это начальные школы низшего типа в дореволюционной России. Обычно они создавались частными лицами, церковнослужителями. В XIX веке они находились в ведении различных ведомств, но чаще всего никем не контролировались. В 1872 г. циркуляром Министерства народного просвещения были узаконены школы грамоты, а в 1891 г. они были переданы в ведение духовенства. Закрепление школ грамоты за церковным ведомством не улучшило их положения: они размещались в случайных помещениях, плохо снабжались учебниками. Учителями в них являлись священники, дьяконы, дьячки, а зачастую их малограмотные жены и дочери. Обучение в школах грамоты ограничивалось начатками грамоты: русским и славянским чтением, письмом, 4 правилами арифметики и церковным пением. Срок обучения не превышал 1-2 года. После революции 1917 г. школы грамоты были ликвидированы.

В 1895/96 учебном году чувашские школы грамоты в Казанской епархии выглядели так⁷:

Таблица 7.

Уезды	Число школ грамоты	Число учащихся		Число учащихся /чувашей/	
		мальч.	девочки	мальч.	девоч
Казанский	9	190	36	190	36
Тетюшский	3	32	2	19	2
Спасский	28	573	54	60	2
Чистопольский	31	766	106	363	22
Мамадышский	7	139	27	-	-
Цивильский	42	1065	93	1049	88
Ядринский	45	931	50	926	36

Царевококшайский	8	227	16	-	-
Свияжский	14	227	34	5	-
Лаишевский	19	280	78	-	-
Козьмодемьянский	15	252	66	202	32
Чебоксарский	38	873	114	733	94

О школьных помещениях епархиальное начальство в своих отчетах указывало следующее: "Немногие школы обладают собственными зданиями с более или менее удобными классными комнатами, отвечающими до известной степени педагогическим и гигиеническим требованиям. Большая часть помещается в тесных и темных крестьянских избах или церковных сторожках. Из 256 помещаются: 22 - в собственных домах, 4 - в общественных помещениях, 199 - в наемных квартирах, 4 - в церковных домах, 1- в монастырском помещении, 9 - в церковных сторожках и 20 - в частных домах. При 5 школах имеется земли под сад и огород".⁸

В Ядринском уезде в 1889 г. были 21 церковноприходская школа и 25 школ грамоты, а в 1900 г. число первых составляло 32, вторых - 60.⁹

Каковы были материальная сторона жизни церковноприходских школ и состояние учебно-воспитательной работы?

Из отчета о церковноприходских школах и школах грамоты Казанской епархии за 1887/88 учебный год видно, что на данный учебный год в епархии насчитывалось 209 школ: 148 церковноприходских и 61 школа грамоты. Из них исключительно мужских - 94, женских - 8 и смешанных - 107.¹⁰

По местонахождению эти школы распределялись так:

Таблица 8

Уезды	кол-во школ	число учащихся	
		мальчики	девочки
в г. Казани	6	202	99
- Казанском уезде	7	130	12
- Свияжском уезде	14	359	39
- Чебоксарском уезде	23	642	52
- Козьмодемьянском уезде	24	697	69
- Тетюшском уезде	13	275	20
- Чистопольском уезде	19	476	62
- Спасском уезде	14	342	27
- Лаишевском уезде	24	597	133
- Мамадышском уезде	17	403	129
- Цивильском уезде	12	349	23
- Царевококшайск. уезде	11	261	29
- Ядринском уезде	25	641	3

В отчетном году помещения школы распределялись таким образом: одна /образцовая/ школа помещалась в казенном здании, 35 школ имели собственные дома, 1 была в земском доме, 1 - в здании попечителя, 11 - в домах общественных, 9 - в домах церковных, 40 - в церковных сторожках, 6 - в квартирах членов причта, 14 - в квартире учителей и 91 - в наемных квартирах. Таким образом, только 1/6 часть школ имела помещение более или менее соответствующее своему назначению, остальные помещались в церковных сторожках, крестьянских избах. А школы грамоты в основном помещались в квартирах своих учителей. Вот как описывает директор народных училищ, посетивший Ивановскую школу грамоты: "Оно помещается в двух крестьянских избах, где живут и домохозяева. Школьной обстановки никакой. Ученики сидят на лавках, поставленных вдоль стен, не имея места, куда положить книжку и держат

ее на весу, поочередно подходят для чтения и письма к небольшому крестьянскому столу".¹¹

Хотя правила о церковноприходских школах как бы неодобряли совместное существование школ разных ведомств, однако из 209 школ 19 существовали рядом с земскими.

Во всех церковноприходских школах ученики делились на три отделения - старшее, среднее и младшее.

Педагогический персонал церковноприходских школ и школ грамоты в отчетном году состоял из 360 лиц; в том числе 174 законоучителя, 186 учителей и учительниц. Законоучителями почти все были священники, окончившие курс в духовной семинарии. Среди учителей окончивших курс в средних учебных заведениях - 10 человек, имевших свидетельства на учителя - 57, кончивших курс начальных училищ - 80, с домашним образованием - 29. В числе учителей было: священников - 12, дьяконов - 29, псаломщиков - 56.

Материальная база церковноприходских школ образовывалась из разных источников: а/из сборов духовенством в церковных праздниках, б/из суммы, присланной Св. Синодом, в/из пожертвований церквами и церковными попечителями, г/попечителями школ, д/обществами, е/родителями учащихся, ж/земствами, з/частными лицами. Самым крупным жертвователем в помощь церковноприходским школам являлось земство. Например, Цивильское земство помогало книгами и учебными пособиями и некоторым учителям выдавало по 3 р. жалования на учебные месяцы¹².

Учителя в церковноприходских школах по уездам получали в отчетном году неодинаковое вознаграждение за свои труды, а именно: по Ядринскому уезду от 60 до 100 руб., по Чебоксарскому уезду - от 24 до 124 руб., по Цивильскому - от 22 до 180 руб., по Козьмодемьянскому - от 120 до 240 руб. в год.

Школьные библиотеки имелись при всех церковноприходских школах, они в основном состояли из учебников из учебных пособий. Но не хватало книг для внеклассного чтения, в том числе и на родном языке.

Во многих чувашских школах употреблялись учебники и учебные пособия для чуваш, на чувашском языке, изданные православным миссионерским обществом, а именно: Букварь для чуваш, Св. Евангелие, молитвенник, главные церковные праздники Господня и Богородичные, священные истории Ветхого и Нового Завета. Употреблялись в чувашских школах учебные пособия и на русском языке. По отчетам за 1895/96 учебный год в перечисленных учебниках нуждались церковноприходские школы в уездах: Козьмодемьянском, Ядринском, Цивильском, Чебоксарском, Тетюшском и Чистопольском¹³.

При некоторых школах происходило обучение столярному и переплетному ремеслам и рукоделию, вязанию и вышиванию.

Из ведомости об учащихся церковноприходских школ Казанской епархии за 1895/96 учебный год видно, что общее количество учащихся-чувашей составляло: мальчиков - 2161, девочек - 169. Количественный состав учащихся чувашской национальности выглядел так:¹⁴

Таблица 9.

уезды	число учащихся /чувашей/	
	мальчики	девочки
Тетюшский	323	21
Спасский	18	-
Чистопольский	106	9
Цивильский	344	21
Ядринский	603	18
Козьмодемьянский	423	65
Чебоксарский	344	35

Учебное время в церковноприходских школах в том году продолжалось 9 месяцев, с 16 августа по 16 мая.

Из имеющихся в Симбирском училищном Совете при Святейшем Синоде сведений видно, что учебно-воспитательная работа церковных школ в местностях с инородческим населением не везде была поставлена удовлетворительно. В устранение замеченных недостатков училищный совет предлагал руководству епархиальных училищных советов:¹⁵

1/ озаботиться улучшением состава учителей в инородческих церковных школах;

2/ ввести во всех церковных инородческих начальных школах 4-х летний курс обучения, с приемом в школу через 2 года, с разделением учащихся на 2 группы /младшую и старшую/ и с точным применением в них системы Н.И. Ильминского;

3/ принять меры, чтобы ежегодно двух-трех воспитанников-инородцев, оканчивающих второклассную школу, посылать на устраиваемые при некоторых второклассных школах учительские курсы для подготовки их инородцев к учительской деятельности в церковноприходских школах...

Центральное управление церковными школами, Училищный Совет при Св. Синоде были осведомлены о неудовлетворительном состоянии церковноприходских школ и школ грамоты у «инородцев» Волжско-Камского края. С целью устранения недостатков и постановки дела в церковных инородческих школах Камско-Волжского края, для применения в них системы Н.И. Ильминского, обсуждение вопросов о религиозном состоянии «инородцев» в 1899 г. в г. Самара был созван съезд деятелей и руководителей инородческого образования под председательством Преосвященного Гурия Епископа Самарского и Ставропольского при участии главного наблюдателя церковных школ В.И. Шемякина,

окружного наблюдателя церковных школ И.А. Износкова. В.И. Шемякин еще 14 апреля 1899 г. сообщил девяти епархиальным наблюдателям края, что на съезде в Самаре будут обсуждены следующие вопросы:

1/ О применении системы Н.И. Ильминского в церковных школах различных местностей с инородческим составом населения.

2/ О подготовке, как инородцев, так и русских к учительскому званию.

3/ Об устройстве второклассных школ.

4/ О нравственно-педагогических мерах, путем которых можно оказать благотворное воздействие к установлению надлежащих отношений местного населения к церковным инородческим школам.

Самарский преосвященный Гурий пригласил телеграммой И.Я. Яковлева, инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, в Самару для участия на съезде. Последний принял самое деятельное участие в нем. В центральном государственном архиве Чувашской Республики сохранился подробный отчет И.Я. Яковлева о деятельности самарского съезда учителей по инородческому образованию¹⁶. Из отчета видно, что участники самарского съезда были разделены на четыре секции соответственно вышеприведенным вопросам, где обсуждались доклады. После подробного и всестороннего обсуждения всех вопросов съезда было принято следующее решение:

1. По первому вопросу. Выработанную Н.И. Ильминским систему образования принять полностью. При обсуждении данного вопроса принято предложение инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлева о том, что курс школьного обучения везде принять четырехгодичный, с двумя группами учащихся, с выпуском и приемом через год. По предложению же Яковлева в смешанных училищах порядок приема в школу установили следующее: в смешанных школах, где инородцы и русские приблизительно по одинаковому количеству, русских принимать тогда, когда инородцы уже научились читать на родном языке

и когда с ними пройден и русский алфавит. После чего русские и инородцы сливаются в одно отделение.

2. По второму вопросу. Самыми подходящими лицами для занятия учительских должностей в инородческих церковных школах должны быть сами инородцы. Для подготовки учителей в церковные инородческие школы было высказано желание открыть особую инородческую учительскую школу в Казанской губернии, а для подготовки законоучителей – особую инородческую духовную семинарию в Самаре. Ввиду необходимости распространения грамотности в женской половине инородческого населения, принято решение об открытии особых женских школ, где учительницами должны быть инородцы-женщины.

3. По третьему вопросу. Для подготовки учителей открывать инородческие второклассные церковноприходские школы как для мальчиков, так и для девочек.

4. По четвертому вопросу. Съезд постановил усилить занятия по Закону Божию, устраивать народные чтения на религиозно-нравственные темы.

Кроме работы этих четырех секций работала и пятая, которой было поручено заниматься обсуждением и разработкой документов о религиозном состоянии инородцев и о постановке вопросов просвещения в тех местностях, где сильно подвержены магометанству /в губерниях Уфимской, Оренбургской, Самарской, Архангельской и частично Казанской/. И.Я. Яковлевым на съезде было дано предложение об увековечении памяти великого просветителя инородцев - Н.И. Ильминского. На родине Н.И. Ильминского в г. Пенза принято открыть учительскую школу и назвать его именем¹⁷.

Таким образом, самарский съезд деятелей инородческого образования сыграл определяющую роль в развитии просвещения

нерусских народов Поволжья и Приуралья - на нем разработаны программные документы по народному образованию.

В начале XX в. срок обучения в церковноприходских школах увеличился: в одноклассных - до трех лет, в двухклассных - до пяти лет. Правительство отпускало на церковноприходские школы больше денег, чем на другие начальные школы. В результате неослабного правительственного покровительства церковноприходская школа к 1905 г. охватила до 46,5% всей сети начального образования /42696 училищ/. Но после 1907 г. количество этого типа школ стало заметно снижаться /37922 в 1911 г./¹⁸

По статистическим данным за 1908 г. в Чебоксарском уезде действовало 30 церковноприходских школ и 42 школы грамоты, в Цивильском - 31 и 78, в Ядринском - 46 и 40. Двухклассных церковноприходских три: Тиушская, Большесундырская Ядринского уезда и Шихазанская Цивильского уезда.¹⁹

Рассмотрим ведомость о начальных и второклассных церковных школах, подведомственных Цивильскому уездному отделению Казанского Епархиального Совета за 1907 год²⁰.

Таблица 10.

Разряд школ	Число церковных школ	Помещение школ			Число учащихся			Библиотека	
		спец.	наем.	беспл.	м.	ж.	всего	число библ.	число книг
1. Двухклассные	1	1			49	-	49	1	61
2. Одноклассные	32	19	3	10	1307	366	1673	32	743
3. Школы грамоты	77	14	54	9	2222	530	2752	76	811

Большая часть одноклассных школ помещалась в собственных зданиях, а в тоже время школы грамоты - в наемных помещениях.

В одноклассных школах учителями работали: 28 священников, 1 дьякон, светских лиц - 3. Из них 3 были со средним образованием, 1 - со специальным педагогическим образованием. Звание учителя школы грамоты имели 8 человек, выдержавших экзамены на звание учителя одноклассных училищ - 29.

На какие средства содержались церковноприходские школы? В 1907 г. поступили деньги в школьный фонд:

а/ от церкви: 173 р. одноклассным, 22 р. - школам грамоты;

б/ от монастырей: 75 р. одноклассным школам;

в/ от сельских обществ: одноклассным - 268 р., школам грамоты - 766 р.;

г/ от приходских попечительств: одноклассным - 40 р., школам грамоты - 10 р.;

д/ от частных лиц: одноклассным - 181 р., школам грамоты - 245 р.²¹

Из отчетов Ядринского уездного отделения о церковных школах за 1913 г. видно, что к этому времени двухклассных церковных школ было 3, одноклассных - 84.²² 78 школ имели специально выстроенные здания. В одноклассных училищах обучалось 2731 м., 579 дев., а в двухклассных - 238 м., 32 дев.

В течение учебного года на содержание церковных школ израсходовано:

1/ двухклассные школы: 883 р. из местных средств / учебное пособие - 100 руб., отопление, освещение, наем сторожа - 743 р., учителям - 40 р. / Из казенных средств - 3435 р./3075 р. - учителям, 360 р. - законоучителям./

2/ одноклассные школы: из местных средств - 8345 р. / учебники - 1925 р., наем школьного помещения - 206 р., постройку и ремонт школьных зданий - 3252 р., отопление, освещение, наем сторожа - 2962 р.

/ Из казенных средств - 36835 р. / законоучителям - 2900 р., учителям 33495 р., учебников - 40 р., постройка и ремонт школьных зданий - 400 р./

3/ второклассные школы: из казенных средств - 2963 р. / законоучителям - 353 р., учителям - 1670 р., учебники - 140 р., за отопление, освещение, наем сторожа - 800 р.²³

По Чебоксарскому уезду за этот же год число одноклассных церковных школ было 71, из них 24 имели специально выстроенные здания. Количество учащихся в школах числилось 3122 /2206 мальчиков и 916 девочек/, обучением которых занимались 45 священников и 26 дьяконов. Они имели следующий образовательный ценз: 5 - с высшим и средним образованием, 1 не имел учительского свидетельства, 70 - имели свидетельства на звание учителя одноклассной школы²⁴.

Если рассматривать содержание этих школ, то они в 1913 г. израсходовали средства:

1/ из местных источников - 7215 р. /содержание учителей - 476 р., законоучителя - 100 р., учебников 805 р., наем помещения - 1557 р., построение и ремонт школьных зданий - 2674 р., отопление, освещение, наем сторожа - 1603 р./

2/ из государственных средств - 30198 р. /2105 р. - законоучителю, 26655 р. - учителям, 2200 р. - на постройку и ремонт школьных зданий./

Анализ состояния работы чувашских начальных школ церковного ведомства позволяет сделать следующие выводы:

1/ По количеству эти школы были самыми многочисленными в чувашском крае.

2/ Они имели целью утверждение в народе православной веры.

3/ Церковноприходские школы не могли дать разностороннего и глубокого образования.

4/ Несмотря на это школы, работавшие на основе педагогической системы Н.И. Ильминского, способствовали повышению

образовательного уровня чувашского населения, приобщению их к христианской и русской культуре.

К чувашским начальным училищам относились и так называемые «братские» школы - проводники миссионерской системы Н.И. Ильминского.

Школы БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ - это школы, которые назывались «братскими» потому, что состояли в ведении Казанского миссионерского общества «Братства Св. Гурия». 4 октября 1867 г. в день памяти святителей Гурия и Варсонофия состоялось открытие православного церковного «братства». Современники считали это событие эпохой в истории Казанской епархии. Учредители попытались возродить миссионерство в епархии, тем самым продолжить просветительскую деятельность, начатую первым казанским архиепископом Гурием. Перед «братством» стояли две основные задачи:

1/ Содействие учреждению в вере православной крещенных инородцев, воспитание их в духе православия: а/ через заведение инородческих школ и распространения книг на родных языках, и б/ через устройство среди инородческого населения церквей.

2/ Содействие распространению святой веры Христовой между иноверным населением Казанской епархии: магометанами и язычниками²⁵.

Для успешного выполнения намеченных задач «братству» необходимо было выработать педагогическую систему, на основе которой началось бы создание своих школ. В качестве образца была взята Центральная крещено-татарская школа в г. Казани.

Метод обучения Н. Ильминского преследовал миссионерские цели, но он не предусматривал насильственного обращения «инородцев» в православие. Главным для Н. Ильминского было использование родного языка в обучении, опираясь на православные книги, переведенными на

местный язык русскими буквами. Школы Н.И. Ильминского имели четырехгодичный курс обучения, который состоял из двух периодов. На младшем курсе обучение велось на родном языке. Учащиеся изучали Закон Божий: заучивали молитвы, знакомились с катехизисом, Священной историей, объясняли значение церковных праздников. Учеников обучали основам чтения, письма, счета и русской разговорной речи.

Второй период обучения предусматривал чтение русских книг с переводом их на местные языки. Учащиеся постигали основы русского правописания, исполняли церковные песни на церковнославянском и родном языках²⁶.

Просветительная деятельность «Братства» велась через школы, посредством устных религиозных бесед, путем распространения книг религиозно-нравственного содержания на родном языке. «Братство» активно учреждало школы, которые находились под наблюдением местных приходских священников. Школы постоянно проверяли инспектора училищ, епархиальное начальство. На их содержание «Братство» отпускало по 80-100 рублей в год. По данным Н.А. Бобровникова, учителя школ в среднем получали зарплату 60 рублей в год, что было значительно меньше зарплаты земских учителей, работающих в школах Министерства народного просвещения. Священники в братских школах преподавали практически бесплатно²⁷.

Ввиду отсутствия специальных помещений школы размещались в церковных сторожках, в темных и часто сырых избах, а иногда и в наскоро переделанных амбарах, предназначавшихся раньше для хранения зерна. Не лучше дело предстояло и с классной мебелью.

По числу братских школ Чувашское Поволжье занимало первое место в Волжско-Камском крае. Если в 1870 г. функционировало всего 10 чувашских братских школ, то в 1892 г., считавшегося в истории «Братства

Св. Гурия» годом наивысшей активности, насчитывались 51 чувашская (в основном в Чистопольском, Ядринском и Цивильском уездах), 3 марийских, 8 удмуртских, 1 мордовская и 6 русских «братских» школ²⁸.

Динамика сети чувашских «братских» школ видна по таблице²⁹.

Таблица 11.

Учебные годы	Число чувашских школ	Число учащихся обоого пола
1867/68	2	100
1870/71	10	около 160
1874/75	15	сведений нет
1884/85	25	567
1887/88	32	621
1889/90	42	1009
1890/91	49	1235
1891/92	51	1399

Из отчета «братства» за 18 братский год общая картина состояния чувашских школ данного ведомства выглядела так³⁰:

Таблица 12.

Названия чувашских школ	Год открытия	Количество учащихся		Средства школы
		мальчиков	девочек	
1. Апанасовская				
Тимяшская Тетюш. у.	1882	23	4	60 р.
2. Атлашинская				
Чистопольского у.	1871	24	-	220 р.
3. Атыковская Цивиль. у.	1883	19	-	-

4. Беляевская Цивиль. у.	1884	25	2	100 р.
5. Дальне-Мусирминская Цивильск. у.	1884,	23	5	40 р.
6. Каракульская Спас. у.	1871	12	-	70 р.
7. Куцильгинская Чис. у.	1885	20	-	-
8. Мало-Русаковская Свяяжского у.	1882	21	-	50 р.
9. Мало-Шатьминская Ядринского у.	1884	-	-	-
10. Мало-Мяминская Свяяжского у.	1883	24	1	50 р.
11. Ново-Муратовская Цивильского у.	1883	24	-	80 р.
12. Пихтулинская /Второ-Пихтулинская Козьмодемьянского у.	1883	38	2	110 р.
13. Старо-Токталинская	1884	-	-	100 р.
14. Старо-Янашевская Чистопольского у.	1871	36	9	100 р.
15. Тувси-Хирпосинская Ядренского у.	1883	26	4	60 р.
16. Тюрлеминская Чеб. у.	1876	20	2	на ср-ва МНП
17. Ямашевская Ядрин. у.	1884	36	-	60 р.

Следует отметить, что количество школ было намного больше, так как некоторые школы сведения не представили. Чувашские школы по уездам располагались так:

Свияжский уезд /2 школы - Мало-Русаковская и Мало-Мяминская/

Ядринский уезд /4 школы - Тойси-Хирпосинская, Тувси-Хирпосинская, Ямашевская и Малошатыминская/

Тетюшский уезд /3 школы - Апанасово-Темяшская, Богдашкинская и Старо-Янашевская/

Козьмодемьянский уезд /1 школа - Пихтулинская/

Чистопольский уезд /2 школы - Атлашкинская и Куцелгинская/

Спасский уезд /2 школы - Караульская и Старо-Тохталинская/

Чебоксарский уезд /2 школы - Вомбукасинская и Тюрлеминская/

Цивильский уезд /Атыковская, Дальне-Мусирминская, Ново-Муратовская, Старо-Шигалевская, Тегешеевская, Цивильская женская, Чутеевская, Янгличеевская, Беляевская/.³¹

При «Братстве» в Казани существовала переводческая комиссия, в состав которой входили директор учительской семинарии Н.И. Ильминский, профессор Казанской духовной академии В.В. Миротворцев и инспектор чувашских школ И.Я. Яковлев. В отчетном году комиссией были переведены и напечатаны на чувашском языке следующие книги:³²

1. Пасхальная служба. 3 изд.

2. Часослов.

3. Букварь для чуваш. 3 изд.

Через 10 лет, в 1895/96 учебном году количественный состав школ и учащихся Братства Св. Гурия Казанской епархии по уездам выглядело так:³³

Таблица 13.

Уезды	Число школ	Число уч-ся		Число уч-ся /чувашей/	
		М.	Д.	М.	Д.
Казанский	4	57	61	-	-
Тетюшский	12	279	47	218	44
Спасский	7	162	5	60	1
Чистопольский	20	396	82	113	2
Мамадышский	38	746	119	-	-
Цивильский	29	683	92	511	63
Ядринский	3	83	-	83	-
Свияжский	3	42	5	5	2
Козьмодемьянский	4	169	46	159	-
Чебоксарский	4	135	14	133	14

По отчету о деятельности Братства за 1901/02 учебный год всех обучавшихся в братских школах было 4264 человек, из них чувашей - 1220 мальчиков, 345 девочек, всего 50 школ. По уездам чувашские школы размещались так: в Цивильском уезде - 18 школ, Чистопольском - 13, Спасском - 4, Тетюшском - 6, Свияжском - 3, Чебоксарском - 4, Козьмодемьянском - 2.³⁴

Во главе чувашских школ Казанской епархии стояла 2-х классная миссионерская чувашская центральная школа Братства св. Гурия в с. Ишаки Козьмодемьянского уезда. В продолжении восьми лет Ишаковская школа выпустила с полным двухклассным образованием 154 человека³⁵. В отчетном году окончило курс 35 человек. Из них 21 человек сдали при Казанской учительской семинарии экзамен на звание учителя начального инородческого училища. Остальные, окончившие курс в предыдущих годах, занимали в разных местах должности учителей братских школ,

церковноприходских и школ грамоты в разных губерниях Казанского учебного округа. По отзывам своих начальствующих и своих приходских священников, они усердно трудились на поприще просвещения чувашей.

В первом классе в продолжение восьми лет окончило курс с правом на льготу 4 разряда по отбыванию воинской повинности 47 человек.

Ишаковская школа пользовалась большим доверием как чувашского, так и русского местного населения, что доказывается большим притоком желающих обучаться в ней. Помещалась она в собственном доме, выстроенном на средства местной церкви и получала содержание от пособий местной церкви, Козьмодемьянского Земства и уездного отделения. В 1901/02 учебном году в школе обучалось 86 человек: 40 - во втором классе и 46 - в первом. Из них 82 человека уроженцы Казанской губернии, 1 чел. Симбирской и трое уроженцы Саратовской губернии. По национальностям: чуваш - 71, русских - 11, черемис - 2, мордвы - 2. При Ишаковской школе имелось общежитие, которым пользовались 18 учеников. Еще 22 ученика снимали квартиры в частных домах и у родственников.

Состав преподавателей был следующий: Законоучитель - священник с. Ишаки А.П. Землянички, выпускник Казанской духовной семинарии. Старший учитель А. Иванов, из чуваш, образование получил в Казанской учительской семинарии. Он преподавал во втором классе русский язык, арифметику и чистописание. Второй учитель В. Никифоров, из чуваш, образование получил в том же учебном заведении. Он в первом классе преподавал русский и славянский языки. Рисованию и иконописи в обоих классах обучала М. Тимофеев, получивший образование в частной мастерской Скоморохова в Казани. Он имел свидетельство в знании своего ремесла от Казанской ремесленной управы.

16 мая школа была проверена во время экзаменов попечителем учебного округа. В акте проверки он указал, что успехами учащихся остался очень доволен.

В течение отчетного года учениками второго класса выполнены программы:

1. По славянскому языку: склонение имен существительных, имен прилагательных с полным и краткими окончаниями и спряжение глаголов. Читали и переводили Св. Евангелие от Матвея до Марка. Во время чтения производился грамматический и синтаксический разбор.

2. По русскому языку: синтаксис русского языка Кирпичникова и Гилярова, читали книгу для чтения А. Радонежского и заучивали наизусть несколько басен и стихотворений. В продолжение года ученики каждую неделю писали по одному сочинению на темы, избранные самим учителем. На диктовку употреблялось по три урока в неделю. Кроме того ученики каждую неделю писали краткое изложение содержания прочитанной книги, которые они с этой целью выдавались каждому воспитаннику.

3. По арифметике решали задачи на все 4 действия с простыми дробями по задачку Малинина и Буренина.

4. По Закону Божию пройдена вторая половина программы, составленной специально для инородцев для получения свидетельства на звание учителя начальной школы.

В отчетном году на содержание школы поступило денег:³⁶

1. От Братства св. Гурия - 640 р.

2. От Козьмодемьянского Земства - 400 р.

3. От Козьмодемьянского Уездного отделения - 360 р.

4. От церкви с. Ишаки - 200 р.

5. От частных лиц - 105 р. 40 к.

Всего 1705 р. 40 к.

В отчетном году израсходовано:

1. На содержание преподавателей - 979 р. 43 к.

2. На содержание учеников - 423 р. 11 к.

3. На содержание дома - 298 р. 57 к.

4. На канцелярские расходы - 45 к.

А всего израсходовано 1701 р. 66 коп.

Как видно, «Братство» находило средства на школы высшего типа: Ишаковскую центральную чувашскую, Казанскую центральную крещено-татарскую и Унжинскую центральную черемисскую школы. Выпускники этих школ считались квалифицированными учителями³⁷.

В начале XX в. деятельность «Братства» заметно сужается. Так, в отчете за 41 братский год даются сведения о школах: всего в епархии насчитывалось 150 таких типов школ, из них крещено-татарских - 64, чувашских - 46, марийских - 21, удмуртских - 18 и 1 мордовская³⁸. Но из-за отсутствия средств и сокращения субсидий в ноябре 1907 г. 19 школ было закрыто. Это значительно сузило сферу влияния «Братства», ведь эти школы работали там, где не было ни земских, ни церковных школ. В 1900 г. русские «братские» школы были переданы в заведование епархиального училищного совета в качестве церковноприходских школ.

Инспектор народных училищ Казанской губернии Островский, еще в 1871 г. знакомившийся с деятельностью «братских» школ, указывал, что учащиеся в них крайне неразвиты в умственном отношении. Этим недугом страдали и сами учителя. В одной школе, например, сам учитель не мог решить такой простой задачи: за 6 пудов муки заплачено 12 рублей. Что стоит один пуд этой муки? «И из осмотренных мною школ, пишет инспектор Островский, - только в двух я нашел учителя более или менее развитых с надлежащими сведениями».³⁹

И.А. Износков, осмотревший в 1884 г. Урмарскую «братскую» школу, писал о ней следующее: «школа помещается в собственной избе учителя

Ефимова, маленькой и курной. Парты самодельные, за ними сидят ученики, число их 26, различного возраста - от 10 и до 20. Одни читают букварь, а другие приступили к чтению св. истории, знают молитвы и поют: поют свободно, но религиозно. Тут же на нарах сидят маленькие дети Ефимова, а жена его, недавно родившая, во время занятий мужа уходит с грудным ребенком к соседям. Школа и скромный ее учитель производят сильное характерное впечатление. Спрашиваю я у Ефимова: «Как ты решил учить детей в своей избе?» А он мне многозначительно отвечает: «Для бога я дал такое обещание».⁴⁰

К этому надо добавить, что учитель Ефимов сам незадолго до этого «по обещанию» ликвидировал свою неграмотность. Это было в 60-х годах XIX в. Урмарская школа получила в миссионерских кругах известность как «образцовая». Ильминский не раз в своих статьях и письмах к Попедоносцеву вспоминал о ней как о школе «подлинно народной».

В отчете за 1905/06 учебный год о работе Ишаковской чувашской «братской» школы говорится: «незначительное количество учащихся этой школы объясняется тем, что в октябре открыта земская школа и с открытием ее все ученики перешли туда».⁴¹

Лишь в очень немногих отчетах о деятельности «братских» школ за 70-80-е годы упоминается об общеобразовательных предметах. По сравнению с другими школами Казанской губернии «братские» школы имели сравнительно слабую материальную базу, что видно из таблицы расходов школ в 1904 г. (в рублях).⁴²

Таблица 14.

Тип школы	Расход на 1 школу (в руб)	Расход на 1 ученика (в руб)
Министерские	1077,1 р.	11,6 р.
Земские	505,6 р.	8,6 р.
Частные	524,9 р.	11,0 р.
Церковноприходские	254,9 р.	6,7 р.
«Братские»	127,2 р.	5,1 р.
Школы грамоты	154,7 р.	5,6 р.

Как быстро ухудшался состав учительских кадров «братских» школ, видно из таблицы за 1912/13 и 1914/15 учебные годы:

Таблица 15.

Учителя со званием		Учителя без звания		Всего	
1912/13	1914/15	1912/13	1914/15	1912/13	1914/15
21	15	3	11	36	26

При таком положении терялось значение братских школ. Новые учителя, не имея миссионерской подготовки, не могли поставить работу школы так, как хотели того «братства». Поэтому в 1913/14 учебном году само «братство» постановило братские школы передать в общеземскую школьную сеть и к 1916/17 г. их количество сократилось до 59.⁴³

Несмотря на подчиненность миссионерских школ целям христианизации и русификации местного населения, они объективно способствовали распространению просвещения среди нерусского населения, препятствуя его исламизации, знакомили его с культурой русского народа и служили толчком к развитию национальной культуры.

Начальное народное образование в губерниях с чувашским населением Поволжья и Приуралья в рассматриваемый период составляло также предмет попечения Министерства народного просвещения - это министерские одноклассные и двухклассные МНП училища и земские школы.

МИНИСТЕРСКИЕ ОДНОКЛАССНЫЕ И ДВУХКЛАССНЫЕ начальные училища - государственные учебные заведения, возникшие на основании Положения 1869 г. и Инструкции 1875 г. «О сельских училищах МНП». Министерство народного просвещения имело право открывать в крупных деревнях и селах начальные училища при условии обязательства сельского схода выделить для них бесплатно земельный участок и взять на себя все расходы по их содержанию. На основании «приговоров» сельских обществ открывались «образцовые» училища, которые предоставляли детям сельского населения возможность приобретать элементарное образование в более законченном виде, чем в земских школах. Однако министерские училища не выдерживали конкуренции с земскими школами и поэтому распространение получили преимущественно в тех губерниях, где не было земств. Запрещено было открывать министерские училища там, где уже были церковноприходские школы⁴⁴.

Курс обучения в одноклассных МНП училищах было 3-4 года. Сельские общества обязались содержать одноклассные училища за свой счет, а Министерство народного просвещения - оплачивать учителей и снабжать училища учебниками и учебными пособиями. В одноклассных училищах преподавались Закон Божий, русский язык с чистописанием, арифметика, церковное пение. В двухклассных училищах первые 3-4 года считались 1-м классом и полностью соответствовали курсу начальной школы. 5-й и 6-й годы составляли курс 2-го класса. В двухклассных училищах кроме изучаемых предметов 1 класса изучались

история, география, естествознание, черчение. При наличии средств могли вводиться: садоводство, огородничество и пчеловодство, а также гимнастика и ремесло - для мальчиков и рукоделие - для девочек. Окончившие курс двухклассных училищ получали право держать экзамен в учительских семинариях, становились учителями начальных школ.

В числе первых чувашских 2-х классных училищ в Казанском учебном округе было открыто в 1867 г. Бичуринское училище Чебоксарского уезда. А 27 января 1872 г. открывается Аликовское двухклассное училище Ядринского уезда. И вплоть до конца XIX века эти двухклассные школы оставались единственными в чувашских уездах Поволжья и Приуралья. До 1883 г. функционировала Пихтулинское 2-х классное училище Козьмодемьянского уезда, но потом оно было преобразовано.

Огромная роль в становлении первых чувашских школ Министерства народного просвещения принадлежит первому инспектору чувашских школ Н.И. Золотницкому. Благодаря неутомимой деятельности Н.И. Ильминского и Н.И. Золотницкого в чувашских школах родной язык стал языком обучения. Расширению сети министерских школ в Симбирской губернии способствовала энергичная деятельность педагога-демократа И.Н. Ульянова.

Проявляя заботу об обучении детей нерусских народов, И.Н. Ульянов специально занялся изучением этого дела в губернии. По прибытии в Симбирск он предложил всем уездным училищным советам представить сведения об имеющемся количестве училищ для обучения нерусских детей, о количестве учащихся в них. В результате анализа полученных сведений и выводов, сделанных от личных посещений училищ, И.Н. Ульянов составил сводку по уездам о количестве училищ для инородцев, в 1869 г. и о числе учащихся в них. Чувашские школы в основном размещались в Курмышском и Буинском уездах.⁴⁵

Таблица 16.

Уезды	Число училищ	Мордвы		Чувашей		Татар		Всего	
		М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
Симбирский	-	12	-	124	10	481	-	617	0
Сенгилеевский	12	33	-	39	14	34	-	106	4
Сызранский	7	86	4	34	20	105	65	225	9
Корсунский	18	180	12	59	-	58	-	297	2
Алатырский	8	13	25	свед.	нет	свед.	нет	13	25
Ардатовский	19	319	76	-	-	2	-	331	76
Курмышский	10	-	-	143	44	1094	160	1237	204
Буинский	44	66	34	702	295	1513	309	2281	638
по губернии	120	719	151	1101	1383	3352	534	5107	1068

В отчете инспектора народных училищ И.Н. Ульянова "О состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1869 год" отмечается: "...Крестьяне, даже из чуваш, начинают осознавать пользу грамоты для мальчиков, но по неразвитости своей, не могут понять, для чего нужна грамота женщинам... Сочувствие крестьянских обществ делу народного образования в некоторых местностях выражается в составлении приговоров о сборе известной суммы на содержание училищ и в постройке училищных домов. Степень же сочувствия крестьян школе находится в прямой зависимости от пользы, приносимой училищем их детям, а польза, в свою очередь, прямо обуславливается личными качествами и добросовестным ведением дела преподавателями".⁴⁶

За время работы в Симбирской губернии И.Н. Ульянов довел число нормально действующих школ с 89 до 463, добился удвоения контингента учащихся. Значительно выросло количество учащихся-девочек. Было построено более ста новых школьных зданий, при этом многие из них по чертежам и сметам самого И.Н. Ульянова, созданы школьные библиотеки. Усилиями педагога-демократа за годы его деятельности в

губернии число чувашских школ увеличилось до 38. В 1869-1876 гг. на территории современной Чувашской Республики открыты Пандиковская, Раскильдинская, Ходарская, Анастасовская, Кошкинская, Средне-Тимерсянская, Больше-Арабузинская, Чуваш-Тимяшская, Мало-Кармалинская, Ново-Чуваш-Чукальская чувашские школы. И.Н. Ульянов знал школы не только по отчетам: только в 1870-1872 гг. он лично проинспектировал 182 школы.

До принятия И.Я. Яковлевым все школы находились в руках уездных земств губернии. К школам, кроме земства, дававшего средства, были привлечены еще особые училищные советы, непосредственно заведовавшие школами, причем и земство и советы по закону должны были работать в тесном сотрудничестве, что на самом деле не всегда являлось. В состав училищных советов входили представители от земства, представители городов, министерства внутренних дел, духовного ведомства и другие лица. Обычно в составах училищных советов председательствовали уездные предводители дворянства.

До 1875 г. в каждой губернии существовало по одному инспектору народных училищ. И.А. Износков был первым таким инспектором в Казанской губернии. В 1875 году он был переведен в директора народных училищ Казанской губернии, в каком звании и застал его И.Я. Яковлев. С 1875 г. на каждую губернию стало назначаться по несколько инспекторов народных училищ, причем большинство бывших инспекторов переименовали в директоров.

При назначении И.Я. Яковлева инспектором чувашских школ он застал сравнительно мало училищ в учебном округе.

В Центральном государственном архиве Чувашской Республики сохранилось дело "О передаче в ведение инспектора чувашских школ Казанского учебного округа чувашских одноклассных и двухклассных училищ, находящихся в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях"

за 1876 г. Попечитель Казанского учебного округа П.Д. Шестаков в июле 1876 г. писал И.Я. Яковлеву следующее: "Желая дать единство исправления чувашскими одноклассными и двухклассными Министерства народного просвещения, я подчиняю школы, находящиеся в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях, непосредственно Вашему ведению, о чем уведомляю Вас, милостивый государь, к исполнению".⁴⁷ Вскоре, 11 августа 1876 г. И.Я. Яковлев получает распоряжение от директора народных училищ Казанского учебного округа И.А. Износкова о передаче в заведывание чувашские училища, находящиеся в Казанской губернии и содержимые на средства МНП, а именно: в Чебоксарском уезде - Бичуринское двухклассное училище, в Козьмодемьянском-Пихтулинское двухклассное, в Ядринском-Аликовское двухклассное и Тораевское начальное и в Тетюшском уезде - Мало-Яльчикское одноклассное на следующих условиях: "чтобы сведения об этих училищах, а также и вообще училищах Казанской губернии, состоящих в заведывании Вашего Высочородия - необходимы для составления годового отчета об училищах были доставлены Вами, в определенные для того срока ко мне, чтобы заведующие хозяйственной частью в этих училищах были возложены на местных инспекторов народных училищ имели права и далее обязаны были осматривать эти училища, но не для того, чтобы давать указания относительно введения занятий в них, а чтобы по приказу их поставить в вполне удовлетворительное положение и другие чувашские училища, находящиеся в заведывании местных инспекторов".⁴⁸

И.Я. Яковлев вспоминал: "...при назначении я нашел все школы в руках уездных земств губернии. Положение мое было вначале довольно странным и бесцветным. Главная цель учреждения должности инспектора - предохранять крещеных чувашей от массового отпадания в магометанство с помощью школ, а в основу которых было заложено

православие. ...Школы были разбросаны на далеком друг от друга расстоянии. Они находились в заброшенном состоянии. И вместо того, чтобы продолжать намеченное уже дело, приходилось заново организовывать его".⁴⁹

Таким образом, вступив в исполнение должности инспектора, И.Я. Яковлев с первых же дней втянулся в кипучую, разнообразную жизнь чувашских школ. В представленной И.Я. Яковлевым в МНП в ноябре 1875 г. ведомости о числе училищ, состоящих в ведении инспектора чувашских школ в Симбирской губернии, числились следующие школы⁵⁰:

Таблица 17.

Название училища	Количество учащихся	Помещени е	Средство содерж.	Количество учебн. пособ.
Кошки-	47	в собств.	546 р. из	
Новотимбаевское		Доме	казны	
Тюрлеминское	55	в соб. д.	225 р.	
Ходаровское	37	в соб. д.	540 р.	182
				названия
Средне Тимерсянское	42	в соб. д.	120 р. от земства	145
Старо Алгашинское	67	в соб. д.	300 р. из казны	105
Шемуршинское	56	в соб. д.	112 р.	50
Трехболтаевское	48		164 р.	140
Чепкас-Никольское	37			73
Убеевское	19	в соб. д.	135 р. из казны	
Новосельское	22	в соб. д.		59

Ново-Ивановское	33	220 р. из казны	66
Городищевское	46		62
Шашкинское	17		
Малакинское	29		

Из 14 школ только 8 размещались в собственных домах. Школы в основном содержались за счет казны и земства. Почти во всех школах имелись библиотеки. В более лучшем состоянии находилась Ходарская школа, где насчитывалось 182 названия учебных пособий (см. таблицу 17).

Инспекторскую деятельность И.Я. Яковлев сочетал с работой по созданию учебников и литературы. Литература для них чаще всего выписывалась из магазина А. Дубровина, И. Башмакова и К.Алексеева в Казани и из книжной лавки Карла Юргенса и Рыниной из Симбирска. Иногда литература присылалась из Симбирской чувашской школы. Так, например, книги грузинского педагога Я.Г. Гогешавили "Русское слово" присылались в Аликовское училище лично И.Я. Яковлевым. Чувашские учителя, воспитанные И.Я. Яковлевым в духе уважения к классическому наследию народов, явились самыми горячими пропагандистами книг Я.Г. Гогешавили. В ЦГА ЧР сохранились обстоятельные конспекты книги Я.Г.Гогешавили "Русское слово" и "Руководство для учителей и учительниц".⁵¹ Эти конспекты составлены учителем Аликовского двухклассного училища Михаилом Гудимовым.

При содействии И.Я. Яковлева библиотечные фонды чувашских школ с каждым годом пополнялись. Так, например, в Аликовском приходском училище к 1866 году было 52 книги. В 1886 г. число томов в библиотеке насчитывалось уже 1158.⁵² На покупку учебных пособий в 1885 г. израсходовано 75 рублей⁵³. В 1891 г. уже в учительской библиотеке было 385 названий, 477 томов на сумму 439 руб. 22 коп., в ученической - 412

названий, 846 томов на 40 руб. 75 коп⁵⁴. А к 1894 г. в Аликовском училище в учительской библиотеке было 394 названий книг, 519 томов на 461 р. 39 коп. В ученической библиотеке - 412 названий, 509 томов. Учебных пособий 138 названий, 597 томов на 434 руб. 02 коп⁵⁵.

Конечно же не во всех училищах была подобная удовлетворительная картина с учебно-наглядными пособиями и учебниками. Особенно трудности испытывали чувашские школы окраины - Самарской, Уфимской, Саратовской губерний. Среди школ чувашской диаспоры в более удовлетворительном положении находилось Девлизеркинское МНП училище. В каталоге книг Девлизеркинского инородческого училища Бугульминского уезда Самарской губернии за 1874 г. числилось 228 наименований книг⁵⁶.

Н.И. Ильминский, заинтересованный в улучшении библиотечного фонда инородческих школ, проявлял большую заботу по улучшению материальной базы. Так, 22 мая 1878 г. в своем письме И.Я. Яковлеву сообщал следующее: "Имею честь представить Вам, милостивый государь, пять счетов на отпущенные для вверенного Вашему наблюдению чувашских школ экземпляры (всего в количестве 300) "Книжки для чтения", о получении которых, покорнейше прошу уведомить"⁵⁷.

Школьные библиотеки обогащались также за счет книг, изданных и переведенных самим И.Я. Яковлевым и его сподвижниками. Были выпущены в свет все нужные пособия - двуязычные буквари в 33 вариантах (с 1872 по 1919 гг.), "Первоначальный учебник русского языка для чуваш", "Первая книга для чтения после букваря на чувашском языке", "Русские разговорные уроки" и т.д.

В 1883 г. в Казанском учебном округе функционировали 17 чувашских министерских школ⁵⁸.

Таблица 18.

Дата основания училища	Помещение училища	О средствах содержания учил.	О числе уч-ся и учителей
Бичуринское двухкл. Чебоксарск. у. (Август 1867 г.)	в собст. доме	От МНП по 1000 р. от сельск. об.- 123 р., от земства-150р.	1 законоучитель, 2 учителя, учащихся – 135
Аликовское Ядринского у. (Сент. 1872 г.)	двухкл. в собст. доме	От МНП-1000 р., от сельск.общ.- 427р.23к.	1 законоучитель 3 учителя, учащихся – 77
Пихтулинское двухкл. Козьмодемьянск. у. (В августе 1872 г.)	в собст. доме	От МНП-7000р., от сельск.общества-300 руб.	Училище по случаю ремонта в Закрыто
Тюрлеминское Чебоксарск. уезда (В августе 1876 г.)	в собст. доме	От МНП-225р., от сельск.обществ- 100р.,от Чебоксар. земства-40р.	Законоучитель учитель, 33 учащихся
Мало-Яльчикское Тетюш- ского у.(В сент. 1876 г.)	в наемной квартире	От МНП-340 р., от Тетюшского земства- 150р.	Законоучитель и учитель, учащихся – 99
Сиктерминское Спасского у.(1 окт. 1878 г.)	в собст. доме	От МНП-430р., от Спасского земства 260 р.	Законоучитель, учитель, учащихся – 42
Байглычевское Тетюшко го у.(1 нояб. 1883 г.)	в собств. доме	От МНП-430 р., от местных крестьян 200 р.	Законоучитель, учительница, учащихся – 42
Янтиковское Цивильск.у. (4 окт. 1882 г.)	училище находится в наемной квартире	От МНП-320 р., от земства-260р.	Законоучитель, учитель, учащихся – 49
Яншиховское Цивильского у. (4 окт. 1882 г.)	училище находится в	От МНП-430 р., от Цивильского земства-	Законоучитель, учитель, а

	наемной квартире и платят за нее	260 р.	учащихся – 45
Тораевское Ядринского у. (1 авг. 1882 г.)	В собствен. доме	От МНП-366 р., от сельского общ.-440р.	Законоучитель, учитель, учащихся – 58
Кошкинское Буинского у. (11 окт. 1871 г.)	В собств. доме	От МНП – 606 р.	Законоучитель, учитель, учащихся – 58
Чукальское Буинского у. (26 сент. 1876 г.)	В собств. доме	От МНП – 480 р., от сельской общ.-204 р.	Законоучитель, учитель, псаломщик. Учащихся –55
Ново-Ильмовское женское училище Буинского у. (5 сент. 1883 г.)	Бесплатно помещается в церковн. караулке	От МНП – 180 р.	Законоучитель и учительница. Учащихся – 20 чел.
Ходаровское Курмышск. уезда (6 дек. 1870 г.)	В собств. доме	От МНП - 366р. и с общины 440 р.	Законоучитель, учитель. Учащихся – 36
Средне-Алгашинская миссионерская школа Симбирск.у.(17 окт.1877г.)	В собств. доме	От МНП-380р., от миссионерского общества – 120 р.	Один учитель, учащихся – 34
Девлизеркинское Бугульминского у. Самарск. губ. (сент. 1871 г.)	В собств. доме	От МНП по 500р. в год.	Законоучитель, учитель, а учащихся -56

К числу чувашских учебных заведений МНП Казанского учебного округа входила также Симбирская центральная чувашская школа, открытая в сентябре 1868 года. В сентябре 1878 г. при школе открывается начальное одноклассное училище для практических занятий

воспитанников IV класса и женское отделение, открытое по частной инициативе и средства инспектора И.Я. Яковлева, которое занималось по программе двухклассных сельских МНП училищ. Начальное училище состояло из 4 отделений, училище и общая квартира помещались в частном доме. В начальном училище в 1883/84 учебном году числились 41 ученик и 1 учитель.^{58a} А женское отделение помещалось в здании Симбирской центральной чувашской школы. От МНП на содержание женского отделения отпускалось 1225 р. и на содержание 14 стипендиаток – 450 руб., всего 1975 р. В указанном учебном году в отделении было 25 воспитанниц, с ними занималась наставница и преподаватель Закона Божия.^{58b}

А сама Симбирская центральная чувашская школа состояла на этот же период из 4 учительских классов. Школа помещалась в собственном для нее здании, а общая ученическая квартира помещалась в частном доме, купленном для этого бесплатно. Количество учащихся было 57. На школу с 1877 г. МНП ежегодно отпускало по 25090 руб. 50 коп. На обучение ремеслам воспитанников от Симбирского губернского земства выделялось пособие по 500 р. в год. При школе на 1883/84 учебный год содержались стипендиаты земств.^{58a}

1. Симбирского – 15 человек (1440 руб. на их содержание)
2. Чистопольского – 2 (120 р.)
3. Ядринского – 2 (100 руб.)

Земством же назначены были пособия обучающимся в школе и в начальном при ней училище воспитанников из местных уроженцев:^{58r}

1. Буинским уездным земством – 600 руб., на которые содержался 21 мальчик.
2. Чебоксарским уездным земством – 300 р., на которые содержались 10 мальчиков

3. Цивильским уездным земством – 300 руб. на которые содержались 6 мальчиков

4. Симбирским уездным земством – 500 руб., на которые содержались 10 мальчиков и 1 девочка.

Через 10 лет, в 1893 г., в ведении МНП чувашских школ Казанского учебного округа числилось 20 школ. Над воспитанием и обучением 1362 чувашских детей работали 16 законоучителей, 2 псаломщика и 40 преподавателей.⁵⁹

А на содержание училищ поступало⁶⁰:

Таблица 19.

Название училища	На содержание училища поступило в 1893 г.		
	от государ. казны	от земства	от сельск. общества
Аликовское Ядринского у.	1000 р.	430 р.	384 р.
Бичуринское Чебокс. У.	1000 р.	330 р.	128 р.
Тюрлеминское Чебокс. у.	225 р.	60 р.	90 р.
Икковское Чебокс. у.	330 р.	300 р.	-
Мало-Яльчикское Тетюшск. у.	340 р.	150 р.	66 р. 70 коп.
Байглычевское Тетюшск. у.	430 р.	-	200 р.
Янтиковское Цивильск. у.	330 р.	-	121 р. 25 к.
Тораевское Ядринск. У.	366 р.	200 р.	400 р.
Сиктерминское Спасск. у.	430 р.	260 р.	-
Кошкинское Буинского у.	606 р.	-	-
Чукальское	480 р.	38 р. 75 к.	-
Больше-Аксинское	470 р.	156 р. 98 к.	-
Альшевское	500 р.	-	140 р. 25 к.
Ново-Ильмовское	180 р.	-	-
Богдашкинское Симб. у.	430 р.	-	254 р. 40 к.

Верхне-Тимерсянское	226 р.	-	-
Средне-Алгашинское	380 р.	-	260 р. 50
Ходаровское Курмышск. у.	500 р.	-	-
Девлизеркинское Бугульм. у.	500 р.	-	-
Яншиховское Цивильск. у.	430 р.	-	260 р. 50

В отчете инспектора чувашских школ об учебных пособиях отмечается, что в училищах употребляются учебные руководства и пособия:

а) По Закону Божия – Священная история Ветхого и Нового завета протоирея Афинского и Соколова, начатки христианского учения и пространный христианский катахизис в двухклассных училищах митрополита Филарета; картины Раккочи, Сидорского и К., карты Палестины, Евангелие, псалтыри, часослов; издания православного миссионерского общества на чувашском языке: Евангелие, священная история, главные церковные праздники и др.

б) По русскому языку – новая азбука и 4 книги для чтения гр. Толстого, сборник статей в прозе и стихах Сердобыльского.

в) По арифметике – задачки: Евтушевского, Гольденберга, Лубянца и методики арифметики Вишневского и Гольденберга.

г) По письму – прописи Пуцыковича, руководство обучения письму Гортова.

д) Учебные руководства и пособия приобретаются самими заведующими училищами из числа одобренных и по указанию инспектора в летнее время в Казани, из магазина Дубровина, и – в Симбирске. Библиотеки и собрания учебных пособий по качеству и количеству находятся в удовлетворительном состоянии в двухклассных Бичуринской и Аликовской и одноклассных⁶¹.

Особое внимание И.Я. Яковлев уделял двухклассным училищам, так как большинство из учащихся после окончания училища поступали учиться в Симбирскую чувашскую учительскую школу, или же, после сдачи экзаменов на звание учителя (в основном в Казанской учительской семинарии), становились учителями начальных чувашских школ. Аликовское двухклассное училище было у инспектора на особом счету - оно считалось образцовым училищем среди чувашских школ Казанского учебного округа. Еще при открытии в 1872 г. Аликовское училище в официальных документах называлось двухклассным, уездным, образцовым. И.Я. Яковлев назначал в данное училище лучших своих выпускников Симбирской чувашской учительской школы. Нам известны фамилии более 20 учителей-выпускников Симбирской чувашской школы, работавших в Аликовском училище под руководством И.Я. Яковлева. А успешно успевающих в учебе воспитанников училища он отбирал для продолжения учебы в Симбирской учительской школе. После строительства нового училищного здания под руководством И.Я. Яковлева контингент учащихся в училище заметно увеличился. На 1 сентября 1902 г. в училище обучалось 172 мальчика и 48 девочек⁶². Число селений, откуда ходили учащиеся, с каждым годом возрастало. Если в 1891 г. учащиеся приходили в училище из 30 селений, то к 1894 г. ходили уже из 54 селений. Аликовское образцовое двухклассное училище обслуживало население не только Ядринского уезда. Вот что писала по этому поводу "Казанская земская газета" в 1903 г.: "Аликовское двухклассное училище МНП открыто 27 января 1872 г. с целью доставить детям сельского населения возможность приобретать начальное образование в более полном и законченном виде сравнительно с другими начальными училищами. Выполняя свою роль, оно за свое более чем 30-летнее существование принесло большую пользу в деле просвещения населения не только Ядринского уезда, но соседних с ним

Козьмодемьянского и Курмышского, Цивильского и других уездов и прочих местностей, воспитывает из своих питомцев добрых и сведущих сотрудников семьи, истинных и усердных граждан государства, честных и верных сынов Родины.⁶³

Почти дважды в год И.Я. Яковлев посещал Аликовское училище, если это ему не удавалось, то при официальных поездках-ревизиях он проводил в училище 2-3 дня, знакомился с нуждами училища, проверял в классах знания учеников, значит и правильность педагогических приемов. Такое внимание способствовало улучшению работы школы, поднимался ее авторитет среди населения.

15 и 16 мая 1895 г. И.Я. Яковлев при осмотре училища нашел некоторые упущения, поэтому Совету училища было предложено следующее:

а) завести отдельно по каждому отделению и классу журнал посещаемости;

б) тетради учеников, заведенные для различных письменных упражнений содержать в чистоте и порядке, и в них должны отмечать на полях число и месяц каждого упражнения, а в конце - время исправления учителей;

в) организовать столярно-учебную мастерскую⁶⁴.

Училище проверялось и инспекторами народных училищ, а также и директорами народных училищ. Вот одна из выписок из ревизионной книги, сделанной инспектором народных училищ Г.М. Вишневым: "26 и 27 мая я ревизовал Аликовское училище и учебную часть и училище нашел в удовлетворительном состоянии. Слушал занятия учителя 1 класса Васильева урок арифметики. Решили задачи (устно и письменно на числа 1-й сотни). Урок был веден правильно, а знания учеников оказались вполне удовлетворительными. Присутствовал на уроке во втором классе у Никитина. Диктовалась по книге Пуцковича статья

"Постоянный двор". Урок шел правильно. Учитель обращает внимание на правильность, красоту письма, ошибки объяснялись обстоятельно. Библиотека и учебные пособия и прочее имущество находится в полном удовлетворительном состоянии. Некоторые из ученических столов плоховаты, но они скоро будут заменены новыми, которые заказаны в Симбирск. Вообще Аликовское училище находится вполне в удовлетворительном состоянии"⁶⁵.

Ниже приведем итоги проверок еще одного – Икковского одноклассного училища Чебоксарского уезда за 1898 г.⁶⁶

1. О помещении училища

В нанятом под училище доме никакого ремонта сделано не было, а небольшое исправление сделали из церковных сумм, т. к. квартирные деньги получает церковно-приходское попечительство. Квартира весьма холодная. В новом училищном здании в течение года произведены все малярные работы, а также вставлены рамы и стекла. Всего израсходовано 145 руб., средства Чебоксарского земства.

Новое училищное здание застраховано в 3500 рублей в Северном Российском обществе.

2. Об училищной библиотеке

В учительской библиотеке училища 75 названий, 277 томов на сумму 109 р. 13 коп.

В течение года бумаги, грифелей, перьев, карандашей, струн, ручек, чернил и чернильниц приобретено на 10 р.

3. Содержание училища в 1898 г.

На содержание училища в 1898 г. поступило 630 руб. .

Из государственного казначейства - 330 р., от земства - 300 р.

На содержание училища к 1 января 1899 г. израсходовано:

на наем квартиры - 40 р.

на постройку нового училищного здания - 154 р. 45 к.

на страхование училищного здания, оцененного в 3500 руб. - 25 руб.
55 к.

на отопление и освещение училища - 60 р.

на наем сторожа - 20 р.

на учебные пособия и письменные принадлежности - 30 р.

жалование законоучителю в год - 60 р., учителю - 240 руб.

4. Лица, служащие в училище:

Законоучитель священник Яков Григорьевич Дроздов, окончивший Казанскую духовную семинарию. Учитель - Г.К. Осипов, образование получил в Симбирской чувашской учительской школе.

5. Сведения об учащихся и учебно-воспитательной работе.

Число учащихся к 1 января 1899 г.

1 класс

отделения по 1 году - нет

отделения по 2 году - 20 мальчиков 9 девочек

отделения по 3 году - нет

отделения по 4 году - 16 мальчиков и 1 девочка

Учащиеся посещают школу из 7 деревень, с расстояния от 1 до 9 верст. 3 мальчика и 2 девочки живут у родных, еще 3 мальчика живут отдельно на квартире.

Учение в прошлый год кончилось 16 мая, а текущий учебный год начался 15 сентября.

У законоучителя в неделю 6 часов, а у учителя - 22. Из них по русскому чтению - 8 уроков, по церковно-славянскому - 2, по диктовке - 4,

по арифметике - 3, по церковному чтению - 2, по чувашскому чтению - 3.
Итого 28 часов.

На церковное пение употребляются 2 урока во время классного занятия и 2 урока после классов. Гимнастика и рукоделие не введены.

Церковный хор сформирован учителем. Пению обучаются и с голоса и по нотам. За обучение пению особой платы не назначено.

При новом здании есть $\frac{3}{4}$ десятины усадебной земли под сад и огород.

В училище ведутся следующие книги:

- 1) инвентарь имущества с 1876 г.
- 2) книга для записи вновь поступающих учеников с 1873 г.
- 3) училищная летопись с 1890 г.
- 4) книга для записи выдаваемых оканчивающим курс свидетельств.
- 5) книга записи ревизующих Икковское училище лиц.
- 6) классные журналы с 1873 г.

Икковское училище в течение 1898 г. было осмотрено: 31 января г. инспектором народных училищ 4 участка Казанской губернии и 15 мая г. инспектором чувашских школ Казанского учебного округа. Он же был и на годовичных испытаниях 15 мая⁶⁷.

Приведем некоторые сведения об учебно-воспитательной работе Норваш-Шигалинского одноклассного училища МНП: У законоучителя в одном ст. отделении 6 учебных часов в неделю. У учителя в старшем отделении в неделю по всем предметам 28 уроков. 6 часов употребляет на русское чтение, 6 часов на арифметику, 4 часа на словесное чтение, 1 час на чувашский язык, 2 часа на заучивание стихотворений, 2 часа на диктовку, 2 часа на чистописание, 3 часа на письменное изложение мыслей, 2 часа на пение. В младш. отд. у учителя в неделю по всем предметам 34 урока. Из этого числа употребляет 6 часов на Закон Божий, 5 часов на арифметику, 6 часов на русское чтение, 3 урока на славянское

чтение, 3 часа на разговорные уроки, 3 часа на чувашское чтение, 2 часа на диктовку, 2 часа на чистописание, 2 часа на перевод с русского на чувашский язык или же наоборот и 2 часа на пение.

Пение преподается учителем и на это употребляется 2 часовых урока в неделю. Ученики участвуют чтением и пением в церковном богослужении. Поют за утренней литургией на славянском и чувашском языках.

С 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. училище осмотрено инспектором чувашских школ Казанского учебного округа 27 мая. В истекшем году учение кончилось 30 мая, а нынешнем учебном году началось с 10 сентября⁶⁸.

8 февраля 1900 г. Бичуринское двухклассное училище Чебоксарского уезда проверял инспектор чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлев. По журналу в школе числилось 247 учащихся, а на период проверки в школе оказалось 241. Проверяющий оставил следующие замечания: "Успехи учащихся вполне удовлетворительные, но по сочинению не вполне тщательно просматриваются, а потому следует на это обратить особое внимание. В среднем отделении 1-го класса недостаточно письменных упражнений: необходимо прочитанных статей по вопросам и без вопросов проводить в неделю два раза. В младшем отделении 1 класса чтение не вполне удовлетворительное. Я с неудовольствием заметил, что помощник учителя Василий Егоров при занятиях письмом, чтением и при выполнении письменных упражнений соблюдает целесообразные приемы, но очень желательно, чтобы он проявил большее усердие в занятиях. В квартире помощника учителя холодно и печка дымит. Прошу заведующему обратить на это внимание"⁶⁹.

9 и 10 февраля 1900 г. это же училище осматривал инспектор народных училищ 4 участка Г. Вишневецкий. В его отчете читаем: "9-го

числа я осмотрел столярно-токарную мастерскую, слушал пение учащихся, присутствовал на вечерней молитве и осмотрел письменные работы учащихся. 10 февраля присутствовал на занятиях всех преподавателей училища и нашел, что таковые ведут вполне правильно и успешно. Успехи учащихся я нашел хорошие по всем предметам. ... К сожалению, мастерская тесна: в ней помещены всего 8 верстаков, могут работать 16 человек сразу. Желательно бы расширить и улучшить здание мастерской. Я просил заведующего мастерской учителя Егорова и мастера Рилова составить программу занятий по ремеслу и собрать систематическую коллекцию ученических работ. При училище имеется сад и огород⁷⁰.

И.Я. Яковлев проявлял большую заботу о введении обучения ремесленным занятиям в чувашских школах. Это вытекало непосредственно из его стремления сблизить школу с жизнью. Опыт ведения обучения ремесленным занятиям в училищах в Симбирской губернии стал внедряться постепенно и в чувашских училищах Казанской губернии. Ремесленные мастерские открывались не только при двухклассных, но и также в одноклассных училищах.

Так, например при Аликовском училище с самого открытия было заведено обучение двум ремеслам: сапожному и ремесленному. Но первое по малоуспешности и недостаточности средств оставлено в 1878 г., столярное же ремесло поддерживалось до 30 сентября 1886 г., и на него ежегодно расходовалось по 115 руб. из штатных 1000 руб., а крестьянские деньги на мастерские не расходовались⁷¹. Занятия ремеслами проходили в одной из комнат нижнего этажа училищного здания. На обучение уделялось 3 часа в неделю, а занятия проходили во внеурочное время с 3 до 6 часов вечера. Достигнутыми результатами считалось усвоение учениками приемов пиления, строгания и элементарной связки. К 1 января 1893 г. число учеников, занимающихся в

ремесленном классе было 18. Столярному ремеслу обучались в возрасте от 12 до 18 лет, из которых 17 лет - 3 мальчика, 15 - 0, 13 - 5, 12 - 1.⁷² Непосредственным обучением ремеслу занимался специально для этого нанятый учитель с 16-летним стажем. За обучение ему платили 18 руб. в месяц. Обучение столярному ремеслу велось по программе, принятой в Симбирской чувашской школе. К 6 сентября 1886 г. в мастерской училища числилось 80 инструментов на сумму 47 р. 36 к⁷³.

Как видим, министерские школы сыграли важную роль в просвещении чувашей.

Следует отметить, что земские учреждения дореволюционной России также оставили заметный след в истории народного образования и просвещения. Земские, как и министерские училища, существовали лишь при активной помощи самого населения.

ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ - начальные школы в дореволюционной России, открывавшиеся земствами в сельских местностях. В земской школе преподавали: закон божий, чтение, письмо, арифметику, пение, природоведение, географию, историю и др. К 1911 г. в России было 27486 земских школ. Три четверти этих школ имели 3-х летний срок обучения и являлись одноклассными (до 50 учащихся), остальные - 4-летние. Земство преимущественно решало финансово-хозяйственные вопросы (сбор средств с сельских обществ на постройку и содержание школ, наем помещений для школ, снабжение школ хозяйственным оборудованием, топливом и т.д.). Оно не вмешивалось в учебно-воспитательную работу, которая оставалась прерогативой духовного ведомства и Министерства народного просвещения.

По данным Б. Веселовского, в первые три года существования земств 109 из 324, т.е. каждое третье, не отпустило на школы никаких средств, 40 выделили незначительные суммы⁷⁴. Поэтому земские школы закрывались так же легко, как и открывались. Объясняется это тем, что

школы не имели собственных помещений и поэтому были вынуждены ютиться либо в церковных караулках, либо в наемных помещениях.

В Цивильском уезде первые три земские школы открыты в 1870 г., в Ядринском одна - в 1870 и в Чебоксарском также одна в 1872 г.⁷⁵.

Наибольшая активность земских учреждений в области народного образования относится к 80-90 годам XIX в. Это видно из ассигнований, производимых земствами на дело просвещения. Например, земствами Казанской губернии на нужды народного образования было назначено по смете (в тыс. руб.): в 1871 г. - 51,4, в 1876 г. - 121,1, в 1880 г. - 101, в 1895 г. - 184,7⁷⁶. Это отразилось на росте количества земских школ в губернии: в 1877 г. - 309, в 1894 г. - 483, в 1898 г. - 559 школ⁷⁷.

Из вышеописанного сравнительного анализа работы разных типов чувашских школ видим, что огромная роль в организации не только министерских, но и земских школ и школ духовного ведомства принадлежит просветителю И.Я. Яковлеву. В Казанском учебном округе в 1875 г. насчитывалось 41 "инородческое" училище ведомства Министерства народного просвещения, в том числе 8 чувашских. К 1903 г. в этом регионе оказалось уже 45 чувашских школ, 37 из которых были открыты и преобразованы И.Я. Яковлевым⁷⁸. Для организации новых школ И.Я. Яковлев использовал все возможности и не жалел личных средств. "Мне всегда приходилось и приходится нести по школе некоторые, иногда довольно значительные денежные затраты, на возвращение которых я никогда не рассчитываю"⁷⁹. То же самое он писал министру народного просвещения: "Я открывал училища на частные и личные мои средства и на них содержал эти училища 2 или 3 года, а затем, упрочив их положение, передавал их в ведение земства или духовного ведомства"⁸⁰.

Количество чувашских школ и численность учащихся в них продолжали увеличиваться. В 1910-1911 гг., по подсчету Н.В.

Никольского, в Поволжье и Приуралье имелось 926 чувашских школ, из них земских было 307, церковноприходских с миссионерскими - 576, министерских - 46⁸¹.

За 17 лет (с 1 января 1894 г. по 11 января 1911 г.), когда проводились однодневные переписи начальных школ всей России, число начальных училищ в империи с 60593 возросло до 100749. Если в 1894 г. школ грамоты (неполноправных начальных училищ) числилось 16918, то в 1911 г. - 4397, т.е. их стало на 12511 единиц меньше. Они были закрыты или преобразованы в начальные училища⁸².

Начальные училища по-прежнему находились в разных ведомствах. Всех типов школ по их внутренней организации, подведомственности и заведыванию перепись насчитала 62 (если не разделить на двухклассные и одноклассные - то 36).

В ведомстве Министерства народного просвещения состояло 59769 училищ (59,3 %), в ведомстве православного исповедания - 38239 школ (38 %), остальные 2741 училище находились в разных ведомствах (из них 151 училище - императорских воспитательных домов, 1002 училища - казачьих войск, 777 - Министерства внутренних дел, 585 - железнодорожных и 126 - остальных ведомств).

По продолжительности курса обучения начальные училища разделялись на училища с трехгодичным курсом (71,1 %), с четырехгодичным (21,5 %), с пятигодичным и свыше - 7,4 %. Число учащихся во всех начальных училищах империи с 164-миллионным населением равнялось 6629978 чел. Школой было охвачено 30 % детей в возрасте от 8 до 11 лет. На девочек приходилось около трети (32,1 %) общего контингента учащихся.

В сельской местности с чувашским населением в это время насчитывалось 670 начальных школ, из них 272 находились в ведении Министерства народного просвещения (земские и министерские) и 398 - в

церковном ведомстве (церковноприходские, миссионерские и школы грамоты). В сельских школах обучалось 32,4 тыс. детей. В общем числе учащихся начальных школ девочки составляли всего лишь 20 %. Вне учебы оставалось большинство детей. В 1911 г. в селениях и деревнях Чебоксарского уезда было отказано в приеме на учебу 370 детям⁸³. В Алатырском уезде в начале 1911 г. 51,6 % детей в возрасте 8-11 лет нигде не учились⁸⁴.

Церковноприходских чувашских школ в 1914 г. было 272, в них обучалось 12415 детей, в том числе 2754 девочки⁸⁵.

К сожалению, на народное образование царское правительство отпускало жалкие гроши. Например, на просвещение чувашей в начале XX в. расходовалось 14 копеек на душу населения⁸⁶. Более 92 % обучающихся было занято в начальных учебных заведениях. Среднее образование было доступно немногим, а высшее - единицам. Несмотря на это, связь между чувашскими начальными школами и средними учебными заведениями существовала. Последние, хотя и медленно, но набирали темпы развития.

Самая старейшая на территории Чувашии Алатырская прогимназия была открыта еще в 1860 г. В начале XX в. была открыта женская гимназия в Чебоксарах (1904 г.), женские прогимназии в Ядрине (1906 г.), Цивильске (1910 г.). Окончившие четырехклассную прогимназию имели ограниченные права: поступать без экзаменов в V класс гимназии или работать бесплатными практикантками в начальном училище. Большинство учениц по окончании прогимназии подавали прошение о зачислении их бесплатными кандидатками в начальные училища, где после шести месяцев практики получали звание помощницы учительницы и продолжали бесплатно служить по 2-3, а иногда и 5 лет.

В 1913 г. в Алатыре, Мариинском Посаде, Цивильске, Чебоксарах и Ядрине действовали городские четырехклассные училища, причем в

последних двух городах - с трехгодичными педагогическими курсами, в Алатыре, Чебоксарах и Ядрине - женские гимназии. В Чебоксарах женская прогимназия преобразована в гимназию в 1910 г., а в Ядрине - в 1911 г. Городские училища в 1912 г. были преобразованы в высшие начальные училища.

В городах Чебоксары и Алатырь функционировали духовные училища, а в Мариинском Посаде - лесная и древодельная инструкторская школа. В целом, в городах Чувашии в 1911 г. имелось 2 реальных училища, 3 женские гимназии, женская прогимназия, 5 городских четырехклассных училищ, частное училище второго класса, 2 мужских духовных училища, женское епархиальное училище, специальные учебные заведения - школа инструкторов по обработке дерева, низшая лесная школа, кузнечно-слесарная мастерская. В них обучалось около 2 тысяч учащихся. Кроме того, в городах функционировало 29 начальных училищ с 2,5 тыс. учащихся.

Начальное образование в губерниях Поволжья и Приуралья, как и в других регионах России, составляло предмет попечения преимущественно уездных земств. Что касается губернских земств, то они ограничивали свою деятельность субсидированием средних учебных заведений.

По отчетам земств и инспекторов народных училищ, рост сети земских школ среди населения Казанской губернии характеризовался следующими данными⁸⁷:

Таблица 20.

Годы	Уезды				Всего земских школ
	Чебоксарский	Цивильский	Ядринский	Козьмодемьянский	
1870	-	3	1	2	6
1871	-	3	2	2	7

1872	3	3	3	2	11
1873	4	3	3	2	12
1874	7	4	7	2	20
1875	8	5	7	4	24
1876	10	6	8	5	29
1877	10	8	13	5	36
1878	11	10	14	5	40
1879	11	13	15	6	45
1880	12	13	17	9	51

В 1886 г. сеть земских школ на этой территории возросла до 81 единицы с контингентом учащихся в 3658 человек. На каждую школу падало в среднем 45 учащихся. В 1896 году число земских школ доведено до 110 с количеством учащихся 5866 человек, т.е. на каждую школу приходилось 53 человека.

Сеть министерских и земских училищ в конце 1896 г. в Казанской губернии выглядела так⁸⁸:

Таблица 21.

Уезды	Число министерских земских училищ	Число учащихся		Число учащ. (чувашей)	
		М.	Д.	М.	Д.
Казанский	88	3183	1020	-	-
Тетюшский	35	1467	248	421	24
Спасский	39	1637	350	11	-
Чистопольский	68	2915	622	215	19
Мамадышский	37	663	156	-	-
Цивильский	34	1303	183	1000	105
Царевококшайский	54	2207	361	-	-

Свияжский	49	1947	476	36	3
Лаишевский	61	2356	469	-	-
Козьмодемьянский	37	1410	483	410	96
Чебоксарский	33	1872	417	1313	265
Ядринский	32	1617	239	1249	59
итого:	567	22577	5034	4655	571

К 1906 году в Симбирской губернии число чувашских земских и министерских школ выросло до 68 (в Буинском и Курмышском уездах)⁸⁹.

В чувашских уездах Казанской губернии на этот же период числилось 136 министерских и земских училищ⁹⁰.

Итак, благодаря энергичной полувековой просветительской деятельности И.Я. Яковлева зародилась и получила дальнейшее развитие чувашская национальная школа в Поволжье и Приуралье. При назначении И.Я. Яковлева он застал ничтожное сравнительно количество министерских училищ в учебном округе, то за время нахождения на должности инспектора чувашских школ и при непосредственном участии к 1903 году в Казанском учебном округе доведено до 41 МНП училищ. Из них 13 - двухклассных, 29 - одноклассных училищ. Именно министерским училищам (одноклассным и двухклассным) и земским школам было суждено сыграть важную роль в реализации на практике педагогических идей Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева в просвещении чувашей Поволжья и Приуралья в целом.

Накануне революции 1917 г. 1300 тыс. чувашей жили в 15 губерниях, 61 уезде. Чувашских селений насчитывалось до 3000, из них чисто чувашских - 1900, чувашско-русских - 335, чувашско-татарских - 80, смешанных, с несколькими национальностями - свыше 600. А численность чувашей по вышеназванным губерниям выглядела так⁹¹:

Казанская губерния - 723769 чел. (в 8 чувашских уездах).

Симбирская губерния - 243343 чел. (в 6 уездах).

Самарская губерния - 127689 чел. (в 3 уездах).

Уфимская губерния - 116392 чел. (в 4 уездах).

Саратовская губерния - 31199 чел. (в 4 уездах).

Оренбургская губерния - 27716 чел. (в 3 уездах).

Территория современной Чувашии в основном входила в состав Казанской и Симбирской губерний. В последней трети XIX - начале XX в. Казанский учебный округ объединял Астраханскую, Вятскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Казанскую губернии. Чувашские школы находились в основном в последних четырех губерниях, а также в Уфимской и Оренбургской губерниях, которые входили в Оренбургский учебный округ.

Первые чувашские школы в Самарском крае стали возникать во второй половине XIX в. На этот период чуваша обитали в 133 селениях. На 60893 человека школы существовали в двух селениях: в селе Калмаюре Ставропольского уезда и в селе Туарма Бугурусланского уезда⁹². В смешанных школах Самарской губернии чуваша учились в селах: Степная Шантала, Старая Кармала, Тенево, в деревне Васильевка, в Ставропольском уезде - в деревне Старая Сыхча. Попечитель округа П.Д. Шестаков планировал открытие школ в Самарской губернии, ряд школ: в Бугурусланском уезде - в деревне Среднее Аверкино (Большая Аверкина), в деревне Кармалке - Аделяковой, в селе Троицком, в деревне Старое Ганькино. В Бугульминском уезде - две школы: в деревне Баландаевой и в селе Девлизеркино. А в Ставропольском уезде - в деревне Старая Сахча и в селе Чувашский Сускан. В Бузулукском - в селе Михайловке и в деревне Пронькиной⁹³.

Большой популярностью среди чувашей Самарской губернии пользовалось Девлизеркинское одноклассное Министерства народного

просвещения училище Бугульминского уезда, открытое в 1871 г. При открытии училища трудно было найти в селе 5-6 грамотных, мало-мальски умеющих читать и писать, а к 1904 г. число грамотных достигло 500 человек, не считая школьников⁹⁴. В отчете об училище за 1899 г. указывается, то училище помещается в собственном помещении. Число учащихся - 59 мальчиков и 7 девочек. В течение отчетного года на нужду школы было израсходовано денег в сумме 500 рублей. В учительской библиотеке насчитывалось 167 названий книг, 219 томов, в ученической - 192 названия, 548 томов⁹⁵. В сведениях о состоянии школы за предыдущий год в графе названия селений, откуда приходящие, с показанием народностей-жителей указано:

- из деревни Емелькина, чуваша православные, 20 верст, 4 мальчика;
- из деревни Артюшкино, чуваша и русские православные, 10 верст - 3

мальчика;

- из д. Новые Таяба, чуваша православные, 22 версты, 2 мальчика;
- из села Обошино, русские православные, 25 верст, 1 мальчик⁹⁶.

На содержание училища от казны поступало 500 рублей в год⁹⁷.

А к 1902 году в Девлизеркинском училище обучались 54 мальчика и 10 девочек. При школе имелись сад и огород. Но в отчете указывается, что учебное здание ветхое. В учительской библиотеке на этот год было 355 названий книг, 213 экземпляров на сумму 125 руб. 40 коп. В ученической - 163 назв., 486 экземпляров на 42 руб.⁹⁸

К началу 1910 г. всех начальных народных училищ разных типов в Самарской губернии состояло 1262. Из них в собственных зданиях помещались 1114 училищ, а в наемных - 148. Всего учителей было 3042, а всех учащихся - 127596 (87366 мальчиков, 40230 девочек). На каждую школу в губернии в среднем приходилось 103 человека, на каждого учителя - 51 учащийся. Чувашских детей в школах числилось 368

мальчиков, 59 девочек. По уездам они распределялись следующим образом:⁹⁹

-В Самарском уезде - 43 мальчика, 14 девочек;

-В Ставропольском уезде - 50 м., 11 дев.;

-В Бугурусланском уезде - 145 м., 20 дев.;

-В Бугульминском уезде - 130 м., 14 дев.

Н.И. Ильминский еще в 1886 г. писал: «Казанский край - местность, которая занимает по меньшей мере двумя учебными округами Казанским и Оренбургским, заключает население разноплеменное, находящееся между русским православно-христианским народом и магометанским татарством. Отпадение крещеных инородцев /башкир, чуваш, черемис, вотяков/ сильно озабочивают правительство, которое в народной школе видит одно из действенных средств к предупреждению ислама и отатаривания...»¹⁰⁰ Как видим, основное предназначение открываемых среди нерусских народов Поволжья и Приуралья школ в 60-70 гг. XIX в. было приостановить процесс исламизации нерусских народов. Открывались школы как миссионерские, так и министерские.

В Уфимской губернии по данным из отчетов в конце 60-х гг. XIX в. имелись школы в чувашских селениях Белебеевского уезда: в с. Бижберях, Суллах, Семено-Макарьевом, Бижбуляках. В Стерлитамакском уезде - в с. Товтамаке, в Мендзелинском - в Ерусбайкиной. Из названных школ двух уездов - школы в Товтамаке, Бижбуляках, Ерусбайкинах значились в списке нуждающихся в материальной поддержке¹⁰¹.

К 1886 г. в уездах Уфимской губернии уже функционировало 18 чувашских школ, а именно:¹⁰²

в Белеевском уезде - 9 школ;

в Стерлитамакском уезде - 9 школ.

В Оренбургской губернии на это же период действовали 6 школ: в Оренбургском уезде - 5, в Орском - 1 школа. Учителями в этих школах работали выпускники Казанской учительской семинарии и Симбирской чувашской школы, за работу получали от 100 до 300 руб. в год.¹⁰³

Будучи инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, И.Я. Яковлев не только инспектировал, но и открывал все новые и новые школы в Поволжье и Приуралье. Например, под его руководством и при деятельном участии воспитанников Симбирской чувашской школы только в Уфимской губернии открыто более 30 училищ, в которых обучались русские, чуваша, татары, башкиры и марийцы. Между тем, до 1878 г. в Уфимской губернии для чувашского населения училища Министерства народного просвещения были лишь в Семено-Макарове /училище открыто в 1864 г./, в Бижбуляке /1868/, в Новоселке /1874/, в Тетербаше /1875/, в Теняеве /1875/, в Сихонкино /1875/, в Мелеузе /1875/, в Кирюшкине /1877/, в Трипине /1877/, в Кош-Елге /1876/.

Как правило, училища открывались лишь в том случае, если кандидат на должность имел свидетельство на звание учителя или какое-то образование. Перед открытием новых школ местные инспектора обращались к И.Я. Яковлеву с просьбой направить в чувашские губернии и уезды своих выпускников.

Сохранилась переписка инспектора чувашских школ И.Я. Яковлева с учебными заведениями Уфимской, Саратовской и Оренбургской губерний о назначении кандидатов на учительские должности в сельских школах Оренбургского учебного округа. Инспектор народных училищ Стерлитамакского и Белебеевского уездов Уфимской губернии, отвечая на письмо И.Я. Яковлева от 20 февраля 1891 г., в марте месяце пишет следующее: «Вследствие письма Вашего, я согласен принять рекомендуемые Вами молодых людей учителями Гаврила Осипова в Чюнчи-Николаевское училище и Егора Иванова в Азияля-

Карамышинское. А потому покорнейше прошу переводить ко мне их документы.»¹⁰⁴

В письме от 14 июля 1891 г. инспектор народных училищ Стерлитамакского и Белебеевского уездов М.Д. Попов сообщает директору народных училищ Уфимской губернии, что: «Чюнчи-Николаевское училище будет открыто по приезде учителя-инородца из Симбирской губернии, куда я обратился с просьбой о рекомендации такого учителя г. Инспектором чувашских школ Казанского учебного округа Яковлевым.»¹⁰⁵

В другом письме он благодарит И.Я. Яковлева за присланные им чувашские книги. В июле месяце того же года он делает распоряжение о перемещении с 1 сентября учителя Мраковского училища Игнатия Флегентова в Базиевское училище, а Матвея Иванова в Мраковское училище /оба чуваши/.

Он же сообщает инспектору, что «... с 1 сентября уже сего года в чувашской деревне Ново-Себяковой Васильевской волости, Белебеевского уезда в 12 верстах от Бишбуляка требуется учитель. Квартира училища нанимается на средства местного земства»¹⁰⁶.

И.Я. Яковлев в письме инспектору народных училищ Стерлитамакского и Белебеевского уездов Уфимской губернии от 14 октября 1891 г. сообщает: «... во вновь открываемом в Ново-Седяковом училище на должность учителя рекомендую Андрея Владимирова. Мною он снабжен необходимыми на первый раз учебными книгами на чувашском языке»¹⁰⁷.

В сентябре того же года Саратовский Епархиальный комитет предположил открыть в Кузнецком уезде с чувашским населением три церковноприходские школы и две школы грамоты. Член Саратовского епархиального комитета сообщал И.Я. Яковлеву: «... Квартиры для школы и для учителей будут от общества с отоплением и сторожем, жалованье

от комитета в размере от 180 до 300 руб. в год, смотря по успехам в занятиях. Присланные Вашим Высокородием три учителя, в октябре 1890 г., доселе исполняют свои обязанности хорошо. В настоящее время Комитет просит рекомендовать четырех кандидатов из окончивших курс в Симбирской семинарии, способных к занятию учительских должностей...»¹⁰⁸

В следующем письме Комитет уведомляет: «... предположено открыть в деревнях Кузнецкого и Хвалынского уездов школы для чувашского населения». По рекомендации И.Я. Яковлева учитель Ефремов был назначен в Илим-Горскую миссионерскую церковно-приходскую школу Хвалынского уезда Саратовской губернии.

Письма и заявления с просьбой о рекомендации окончивших курс в Аликовском образцовом двухклассном училище для занятия учительских должностей также поступали из разных губерний и уездов с чувашским населением. Подобные просьбы поступали и из чувашской диаспоры. Вот как писал один священник из Самарской губернии: «Владыка Самарский Гурий велел мне для двух моих церковных школ подыскать учителей, посему прошу, найти мне учителей из учеников Аликовского училища». Один из окончивших курс в Аликовском училище и выдержавший экзамен при Казанской учительской семинарии в письме к своему учителю докладывает: «Извещаю Вас, что я поступил в учителя и теперь живу в земской школе д. Раково Буинского уезда. Бывший ваш ученик Петр Иванов». Другой воспитанник пишет: «С 1 сентября сего года я состою учителем в Кустанайской второклассной школе Тургайской волости. Бывший ваш ученик Ксенофонт Яковлев». Он же в другом письме добавляет: «Недавно был епархиальный наблюдатель, успехами моих учеников остался доволен и обещал выдать награду».¹⁰⁹

Многие чувашские школы, включая школы духовного ведомства, открывались учениками И.Я. Яковлева. Они успешно вели работу по

просвещению многонационального края Урало-Поволжья. К примеру, школу в д. Ёлбулак-Матвеевка Уфимской губернии в 1885 г. открыла выпускница СЧУШ Зоя Игнатьева. Она организовала ее как частную и в первые годы «никакого за свой труд содержания» не получала. Лишь в 1887 г. ей выдали единовременное пособие в размере 25 рублей. По данным 1890 г., училищу выделялось лишь 100 рублей в год из казначейства, и оно помещалось в наемной квартире. С 1908 г. здесь в течение нескольких лет работала выпускница СЧУШ Елизавета Петровна Васильева. В том же 1885 г. было открыто одноклассное училище в д. Базгиево. Первым учителем в нем был воспитанник И.Я. Яковлева по СЧУШ Петр Алексеев. В своем отчете за 1888 г. окружной инспектор В.В. Катаринский отметил его «как учителя усердного и преданного своему делу» и предложил министру объявить ему благодарность.

В 1887 г. в Уфимской губернии были открыты два чувашских училища: в Уязыбашеве и Мракове. В обоих училищах начали свою трудовую деятельность воспитанники И.Я. Яковлева: в первом - Иван Егорович Симбулатов, во втором - Игнатий Флегонтович Охотин.

Будучи инспектором чувашских школ, И.Я. Яковлев по служебным обязанностям должен был опекать лишь министерские школы и контролировать работу других школ в Казанской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях. Однако он взял на себя огромнейшую ношу по открытию и инспектированию также земских, церковноприходских и братских школ, причем не только в указанных губерниях, но и в Уфимской и Оренбургской губерниях, не входящих в Казанский учебный округ. Ежегодно выезжал в инспекционные поездки по губерниям, лишь трижды пользовался летним отпуском. И.Я. Яковлев встречался с чувашскими крестьянами, убеждал их в необходимости открытия земских, церковноприходских и братских школ. И.Я. Яковлев вел оживленную переписку с губернскими и уездными духовными

правлениями, братством св. Гурия в Казани, учителями, представителями местного духовенства, крестьянами и др. Не только вел переписку, но и оказывал практическую помощь: открывал школы, направлял в них учителей. Так, в конце XIX в. выпускник В.М. Такташкин учительствовал в Тетербашевском «инородческом» училище Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, А. Петров - в Базиевском училище Белебеевского уезда, Г. Степанов - Сихонкинском училище Уфимского уезда, С. Васильев - в Ново-Амекейкинском «инородческом» училище Оренбургского уезда, Сильвестров - в Этубалановском того же уезда. В Ордынском женском училище Астраханской губернии работала Т. Савельева, в Муравьевском училище Балагановского уезда Иркутской губернии - В.П. Назарова, в Михайловском училище Бугульминского уезда Самарской губернии - У.Д. Дмитриева /Шумилова/, в Ставропольском уезде той же губернии - Ф.Д. Дмитриева и другие. О своей работе ученик И.Я. Яковлева В. Дмитриев писал: «Здесь обучал детей охотников-шорцев. Упорным трудом в короткий срок изучил шорский язык. С младшими учениками занятия вел на их материнском языке. В этом улусе я прожил три года, позднее три ученика мои: Ахумков Илья, Акуваков Николай, Тотушева Марфа окончили Бийскую учительскую семинарию и стали учителями в шорских школах».¹¹⁰

Большая заслуга в развитии школ чувашской диаспоры принадлежит видным деятелям чувашского просвещения Даниилу Филимоновичу Филимонову /1855-1938/, Павлу Мироновичу Миронову /1861-1921/, Гурию Ивановичу Комиссарову /1884-1969/ и другим.

Д.Ф. Филимонов, ученик Н.И. Ильминского, еще будучи воспитанником Казанской инородческой семинарии, сблизился с И.Я. Яковлевым, помог ему в составлении новой чувашской письменности и букваря, преподавал в Симбирской чувашской школе и был ее заведующим /1875-1882 гг./. Будучи в 1899-1919 гг. священником и

благочинным в с. Туарма Бугульминского уезда Самарской губернии всячески помогал местным властям открывать школы для чувашского населения Самарской губернии. В 1900 г. его избрали в епархиальный Совет Самары и председателем переводческой комиссии. В газете «Казанский телеграф» за 13 октября 1899 года Д.Ф. Филимонов характеризуется как «выдающийся педагог и писатель». В письме к видному ученому Н. Никольскому Д.Ф. Филимонов писал: «Я счастлив, что стоял у истоков просвещения чувашей, участвовал вместе с И.Я. Яковлевым в создании первого чувашского букваря. Наш труд по культурному подъему чувашского народа не пропадал даром.»¹¹¹

Немалую заслугу в просвещении чувашской диаспоры имел П.М. Миронов. После завершения учебы в Симбирской чувашской школе в 1884 г. с золотой медалью он окончил Оренбургскую учительскую семинарию. Им изданы более 10 учебников и учебных пособий для учащихся и учителей по арифметике. Н.А. Бобровников, бывший попечитель Оренбургского учебного округа, живший в Уфе, по просьбе И.Я. Яковлева повысил П.М. Миронова, дав ему место сначала инспектора народных училищ в Уральской области, потом директора училищ в той же области. В 1911 г. он становится действительным статским советником. Чувашская интеллигенция, проживавшая в Уфе и Белебее, поставила перед властями вопрос об необходимости открытия в Уфимской губернии чувашской учительской семинарии. При активном участии П.М. Миронова и Г.И. Комиссарова 1 ноября 1918 года в Уфе была открыта чувашская учительская семинария. Заведующим семинарии стал П.М. Миронов. Вскоре семинария была преобразована сначала в Приуральский чувашский педтехникум. За уфимский период своей работы, до перевода в г. Белебей, Приуральский Чувашский педагогических техникум подготовил около 300 учителей для чувашских,

русских и мордовских, из них около половины - чувашской национальности.

По данным Н.В. Никольского, по состоянию на 1912 г. в разных губерниях Поволжья, Приуралья и Сибири сеть чувашских школ выглядела так.¹¹²

Таблица 22.

Губернии	Двухклассные и второкл. школы	Однокл. школы	Число учащихся	Число учителей
Казанская	12	550	25000	560
Симбирская	4	250	10000	260
Самарская	2	180	650	190
Саратовская	-	30	800	20
Уфимская	2	150	8000	160
Астраханская	-	3	100	3
Оренбургская	-	5	150	5
Томская	-	20	800	20
Тобольская	-	25	1000	25
Всего:	20	1213	45150	1243

Многогранная настойчивая общественно-просветительская деятельность И.Я. Яковлева и его сподвижников имела важное значение в национальном подъеме чувашского народа, неоценим их вклад в просвещение чувашей.

Становление и развитие школьного просвещения в многонациональном Урало-Поволжском регионе происходило в тесной взаимосвязи с общим ходом исторического развития России, претерпевшей серьезные изменения в последней трети XIX - начала XX вв. и остро нуждавшейся в людях образованных, специально

подготовленных для службы в различных сферах административной, дипломатической, военной и экономической жизни страны.

В связи с буржуазными реформами 60-70-х гг., с возникновением в 1871 г. чувашской письменности и с началом применения родного языка в обучении создались благоприятные условия для развития чувашских начальных школ Поволжья и Приуралья: появилась система просвещения чувашского народа, положено начало подготовке национальных кадров для начальных школ, сложилась целая плеяда деятелей чувашского просвещения, образовалась сеть школ различных типов /церковноприходские, братские, земские, министерские и другие/, где реализовывались педагогические идеи просветителей Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева, которые сыграли огромную роль в зарождении и развитии национальной культуры, улучшении быта сельского населения.

§2. РОЛЬ ЧУВАШСКИХ ШКОЛ И УЧИТЕЛЕЙ В ПОВЫШЕНИИ ГРАМОТНОСТИ, ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И УЛУЧШЕНИИ БЫТА НАРОДА

Чувашские школы пореформенной России, вступившей на путь капиталистического развития, но страдавшей из-за сильной отсталости сельского хозяйства, являлись как бы отражением той эпохи. Крестьянство, занятое земледелием, т.е. добыванием куска хлеба, жило в темноте и невежестве. Передовые, демократически настроенные люди того времени считали, что положение крестьян, их повседневный быт можно в какой-то мере облегчить через грамотность, повышение их общей культуры. Это понимал и И.Я. Яковлев, который писал, что школы были "единственным средством поднять материальный и духовный уровень инородцев".¹¹³ Он разработал своеобразную программу, которая составляла основной стержень его педагогической системы. Эта программа включала следующие идеи:

- 1) Подъем культуры чувашей через христианское просвещение с использованием родного языка;
- 2) Создание письменности, издание учебной, методической, художественной, религиозной, исторической, сельскохозяйственной, медицинской и другой литературы на чувашском языке;
- 3) Расширение сети двуязычных школ – основное средство национального подъема;
- 4) Привлечение в эту миссию видных деятелей литературы, искусства, просвещения;
- 5) Создание Симбирской чувашской учительской школы как центра культурного возрождения народа;

6) Трудовое воспитание и обучение чувашского населения, распространение среди крестьян ремесел, передовой агрокультуры (столярное, токарное, кузничное дело, усвоение приемов и навыков земледелия, огородничества, садоводства, животноводства, пчеловодства и т.д.);

7) Создание профессионального музыкального, театрального изобразительного искусства с сохранением и приумножением национальных традиций, обычаев и праздников;

8) Повышение роли чувашской женщины в обществе;

9) Возвышение миссии школы в пропаганде здорового образа жизни;

10) Приобщение чувашей к русской культуре и мировой цивилизации.

Наиболее ценным в педагогическом наследии И.Я.Яковлева является правильное разрешение вопроса о языке первоначального обучения в чувашских школах. Он считал, что при помощи родного языка успешнее всего можно развивать, перевоспитывать человека, передавать новые понятия, приобщая его тем самым к культуре русского народа. И.Я.Яковлев над вопросами национального подъема чувашей стал задумываться еще в юные годы. Будучи землемером, он видел тяжелое положение, социально-экономическую, культурную отсталость родного народа. Плохая постановка учебно-воспитательной работы в школах в 60 - 70-х гг. XIX в. объяснялась, как указывал И.Я.Яковлев, неподготовленностью учителей к преподавательской деятельности и незнанием ими родного языка учащихся. Мало того, они недостаточно владели теми навыками труда, которые были привычными для крестьян и их детей с малолетства. По мнению И.Я.Яковлева, эту благородную миссию учителя будут оправдывать лучше всего, если овладеют

основами сельского хозяйства. Этот предмет в Симбирской чувашской учительской школе изучался теоретически и практически с 1893 г. Необходимость включения его в программу И.Я.Яковлев мотивировал тем, что сельскохозяйственные знания тогда являлись единственным средством поднять культурно-экономический уровень живущего в чрезвычайно тяжелых условиях чувашского населения. Во многих местах в конце XIX в. последствия недостатка земли и ее истощение дали себя знать вырождением и вымиранием населения. Необходимо было ввести в крестьянскую среду научные знания, усовершенствованный севооборот, огородничество, совершенно чувашам неизвестные. Проводником этих знаний должны были служить сельские учителя.

И.Я.Яковлеву удалось организовать подготовку учителей с сельскохозяйственным профилем. Для этого в Симбирской чувашской учительской школе был создан большой учебно-производственный комплекс с фермой, садом, огородом, питомником, зерновым полем, пасекой и т.п. Каждый класс, учащийся имели свои участки. Здесь в период летних отпусков для учителей проводили курсы по садоводству, огородничеству, пчеловодству и т.д. В 1911 г. ввели преподавание этих предметов в Казанской губернии 59 школ, Астраханской – 3, Вятской - 46, Самарской - 33, Саратовской – 32, Симбирской - 112.¹¹⁴

Подготовка в Симбирской чувашской школе сотен хороших учителей, подготовленных для работы в условиях крестьянской жизни, не могло не сблизить Симбирскую школу с чувашским населением. Школа была доступна посещению всякого чуваша, который почему-либо приезжал в Симбирск, ее двери всегда были открыты для населения. Крестьяне - чуваша останавливались в школе, особенно в базарные дни, ближе знакомились с бытом учащихся. Они помогали школе чем могли, а И.Я.Яковлев, в свою очередь, вникал в крестьянские нужды и, по мере возможности, помогал им в разрешении тех или иных вопросов. Поэтому

И.Я. Яковлев пользовался небывалым авторитетом.

Широкие возможности общения с крестьянами создавали ему инспектирование чувашских школ, разбросанных по разным губерниям Казанского учебного округа. Инспектирование школ обычно он проводил в два круга. В первый входили школы Симбирской и Казанской, во второй – Самарской и Саратовской губерний. Больше времени уходило на объезд по первому кругу, где было больше школ. Он охватывал пункты: Симбирск – Семенчиво - Тюрлема – Аттиково-Карачаево - Карамышево - Бичурино - Акулево - Чебоксары – Икково - Ишаки - Пихтулино - Тораево - Ядрин - Хочашево - Аликово - Ходары-Яншихово - Норваши - Яльчики - Рунга - Буинск - Кошки Новотимбаево - Бюрганы - Альшеево - Симбирск. Маршруты постоянно менялись в связи с открытием новых школ.

И.Я.Яковлев по своей инициативе создавал в различных губерниях Казанского учебного округа особые строительные комиссии, в состав которых входили штатный учитель, старшина волостного правления, священник и пять уполномоченных крестьян. Комиссия готовила материалы, находила средства для строительства училищ. Члены комиссии обязаны были в необходимых случаях временно жертвовать и личные средства и склонять к этому состоятельных крестьян. Впоследствии, благодаря стараниям инспектора, расходы компенсировались учебным округом. Авторитет его в народе был так велик, что не только члены комиссии, но и простые крестьяне без лишних слов вкладывали свои деньги в строительство школьных зданий. Это ускоряло строительные и организационные работы.

В ряде селений он останавливался на несколько дней, созывал крестьянские сходы для решения вопросов об открытии и обеспечении школ всем необходимым. Местные волостные старшины и сельские старосты не могли послушаться чиновника, действительного статского советника.

1. Встречи инспектора с крестьянами представляли интерес для обеих сторон. "Каждая поездка, - сообщал И.Я. Яковлев Н.И. Ильминскому 27 февраля 1883 г. - производит на меня сильное и глубокое впечатление, и по возвращении, долгое время не могу отрешиться от подавляющего влияния. Поездка приводит меня в близкое столкновение не только со школою, но и чувашским населением, и каждый раз я узнаю многое новое, доселе неизвестное. Во время поездок я нахожусь в особенном, не в обычном душевном настроении, иногда приятном, восторженном и исполненном различных упований и надежд, а иногда весьма печальном, грустном и мрачном. Не отрадную картину представляет нынешнее житье-бытье чуваш. Приходя в близкое соприкосновение с ними, нельзя смотреть без боли в сердце и мучения на их убожество, невежество, крайнюю бедноту и скудость материальную, а более духовную"¹¹⁵.

При инспектировании сельских школ И.Я.Яковлев беседовал с крестьянами, с родителями, учениками. Его ученик, учитель Ходарской школы П.Ф.Скворцов, вспоминал об одной из таких бесед. Закончив инспектирование Ходарской школы, И.Я. Яковлев навестил больного учителя, вскипятил молоко для него, а затем, собрав всех учителей, провел беседу. "Он требовал от учителей, - пишет Скворцов, - организовать любительские хоры при участии питомцев школы, сообщить и проводить в массу сельскохозяйственные и другие полезные сведения, собрать народные песни, сказки... рекомендовал разводить фруктовые сады, образцовые огороды, пасеки...располагать крестьян к осушке болот, к защите полей и водных источников путем древонасаждения, содействовать покупке земли крестьянскими обществами у помещиков и т.д."¹¹⁶.

О своих встречах с чувашским просветителем Скворцов пишет: "Пользуясь подходящими случаями и фактами из жизни, Иван Яковлевич

старался внушить учителю идею простоты в костюмах, пище и образе жизни, требуя в то же время чистоты, опрятности и разумного отношения ко всему”¹¹⁷.

О неоднократных посещениях И.Я.Яковлевым села Ходары Курмышского уезда Симбирской губернии /ныне входит в Шумерлинский район Чувашской Республики/, где в 1900 г. одноклассное училище он преобразовал в двухклассное, в 40 - 50 -х годах XX в. рассказывали старожилы села Ф.Я. Яковлев /1883 г.р./, Ф.Д. Батьков /1985 г.р./, Е.Е. Мигушов /1989 г.р./, .П.Д. Батьков /1890 г.р./, А.С. Шангеев /1891 г.р./, Н.С. Немаков /1892 г.р./Задушевные беседы инспектора чувашских школ с крестьянами на экономические, культурно-бытовые, педагогические темы оставляли глубокий след в душе ходарских крестьян¹¹⁸.

Каждую встречу с крестьянами он старался использовать для организации помощи школе, учителю, учащимся. В частности, предлагал ходарским крестьянам осушить заболоченный участок в центре села и увеличить пришкольную десятину. Выпускник Симбирской чувашской школы И.М. Максимов, будучи одновременно священником и законоучителем в Ходарах, душевно обращался с местным населением, а его жена лечила больных. Через учителя любовь крестьян переходила к школе. Помимо образцово поставленного в школе трудового воспитания, внимание родителей привлекало искусное преподавание пения. И.М. Максимов, например, сам сочинял песни и церковные псалмы. Родители учащихся часто приглашались на литературные вечера и концерты, устраиваемые в школе. Из года в год росла популярность Ходарской школы, ставшей очагом культуры, факелом знаний для окружающих сел.

Старожилы д. Синерь Ядринского уезда И.В. Петриков, Г.М. Максимов и другие рассказывали, что И.Я. Яковлев, несмотря на краткость времени пребывания в Аликовском двухклассном училище в ходе осмотра во время годичных испытаний, находил время посещать

отдельные семьи, беседовать на экономические, культурно-бытовые и педагогические темы. Из-за отсутствия других источников информации подобные беседы оказывались очень необходимыми темным крестьянам глубинки¹¹⁹.

Школы и учителя сыграли очевидную роль в просвещении не только молодежи, но и людей старшего поколения. Вот как описывает это в своей книге русская журналистка С.В. Чичерина : "Некоторые чувашки имеют собственные книги на чувашском и русском языках. Так мне известны: Казанской губернии Ядринского уезда Шуматовской волости д. Юрмикейкиной Андриан Артемьев, из Чувашско-Сорминской волости д. Пизиповой Илья Николаев. В д.Озерные Тени /Ядринского у./ чуваш Степан Степанов, 40 лет от роду, узнав о содержании чувашских книг через местных школьников, пожелал выучиться. Самоучка достиг желаемого. Читает только чувашские книги. По-русски не знает. Но уже недалек переход его к русским книгам. Таких самоучек в деревне 6"¹²⁰.

Школа, по мнению И.Я. Яковлева, «должна стать центром пропаганды передовой культуры и навыков прогрессивного уклада жизни. Живя в деревне, народный учитель ближе может сойтись с крестьянским бытом и своими знаниями, разумными советами, своим примером принести селянам посильную пользу и вызвать доверие к науке вообще»¹²¹.

В "Руководстве для учащихся в начальных училищах", составленном в 1893 г., отмечалось, что кроме предметов обязательных, определенных в двухклассных и одноклассных училищах, вводятся: гимнастика, ремесло и мастерство для мальчиков и рукоделие для девочек. Сверх того учащиеся могли заниматься садоводством, огородничеством и пчеловодством¹²².

Успешному развитию садоводства и огородничества способствовали курсы, проведенные при Казанском земледельческом

училище. Так, с 26 апреля по 25 мая 1901 г. при Казанском земледельческом училище проведены подобные курсы, куда были приглашены учителя и заведующие училищами учебного округа. На них было прочитано 32 лекции: по плодоводству - 9, по огородничеству-12, по пчеловодству - 11. На практические занятия было уделено 106 часов¹²³.

В конце курсов слушатели подвергались испытанию в теоретических и практических знаниях, пройденных предметов и получали свидетельства. Вот что писал об учёбе В.Н.Орлов: "Курсы эти оказались для меня очень полезными и интересными, я на них много видел и усвоил нового, доселе мне неизвестных, что много помогает мне в деле улучшения и распространения плодоводства, огородничества и пчеловодства в среде моих соплеменников - чуваш, у которых эти отрасли сельского хозяйства находятся в очень незавидном положении"¹²⁴.

Сразу же после приезда с курсов В.Орлов энергично взялся за разбивку сада для Аликовского двухклассного училища. С целью улучшения садоводческой работы в школе сельское общество выделило 1 десятину земли. В школу был приглашен садовод-мастер из д. Коракши Ядринского уезда Л.П.Шумилов, успевший прославиться к этому времени во всем чувашском крае. Он помог школе посадочным и семенным материалом. Творчески работающий заведующий училищем В.Н.Орлов вскоре был вызван И.Я.Яковлевым в Симбирск и назначен учителем 1 класса Симбирской учительской школы. В 1909 г. в саду Аликовского двухклассного училища было 170 яблонь, 10 кустов крыжовника, 36 вишен, 10 кустов смородины, 10 участков малины, 10 грядок земляники. Урожай получен: крыжовника - 1 пуд на 3 руб. 20 коп., малины - 2 пуда на 8 руб., барбариса - 1 пуд 20 фунтов на 6 руб.¹²⁶.

Население края охотно перенимало положительно накопленный опыт работы школы по садоводству и огородничеству. Крестьяне

окружающих деревень видели, что школа являлась не только рассадником книжной грамотности, но и очагом распространения полезных в крестьянской среде сельскохозяйственных знаний. Как писал в Порецкую учительскую семинарию ее выпускник Г. Егоркин, им была заведена пасека с целью распространения рациональных способов и приемов пчеловодства. Этому примеру последовали также учителя: Бекетовского /затем Ермолаевского/ училища И.Д.Козловский, Чумакинского училища - А.А. Демкин. Жадовского училища - Ф.С. Кириллов. Последний знакомил учащихся и крестьян с приемами изготовления болгарских соломенных ульев и хранения меда¹²⁶.

Учитель А.Терехин из Симбирской губернии сообщал, что в течение трех лет на участке 1200 кв. сажен под его руководством учащиеся посадили 80 яблонь, 62 вишни, 4000 яблоневых дичков, 200 кустов малины, 200 - черной и красной смородины, 100 - крыжовников, что на пришкольном участке выращиваются земляника, капуста, морковь, свекла, посажены аллеи из акаций, берез, сиреней и др.¹²⁷.

Судя по неполным данным, собранным Порецкой учительской семинарией к своему 25-летию /1897 г./, ее воспитанники учительствовали: в Симбирской губернии - 98 человек, Астраханской - 32, Нижегородской - 21, Вятской - 12, Кубанской - 6, Пензенской и Оренбургской - по 2 человека. Воспитанники семинарии принимали активное участие в распространении сельскохозяйственных знаний среди крестьян¹²⁸. Один из воспитанников Порецкой семинарии Т.Г. Гаврилов, уроженец д. Сюлово Тораевской волости Ядринского уезда, так увлекся агрономией, что через несколько лет издал актуальные для своего времени книги "Опыт исследования чувашского земледелия" /1921 г./, "Пути развития сельского хозяйства в Чувашской АССР" /1927 г./, постоянно помогал крестьянам агрономическими, хозяйственными, бытовыми советами¹²⁹.

И.Я. Яковлев лично руководил строительством школьных зданий, составлял проекты. Под его руководством были построены десятки школьных зданий на территории учебного округа. Например, в 1898 г. при непосредственном участии И.Я. Яковлева было построено двухэтажное здание Аликовского двухклассного МНП училища. В 1900 г. роскошное для этих мест здание школы на каменном фундаменте, с 3 классными комнатами, крытое железом, на 200 ученических мест было построено в с. Икково. Причем в качестве строителей были приглашены нижегородские плотники. Это тоже было как бы уроком для местных крестьян. Они приходили и, естественно, чему-то учились у русских строителей.

Школа, по мнению И.Я.Яковлева, должна стать центром пропаганды агрономических знаний. "Сельское хозяйство, - писал он, - является таким предметом, на котором народный учитель больше всего может сойтись с крестьянином и своими познаниями, разумными советами, своим примером может принести ему посильную пользу и вызвать доверие к научным знаниям"¹³⁰.

Теоретическое и практическое обучение воспитанников школы полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и скотоводству на основе действовавших в то время учебников осуществлялось с использованием лучших сельхозмашин и орудий, передовых агрономических приемов.

Серьезная подготовка учителей Симбирской чувашской школы подразумевала дальнейшую работу ее выпускников и по просвещению местных жителей, а не только обучению их детей. Планы И.Я. Яковлева по просвещению крестьянства были очень обширны: он планировал при каждом сельском двухклассном училище организовать ремесленные классы для взрослых. Такую дополнительную школу он организовал в Кошкинском двухклассном училище. На базе последнего был

организован кружок трудовой помощи населению: детские ясли, библиотека, учебно-показательные мастерские/ столярная и токарная по дереву/, общежитие для взрослых, обучающихся в этих мастерских, действующая выставка с образцами изделий, земельный участок с садом, огородом и пасеккой. Это позволяло обучать крестьян комплексно, причем грамоте учили выпускники Кошкинского училища, а сельскому хозяйству и различным ремеслам - выпускники Симбирской чувашской учительской школы. Мастерские содержались за счет продажи произведенной продукции .

Введение обучения детей ремесленным навыкам в чувашских школах вытекало непосредственно из стремления И.Я. Яковлева сблизить школу с жизнью, распространять ремесленные знания среди населения. "Я хорошо понимаю пользу ремесленного обучения и вижу его обязательность, особенно в нынешнее время, когда правительство и МНП заботятся о том, как о средстве поднять материальное благосостояние народа, -" писал он ¹³¹.

Воспитанники обучались кузнечному, столярному, сапожному и переплетному делу в созданных при школе специальных мастерских. Столярные мастерские при школах принимали заказы от крестьян, школ, других учреждений на изготовление оконных рам для крестьянских изб, табуретки, парты, скамьи, столы, сундуки, шкафы и другую мебель.

Учитывая роль женщины в быту и обществе, чувашский просветитель особое внимание уделял женскому образованию. Девочки охватывались школой очень плохо. В 1883 г. открывается первое сельское женское училище в Старых Тойсях Буинского уезда. К 1895 г. в Казанском учебном округе лишь в трех чувашских школах были женские отделения. За период деятельности И.Я. Яковлева в качестве инспектора чувашских школ открыто 5 специальных женских училищ МНП, из них 2 - двухклассных. 19 ноября 1895 г. И.Я. Яковлев составил список селений,

где должны были открываться женские училища на территории Ядринского уезда, а именно: в с. Аликово, Чувашская Сорма, Устье, Тораево, Тенеево, Яуши, Русская Сорма. Женское отделение при Аликовском двухклассном училище было открыто еще в 1891 г. и размещалось в д. Синерь в доме ямщика Г.В. Золотова. Учительницей работала Екатерина Сергеева, выпускница СЧУШ. Построив новый двухэтажный дом для Аликовского училища, И.Я. Яковлев считал возможным открыть в с. Аликово женское одноклассное училище. Девочек, желающих учиться, было много. На 1 сентября 1898 г. в женском отделении данного училища насчитывалось 50 учениц. По предложению И.Я. Яковлева женское отделение было переведено из частной квартиры на верхний этаж старого двухэтажного здания. А 20 сентября 1900 г. в присутствии инспектора чувашских школ И.Я. Яковлева состоялось торжественное открытие Аликовского женского МНП училища¹³². Старожилы с. Аликово и д. Синерь рассказывали, что И.Я. Яковлев был в дружеских отношениях с синерскими крестьянами, которые при каждом приезде старались встречаться, советоваться с ним. И.Я. Яковлев особенно дружил с крестьянином Г.В. Золотовым, который был ямщиком и часто ездил, сопровождал инспектора в поездках по селениям. Недаром И.Я. Яковлев предложил Г.В. Золотову отдать свой дом временно под женское отделение школы. Каждое прибытие просветителя было праздником для крестьян, так как они могли получить у него ответ на любой вопрос, как связанный с учебной работой, так и крестьянской жизнью. И.Я. Яковлев в училище проверял труд учащихся в столярной мастерской и на пришкольном участке, где частыми гостями были и крестьяне. "Грамотность и любовь к труду – путь к культуре, - любил говорить И.Я. Яковлев, - вспоминал выпускник Симбирской чувашской школы Петриков И.В.¹³³. Только из маленькой деревни Синерь /30 дворов/ после окончания Аликовского двухклассного училища в период с 1879 г.

по 1917 г. окончили Симбирскую чувашскую учительскую школу 13 человек, в том числе и женщины. Этот пример уникален для всего учебного округа. Данный случай подтверждает то, что родители, население Аликовского края повернулись лицом к школе, поняли пользу школы.

Следуя советам И.Н. Ульянова, И.Я. Яковлев немало потрудился над тем, чтобы вовлечь больше чувашских девочек в школу. И.Н.Ульянов писал: "Что касается женщин - чувашек, то они совсем не обрусели и совершенно не знают русского языка, почему я считаю полезным о необходимости открыть женские школы для обучения девочек-чувашек, введя вместе с грамотой и обучение рукоделию, необходимому в крестьянском быту"¹³⁴. В результате принятых И.Н. Ульяновым мер в 70 - 80-х гг. XIX в. в Симбирской губернии было открыто несколько чувашских женских училищ. На содержание которых средства из государственной казны не отпускались: они содержались на местные средства - за счет крестьян. Женские отделения и училища занимались по особым программам. В них важным предметом было домоводство.

По свидетельству И.Я. Яковлева, система женского образования должна: "...развивать преимущественно те стороны народной и общественной жизни, которые свойственны женскому полу"¹³⁵.

В связи с ростом влияния школы на население чувашские девочки стали учиться во всех типах школ вместе с мальчиками. Если в 1894 г. на 400 тыс. женского населения в пределах Казанского учебного округа училось не более 600 девочек¹³⁶, то из материалов однодневной переписи школ России 18 января 1911 г. видно, что к этому времени училось более 5500 девочек. Очевидно, что из-за недостаточности школ, основная часть девочек оставалась без образования. Грамотность среди чувашского женского населения к 1913 г. не превышала 4 %.

В результате неустанной плодотворной деятельности И.Я. Яковлева к началу XX в. в селах Казанской губернии, по неполным данным, числилось 13 чувашских женских училищ¹³⁷.

Образованные женщины – чувашки, особенно учителя, сделали многое по борьбе с суевериями, в укреплении семейных отношений, в создании культурного и здорового быта в темной чувашской деревне.

Выпускники Симбирской чувашской школы доносили факел знаний до глубинных чувашских сел за пределами Поволжья. Так, в Уфимской губернии, где было открыто более 100 чувашских школ и начато преподавание ремесел, музыкальной грамоты, велось чтение и письмо на родном языке, выделялся выпускник яковлевской школы, его четвертый по счету ученик Фома Сергеевич Аксинский, владевший чувашским, татарским, мордовским языками. Он некоторое время поработал в Буинском уезде, затем - в далекой Башкирии, в Мелеузском инородческом училище, которое посещали мордва, чуваша, татары - всего 60-70 учащихся. Учитель занимался всеми тремя классами, хорошо поставил хоровое пение, в том числе и в церкви, тем самым обслуживал чувашское население местного прихода. Он помогал бедным сиротам и на свои средства содержал некоторых учеников и удерживал их от сбора милостыни. В 1887 г. Аксинский перешел в духовное ведомство в Оренбургскую епархию. Он открыл женскую школу, работал в ней более 10 лет учителем и законоучителем. В неурожайные годы он добивался выделения средств для помощи голодающим и распределял их среди своих прихожан. Таким образом, школа и учитель участвовали в общественной жизни местных крестьян и положительно влияли на их быт и культуру¹³⁸.

Выпускники яковлевской школы, воспитанные на хороших примерах с использованием необходимых учебных пособий, при распределении наталкивались с непредвиденными, на первый взгляд, препятствиями. Но

они не падали духом, постепенно, шаг за шагом, двигались в развитии школьного дела, уже в конкретных условиях. В этом отношении весьма характерно письмо выпускницы Симбирской чувашской школы 1911 г. Ульяны Дмитриевны Дмитриевой жене И.Я. Яковлева - Екатерине Алексеевне Яковлевой от 6 декабря 1911 г. "В школе положительно ничего нет, - пишет она из Ивановского церковноприходского училища Сходневской волости Бугульминского уезда Самарской губернии. - Нет ни ведра, ни одной лампы, ни часов, ни стула, ни табурета. Даже и сторожа нет. Ученики таскают воду, моют пол, колют дрова. Дрова сырые и крупные... Печи у себя и учеников топлю сама, иногда топят ученики. Слава Богу, люди добрые: мне дали две лампы, для класса и для меня. Лампу сама хочу купить. Дали еще табурет, диванчик, кровать.

Каждый день в каждом отделении бывает по шесть уроков, так что иногда очень устаю. Но что делать, без труда ничего не дается... Когда вспоминаю прошлое, становится на душе грустно; когда вспоминаю настоящее, становится на душе легко и весело. Я это занятие считаю отрадой своей жизни и, глядя на своих учеников, радуюсь"¹³⁹.

И.Я. Яковлев хотел сблизить школу с жизнью сельских жителей через песенно-хоровое искусство, опираясь на вековые традиции народа. Важным и обязательным предметом в чувашских школах считалось пение: в задачу учителя входило научить учащихся не только петь, но и руководить хором. Кроме того, старшекласники обучались скрипичной игре как необходимому средству при организации хоров. Учащиеся во многих приходах участвовали в церковных хорах, обслуживая население местных церковных приходов.

"Чувашские песни, слышанные мною в детстве, носят в себе много оригинального, особенного...Мотивы их трогательны...В чувашских песнях нет никогда ничего грязного, циничного, не скромного. Они глубоко целемудренны, нравственны...Много лет спустя, вводя музыку и пение в

чувашских школах, я пользовался всем этим /т.е. песнями/ в духовно - нравственном, воспитательном отношениях"¹⁴⁰. Особенно нравились ему молодежные хороводы - чудесное зрелище, затрагивающее глубинные душевные чувства исполнителей и зрителей. Много радостей доставлял детям весенний праздник "Акатуй" с его неизбежными компонентами - хороводом, играми, состязаниями в силу, меткости и ловкости, когда девушки одаривали победителей и гостей полотенцами и вышитыми платками.

И.Я. Яковлев решил использовать традиционные формы музыкально-эстетического воспитания детей уже в школьных условиях. Хоровая музыка, коллективное исполнение песен должны были стать важным средством воспитания учащихся и своеобразным духовным мостом, соединяющим школу с крестьянским миром.

Еще один элемент сближения крестьян со школой - это национальная вышивка, применявшаяся в изделиях ручной работы в костюмах, при оформлении спектаклей. Собранные яковлевскими выпускниками предметы крестьянского быта, национальные костюмы, головные уборы, старинные вышивки, собранные предания - сказания и другое попадали в чувашский историко-этнографический музей, в музеи городов Санкт-Петербурга, Москвы, Казани и Симбирска. Силами учащихся готовилась школьная мебель с чувашским орнаментом¹⁴¹.

И.Я. Яковлев стремился распространять среди крестьян элементы здорового образа жизни. В 1892 г. прошли курсы по гимнастике. На женских курсах 1915 г., проходивших при Симбирской чувашской школе, слушательницы знакомилась с методикой преподавания детских игр и физических упражнений. Эффективным средством физического воспитания Яковлев считал режим в сочетании с рациональным питанием, прогулки, экскурсии, путешествия, катания на лодках, лыжах, коньках. С осени 1914 г. школа Яковлева стала обучать учащихся езде на

велосипеде. Количество последних доходило до 20. Упражнялись ежедневно утром и вечером. Плавание было организовано на р. Свияге и на пруду сельскохозяйственной фермы. Наряду с подвижными играми применялись шахматы и шашки, фигурки для которых учащиеся вытачивали сами на токарном станке. Все это вызывало у чувашей уважение к учителю и школе¹⁴².

Большая работа проводилась по санитарно-гигиеническому просвещению как среди учащихся, так и среди крестьян. В то время часты были случаи заболеваний учащихся тифом, лихорадкой и преимущественно головной болью. Исходя из санитарно-гигиенических требований, И.Я. Яковлев настаивал, чтобы школьные здания и дворы всегда держались в чистоте. По итогам проверок школ он оставлял замечания и предложения. К примеру: "Окурить серой училищное здание, да выкрасить полы готовой, тертой краской, что будет стоить не дорого, а здоровье учащихся улучшится"¹⁴³.

Весь строй Симбирской школы был приспособлен к тому, чтобы воспитать простого, трудолюбивого, знающего, близкого к народной жизни учителя, который по своему бытовому укладу не должен выделяться среди окружающего его населения. Учащиеся носили крестьянское платье, валенки были их повседневной обувью, кафтаны, полушубки - обычной одеждой. Питались они простой пищей: в меню входили щи, каша, квас и черный хлеб, а мясо, белый хлеб и чай, являвшихся роскошью в крестьянской семье, были роскошью и в школе, их подавали воспитанникам только по праздникам.

"...Вся жизнь воспитанников обоего пола в школе была мною основана в труде, - писал И.Я. Яковлев, - и, по возможности, в отношении быта приближена к той чувашской деревенской, простой, трудовой среде, куда это юношество должно было возвратиться уже на положении воспитателей своих одноплеменников - чуваш"¹⁴⁴.

Чувашские начальные школы Поволжья и Приуралья в дореволюционный период сыграли весьма важную роль в распространении грамотности и повышении образовательного уровня чувашского народа.

Перепись населения 1897 г. показала, что уровень грамотности жителей всей России составляла около 18%. В Казанской губернии из общего числа чувашей - 502 тыс. человек, - грамотность среди мужчин составляла 13,2%, среди женщин 1%. Перепись 1897 г. иллюстрирует первые результаты благородной деятельности чувашского просветителя И.Я. Яковлева и его учительской школы. Данные по возрастным группам видны из таблицы ¹⁴⁵.

Таблица 23.

возрастная группа	Всего населения /чел/		Из них грамотных в %	
	муж.	жен.	муж.	жен.
	Цивильский уезд			
10-19 лет	19376	19832	34,0	9,0
20-29 лет	11722	13842	24,0	6,3
30-39 лет	9680	9893	14,6	4,2
	Ядринский уезд			
10-19 лет	17708	18438	32,8	4,5
20-29 лет	10685	12404	22,6	2,7
30-39 лет	9408	9643	12,0	1,4
	Чебоксарский уезд			
10-19 лет	14681	15149	46,3	12,4
20-29 лет	8866	10060	36,0	9,05
30-39 лет	7541	7684	20,0	3,9

Таблица показывает, что в каждом из трех уездов соотношение числа грамотности уменьшается в сторону старших возрастов на одну треть или даже в два раза. В тоже время таблица позволяет прогнозировать не столь высокие темпы ликвидации неграмотности в

ближайшее время, поскольку преобладающая масса молодежи школьного возраста / 10-19 лет/ продолжала оставаться вне школы.

Отмечается большой разброс грамотности по социальным группам населения. Например, в Буинском уезде при 9% грамотности среди чувашей в целом грамотность среди дворян и чиновников с их семьями составляла 70%, среди христианского духовенства - 69,4%. В этом уезде из всех грамотных чувашей только 21 /19 муж. и 2 жен./ получили образование выше начального, конечно, это были люди состоятельные. И это на 80 с лишним тысяч человек¹⁴⁶.

Заветной целью И.Я. Яковлева было поднятие родного народа до культурного уровня русского народа. Он заявлял :”Инородцы должны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а равноправными детьми...”¹⁴⁷.

В духовном завещании чувашскому народу И.Я. Яковлев писал: “Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли... Обращаюсь к тем из вас, кому выпало получить образование. Помните, что вы сами должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны. Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит прежде всего на вас, на людях, которые вышли из их же среды”¹⁴⁸.

Итак, в ходе осуществления системы просвещения чувашского народа, разработанной И.Я. Яковлевым, появилась чувашская письменность, сложилась национальная интеллигенция, усовершенствовались хозяйственные занятия и навыки чувашей, улучшилась их бытовая культура, сформировался письменно-литературный язык, развернулось книгоиздательское дело / в период с 1872 г. по 1917 г. используя алфавит и литературный язык, созданные И.Я. Яковлевым, издано более 670 книг, в 1906 -1907 гг. выходила газета "Хыпар"/, положены зачатки

национального музыкального, изобразительного, театрального искусства. В реализации программы национального подъема чувашей вместе с И.Я. Яковлевым участвовали сотни воспитанников и сподвижников просветителя. Именно двуязычные чувашские школы были более эффективными, и они содействовали подъему национальной культуры, национальному подъему чувашского народа вообще.

X   X   X

Педагогические учебные заведения России, функционировавшие в пореформенный период, а также учебные заведения различных типов /Министерства народного просвещения, земские школы, школы Братства св. Гурия, церковноприходские школы, школы грамоты/ позволили значительно расширить охват детей обучением на двуязычной основе.

За полувековой период педагогической деятельности И.Я. Яковлева значительно поднялся уровень грамотности чувашского населения. За предреволюционные 20 лет /1897-1917 гг./ грамотность среди мужчин - чувашей выросла с 8,2 % до 18 %, среди женщин соответственно с 1,2 до 4,2 %.

И.Я.Яковлев и его сподвижники подняли значение сельской школы как центра подъема национальной культуры. В их задачи входило распространение полезных знаний, необходимых в крестьянском быту - народных ремесел, садоводства, огородничества, полеводства, животноводства, пчеловодства, привитие санитарной культуры и здорового быта. Они стремились поднять национальную эстетическую культуру через декоративно-прикладное искусство, вышивку, через сохранение традиционных обычаев и праздников /хороводы, праздники "Акатуй", массовые игры/.

Особое внимание уделялось повышению роли чувашской женщины в обществе. Все это входило в широкую программу повышения грамотности, общей культуры чувашского народа и приобщения его к мировой цивилизации.

Если к началу инспекторской деятельности И.Я. Яковлева в Казанском учебном округе было 8 чувашских министерских училищ, то к 1903 г. их стало 42, из них 16 - двухклассных училищ; инспектором и его сподвижниками открыто более 400 чувашских школ всех типов, которые стали рассадниками грамоты среди чувашей.

К 1913 г. в Поволжье и Приуралье функционировали 20 двухклассных и второклассных, 1213 одноклассных школ в чувашских селениях с 45150 учащимися. 1243 чувашских учителя, занятые с ними, претворяли в жизнь идеи просветителей Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева.

Просветительная система И.Я. Яковлева, подтвержденная и реализованная им в ходе полувековой практической деятельности в многонациональном регионе Поволжья и Приуралья, явилась важнейшим фактором становления чувашской школы и подготовки педагогических кадров, культурной консолидации народа и формирования нации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление и развитие школьного просвещения в многонациональном Урало-Поволжском регионе происходило в тесной взаимосвязи с общим ходом исторического развития России, претерпевшей серьезные изменения в последней трети XIX - начале XX вв. и остро нуждавшейся в людях образованных, специально подготовленных для службы в различных сферах административной, дипломатической, военной и экономической жизни страны.

Возникновение в Поволжье и Приуралье системы просвещения нерусских народов явилось закономерным следствием историко-цивилизационных и этнокультурных процессов. С середины XVI в., после присоединения этого региона к России, чуваша, мари, мордва, вотяки и другие нерусские народности начинают вовлекаться в сферу политического и культурного влияния этого евроазиатского государства. В освоении покоренных и присоединенных территорий важное место занимала русская православная церковь, которая объединила усилия для христианского просвещения инородцев.

Стоглавый Собор 1551 г. обязал духовных деятелей открывать при приходских церквях школы. Но это постановление оставалось невыполненным: вплоть до XIX в. школы при церквях были редким явлением.

Зачатки распространения грамотности среди чувашей были положены в середине XVIII в. в связи с насильственной христианизацией. В 1735 и 1740 гг. правительство издало указы об открытии новокрещенских школ. "Контора новокрещенских дел" в 1740 г. учредила школы в гг. Свияжске, Елабуге, Казани, Царевококшайске, куда попадали учиться дети некоторых "инородцев", в том числе и чувашей. В период с 1750 по 1773 гг. в четырех новокрещенских школах обучалось 1135

чувашишких мальчииков.

По "Уставу народных училищ" 1786 г. учреждались следующие типы школ: главные народные училища в губернских городах и малые народные училища в уездных городах. Этим было положено начало созданию школьной системы в городах России: народные училища для деревни не предусматривались.

В начале XVIII столетия в Поволжье и Приуралье функционировали только духовные школы, через которые из среды инородцев готовились миссионеры—священники. При всех своих недостатках новокрещенские школы сыграли определенную роль в распространении грамотности среди нерусского населения.

Начало XIX в. характеризуется значительным развитием школьного дела и оформлением системы народного образования. "Устав учебных заведений, подведомственных университетам" 1804 г. определил систему единой школы России, включавшую четыре типа учебных заведений: 1/ приходские училища, 2/ уездные училища, 3/ гимназии, 4/ университеты.

Школьный устав 1828 г., превративший школу формально в сословную, полностью отверг принцип преемственности, характерный для устава 1804 г. По уставу 1828 г., действовавшему до 1864 г., связь гимназии с уездным училищем была уничтожена и вместо единой школьной системы создано две: 1/ система элементарного образования - приходское двухлетнее училище, и, как его продолжение - уездное училище с трехлетним курсом; 2/ оторванная от этих школ система среднего и высшего образования - гимназия с семилетним курсом и университет.

Начиная с 1840-х гг. среди чувашского населения Казанской губернии стали открываться приходские училища Министерства

государственных имуществ, в Симбирской губернии с преимущественно удельным крестьянством - училища Министерства уделов.

Синод старался удерживать народное образование, особенно сельское, в своих руках.

Реформы 60-х гг. XIX в. позволили принять новое "Положение о начальных народных училищах" 14 июля 1864 г. Право открытия начальных школ предоставлялось земствам, т.е. самому обществу, а государство сохраняло за собой надзор, основное направление и открытие "образцовых" училищ.

Просвещение чувашского народа Поволжья и Приуралья должным образом началось с введением земских учреждений (1864 г.), распространением "Положения о начальных народных училищах" (1864 г.) и Правил от 26 марта 1870 г., действия которых распространялись на следующие типы школ: 1) церковноприходские училища, 2) земские училища, 3) училища Министерства народного просвещения, 4) миссионерские школы Братства св. Гурия, 5) школы грамоты.

Просвещение «инородцев» в первой половине XIX в. оказалось недостаточно эффективным в основном из-за того, что принятая во всех русских школах тогдашней России образовательная система механически переносилась на нерусские народы, игнорируя родной язык обучающихся. Некоторые представители русского общества пришли к выводу, что существовавшая система инородческого просвещения должна быть в корне преобразована. К таким деятелям народного просвещения принадлежали Н.И. Ильминский и Н.И. Золотницкий. Именно они создавали такую систему, которая была нацелена на сближение инородцев с русским населением путем христианского просвещения с использованием родного для инородцев языка. Эти христианские просветители добились возведения своей педагогической системы в ранг официальной политики Российского государства. 26 марта 1870 г. были

приняты особые правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». На основании этих правил сложились две системы - разнообразные приемы «русификации» школ: 1/ «церковная»; 2/ «светская». Первая ориентировалась на отсталые в культурном отношении народы Востока России /марийцы, чувашы, мордва, удмурты и др./ и сводилась к непосредственному навязыванию им официальной православной религии с использованием родного языка. «Светская» - система русификации школы /обрусения татар-магометан и др./ через русский язык.

В развитии просвещения чувашей Поволжья и Приуралья видное место принадлежит инспектору чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлеву, разработавшему прогрессивную систему для просвещения большинства населения дореволюционной России - крестьян. К важнейшим сторонам его педагогической системы относятся четырехлетнее обучение в начальных инородческих училищах, осуществление процесса воспитания и обучения в первых двух классах на родном языке; обязательное изучение русского языка во всех классах, причем родной язык являлся предметом изучения в течение всего курса обучения; соединение обучения с трудом в мастерских, на сельскохозяйственной ферме или пришкольном участке, различных кружках самодеятельности; привитие нерусским детям навыков русской культуры. И.Я.Яковлев разработал и реализовал три типа четырехлетнего двуязычного училища в системе просвещения "инородцев", каждый из которых имел свои особенности. Им же в 1868 г. создана Симбирская чувашская школа, которая подготовила более одной тысячи учителей для чувашских школ, в том числе 505 учительниц. В становлении школы принимал деятельное участие педагог-демократ, просветитель народов Поволжья И.Н. Ульянов.

Правила 1906 г. узаконили педагогическую систему И.Я. Яковлева.

благодаря чему она стала всеобщей в просвещении многих национальных меньшинств, исповедовавших русское православие. На основе этих правил в 1907 и 1913 гг. утверждены новые, действие которых распространялось на Казанский, Оренбургский, Одесский, Кавказский, Западно-Сибирский учебные округа, на губернии, области, входящие в управление Туркестанского края, Иркутского и Туркменского генерал-губернаторств. Министерство народного просвещения рекомендовало применять эти правила в других местностях с нерусским населением. Такова география распространения педагогических идей и опыта И.Я. Яковлева в дореволюционной России.

Неоценимую роль в подготовке учителей для чувашских школ сыграли Казанская и Порецкая учительские семинарии, открытые в 1872 г. В дореволюционный период Казанскую учительскую семинарию окончило 185 чувашей. Кроме того экстерном закончили и получили звание учителей сельского начального училища более 900 человек чувашской национальности. В подготовке кадров дореволюционной интеллигенции из чувашей внесли свой вклад Казанский университет, Казанский, Оренбургский, Самарский, Уфимский учительские институты, Симбирский и Казанский духовные семинарии, Казанская земская школа для учительниц. Ряд представителей чувашской национальности обучались также в Уфимской двухклассной черемисской школе, Бирской инородческой учительской школе, Ишаковской "Братства св. Гурия" центральной чувашской учительской школе, Шихазанской второклассной школе, в Алатырской, Ядринской, Цивильской, Чебоксарской и других мужских и женских прогимназиях, а также в Аликовском, Бичуринском и других двухклассных Министерства народного просвещения училищах, после окончания которых сотни юношей и девушек вливались в ряды чувашского учительства.

Чувашские начальные школы Поволжья и Приуралья, а также

педагогические учебные заведения, руководствуясь педагогической системой и демократическими позициями просветителей, в дореволюционный период сыграли определяющую роль в распространении грамотности, улучшении быта, повышении образовательного и культурного уровня, в целом – консолидации чувашской нации.

В рассматриваемый период в Казанский учебный округ входили Астраханская, Вятская, Симбирская, Саратовская, Казанская и Самарская губернии. Чуваши в основном проживали в последних четырех губерниях, а также в Уфимской, которая входила в Оренбургский округ. По переписи 1897 г. в России насчитывалось 843755 чувашей, которые проживали в губерниях: Казанская - 502042 чел., Симбирская - 159766 чел., Самарская - 91839 чел., Уфимская - 60616 чел., Саратовская - 14403 чел., Оренбургская - 4064 чел. В Казанской губернии школы числились: в Цивильском уезде - 31 школа /министерских и земских/ и 123 школ церковного ведомства / «братские», церковноприходские и школы грамоты/; в Чебоксарском - 25 и 71, в Ядринском - 37 министерских и 94 школы церковного ведомства. В Симбирской губернии: в Буинском уезде - 23 министерских школ и 38 школ церковного ведомства, а в Курмышском - соответственно 9 и 33. В уездах компактного проживания чувашей обучалось около 20 тыс. детей. Процент грамотности среди чувашей в Казанской губернии составлял 13,2% среди мужчин, 1,1% - среди женщин, в Симбирской губернии - соответственно 15,6% и 1,2%.

Если к началу инспекторской деятельности И.Я. Яковлева в Казанском учебном округе было 8 чувашских министерских училищ, то к 1903 г. их стало 42, из них 16 - двухклассные училища. Инспектором и его сподвижниками открыто более 400 чувашских школ всех типов, которые стали рассадниками грамоты и культуры среди чувашей.

Почетное место в просвещении чувашского народа принадлежит

также Н.И. Ильминскому, Н.И. Золотницкому, И.Н. Ульянову, В. К. Магницкому, Н.М. Охотникову, Н.И. Ашмарину, Н.В. Никольскому, Д.Ф. Филимонову, П.М. Миронову, И.И. Иванову, Г.И. Комиссарову и многим другим прогрессивным представителям дореволюционной интеллигенции.

К 1911 г. в Поволжье и Приуралье уже числилось 926 чувашских школ, из них земских было 307, церковноприходских с миссионерскими - 573, министерских - 46. На территории современной Чувашии насчитывалось 743 школы различных типов. В школах обучалось 38,5 тыс. учащихся, из них 35,5 тыс. - в начальных школах. 75% учащихся составляли мальчики, 25% - девочки. Но все же до 80 тыс. детей оставалось вне школы.

Накануне революции 1917 г. 1300 тыс. чувашей жили в 15 губерниях, 61 уезде, чувашских селений насчитывалось до 3000. Из них чисто чувашских - 1900, чувашско-русских - 385, смешанных - свыше 600. У чувашей на этот период положение в школьном просвещении в разных губерниях Поволжья, Приуралья и Сибири выглядело так: в Казанской губернии численностью чувашского населения в 723769 чел. функционировали 562 школы, в Симбирской губ. /243343 чел./ - 254, в Самарской губ. /127689 чел./ - 182, в Уфимской губ. /116392 чел./ - 152, в Саратовской губ. /31199 чел./ - 30, в других губерниях /57608 чел./ - 53 чувашских школ различных ведомств. Грамотность среди мужчин выросла до 18%, а среди женщин - 4,2%. Количество двухклассных и второклассных школ было 20, одноклассных - 1213, число учащихся - 45150. 1243 чувашских учителя, занятые их обучением, претворяли в жизнь идеи просветителей Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева.

В первые годы Советской власти в результате энергичных мер по ликвидации неграмотности реальные успехи были достигнуты чувашским народом. Имея свою письменность и национальную литературу, к середине 30-х гг. годов Чувашия ликвидировала массовую неграмотность

среди лиц активного возраста, в ней была создана широкая сеть общеобразовательных и профессионально-технических школ и училищ, высших и средних учебных заведений, дошкольных и внешкольных учреждений. Практически на протяжении одного поколения осуществлены всеобщее начальное, семилетнее и среднее образование. В течение только одного века чувашки поднялись "от лаптей и сохи до космоса". Истоки такого ошеломляющего по масштабам культурного прогресса следует искать в деятельности чувашских просветителей.

Сегодня в Чувашской Республике функционируют 695 школ с 220,7 тыс. обучающихся, 13 лицеев, 26 гимназий. А в чувашской диаспоре сегодня действует около 300 чувашских школ. Если в начале XX в. педагогические кадры готовились за пределами Чувашии, то сейчас на ее территории ведут подготовку учителей два вуза, три педагогических колледжа. Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова в составе семи самостоятельных институтов стал центром науки и культуры республики. Чувашский педагогический университет им И.Я. Яковлева готовит учителей по всем специальностям, необходимым в школе. Профессиональная подготовка в вузах республики ведется по 84 специальностям. В последние годы резко выросло число студентов. В 1997 г. на 10 тыс. человек населения Чувашии приходилось 200 студентов /в России -190/. Утвержденный Президентом Чувашской Республики Н.В. Федоровым 31 января 1997 г. Указ о программе «Новая школа», рассчитанной на 1997-2000 гг., ставит своей стратегической целью укрепление и развитие духовного, интеллектуального и физического потенциала населения республики.

Посильная работа проводится по развитию культуры и чувашской диаспоры. Сегодня вновь поднимаются вопросы сохранения чувашского языка и культуры, необходимости обращения к истории, к опыту двуязычного обучения, к опыту педагогической системы И.Н. Ильминского

и И.Я. Яковлева и его Симбирской чувашской школы. Интерес к личности И.Я. Яковлева повысился в связи с 150-летием со дня его рождения. Решением ЮНЕСКО имя И.Я. Яковлева было занесено в Календарь знаменательных дат 1998 г.

Ключевые положения яковлевской системы просвещения, творческое наследие чувашского просветителя широко используются в обучении и воспитании подрастающего поколения, для развития народного образования, культуры Чувашской Республики и чувашской диаспоры во всех регионах Российской Федерации.

В результате всестороннего изучения по данной теме мы пришли к следующим выводам:

1) Сложившиеся в России системы просвещения, лишенные возможности использовать родной язык нерусских народов, не оказались достаточно эффективными, что подтолкнуло общество к реформам 60-70-х гг. XIX в. в школьной жизни.

2) Система Ильминского с христианско-православной подосновой оказалась своевременной мерой, защитившей значительную часть чувашей от их исламизации и отатаривания;

3) Просветительная система И.Я. Яковлева, основанная на созданной им чувашской письменности и литературном языке и 28-летней практической работе в качестве инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, созданная им и его воспитанниками сеть чувашских школ в многонациональном регионе Поволжья и Приуралья явились важнейшим фактором культурной консолидации чувашского народа и формирования нации;

4) Наследие дореволюционных систем просвещения "инородцев" может быть критически использовано в современных условиях кризиса экономики и культуры, разрушения единого образовательного пространства, расширения альтернативных форм обучения, обострения

межнациональных конфликтов, роста национального нигилизма некоторой части чувашей, забвения родного языка значительной частью населения, особенно молодежью, как проживающего в Чувашской Республике, так и за ее пределами;

5) Интерес к большому научно-педагогическому наследию чувашского просветителя И.Я. Яковлева значительно вырос в связи с празднованием 150-летия со дня его рождения и 130-летия созданной им Симбирской чувашской школы, ставшей подлинным центром возрождения чувашской культуры.

6) Многогранная, полная борьбы и противоречий деятельность дореволюционных педагогов еще не изучена в полной мере и ждет новых исследователей.

Анализ изученного материала позволяет нам выразить следующие практические рекомендации, адресованные органам народного образования, государственным учреждениям Чувашии и других регионов чувашской диаспоры:

1) Необходимы бережное отношение к культурному наследию прошлого, независимо от его классовой принадлежности, оценка его с общечеловеческих позиций;

2) При оценке системы Н.И. Ильминского необходимо отойти от устоявшегося в историографии огульного отрицания результатов его деятельности из-за религиозного компонента в этой системе;

3) Оценку многосторонней и противоречивой просветительной деятельности И.Я. Яковлева следует увязывать со всем комплексом проблем, встававших перед чувашским обществом в связи с переходом к рыночным отношениям;

4) Шире использовать научно-педагогическое наследие И.Я. Яковлева в процессе осуществления президентской /ЧР/ программы

"Новая школа", обогащать арсенал музеев, учебных пособий материалами о "патриархе чувашской культуры";

5) Национальная школа, как составная часть сложившейся в стране школьной системы, не должна замыкаться чисто национальными рамками. Базовый образовательный уровень должен оставаться общероссийским, но двуязычие должно быть стратегическим направлением в обучении и воспитании в национальной школе;

6) Экономические трудности современности лишний раз подтверждают, что школы, особенно сельские, должны ориентировать свою работу на многосторонний исторический опыт деятельности Симбирской чувашской школы с широкомасштабным трудовым обучением, расширяя школьные микрофермы, земельные площади и в целом материальную базу;

7) Нацелить внимание руководителей субъектов Российской Федерации на необходимость проявления неустанной заботы о представителях национальных меньшинств, компактно проживающих на их территории, создавая им условия духовного развития на основе использования ими родного языка и культуры;

8) Органам народного образования Чувашской Республики необходимо проявлять заботу о подготовке кадров в стенах чувашских вузов для чувашской диаспоры, чтобы направлять их затем на работу по месту жительства.

**ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:
К РАЗДЕЛУ «ВВЕДЕНИЕ»**

¹ Чарнолуцкий В.И. Настольная книга по народному образованию. - СПб., 1904. - Т. I-III; Он же. Основные вопросы организации школы в России. - СПб., 1909; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России в СССР. - М., 1964; Шабаев М.Ф. Очерки истории школы и педагогической мысли СССР /XVIII – первая половина XIX в. / - М., 1973; Буслаева Л.П. История развития просвещения и школы народов СССР с X века по 1917 год.: Учебное пособие для студентов Горьковского пединститута иностранных языков. - Горький, 1976; Ганелин Ш.И., Глубовских Л.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли СССР. Вторая половина XIX в. - М., 1976; Гебнев Б.К. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР / Конец XIX - нач. XX в./ - М., 1991.

² Магницкий В.К. Грамотность у чуваш в Ядринском уезде // Казанские губернские ведомости. – 1864. - № 43; Он же. Казанские инородцы и отношение к ним русских просветителей // Волжский вестник.- 1885. - № 18; См. также: Печатные работы В.К. Магницкого (библиография) ИО АИЭ.- Казань, 1919.- Т.30. – Вып. 2. - С. 242-243.

³ Ильминский Н.И. По делу об образовании инородцев // Казанские губернские ведомости. – 1868.- № 16; Он же. К истории инородческих переводов // Православный собеседник. – 1884. - № 3-4; Он же. Переписка о трёх школах Уфимской губернии. – Казань, 1885.

⁴ Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К 25–летию Братства св. Гурия. - Казань, 1892; Рождествен А.С. Инородческие образования в Казанском крае по системе Н.И.Ильминского // Церковные ведомости. – 1899. – с. 23-24; Чичерина С. О приволжских инородцах и современном значении Ильминского. - СПб. - 1909. - С.309; Зеленин Д., Н.И.Ильминский и его просвещение инородцев // Русская школа. 1902. - № 20; Афанасьев П.О. Школы инородцев Казанского края до Н.И.

Ильминского // Журнал Министерства народного просвещения. – 1913. – № 12.

⁵ Иностранцы–христиане на Востоке // Церковно-общественный вестник. – 1883.- № 121; К вопросу об иностранческом образовании в России // Русская школа. – 1899. № 7-8; Первый съезд представителей иностранческого просвещения в Самаре // Церковные ведомости. – 1899. – №37; Съезд инспекторов народных училищ Казанской губернии // Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1880. – №11; Чувашская учительская семинария в Симбирске // Русская школа. – 1894.- №4; Из Чебоксарского уезда. О деятельности И.Я.Яковлева по образованию чуваш // Церковно-общественный вестник. –1884. – N 4; Будилович А.С. Отчёт о командировочной поездке в Казанский, Оренбургский и Западно-Сибирский учебные округа (в октябре, ноябре и декабре 1904 г.) – СПб., 1905; Колосов Н.И. Симбирская чувашская школа // Симбирские епархиальные ведомости. – 1908. – N 2; Он же. Бодрая школа // Руководство для сельских пастырей. – 1909. – № 41; Орлов В.Н. Обвинение не по адресу // Церковно-общественная жизнь 1907. – № 27; Рекеев А.В. Чуваша // Сотрудник. – 1911. – № 25-26.

⁶ Чичерина С.В. У приволжских иностранцев. – СПб., 1905; Агринский А.С. Симбирская гимназия (1809-1909). Историческая записка. – Симбирск, 1909; Колосов Н. Бодрая школа. – Киев, 1909; На память о сорокалети Симбирской чувашской школы (1868 –1908 гг.). - Симбирск, 1909.

⁷ Назарьев В.Н. Современная глушь. Сельская школа в ближайшем прошлом // Вестник Европы. – 1876. – № 3.

⁸ Назарьев В.Н. Вешние всходы // Там же. –1898. – № 4.

⁹ Никольский Н.В. Народное образование у чуваш. Исторический очерк // Православный собеседник. – Казань, 1904.- Июль – август.- С.209 – 228; 1904. – Ноябрь. – С. 861-881; Он же. Конспекты по истории христианского просвещения чуваш. - Казань, 1909. – С. 36; Он же. Наиболее важные статистические сведения об иностранцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. - Казань,

1912. – С. 402; Он же. Религиозно – нравственное состояние инородцев Поволжья // Инородческое обозрение (приложение к журналу "Православный собеседник" за декабрь 1912 г.) - Казань, 1912. – Кн.1.- С.3-5; Он же. Крещенные татары. Статистические сведения за 1911 год // Инородческое обозрение (приложение к журналу "Православный собеседник" за июнь 1914 г.) – Казань, 1914. – Кн. 7. – Приложение–С.1-58.

¹⁰ Ашмарин Н.И. Материалы по исследованию чувашского языка. – Казань, 1902; Он же. Словарь чувашского языка. – Казань, 1910 – 1912. – Вып.1 – 3; – Чебоксары, 1929 – 1950. – Вып. 4-17.

¹¹ Охотников Н.М. Грамота среди чуваш // церковно-приходская школа. – Киев, 1890. Он же. Записки чувашина о своём воспитании (1988). // ИОАИЭ. – Казань, 1922. - Т.31. - Вып. 1.

¹² Залесский З.Ф. К истории просвещения инородцев Казанского края в XVIII столетии. – Казань, 1911; Прокопьев К.П. Школьное просвещение инородцев Казанского края в XIX веке. – Казань, 1905.

¹³ См.: Петров М.П. О И.Я. Яковлеве и Симбирской чувашской школе. – Чебоксары, 1928. - 96 с. (на чув. яз); И.Я. Яковлев // БСЭ. - М., 1931. - Т. 65. – С. 460.

¹⁴ Известия ВЦИК. – 1928. - 16 октября.

¹⁵ Эфириов А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. – М., 1948.

¹⁶ А.И. Яковлев. Иван Яковлевич Яковлев 1848-1930 (под ред. Ф.Н. Петрова). – Чебоксары, 1948. - 119 с.

¹⁷ См.: Духовное завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу. – Чебоксары, 1992. - 160 с.

¹⁸ См.: Итоги юбилейной научной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я.Яковлева. - Чебоксары, 1949; И.Я.Яковлев и его школа. // Ученые записки ЧГПИ. - Чебоксары, 1971. - Вып.33; Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе: Тезисы докладов. - Чебоксары, 1988; И.Я.Яковлев и Симбирская чувашская школа: Материалы научной конференции. - Чебоксары, 1997.

¹⁹ Григорьев П.Г. Роль Казанского университета в развитии культуры чувашского народа // Учёные записки ЧНИИ. - Чебоксары, 1957. - Вып.15. - С.55-71; Сироткин М.Я. Культура, просвещение и литература чувашского народа во второй половине XIX и начале XX в // Материалы по истории Чувашского АССР. - Чебоксары, 1956. - Вып. 2. - С.181-180; Гаврилова Л.М. Подготовка кадров интеллигенции Чувашии в учебных заведениях Казани во второй половине XIX - начале XX вв. // Вопросы истории периода капитализма: Сб. статей. - Чебоксары, 1986. - С.13-29. Волков Г.Н. Чувашский педагог И.Я.Яковлев. Чебоксары, 1959 /на чув. яз./; Он же: Судьба просветителя // Халах школе. Народная школа. - 1994. - № 5,6; 1995. - №№ 1,2,3,5,6; 1996.-№№1,2,3,4,5,6; 1997.-№1; Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи. - Чебоксары, 1976; Он же. Выдающийся педагог-просветитель И.Я.Яковлев. - Чебоксары, 1992; Маркелов И.А. Общественно-политические взгляды И.Я.Яковлева. - Чебоксары, 1959; Александров Г.А. Иван Яковлевич Яковлев в 1917-1920 гг. - Чебоксары, 1992; Александров Г.А., Смирнов Ю.П. Чуваша в дореволюционных учебных заведениях. - Чебоксары, 1994; Александров Г.А. Воспитанники Симбирской чувашской учительской школы // Халах школе. Народная школа.-1997, № 3.; Земляков А.Е. Иван Яковлевич Яковлев и современность. - Чебоксары, 1997; Димитриев В.Д. Об историческом значении просветительской деятельности И.Я.Яковлева // Известия Академии наук Чувашской Республики. - 1993, № 1. -С. 25-36; Он же. И.Я.Яковлев - поборник сближения народов // Ученые записки ЧНИИ. -Чебоксары, 1969. - Вып.42. Он же: О значении общественно-просветительской деятельности И.Я.Яковлева и ее использование в современной школе: Тезисы докладов. - Чебоксары, 1992; Егоров Д.Е. Видные ученые – педагоги Чувашии. – Чебоксары, 1997.

²⁰ Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья. - Казань, 1979.

²¹ Алпатов Н.И. Педагогическая деятельность И.Н.Ульянова. - М., 1946; Горохов В.М.,Рождественский В.П. И.Н.Ульянов и его педагоги-

ческая деятельность. - Казань, 1942; Бурнашев Ю.В., Нафигов Р.И., И.Н.Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья. - Казань, 1985; Кондаков А.И. Директор народных училищ. - М., 1948; Д.Т.Корнейчик. Жизнь, отданная народу. - Ульяновск, 1961; Трофимов Т., Миндубаев Ж. И.Н.Ульянов: - М., 1981; Макаров М.П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. - Чебоксары, 1958; Сергеев Т.С., И.Н.Ульянов и просвещение народов Поволжья. - Чебоксары, 1972; Он же. Ходарской школе -125 лет. - Шумерля, 1995; Он же. Родник знаний и культуры / К 125-летию Порецкой учительской семинарии /. - Чебоксары, 1997; Краснов Н.Г. И.Н.Ульянов - организатор первого чувашского профессионального учебного заведения - центральной чувашской школы в городе Симбирске // И.Я.Яковлев и Симбирская Центральная чувашская школа: Материалы научной конференции. - Чебоксары, 1997. - С. 4-10.

²² Грачёв С.В. Педагогическая система Н.И.Ильминского: историография проблемы // XXIX научн. конф. преподавателей и студентов МГПИ им. М.Е.Евсевьева. - Саранск, 1993. - С.9-11; Он же. Н.И.Ильминский, И.Я.Яковлев и А.И.Баратынский: проблема педагогических связей // И.Я.Яковлев и просвещение народов Поволжья. - Ульяновск - Чебоксары, 1993. - С. 9 -11; Грачев С.В. Педагогическая система Н.И.Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья / Вторая пол. XIX - нач. XX в. / : Автореферат дисс... канд. пед. наук. - Нижний Новгород, 1995; Васильева А.Н. Н.И.Ильминский в жизни и деятельности И.Я. Яковлева // И.Я.Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа: Материалы научной конференции. - Чебоксары, 1997. - С.31 - 35.

²³ Benzing J. Kleine Einfuhrung in die Tachuwaschische Sprache.- Berlin, 1949; Bohmann A. Volker und Volksgruppen in der Sowjetunion. Außenpolitik Russ lands bis 1917, - Hamdurg, 1971; Gmeling J.G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733, bis 1743. - Erster Teil Gottingen, 1751; Grey C. Soviet Land, the country, its people and their work / - London, 1917; Hartley M. The study of Russiaan history from British archival Sources.- London and New

York, 1986; M.Hellmann. Handbuch der Geschichte Russlands. Herausgegeben von. Bdl: - Stuttgart, 1978; Hruieger J. The Turkic peoples. Vol. 32 of the Uralic and Altaic Series. - Bloomington., 1963; Colarz W. Russian and her Colonies. - London, 1953; Colarz W. Die Nationalpolitik der Sowjetunion. - Frankfurt am Main, 1956; Connel W. History of Education in the XXth world. - Canberra, 1980; Jarkisjans Emanuel. Geschichte der orientalischen Volker Rußlands bis 1917.-Munchen, 1961; Wurm S. Turkic Peoples of the USSR. The historical background.- London, 1954.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи:

- собрание второе, 1-55. - СПб., 1830-1884 / о законах 1830-1884/;

- собрание третье, 1-33. - СПб, 1885-1913 / о законах 1882-1913/.

²⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб, 1874, - Т.4. - С.156.

²⁶ Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. - СПб, 1887.

²⁷ Сосунцова Е. Краткое историко-статистическое описание церковно-приходских школ и школ грамоты в Казанском крае. - Казань, 1904.

²⁸ См.: Церковные школы Казанской епархии за 25 лет их существования /1884-1909/: Историко-статистический обзор. - Казань, 1909. - С.28.

²⁹ См.: Статистика Чувашии периода капитализма // История и культура Чувашской АССР: Сборник статей. -Чебоксары, 1971. - Вып.1. - С.156-196.

³⁰ См.: Вестник Европы.-1913. - № 4. - С.350; Журнал Министерства народного просвещения. - 1917, - № 5. - С.24.

³¹ Статистический временник Российской империи // Сельские училища в Европейской России и Привисленских губерниях. - СПб, 1884; Начальное народное образование / Ред. Фальборк и Чернолуцкий. - Т.1. Перепись населения 1897 года. -СПб, 1897.

³² См.: Дмитриев В.Д. Об историческом значении просветительской деятельности И.Я. Яковлева // Известия Академии наук Чувашской Республики. - №1. - 1993. - С. 25-36.

³³ Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. - М., 1997; Яковлев И.Я. Письма. - Чебоксары, 1985. Яковлев И.Я. Из переписки. - Чебоксары, 1989; И.Я. Яковлев в воспоминаниях современников. - Чебоксары, 1968; Чичерина С.В. У приволжских инородцев: Путевые заметки. - СПб, 1905.

К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

¹ О мерах к образованию населяющих Россию инородцев: - Сб. распоряжений по Министерству народного просвещения. - СПб, 1877. - С.828.

² Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. - Чебоксары, 1993. - С.11.

³ Педагогическая энциклопедия. - М., 1965. Т.3. -С. 509.

⁴ Алексеев Г.А. К истории просвещения в Среднем Поволжье. - Чебоксары, 1990. - С.15.

⁵ Алексеев Г.А. К истории просвещения в Среднем Поволжье.- Чебоксары 1990. - С.14.

⁶ ПСЗ. -1718. - Т.V. - С. 317.

⁷ Никольский Н.В. Конспект истории народностей Поволжья. -Казань, 1919. - С.8.

⁸ ПСЗ. СПб., 1830. - Т.XI. - С.255.

⁹ Петрова Т.Н. Школа и просвещение Чувашии в XVIII в.-Чебоксары, 1994. - С.21.

¹⁰ Алексеев Г.А. К истории просвещения в Среднем Поволжье в XVI - XVII вв. - Чебоксары, 1990. -С.10.

¹¹ Никольский Н. В. Христианство среди чуваш в Среднем Поволжье в XVI-XVII вв. Исторический очерк. - Казань, 1908. - С.179.

¹² Харлампович К. Казанские новокрещенские школы.- Казань,- С.1904. - С.19.

¹³ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 7-е изд. - М., 1932. - Т.50. - С.132.

¹⁴ ГАУО. - Ф. 99. - Оп.11. - Д. 507. - Л. 40.

- ¹⁵ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С.50.
- ¹⁶ ГАУО. – Ф.99. – Оп.1. – Д.4. – Л.30.
- ¹⁷ Вятские губернские ведомости. – 1861. – № 17.
- ¹⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1865. – Т.III. – С.1226.
- ¹⁹ НА ЧГИГН. – Отд.2. – Ед.хр.13. – Л.215.
- ²⁰ Памятная книга Казанской губернии на 1866/67 год. – Казань, 1867. – С.266.
- ²¹ ЦГА ЧР. – Ф.14. – Оп.1. – Д.461. – Л.215.
- ²² НА ЧГИГН. – Отд.2. – Ед.хр.44. – Л.20.
- ²³ Список инородческих селений Казанского учебного округа. Прибавление к карте инородческого населения. – СПб., 1870. – С.48-51.
- ²⁴ Н.Золотницкий. Отчет за 1867 год состоящего при управлении Казанского учебного округа инспектора чувашских школ // Журнал Министерства народного просвещения. – 1868. – №5. – С.27.
- ²⁵ Приложение к сборнику документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С.15.
- ²⁶ Там же, с.16.
- ²⁷ Владислав Ислентьев. О состоянии Бичуринского двухклассного народного училища // Циркуляр по Казанскому учебному округу за 1868 г. – Казань, 1868. – №19. – С.151.
- ²⁸ Там же, с.152.
- ²⁹ Там же, с.160.
- ³⁰ РГИА. Ф.733. – Оп. 170. – Ед. хр. 143. – Л. 394.
- ³¹ Там же, л.397 об.
- ³² Там же, л.402.
- ³³ Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. – Казань, 1919. – С.4.
- ³⁴ Журнал. Министерства народного просвещения, 1867.- Март. – С.75.
- ³⁵ Русская школа, - 1906, - 5-6. - С.89.

- ³⁶ Кедров Н. Н.И.Золотницкий и его деятельность по образованию чуваш // Русская школа, -1906. - № 5-6, - С.89.
- ³⁷ Н.И.Ильминский и его система просвещения инородцев Казанского края, // Журнал "Известия по народному образованию". - 1915, - №2. - С.129.
- ³⁸ Н.И.Ильминский и его система просвещения инородцев Казанского края // Известия по народному образованию.- 1915, - №2. - С.137.
- ³⁹ Педагогическая энциклопедия. Т.И, С.111 -112.
- ⁴⁰ НА ЧГИГН. – Отд. 1.- Инв. №184.- М. -С.38-39.
- ⁴¹ Эфи́ров А.Ф.Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторический очерк. - М.,1948. - С.12.
- ⁴² Ильминский Н.И. Беседы о народной школе. - СПб. 1904. -С.51.
- ⁴³ Чичерина С. О приволжских инородцах и современном значении системы Ильминского. - СПб. - 1906. - С.13.
- ⁴⁴ Эфи́ров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторический очерк. - М.,1948. - С.15.
- ⁴⁵ Чичерина С. О приволжских инородцах и современном значении системы Ильминского. - СПб., 1906. -С. 39.
- ⁴⁶ Арланова Е. Отец чувашских учителей // Хыпар.(Весть), - 1997. - 23 марта (на чув.яз)
- ⁴⁷ Чичерина С.О приволжских инородцах и современном значении системы Ильминского.- СПб,1906. - С.18.
- ⁴⁸ Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. - Чебоксары,1992. -С.263.
- ⁴⁹ Яковлев И.Я. Воспоминания. -Чебоксары, 1982. - С.97.
- ⁵⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб, 1874. - Т.4. - С.156.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² ЦГА РТ. - Ф.92. - Оп.1.- Д. 11975.-Л. 461.
- ⁵³ ЦГА РТ. -Ф. 92. - Оп.1. - Д.11546. - Л.108.
- ⁵⁴ Циркуляр по Казанскому округу. -1880. - № 11. - С. 337.
- ⁵⁵ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.38. – С. 41-43.

⁵⁶ Постановление съезда законоучителей, учителей и учительниц училищ Чебоксарского уезда. – Казань, 1884. – С.24.

⁵⁷ Народная школа. –1884. – № 9. – С. 51.

⁵⁸ Ульянов И.Н. Отчёт о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1873. , -Симбирск, 1873, -С.15.

⁵⁹ Яковлев И.Я. Отчет о временных педагогических курсах, устроенных при Симбирской чувашской учительской школе в 1891 г. - Симбирск, 1899. - С.25.

⁶⁰ Там же, с.26.

⁶¹ Таблицы организации классных структур составлены Н.Г. Красновым. Народная школа. - 1997. -№ 5-6.- С.112-114.

⁶² Яковлев ИЯ. Отчет о временных педагогических курсах....., - Симбирск, 1899. -С.26-27.

⁶³ Краснов Н.Г. Двухязычная школа И.Я.Яковлева и ее типы // Халах школе. Народная школа. - 1997, - № 5-6, - С.113-114.

⁶⁴ Ильминский Н.И. Программы школ для крещеных инородцев Восточной России.- Казань, 1896.,- С. 4.

КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

¹ Педагогическая энциклопедия. - 1964. - Т.1. - С.435.

² Обзор Казанской губернии за 1908 г. - Казань, 1910. - С.73-75.

³ Гаврилова Л.М. Подготовка кадров интеллигенции Чувашии и учебных заведений Казани во второй половине XIX - начале XX вв. // Вопросы истории чувашей периода капитализма: Сб. ст. ЧНИИ. - Чебоксары, 1986. - С.13-29.

⁴ О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе. - Казань, 1893. - С.20-23.

⁵ ЦГА ТР. - Ф. 93. - Оп.1 - Д.17. - Л.1.

⁶ Александров Г. А., Смирнов Ю.П. Чуваши в дореволюционных учебных заведениях. - Чебоксары, 1994. - С. 68.

⁷ Александров Г.А. Чувашская интеллигенция: истоки. - Чебоксары, 1997. - С.150-159.

⁸ Сергеев Т.С. Детище педагога-демократа И.Н. Ульянова. // Народное образование. - 1973. - № 4. - С. 89.

⁹ Сергеев Т.С. Мечта сбылась. - Чебоксары, 1969, - С. 9 -10.

¹⁰ ЦГА ЧР - Ф.501 - Оп.1 - Д.2. - Л. 86.

¹¹ Макаров М.П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. - Чебоксары, 1958. - С.93.

¹² Сергеев Т.С. Родник знаний и культуры. -Чебоксары,1997. -С. 4.

¹³ Александров Г.А., Смирнов Ю.П. Чуваша в дореволюционных учебных заведениях. - Чебоксары,1994, - №. 83-86.

¹⁴ ЦГА ЧР .- Ф. 116 - Оп. 1. - Д .996. - Л.114

¹⁵ См.: Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. - Чебоксары, 1987. - С.39.

¹⁶ Народные училища Казанской губернии. Материалы для истории народного образования. - Казань,1888; - С.1-24.

¹⁷ Отчет о состоянии начальных народных училищ Казанской губернии за 1874 г. Циркуляр по Казанскому округу. - Казань, 1875, -№5. - С. 185-227.

¹⁸ ЦГА РТ. - Ф.92. - Оп.1.- Д. - 12273. Л. 1-8

¹⁹ Рожнов В.П. Статистика Чувашии в период капитализма // История и культура Чувашской АССР. - Чебоксары, - 1971. – Вып. 1.- С.- 173.

²⁰ См.: Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. - Чебоксары, 1987. - С.39.

²¹ Начальное народное образование в Симбирской губернии. - Симбирск, 1905. - С.159.

²² Отчет о состоянии низших общеобразовательных учебных заведений Симбирской губернии за 1906 г. - Симбирск, 1907. - С.60-61.

²³ РГИА. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. – С. 27. – Д. 79.

²⁴ Начальное народное образование в Симбирской губернии. - Симбирск, 1905. - С.159.

²⁵ Церковные школы Казанской епархии за 25 лет их существования. /1884-1909/. Историко-статистический обзор. - Казань, 1909. - С.26.

²⁶ См.: Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. - Чебоксары, 1987. - С.87.

²⁷ ЦГА ЧР.- Ф. 216. - Оп.1. - Д. 376. - Л.98.

²⁸ ЦГА ЧР.- Ф. 216. - Оп.1. - Д. 398. - Л.1-90.

²⁹ Церковные школы Казанской епархии за 25 лет их существования. /1884-1909/. Историко-статистический обзор. - Казань, 1909. - С.28.

^{30-A} РГИА. - Ф. 733. - Оп. 187. - Д. 848. - Л. 3.

³⁰ Народные училища в Казанской губернии. Материалы для истории народного образования. - Казань, 1888. - С.24.

³¹ Народное образование в Казанской губернии. Попечители и учащиеся сельских школ. - Казань, 1907. - С.13-28.

³² В. Акимов. Деятельность Симбирского земства по народному образованию // Журнал Министерства народного образования. - СПб., 1908. - С.135.

³³ Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. - Чебоксары, 1985, - С. 174.

³⁴ ЦГА ЧР. - Ф. 501. - Оп.1. - Д.6. - Л.54.

³⁵ ЦГА ЧР. - Ф.207. - Оп.1. - Д.6. - Л.146.

³⁶ Краснов Н.Г. И.Н.Ульянов - организатор первого чувашского профессионального учебного заведения - центральной чувашской школы в г. Симбирске. // И.Я.Яковлев и Симбирская чувашская школа-Чебоксары, 1997. - С.6.

³⁷ ЦГА РТ. - Ф. 966. - Оп.1. - Д.157. - Л.1.

³⁸ ГАУО. - Ф.99.- Оп.1. - Д.912. - Л.46.

³⁹ ЦГА ЧР.- Ф. 501.- Оп. 1. - Д.6. - Л.54.

⁴⁰ ЦГА ЧР. - Ф. 501. - Оп. 1. - Д.6. - Л. 55.

⁴¹ Смирнова Н.Б. Роль И.Я. Яковлева в становлении национальной школы в педагогике начала XX в. // И.Я. Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа. - Чебоксары, 1997, - С. 42-44.

⁴² Яковлев И.Я. Из переписки. - Чебоксары, 1987.- С. 97.

⁴³ Известия ВЦИК . – 1928. – 16 октября.

⁴⁴ Симбирская чувашская школа. На память о 40-летии.- Симбирск, 1910. - С.150.

К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

¹ Цит. по: Журнал Министерства народного просвещения. - 1917. - №5. - С.1.

² ЦГА ЧР. - Ф.216. - Оп.1. - Д.7. - Л.106.

³ Правила и программа о церковно-приходских школах и школ грамоты. - СПб, 1894. - С.3-12.

⁴ Хрестоматия по истории педагогики.. Под ред. Ш.Н. Ганелина - М., 1938. - С.276.

⁵ См: Сергеев Т.С. Указ. раб. - С. 17.

⁶ Таймасов Л.А., указ. раб. - С.187.

⁷ Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Казанской епархии за 1895/96 уч. год. Прилож. I.- Казань, 1898. - С.29.

⁸ Там же, с.35.

⁹ Таймасов Л.А. Церковно-приходские школы в системе народного образования дореволюционной Чувашии. // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. - Чебоксары, 1997. - С.137.

¹⁰ Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Казанской епархии за 1887/88 уч. год. - Казань, 1888. - С.11.

¹¹ Там же, с.13.

¹² Там же, с.31.

¹³ Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Казанской епархии за 1887/88 уч. год. - Казань, 1888. - С.19.

¹⁴ Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Казанской епархии за 1887/88 уч. год. - Казань, 1888. - Приложение №1.

¹⁵ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.417. - Л.15.

¹⁶ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.417. - Л.1-29.

¹⁷ Там же, с.28.

- ¹⁸ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. - 7-е изд. - М., 1931. - Т.50. - С.156.
- ¹⁹ Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. - Чебоксары, 1995. - С.35.
- ²⁰ ЦГА ЧР. - Ф.229. - Оп.1. - Д.8. - Л.140.
- ²¹ Там же, л.2.
- ²² ЦГА ЧР. - Ф.230. - Оп.2. - Д.6. - Л.2.
- ²³ Там же, л.128.
- ²⁴ ЦГА ЧР. - Ф.228. - Оп.1. - Д.2. - Л.250.
- ²⁵ Известия по Казанской епархии. - Казань, 1867. - С.16.
- ²⁶ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев: - СПб, 1869. - С.9.
- ²⁷ Бобровников Н.А. Школьная сеть Казанской губернии: Проект. - Казань, 1905. - С.53.
- ²⁸ Православный собеседник. - 1893. - №3. - С.72-73.
- ²⁹ Машанов. М. Обзор деятельности братства св. Гурия за 25 лет его существования. - Казань, 1892. - С.74-75.
- ³⁰ Отчет Братства Святителя Гурия за 18 братский год. - Казань, 1885. - С.36-41.
- ³¹ Там же, с.39-43.
- ³² Отчет «Братства» Святителя Гурия за 18 братский год. - Казань, 1885. - С.36-41.
- ³³ Отчет Братства Святителя Гурия. - Казань, 1896. - С.50.
- ³⁴ Отчет о деятельности «Братства» св. Гурия за 35 братский год. - Казань, 1903. - С.27.
- ³⁵ Там же, с.13.
- ³⁶ Там же, с.109.
- ³⁷ Вахромеева Е.Д. Братство святителя Гурия в марийском крае // Марийский археографический вестник. - Йошкар-Ола, 1991. - №7. - С.47.
- ³⁸ Известия по Казанской епархии. - Казань, 1908. - С.1214.
- ³⁹ Журнал Министерства народного просвещения. - 1871. - декабрь. - С.17.

- ⁴⁰ Износков И.А. Память Н.И. Ильминского. - Казань- 1892. - С.95.
- ⁴¹ Отчет о деятельности «Братства» св. Гурия за 1905/06 г. - Казань, 1906. - С.30.
- ⁴² Народное образование в Казанской губернии. - Казань, 1907. - С.110.
- ⁴³ Вахромеева Е.Д. Указ. соч., с.47.
- ⁴⁴ Педагогическая энциклопедия. - М., 1965. - Т.II. - С.111-112.
- ⁴⁵ ГАУО. - Ф.99. - Оп.1. - Д.298. - Л.33.
- ⁴⁶ Ульянов И.Н. Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 г. // Журнал Министерства народного просвещения. - 1880, - Май. - С.209.
- ⁴⁷ ЦГА ЧР. - Оп.1. - Д.14. - Л.1.
- ⁴⁸ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.14. - Л.3.
- ⁴⁹ И.Я. Яковлев. Моя жизнь. Воспоминания. - М., 1997. - С.418-419.
- ⁵⁰ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.9. - Л.4.
- ⁵¹ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.290. - Л.109.
- ⁵² ЦГА ЧР. - Ф.16. - Оп.1. - Д.17. - Л.12.
- ⁵³ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.53. - Л.53.
- ⁵⁴ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.101. - Л.27-30.
- ⁵⁵ Там же, д.156, л.1.
- ⁵⁶ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.3. - Л.26.
- ⁵⁷ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.25. - Л.12.
- ⁵⁸ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.48. - Л.5-8.
- ^{58a-58r} Там же, лл. 8-15.
- ⁵⁹ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.142. - Л.7.
- ⁶⁰ Там же, л.6.
- ⁶¹ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.124. - Л.1.
- ⁶² ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.591. - Л.39.
- ⁶³ Казанская земская газета №14 за 1903 г.
- ⁶⁴ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.208. - Л.
- ⁶⁵ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.208. - Л.
- ⁶⁶ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.312. - Л.1а-8.

- ⁶⁷ Там же, л.8.
- ⁶⁸ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.342. - Л.111-112.
- ⁶⁹ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.436. - Л.1-3.
- ⁷⁰ Там же, л.3.
- ⁷¹ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.102. - Л.2.
- ⁷² ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.8. - Л.150.
- ⁷³ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.2. - Д.3. - Л.15.
- ⁷⁴ Веселовский А. История земства за 40 лет. - СПб, 1909. - Т.1. - С.452-453.
- ⁷⁵ Материалы по истории народного образования. - Казань, 1888. - С.5.
- ⁷⁶ Веселовский А. История земства за 40 лет. - СПб, 1909. - С.558.
- ⁷⁷ Там же, с.453.
- ⁷⁸ Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог - просветитель. - Чебоксары, 1992. - С.285.
- ⁷⁹ ЦГА ЧР. - Ф.207. - Оп.1. - Д.152. - Л.6.
- ⁸⁰ ЦГА ЧР. - Ф.92. - Оп.2. - Д.291. - Л.62.
- ⁸¹ Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. - Казань, 1919. - С.8.
- ⁸² Журнал Министерства народного просвещения, 1917. - №5. - С.24-32.
- ⁸³ ЦГА ЧР. - Ф.160. - Оп.1. - Д.1432. - Л.99.
- ⁸⁴ ЦГА ЧР. - Ф.210. - Оп.3. - Д.26. - Л.26.
- ⁸⁵ Эфиоров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторический очерк. - М., 1948. - С.28.
- ⁸⁶ В братской семье народов СССР. - Чебоксары, 1950. - С.136.
- ⁸⁷ М.П. Макаров. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. - Чебоксары, 1957. - С.144.
- ⁸⁸ Журнал Министерства народного просвещения. - СПб, 1911. - С.115.
- ⁸⁹ Деятельность Симбирского земства по народному образованию // Журнал Министерства народного образования. - 1908, сентябрь. - С.84.

- ⁹⁰ Общие сведения о школах Казанской губернии. - Казань, 1905. - С.65.
- ⁹¹ В.П. Иванов. Расселение и численность чувашей. - Чебоксары, 1992. - С.45-46.
- ⁹² П.Д. Шестаков. Соображения о системе образования инородцев, обитающих в губерниях Казанского учебного округа. - Казань - СПб, 1869. - С.82.
- ⁹³ Там же, с.100.
- ⁹⁴ С. Чичерина. У приволжских инородцев. - СПб, 1906. - С.85.
- ⁹⁵ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.434. - Л.134.
- ⁹⁶ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.312. - Л.6.
- ⁹⁷ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.142. - Л.6.
- ⁹⁸ Отчет о состоянии школ, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном народном образовании за 1909 г. - Самара, 1910. - С.24.
- ⁹⁹ Там же, с.19.
- ¹⁰⁰ Н.И. Ильминский. Системы народного образования в Казанском крае. // Из сочинений, еще не бывших в печати. - Казань, 1910. - С.1.
- ¹⁰¹ П.Д. Шестаков. Соображения о системе образования инородцев, обитающих в губерниях Казанского учебного округа. - Казань, 1869. - С.99.
- ¹⁰² Там же, с.14.
- ¹⁰³ Там же, с.14.
- ¹⁰⁴ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.114. - Л.11.
- ¹⁰⁵ Кондратьев А.А. Деятельность И.Я. Яковлева и его учеников в организации школ в Уфимской губернии. // Педагогическое наследие И.Я. Яковлева и его использование в современной школе. - Чебоксары., 1988. - С.25.
- ¹⁰⁶ Там же, с.23
- ¹⁰⁷ Там же, с.41.
- ¹⁰⁸ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.114. - Л.73.
- ¹⁰⁹ НА ЧГИГН. - Отд.1. - Ед. хр. 293. - Инв. №6422. - Л.126.
- ¹¹⁰ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.179. - Л.508.

¹¹¹ Хыпар /Весть/ 1995, за 28 января.

¹¹² Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. Казань, 1919. - С.8.

¹¹³ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.35. - Л.1.

¹¹⁴ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 года. - СПб, 1913. - С.112.

¹¹⁵ И.Я. Яковлев. Письма.-Чебоксары, 1985.-С.93.

¹¹⁶ Из текущего архива Ходарской школы им. И.Н. Ульянова.

¹¹⁷ Краснов. Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель.-Чебоксары, 1992.-С. 293.

¹¹⁸ См.: Сергеев Т.С. Мечта сбылась. - Чебоксары, 1969. - С. 12.

¹¹⁹ Ефимов Л.А. Просветительская деятельность И.Я. Яковлева на территории Аликовского района // И.Я. Яковлев и Симбирская центральная школа: Материалы научной конференции. -Чебоксары, 1997.-С. 45 - 50.

¹²⁰ Чичерина С.В. У приволжских инородцев. - СПб., 1905. - С. 225.

¹²¹ См.: Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы, переданной в ведение Симбирской чувашской учительской школы за 1893 год. - Симбирск, 1898. - С.93.

¹²² Народная школа.- Симбирск, 1893.- С.12.

¹²³ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д. 486. - Л.1.

¹²⁴ ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.486. - Л.30.

¹²⁵ ЦГА ЧР.- Ф.219 - Оп.2. - Д.10. - Л.16.

¹²⁶ ЦГА ЧР. - Ф.508.- Оп.2. - Д.6. - Л.12.- Из личного архива Т.С. Сергеева.

¹²⁷ Там же. Л. 13.

¹²⁸ ЦГА ЧР. - Ф.508. - Оп.1.- Д.292. - Л.310 - 330, 427.- Из личного архива Т.С. Сергеева.

¹²⁹ См.: Симулин А.М. Противостоял произволу // Советская Чувашия.-1993, 1 сентября.

¹³⁰См.: Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы, переданной в ведение Симбирской чувашской учительской школы за 1893 год.-Симбирск,1893. - С.93.

¹³¹ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп. 1. - Д. 102. - Л.3-8.

¹³²Ефимов Л.А. Край аликовский. - Аликово, 1994.- С.10 - 12. (на чув. яз.). Он же: Аликово вчера и сегодня. - Аликово, 1995. - С. 30.

¹³³По ленинскому пути – (Аликово). - 1968, 26 февраля (на чув. яз.)

¹³⁴ГАУО. - Ф.99. - Оп.1. - Д.284. - Л.15.

¹³⁵В.Т. Харитонов. Иван Яковлевич Яковлев и его роль в просвещении чувашского народа // И.Я. Яковлев и его школа: Ученые записки ЧГПИ. - Чебоксары, 1971. - Вып.33- С. 38.

¹³⁶ЦГА ЧР. - Ф. 501. - Оп.1. - Д. 407. - Л.40.

¹³⁷Общие сведения о школах Казанской губернии. - Казань ,1906.- С.13.

¹³⁸Кондратьев А.А. Деятельность И.Я. Яковлева и его учеников в организации школ в Уфимской губернии // Педагогическое наследие И.Я. Яковлева и его использование в современной школе: Тезисы докладов.-Чебоксары,1988. - С. 27-28.

¹³⁹Цит. по: Димитриев В.Д. Учительское занятие считаю отрадой своей жизни // Халах школе. Народная школа. - 1997.- № 5-6. - С. 105.

¹⁴⁰Яковлев И.Я. Воспоминания .- Чебоксары, 1982. - С.35.

¹⁴¹Ефимов А.И. Народность эстетического воспитания в педагогическом наследии И.Я. Яковлева // Педагогическое наследие И.Я. Яковлева и его использование в современной школе.-Чебоксары,1988. - С. 85 - 86.

¹⁴²Илларионов Г.Г. Физическое воспитание в педагогической системе И.Я. Яковлева // Педагогическое наследие И.Я. Яковлева и его использование в современной школе. -Чебоксары, 1988. - С. 114 - 118.

¹⁴³ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.102. - Л.27.

¹⁴⁴Эфиоров А.Ф. Чувашский педагог Иван Яковлевич Яковлев. //: Итоги юбилейной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я. Яковлева. Записки ЧНИИ - Чебоксары, 1949. - Вып.3

¹⁴⁵ Сидоров П.А. Сравнительная характеристика грамотности чувашского населения по данным переписей 1897 и 1926 гг. // ЧНИИ. - Чебоксары, 1963. - Вып. XXII. - С.20.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Димитриев В.Д. Об историческом значении просветительной деятельности И.Я. Яковлева // Известия академии наук Чувашской Республики. - 1993. - № 1. - С. 25-26.

¹⁴⁸ И.Я. Яковлев. Духовное завещание чувашскому народу. - Чебоксары, 1992. - С. 14-15.

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

дореволюционной истории просвещения
чувашей Поволжья и Приуралья

Годы

События

1551 г. - вхождение Чувашии в состав Русского государства.

1551 г. - Стоглавый Собор, обязавший духовных деятелей открывать при приходских церквях школы.

1555 г. - создание Московским правительством и Русской православной церковью в г. Казани православной епархии - церковно-административного округа.

1555 г., июль - прибытие православных проповедников Гурия и Варсонофия в Казань, Германа - в Свияжск. Начало русификации и христианизации нерусского населения Среднего Поволжья.

1735 г. - Указ правительства об открытии новокрестьянских школ.

1740 г. - учреждение Канторой новокрестьянских дел школ в гг. Свияжске, Елабуге, Казани, Царевококшайске.

1769 г. - издание книги "Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка" под руководством В. Пуцка-Григоровича.

1786 г. - утверждение "Устава народных училищ", по которому создаются главные народные училища в губернских и малые народные училища в уездных городах.

1787 г. - открытие малого народного училища в г. Алатырь.

1789 г. - открытие малого народного училища в г. Чебоксары.

1791 г. - открытие малых народных училищ в г. Ядрин и Козьмодемьянске.

1802 г. - образование Министерства народного просвещения России.

1803 г. - разработка "Предварительных правил народного просвещения" и создание на их основе "Устава учебных заведений".

1804 г. - школьная реформа, положившая начало созданию системы народного образования в дореформенной России.

1804 г. - открытие Казанского университета.

1817 г. - преобразование Министерства народного просвещения в Министерство духовных дел и народного просвещения.

1826 г. - создание "Комитета устройства учебных заведений".

1828 г. - принятие нового школьного Устава, формально превративший школу в сословную.

1828 г., 25 октября - принятие Устава сельских училищ в удельных имениях.

1828 г., 27 июня - Указ "Об устройстве сельских приходских училищ в Казанских селениях".

1842 г., 2 ноября - Указ "О мерах по приведению в благоустройство сельских приходских училищ в селениях Казанской губернии".

1840-е гг.- открытие школ среди чувашского населения Министерством государственных имуществ и удельным ведомством.

1858 г. – утверждение «Положения о женских училищах МНП».

1861 г., 19 февраля - отмена крепостного права.

1863 г.- открытие Н.И. Ильминским в Казани крещено-татарской школы.

1864 г.- земская реформа.

1864 г., 14 июля- введение "Положения о начальных народных училищах".

1864 г., 19 ноября – принятие Устава гимназий и прогимназий.

1867 г.- назначение Н.И. Золотницкого инспектором чувашских школ.

1867 г., октябрь - открытие в Казани Братства св. Гурия Казанского учебного округа.

1868 г., 16 октября - основание Симбирской чувашской школы.

1869 г., сентябрь - назначение И.Н. Ульянова инспектором народных училищ Симбирской губернии.

1870 г., 26 марта - утверждение правительством особых правил "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев", принятие системы Н. И. Ильминского.

1871 г. - создание новой чувашской письменности (чувашского алфавита).

1872 г., 26 октября - открытие Казанской инородческой учительской семинарии.

1872 г., 19 ноября - открытие Порецкой учительской семинарии.

1872 г. - издание букваря на чувашском алфавите.

1872 г. - узаконение школ грамоты.

1874 г.- принятие нового Устава начальных школ.

1875 г. - назначение И.Я. Яковлева и.о. инспектора чувашских школ Казанского учебного округа.

1879 - выпуск первых учителей из Симбирской чувашской учительской школы.

1882 г. - первый съезд учителей Цивильского уезда.

1883 г. - съезды учителей в селах Бичурино и Аликово.

1884 г. - съезд учителей при Симбирской чувашской школе.

1884 г. – Учреждение "Правил церковно –приходских школ".

1887 г. - циркуляр министра просвещения Делянова "О кухаркиных детях".

1891 г. -передача школ грамоты в введение духовенства.

1891 г. - временные педагогические курсы при Симбирской чувашской школе.

1897 г. - первая всеобщая перепись населения Российской империи.

1906 г., 21 января - выход первого номера чувашской газеты "Хыпар" /Весть/.

1906 г., 31 марта - принятие Правил о начальных училищах для инородцев. Узаконена педагогическая система И.Я. Яковлева.

1907 г., 1 ноября - Правила о начальных училищах для инородцев /С внесенными изменениями и дополнениями/.

1911 г., 18 января - Однодневная перепись начальных школ Российской империи.

1913 г., 14 июня - принятие Правил о начальных училищах для инородцев.

1914 г., 22 ноября - открытие Шихранской учительской семинарии.

1917 г. - Преобразование Симбирской чувашской учительской школы в учительскую семинарию.

1917 г., 9 ноября – Постановление Советского правительства «Об учреждении государственной комиссии по просвещению».

1917 г., 11 декабря – Постановление « О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в введение народного комиссариата по просвещению».

ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ /1848 - 1930/

И.Я. Яковлев относится к числу выдающихся деятелей культуры и просвещения дореволюционной России в последней трети XIX - начала XX вв. Его творчество явилось продолжением замечательных традиций русского просветительства, заложенных лучшими представителями интеллигенции нашего Отечества. Чувашский педагог-просветитель распространял и умножал эти традиции среди народов Поволжья путем создания широкой сети сельских школ.

И.Я. Яковлев родился 25 апреля 1848 г. в семье удельного крестьянина д. Кошки - Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии. Рано оставшись без родителей, он был усыновлен и воспитывался в семье крестьян Кирилловых /Пахомовых/. С малых лет втянулся в трудовую деятельность, помогал старшим в полевых и домашних работах. Осенью 1856 г. был отдан на учебу в удельное училище в с. Старые Бурундуки. В 1860 г. успешно окончил его и, как лучший ученик, был принят в уездное училище в г. Симбирск. В конце года был переведен в Симбирскую мужскую гимназию, в землемеротаксаторский класс, где проучился до 1863 г. По окончании учебы был направлен на службу в Симбирскую удельную контору и около четырех лет проработал сельским мерщиком. В 1867 г. поступил в 5 класс Симбирской мужской гимназии. Обучаясь в гимназии, проживая на квартире, у чужих людей, И. Яковлев в 1868 г. вызвал к себе в Симбирск односельчанина Алексея Рекеева, а затем двух чувашских мальчиков, которых учил и содержал на свои скудные средства.

В 1870 г. И.Я. Яковлев с золотой медалью окончил гимназию и поступил в Казанский университет. Заботу о чувашской школе в годы его учебы в Казани взял на себя инспектор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов. При активном содействии Н.И. Ильминского к концу 1871 г. И.Я. Яковлев вместе с русским студентом В.А. Беликим, с привлечением учащихся Симбирской чувашской школы, составил на основе русской графики первый вариант нового чувашского алфавита. В 1872 г. на нем был издан букварь, ставший подлинно народной книгой. В 1875 г. И.Я. Яковлев успешно окончил университет и был назначен инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, куда входили учебные заведения Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской губерний, с центром пребывания в г. Симбирске. С этого времени развернулась напряженная педагогическая и просветительская деятельность И.Я. Яковлева, ставшая делом всей его жизни. Опираясь на помощь и содействие русских прогрессивных общественных деятелей и

коллег, он осуществлял административное и педагогическое руководство Симбирской чувашской школой, превратившейся со временем в кузницу по подготовке учительских кадров для чувашских школ. К 1917 г. выпустила более тысячи учителей, работавших во многих уголках многонациональной России.

По официальным данным, в Казанском учебном округе в 1875 г. насчитывалась 41 "инородческая" школа ведомства Министерства народного просвещения, в том числе 8 чувашских. К 1903 г. в округе находилось 45 чувашских школ. 37 из них было открыто и преобразовано И.Я. Яковлевым. Все эти школы были в ведомстве Министерства народного просвещения. Им же были организованы и земские школы, и школы духовного ведомства.

По приблизительным подсчетам, при участии просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева и его воспитанников в Поволжье и Приуралье было открыто до 400 чувашских школ.

В 1908 г., когда отмечалось 40-летие Симбирской чувашской школы, в адрес И.Я. Яковлева приходили теплые письма и телеграммы. "Не было бы Ивана Яковлевича, не было бы и чувашской школы, а без этой школы мы - чуваша, пожалуй, и по сие время сидели бы во тьме, - писали крестьяне с. Кошки - родины И. Яковлева. - Трудами И. Яковлева великое чудо было совершено среди нас, чуваш, был произведен грамотный переворот: мы из диких полуязычников стали сознательными, из людей слепых - стали зрячими и, когда-то служившие по своей дикости насмешницей для других, вступили в среду людей".

Система начального образования И.Я. Яковлева с тремя типами начальных школ с обучением на родном языке в первых двух классах распространялась на школы Министерства народного просвещения, земские, церковно-приходские и функционировала более 30 лет (1882-1917 гг.) как часть общегосударственной системы образования в Российской империи.

Всего этого чувашскому просветителю приходилось добиваться в неимоверно трудной борьбе с консервативно настроенными представителями властей и некоторой части духовенства.

Трудовой народ по достоинству оценил подвижническую работу патриарха чувашской культуры.

От создания чувашской национальной школы к разработке и внедрению в практику собственной педагогической системы нерусских народов Поволжья и Приуралья - таков размах деятельности великого чувашского просветителя.

Умер И.Я. Яковлев в Соломенной Сторожке 23 октября 1930 г. и похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Свято чтят память просветителя в Чувашии. В г. Чебоксары ему воздвигнут памятник, его именам названы улицы, проспекты, Чувашский

педагогический университет, Аlikовская, Бичуринская средние школы, открыт мемориальный музей просветителя.

2. ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ /1831-1886/

И.Н. Ульянов вошел в историю просвещения народов Поволжья как выдающийся педагог-демократ и организатор, посвятивший всю свою жизнь служению трудовому народу, подъему его культуры.

И.Н. Ульянов родился 14 /26/ июля 1831 г. в г. Астрахани в семье портного. В 1843 г. поступил учиться в Астраханскую городскую гимназию, которую окончил в 1850 г. с серебряной медалью. В 1854 г. окончил Казанский университет (физико-математический факультет) с ученой степенью кандидата математических наук. Прогрессивные традиции Казанского университета, созданные великим русским математиком Н.И. Лобачевским, способствовали формированию у И.Н. Ульянова передовых педагогических взглядов. В мае 1855 г. он был назначен в Пензенский дворянский институт старшим преподавателем физики и математики, с 1863 г. те же предметы преподавал в Нижегородской мужской гимназии.

С 1 сентября 1869 г. вплоть до своей смерти Илья Николаевич Ульянов работал инспектором и с 1874 г./ директором народных училищ Симбирской губернии. Более 16 лет свою неутомимую энергию, весь свой опыт, знания вкладывал в дело просвещения трудящихся масс многонациональной Симбирской губернии, одну треть которой составляли мордва /149062 чел./, чуваша /104260 чел./, татары /93607 чел./. В короткий срок тщательно изучил сеть школ, контингенты учащихся, материально-техническую базу, состав преподавательских кадров, обеспеченность школ учебниками и т.д.

К началу деятельности И.Н. Ульянова в качестве инспектора народных училищ Симбирской губернии большинство учебных заведений глубинки страдало из-за того, что не хватало помещений, педагогов. Из 384 учителей сельских школ 159 были священниками и только 47 окончили курс в семинарии.

Для создания подлинно народной школы И.Н. Ульянов наметил следующие меры: 1/ освободить школьную сеть от морально устаревших училищ, которые не отвечали потребностям населения; 2/ отобрать более или менее жизнеспособные школы и улучшить их; 3/ составить точный план новых народных училищ, целесообразно распределяя их среди русского и нерусского населения губернии; 4/ привлечь к школьному делу все прогрессивные силы общества, охватить обучением всю массу трудового населения; 5/ объединить все материальные средства для создания прочного школьного бюджета, для строительства школьных зданий и их оборудования, для снабжения школ новыми учебниками, книгами и учебными пособиями; 6/ укомплектовать школы учащимися обоего пола, разных сословий и национальностей на основе добровольности, добиваясь осуществления учебной дисциплины и

нормальной продолжительности учебных занятий, 7/ подготовить и уметь использовать новые кадры народных учителей, создав им все условия для работы и повышения квалификации, 8/ реорганизовать всю учебно-воспитательную работу народных училищ в соответствии с требованиями педагогики. Такова была масштабная программа просветительской работы И.Н. Ульянова.

За годы работы И.Н. Ульянова в Симбирской губернии число нормально действующих школ им было доведено с 89 до 450, число учащихся в них удвоилось. Количество чувашских школ в губернии выросло до 38. Усилиями И.Н. Ульянова были открыты чувашские школы: Раскильдинская, Пандиковская, Ходарская, Анастасовская, Кошкинская, Алгашинская, Средне-Тимерьянская, Больше-Арабузинская, Чуваш-Тимьяшская, Мало-Кармалинская, Ново-Чуваш-Чукальская.

Последователь взглядов Н.И. Ильминского, горячий сторонник широкого распространения среди нерусских народностей Поволжья школ с преподаванием на родном языке учащихся, И.Н. Ульянов принял активное участие в организации в Симбирске чувашской школы, ставшей затем центром подготовки учителей для всего чувашского края. В начальный период существования этой школы он лично руководил ее учебно-воспитательной работой. В короткое время она завоевала среди чувашского населения большую популярность. В отчете за 1871 г. И.Н. Ульянов отмечал, что "школа успешно приобретает такое доверие чуваш, что отцы привезли своих сыновей учиться верст за 100 и даже более".

И.Н. Ульянов принимал самое активное участие в открытии в 1872 г. первого педагогического учебного заведения на территории Чувашии - Порецкой учительской семинарии. Через учительские курсы, Порецкую учительскую семинарию, Симбирскую чувашскую школу подготовлены сотни учителей, в том числе и для чувашских школ. И.Н. Ульянов выделялся среди сослуживцев настойчивостью и неутомимой деятельностью. Одним из ближайших единомышленников педагога-демократа был И.Я. Яковлев. Личная дружба этих двух выдающихся деятелей переносилась на их совместную работу на ниве просвещения чувашского народа.

И.Н. Ульянов скончался 12 (24) января 1886 г., похоронен в ограде Покровского монастыря в г. Симбирске.

Имя И.Н. Ульянова заняло достойное место в истории чувашского просвещения. 30 ноября 1967 г. Чувашскому государственному университету присвоено имя И.Н. Ульянова. Это имя носят Ходарская школа-гимназия и Порецкая школа-интернат. Учреждены студенческие стипендии имени И.Н. Ульянова. В г. Ульяновске, Чебоксарах, с. Порецком, с. Ходары установлены бюсты педагога-интернационалиста. Функционирует музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова..

3. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ИЛЬМИНСКИЙ /1822 - 1891/

Н.И. Ильминский родился в г. Пенза 23 апреля 1822 г. в семье священника. Окончил в этом же городе духовное училище, а затем - духовную семинарию. После окончания Казанской духовной академии /1846/ получил степень магистра и был назначен преподавателем арабского, турецкого и татарского языков в той же академии, стал профессором, членом-корреспондентом Академии наук России, одновременно преподавал в Казанском университете. В 1847 г. он становится членом, а впоследствии - председателем особого переводческого комитета по переводу на татарский язык церковно-религиозных книг. В 1861 г. Ученый Совет Казанского университета избрал Ильминского преподавателем кафедры историко-филологического факультета. В то же время он был редактором "Известий" и "Записок" Казанского университета. В сентябре 1863 г. в Казани была открыта крещено-татарская школа, главное наблюдение над которой было поручено Н.И. Ильминскому. С этого времени и начинается энергичная деятельность Н.И. Ильминского по просвещению инородцев Поволжья и Приуралья и всей России.

Н.И. Ильминский создал оригинальную систему образования и воспитания для нерусских народов Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии, которая была нацелена на сближение инородцев с русским населением через христианское просвещение. Первоначальное обучение предусматривалось вести на родном языке учащихся. Учеба для детей инородцев включала те же предметы, что и в русских школах, а также родной язык. Учебный курс в инородческой школе по сравнению с русской начальной школой удлинялся на один год. Сущность системы Ильминского нашла отражение в утвержденных правительством 26 марта 1870 г. особых правилах "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев".

В своей статье "По вопросу образования инородческих племен Поволжья вообще и чуваш в особенности", написанной в 1917 г. /хранится в отделе рукописей Государственной библиотеки России в Москве/, И.Я. Яковлев отмечал: "вполне определенный вклад на просвещение инородцев я усвоил именно тогда, когда познакомился в 1870 году с Н. И. Ильминским, идеи которого и положил в основу своей последующей деятельности". Первая встреча И.Я. Яковлева с Ильминским состоялась 5 сентября 1870 г. "Могу сказать, - писал И.Я. Яковлев, - что не будь моей встречи с Н.И. Ильминским, я пошел бы, может быть, обыкновенной, чиновничье-педагогической дорогой и ничего не сделал бы для чувашей". После этой встречи И.Я. Яковлев часто стал бывать у своего Учителя. Н.И. Ильминский оказал реальную помощь И.Я. Яковлеву по составлению и изданию чувашского букваря. Именно по рекомендации Ильминского в 1875 г. он был назначен исполняющим обязанности

инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, а с 1883 г. - инспектором.

В 1872-1891 гг. Н.И. Ильминский работал директором Казанской учительской семинарии и до конца жизни занимался распространением просвещения среди народов Поволжья и Приуралья, всесторонне помогал И.Я. Яковлеву в создании чувашской национальной школы, в подготовке учителей для чувашских школ в Казанской учительской семинарии и Симбирской чувашской учительской школе.

Н.И. Ильминский был до конца предан своему делу, которое добросовестно исполнял, не заботясь о материальной выгоде. Все, кто был знаком с Н.И. Ильминским, отмечали в нем такое качество, как человечность, ему были присущи простота, открытость, в то же время твердость и принципиальность в отстаивании своих позиций. Он всегда помогал обращающимся к нему татарам, чувашам и представителям других народов, часто открывал школы за счет своих собственных средств. При его непосредственном участии и содействии для чувашских детей было открыто 49 школ. Создав новую систему просвещения, Ильминский фактически остановил процесс исламизации и отатаривания чувашей и направил их по пути более тесного сближения с передовой русской культурой.

Умер Н.И. Ильминский 10 января 1892 г. в Казани и похоронен на Арском кладбище у входа в церковь. Присутствовали на похоронах и мусирминские чувашаи. На могиле Н.И. Ильминского - памятник, на котором начерчены слова: "Николай Иванович Ильминский, просветитель инородцев".

4. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЗОЛОТНИЦКИЙ /1829-1880/

Н.И. Золотницкий родился 3 /15/ декабря 1829 г. в семье русского священника, работавшего в чувашском селе Чурашево /Кошки/ Чебоксарского уезда Казанской губернии. С детства наблюдавший за чувашскими обычаями и традициями, он на всю жизнь запомнил многие факты из тяжелой и беспросветной жизни народа. В результате постоянного общения с чувашами Н.И. Золотницкий прекрасно овладел чувашским языком.

После окончания Чебоксарского духовного училища он некоторое время учился в Казанской духовной семинарии. В 1847 г. оставил учебу в семинарии и поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. Наряду с теоретическими занятиями в университете он уделял большое внимание собиранию и изучению произведений устно-поэтического творчества чувашского народа. После окончания Казанского университета он работал в Казанской палате государственных имуществ. В 1855 г., несмотря на слабое здоровье, выехал в г. Вятку, где служил в государственных канцеляриях, много ездил по Вятской губернии. Часто сталкивался с насущными вопросами народного образования.

Важное место в его деятельности занимает сотрудничество в печати. Работая с 1860 г. по 1865 г. редактором "Вятских губернских ведомостей", он сблизился с прогрессивными деятелями культуры и просвещения, совместно с другими преподавателями участвовал в разработке "Положения о Вятской воскресной школе."

7 февраля 1867 г. Министерство народного просвещения назначило Н.И. Золотницкого инспектором чувашских школ Казанского учебного округа. Так он становится первым инспектором чувашских школ. Благодаря неутомимой деятельности Н.И. Золотницкого начиная с 1870 г. в чувашских школах родной язык стал языком обучения. Это было закреплено решениями Министерства народного просвещения России и приобрело законную силу. Работа Золотницкого в должности инспектора чувашских школ продолжалась до 17 мая 1871 г.

В историю просвещения нерусских народов России он вошел как один из первых основателей системы Ильминского. В ее основе лежало использование родного языка в обучении нерусских народов. Первоначально эта новация называлась системой Ильминского - Золотницкого.

Работая в качестве инспектора, Н. И. Золотницкий занимался повышением педагогической и методической культуры учителей, укреплением материальной базы уже работавших и открываемых им новых школ. Регулярные поездки инспектора по школам были связаны с многочисленными встречами с крестьянами. Говорил он с ними на чувашском языке, агитировал за обучение детей, особенно девочек в школах. Для поддержки интереса последних к учению в школе по своей инициативе ввел уроки рукоделия.

Большое место в жизни и деятельности просветителя продолжала занимать издательская деятельность. Книги и учебные пособия И.Н. Золотницкого для чувашских школ явились золотым фондом чувашского просвещения, основой и фундаментом его становления. "Чуваш кнеге" - первый чувашский букварь, изданный дважды: в 1867 и 1870 гг. Буквы для букваря основывались на русской графике и составлялись в основном применительно к звуковому методу. Здесь он оставался последователем К.Д. Ушинского. "Сьолдалык кнеге" - первый чувашский календарь, он также издавался дважды: в 1867 и 1874 гг. Календарь содержит исторические сведения из жизни России. В этих книгах отразились и методические взгляды автора, непосредственно проверенные в школах. Апробируя их, он добивался, чтобы содержание учебников было доступно как низовым, так и верховым чувашам. За короткий срок Н.И. Золотницкий сумел подготовить организационные, педагогические и методические начала чувашской школы пореформенного периода.

В ходе официального рассмотрения новой системы инородческого просвещения Н.И. Золотницкому пришлось испытать массу

неприятностей и волнений, энергично отстаивать свои идеи. Это отрицательно отразилось на его здоровье. В 1871 г., уволившись с должности инспектора чувашских школ, он посвятил свободное время любимым филологическим занятиям, написал несколько исследований по чувашскому языку, не переставая в то же время интересоваться и инородческим делом в качестве члена Братства св. Гурия и пропагандировать новую систему просвещения инородцев.

Н.И. Золотницкий символически передал эстафету организатора чувашского просвещения молодому И.Я. Яковлеву, занявшему с 1875 г. должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. Хотя историкам известна личная неприязнь И.Я. Яковлева к Н.И. Золотницкому, тем не менее И.Я. Яковлев фактически продолжил начатое им и Ильминским благородное дело.

И.Н. Золотницкий умер 14 мая 1880 г. и похоронен на кладбище Арского поля Казани. Похороны были незаметные, могила усопшего не украсилась даже скромным памятником.

5. ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ МАГНИЦКИЙ /1839-1901/

Заметный вклад в изучение истории и культуры чувашского народа, в вовлечение представителей чувашской интеллигенции в общественно-литературную, культурную и научную деятельность внес В.К. Магницкий. Родился он в 1839 г. в с. Шуматово /ныне с. Советское Ядринского района/. Он известен как историк, этнограф и деятель народного просвещения. После окончания юридического факультета Казанского университета В.К. Магницкий в течение многих лет работал в Чебоксарах судебным следователем, затем инспектором народных училищ, внес немалый вклад в становление и развитие чувашских школ. Ему не раз приходилось проводить ревизию чувашских школ вместе с чувашским просветителем И.Я. Яковлевым. Известно, что он помог молодому исследователю И.Н. Юркину в его научной работе.

С 1894 по 1901 год Магницкий жил в с. Шуматово, целиком посвящая себя этнографическим исследованиям, изучению материальной культуры верховых чувашей. Много труда вложил в изучение устного народного творчества, языческой религии, просвещения и здравоохранения чувашского народа.

Его историко-этнографические труды "Школьное образование и некоторые черты нравственной жизни чуваш", "Грамотность у чуваш в Ядринском уезде", "Материалы к объяснению старой чувашской веры", "Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде" и богатые содержанием статьи об археологических памятниках края не потеряли своего научного значения.

В.К. Магницкий почти всю жизнь занимался просветительской деятельностью в чувашском крае, долгие годы работал инспектором народных училищ.

В.К. Магницкий умер 4 марта 1901 г. в с. Шуматово, где и похоронен. На его могиле поставлен надгробный памятник.

6. НИКИФОР МИХАЙЛОВИЧ ОХОТНИКОВ /1860-1892/

Н.М. Охотников - талантливый педагог, сподвижник И.Я. Яковлева в области просвещения чувашского народа. Родился 10 марта 1860 г. в д. Чувашская Чебоксарка Изгарской волости Чистопольского уезда Казанской губернии. Первоначальное обучение грамоте получил в деревенской школе, а в 1874 г. поступил учиться в Симбирскую чувашскую школу и окончил ее в 1879 г. Затем он - учитель Сунчелевской земской школы Тетюшского уезда Казанской губернии, в 1880-1888 гг. - преподаватель физики и математики Симбирской чувашской школы.

Молодой В.И. Ульянов подготовил Н.М. Охотникова к поступлению в Казанский университет по древним языкам. Последний успешно сдал экстерном экзамен за полный гимназический курс и в 1888 г. поступил в Казанский университет, однако не смог его окончить из-за болезни.

Всю свою жизнь посвятил делу народного просвещения. Хотя научно-литературное наследие Н.М. Охотникова сравнительно невелико, но по богатству ценной информации его историко-этнографические труды значительно превосходят многие сочинения дореволюционных авторов о чувашах. Все его труды можно условно разделить на две группы: первая - работы автобиографического и историко-этнографического содержания, вторая - физико-математические исследования, программы преподавания математики и физики для воспитанников Симбирской чувашской школы. Главными трудами Н.М. Охотникова являются статьи и очерки: "Приволжские чувашы", "Записка чувашина о своем воспитании" и др. "Краткое жизнеописание", написанное с учетом пожеланий И.Я. Яковлева, помимо биографических сведений об авторе, содержит фактический материал по этнографии чувашской деревни и истории чувашского просвещения во второй половине XIX в.

Состояние здоровья не позволило автору написать заключительную часть работы "Грамота среди чуваш", в которой он намеревался рассказать о системе подготовки учителей в Симбирской чувашской школе. 29 января 1892 г. Н.М. Охотников скончался от туберкулеза.

7. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АШМАРИН /1870-1933/

Выдающийся тюрколог и основоположник современного чувашского языкознания Н.И. Ашмарин родился 4 октября 1870 г. в г. Ядрин в семье купца. Вскоре семья переехала в г. Курмыш. Окончив городское училище, Н.И. Ашмарин поступил учиться в Нижегородскую классическую гимназию, а в 1891 г. - в Московский Лазаревский институт восточных языков, который окончил в 1894 г. В том же году поступил на работу в Казанскую учительскую инородческую семинарию преподавателем географии. В этой должности он трудился в течение 13 лет. В 1917 г.

начал работать в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте в должности профессора чувашского и татарского языков. В 1920 г. переехал в Симбирск, в Чувашский практический институт народного образования, где читал теоретические курсы по чувашскому языку, в 1923 - 1926 гг. работал в Азербайджанском университете в Баку, 1926-1931 гг. - в чувашском отделении при Восточном педагогическом институте в Казани. В 1925 г. ему присвоена степень доктора тюркологии.

Энциклопедия жизни, быта чувашского народа - так единодушно оценили труды Н.И. Ашмарина ученые во всем мире. Основные проблемы, над которыми работал ученый - это проблема происхождения чувашей и чувашского языка.

Главные труды Н.И. Ашмарина вышли в свет еще в начале XX в.: "Материалы для исследования чувашского языка" /1898/, "Болгары и чуваша" /1902/, "Опыт исследования чувашского синтаксиса" /1903/ и др. Венцом творческой деятельности ученого, делом его жизни является 17-томный "Словарь чувашского языка", над которым он работал всю жизнь. Это издание, зафиксированное 40 тысяч слов, содержит драгоценный материал для изучения не только языка, но и истории, культуры, быта чувашей. До революции Ашмарину удалось издать только первые два тома, а при его жизни издано только пять томов. Последний, семнадцатый том, вышел из печати в 1950 г.

Русский ученый любил чувашский народ, ради которого он совершил научный подвиг. Н.И. Ашмарин скончался 26 августа 1933 г. в Казани.

8. НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НИКОЛЬСКИЙ /1878-1961/

Видный чувашский ученый, просветитель и общественный деятель Н.В. Никольский родился 7 /19/ мая 1878 г. в д. Юрмекейкино Шуматовской волости Ядринского уезда Казанской губернии. После окончания Шуматовского земского училища был определен в Чебоксарское духовное училище, а в 1893 г. поступил в Казанскую духовную семинарию. Уже в годы учебы в семинарии он увлекался историей и этнографией, чем он обязан был доброму наставничеству видного этнографа чувашского народа В.К. Магницкому. В 1899 г. поступил в Казанскую духовную академию, одновременно слушал лекции по истории и языкам в Казанском университете. В Казанской духовной академии в то время работали известные профессора, крупные специалисты по богословию, церковной и гражданской истории Е.А. Малов, М.А. Машанов, которые были соратниками Н.И. Ильминского, разработавшего систему просвещения "инородцев" на их родном языке, и защищали эту систему после смерти ее создателя (1891 г.). В Миссионерском обществе и братстве св. Гурия М.А. Машанов возглавлял Переводческую комиссию Православного миссионерского общества. Он же был основателем Ишаковской чувашской учительской школы Братства св. Гурия. Под влиянием этих ученых Н. И. Никольский стал

последовательным сторонником системы Н.И. Ильминского, понимая непреходящее значение родного языка в школьном обучении и решил специализироваться по этнографии и истории христианизации чувашей. Тему кандидатской диссертации избрал "Христианство среди чуваш". В 1903 г. он окончил академию, ему была присуждена ученая степень кандидата богословия и звание магистранта. В годы учебы в Казани сблизился с будущим основоположником чувашского языкознания Н.И. Ашмариним. Творческое их сотрудничество продолжалось более 30 лет.

Педагогическая деятельность Н.В. Никольского, как и другие области его деятельности до революции: переводческо-издательская, общественная и научная - были связаны с его мировоззрением, общественно - политическими взглядами. Будучи убежденным сторонником системы Ильминского по просвещению инородцев, он активно участвовал в общественном движении за национальный подъем чувашей и других поволжских народов. Защищая систему Н.И. Ильминского, подвергавшуюся в начале XX в. нападкам со стороны реакционно-шовинистического лагеря, доказывал, что только путем распространения просвещения и издания книг на родном языке можно добиться культурного, затем и экономического подъема нерусских народов, приобщения их к русской христианской и общечеловеческой культуре.

В 1904 г. Никольский опубликовал первую научную работу "Родной язык как орудие просвещения инородцев", где ставил вопрос об издании газеты на чувашском языке. С января 1906 г. под его редакцией стала выходить первая чувашская газета "Хыпар" (Весть). Никольский активно изучал и собирал архивные источники по истории просвещения, культуры и христианизации чувашей и других народов Поволжья с XVI по XVIII в.

За 55 лет творческой работы Н.В. Никольский опубликовал около 200 научных трудов, собрал 249 объемистых томов рукописного собрания источников, которые хранятся в Научном архиве ЧГИГН. По истории просвещения чувашей им создано интересное и глубокое исследование "Народное образование у чуваш". Фактический материал, приводимый в работе, не теряет своего значения до сегодняшнего времени, он широко использован нами в настоящей работе.

Крупный ученый, видный деятель культуры и народного образования Н.В. Никольский скончался 3 ноября 1961 г., похоронен в Казани. В 1995 г. на его родине установлен памятник.

9. ГУРИЙ ИВАНОВИЧ КОМИССАРОВ /1883-1969/

Г. И. Комиссаров родился 21 сентября 1883 г. в с. Богатырево Ядринского уезда Казанской губернии. В 1893-1896 гг. учился в Богатыревском земском училище, затем - в Аликовском двухклассном училище. В 1903 г. окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу и начал трудовую деятельность в качестве учителя Персирланской начальной школы Ядринского уезда. В 1906 г. поступил в Уфимскую

духовную семинарию, в 1908 г. - в Казанскую духовную академию. В годы учебы в Казани работал учителем чувашского языка в Казанской земской школе. Здесь же начинается его научная деятельность. Он серьезно интересуется историей, этнографией чувашского народа, держит связь с Казанским университетом. В 1909 г. он приступил к составлению "Этнографической карты Козьмодемьянского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов Казанской губернии. Часто бывая в чувашских селениях, собирал исторические, этнографические материалы, образцы устного народного творчества. В 1913 г. Г. И. Комиссаров защитил магистерскую диссертацию, в том же году напечатана его большая работа "Религиозное состояние чуваш в XIX в".

С 1913 г. работал в г. Уфе преподавателем словесности, исполнял обязанности помощника инспектора духовной семинарии. Принимал участие в расширении сети чувашских школ в Уфимской губернии в первые годы Советской власти. В 1919 г. работал в чувашской учительской семинарии в Уфе. В 1926-1930 гг. работал в Восточном педагогическом институте и вплоть до 1941 г. в других учебных заведениях в Казани.

В течение 53-летней научно-педагогической деятельности Г.И. Комиссаров оставил богатое наследие. Его перу принадлежат исследования "Чуваши Казанского края" /1911 г./, "История чувашского народа" /1921 г./, "Образование чуваш" /1916 г./ и другие, которые вошли в культурное и педагогическое наследие чувашского народа. В 1942 г. он переехал на родину жены - в пос. Санчурск Кировской области. До 1957 г., вплоть до выхода на пенсию, преподавал в медицинском училище. Комиссаров внес весомый вклад в просвещение чувашской диаспоры.

Г.И. Комиссаров скончался 15 февраля 1969 г.

10. ПАВЕЛ МИРОНОВИЧ МИРОНОВ /1861 - 1921/

П.М. Миронов родился 3 ноября 1861 г. в селе Ново-Ильмовый Куст Убеевской волости Буинского уезда Симбирской губернии в крестьянской семье. В десятилетнем возрасте был принят И.Я. Яковлевым в Симбирскую чувашскую учительскую школу. В 1879 г., после окончания ее, был оставлен учителем математики в начальных классах, а затем учительствовал в с. Матаки и с. Шемурша. В 1881 г. он поступил в Оренбургский учительский институт и в 1884 г. окончил его с золотой медалью и удостоился звания учителя городских училищ. Талантливого учителя с 1901 г. назначили заведующим Уфимским городским училищем. В 1907 г. он перевелся в Уральскую область инспектором и директором народных училищ. Им изданы более десяти книг по арифметике и геометрии для городских училищ. За время работы в Уральской области П.М. Миронов открыл 55 школ для русского казачьего и переселенческого населения, а также для казачьих детей, в том числе 3 женских. Здесь он издавал ежемесячный журнал, где печатались статьи на педагогические,

исторические, этнографические и другие темы. В 1912 г. в чине статского советника П.М. Миронов вышел в отставку.

При активном участии П.М. Миронова и Г.И. Комиссарова 1 ноября 1918 г. в Уфе была открыта Чувашская учительская семинария, преобразованная в 1920 г. в Чувашские трехгодичные педагогические курсы и в 1922 г. - в Приуральский Чувашский педагогический техникум. За Уфимский период своей работы, до перевода в г. Белебей, техникум подготовил около 300 учителей для чувашских, русских и мордовских школ.

П.М. Миронов скоропостижно скончался 20 сентября 1921 г.

11. ИГНАТИЙ ИВАНОВИЧ ИВАНОВ /1848 - 1885/

И.И. Иванов родился в 1848 г. в д. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии в семье крестьянина. После завершения учебы в удельной школе грамоты в селе Бурундуки поступил в землемерскую школу в Симбирске, но вынужден был оставить учебу.

Как один из первых воспитанников Симбирском чувашской школы с 1871 по 1875 г. И.И. Иванов работал учителем в Кошки-Новотимбаевской школе Буинского уезда Симбирской губернии, т.е. на родине И.Я. Яковлева.

В течение полугода (февраль-август 1879 г.) И.И.Иванов работал в с. Ходары Атаевской волости Курмышского уезда. За этот короткий период воспитанник яковлевской школы сумел проявить себя и показать с лучшей стороны. В свидетельстве, выданном ему за ходарский период учительствования, записано: "Во все время нахождения своего на означенной должности отправлял учительскую обязанность усердно и с успехом и вел себя благопристойно". После успешной сдачи экзаменов на звание учителя он назначается учителем Шимкусовой школы Тетюшского уезда Казанской губернии и работает до 1883 г.

Как автор ряда рассказов и поэм, И.И. Иванов оставил весомое литературное наследие. В поэме "Сын чувашского народа" он раскрывает причины тяжелой жизни чувашей, подчеркивает важность и необходимость распространения грамотности среди родного народа, которая должна была в какой-то степени облегчить тяжелую жизнь сородичей. И.И. Иванов принимал участие в составлении первых букварей И.Я. Яковлева, в переводе религиозных книг на чувашский язык.

И.И. Иванов умер в 1885 г.

12. ДАНИИЛ ФИЛИМОНОВИЧ ФИЛИМОНОВ /1855-1938/

Д.Ф. Филимонов родился в Чурачикской волости Цивильского уезда Казанской губернии в 1855 г. В 1875 г. окончил Казанскую инородческую учительскую семинарию.

Д.Ф. Филимонов, ученик Н.И. Ильминского, еще будучи воспитанником Казанской учительской семинарии, сблизился с И.Я. Яковлевым, помог ему в составлении новой чувашской письменности и букваря, преподавал в Симбирской чувашской учительской школе и был

его заведующим 1875-1882 г. Это был весьма ответственный период, когда И.Я. Яковлев только что завершил учебу в Казанском университете и был назначен исполняющим должность инспектора народных училищ Симбирской губернии. К этому времени, благодаря усилиям инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, число воспитанников первой Чувашской школы интернатного типа выросло до 52. Через три года (1878) начало функционировать женское отделение. Развернулась большая работа по созданию материальной базы для трудового и эстетического обучения будущих учителей. Все эти нововведения проводились под непосредственным руководством И.Я. Яковлева, оставшегося бессменным председателем педагогического Совета СЧУШ.

Дальнейшая педагогическая работа Филимонова было связано с Самарской губернией. Будучи в 1899 – 1919 гг. священником и благочинным в с. Туарма Бугульминского уезда Самарской губернии, всячески помогал местным властям открывать школу для чувашского населения Самарской губернии. В 1900 г. его избрали в епархиальный Совет г. Самара и председателем переводческой комиссии. В газете "Казанский телеграф" за 13 октября 1889 г. Д.Ф. Филимонов характеризуется как "выдающийся педагог и писатель". В письме к видному чувашскому ученому Н.В.Никольскому Д.Ф.Филимонов писал: "Я счастлив, что стоял у истоков просвещения чувашей, участвовал вместе с И.Я. Яковлевым в создании первого чувашского букваря. Наш труд по культурному подъему чувашского народа не пропал даром".

Д.Ф.Филимонов умер в 1938 г.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. ПРАВИЛА О МЕРАХ К ОБРАЗОВАНИЮ НАСЕЛЯЮЩИХ
РОССИЮ ИНОРОДЦЕВ,

утв. 26 марта 1870 г. /Извлечения/

А. Относительно инородцев-христиан.

1. Начальные школы для инородцев-христиан должны иметь целью религиозно-нравственное их образование и утверждение в православной вере и ознакомлении с русским языком.

2. Общим для всех инородцев-христиан в системе образования их должно быть следующее: а/ орудием первоначального обучения для каждого времени должно быть родное его наречие; б/ учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и притом хорошо знающие русский язык, или же русские, владеющие соответствующим инородческим наречием, и в/ должно быть обращено внимание на образование женщин, так как племенные наречия и племенные особенности инородцев преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями.

3. Затем особенности в системе образования каждой группы инородцев заключается, главным образом, в том значении, какое должно иметь родное наречие инородцев в первоначальной школе. В этом отношении надлежит постановить следующее:

а/ Для детей-инородцев, весьма мало обруселых и почти не знающих русского языка, учреждаются особые школы, в которых первоначальное преподавание совершается на инородческих наречиях и дети обучаются на своем народном наречии и по учебным книгам на том же наречии. Учебными книгами служат буквари, необходимые молитвы, краткие рассказы из священной истории ветхого и нового завета и религиозно-нравственные книги. Для облегчения инородцам перехода к изучению русского языка все эти книги печатаются на инородческом наречии русскими буквами, с переводом на русский язык или без перевода, за исключением, впрочем, молитвенников и вообще богослужебных книг, которые должны быть с переводом на русский язык. В то же время дети, при помощи местных наречий, обучаются русскому разговорному языку посредством наглядного обучения. И затем, как только усвоят себе довольно значительный запас русских слов и выражений, начинают обучаться русской грамоте /чтению и письму совместно/, продолжая в то же время обучаться и русскому разговорному языку, причем это наглядное и обучение грамоте должна все время выполнять и пополнять друг друга, содействуя как умственному развитию детей через ознакомление их с окружающим миром, так и большому по возможности усвоению ими русского языка, с неперменным переводом читанного по-

русски на местное инородческое наречие. Счислению дети обучаются также сначала на своем инородческом наречии, а потом уже и на русском языке. По достаточном усвоении детьми русского языка закон божий преподается на общих основаниях, причем повторяется на русском языке священная история с необходимыми дополнениями, заучиваются главные молитвы на русском и церковно-славянском языках и преподается краткий катехизис. Церковное пение как важное орудие христианского просвещения инородцев вводится во всех школах, причем пение исполняется как на местном инородческом наречии, так и на церковно-славянском языке. Затем установление подробностей в исполнении такого учебного плана и определение продолжительности времени на первоначальное и дальнейшее обучение инородческих детей предоставляются ближайшему усмотрению местного училищного начальства.

В инородческих школах с вышеизложенным порядком обучения устраиваются смены для обучения девочек.

Попечителю Казанского учебного округа надлежит войти в ближайшее соображение о порядке составления и издания помянутых выше книг на инородческих наречиях и представить министру народного просвещения предположения свои по сему предмету.

б/ В местностях с населением, смешанных из природных русских и инородцев, учреждаются общие для тех и других начальные училища, в которых все обучение ведется на русском языке учителем, владеющим как русским языком, так и местным инородческим наречием, которое однако же допускается к употреблению лишь для устных объяснений. Если же этого будет недостаточно, в таком случае для инородческих детей, до времени усвоения ими русского языка настолько, чтобы обучаться вместе с русскими детьми, устраиваются особые при училищах отделения на местные средства инородцев.

в/ Наконец для достаточно обруселых инородцев, живущими смешанно с русскими или сплошными населенными, учреждаются начальные народные училища на общих для русских училищ основаниях.

4. Ближайшее заведование училищами двух первых категорий поручается священнику-законоучителю школы, если он обладает знанием местного инородческого наречия и пожелает принять на себя такое заведование; если же местный священник не знает инородческого наречия, в таком случае заведование училищем возлагается на учителя, а преподавание может быть поручено светскому лицу.

5. Надзор за инородческими училищами возлагается на инспекторов начальных народных училищ, с необходимыми при этом дополнениями инструкции, которая имеет быть дана в руководство всем вообще инспекторам начальных училищ.

6. С целью приготовления учителей для начальных народных училищ Казанского учебного округа вообще и вместе с тем для тех из них, в которых будут обучаться инородцы мало или недостаточно обруселые, следует учредить в Казани учительскую семинарию с трехлетним курсом, на следующих главных основаниях: семинария есть закрытое учебное заведение на 240 учеников, из коих 120 русских и 120 инородцев; в комплект последних помещается такое число учеников из главнейших инородческих племен /мордвы, черемис, вотяков и крещенных татар/, которое по возможности было бы соразмерно численности сиз племен в губерниях, составляющих Казанский учебный округ. Как в русские, так и в инородческие отделения учительской семинарии избираются лучшие, по засвидетельствованию инспекторов народных училищ. В училище принимаются также молодые люди, желающие пройти курс на свой счет. Для практических упражнений в преподавании учеников семинарии учреждаются при ней особые четыре инородческие начальные училища /для мордвы, черемис, чуваш и вотяков/; татары же будут практиковаться в имеющемся в Казани училище для крещеных татар, а русские - в одной из начальных русских школ, находящихся в Казани. Затем предложить попечителю Казанского учебного округа составить проект устава учительской семинарии и проект и смету для постройки здания для семинарии.

Б. Относительно татар-магометан.

«...обучение производится применительно к порядку, указанному выше в отношении инородческих христиан, мало или недостаточно обруселых, с нужными обстоятельствами изменениями...»

/О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. - Казань, 1993. - С.20-22./

2. ПОЛОЖЕНИЕ О НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ 1874 г.

утв. 25 мая 1874 г. /Извлечения/

Цель, различные виды начальных народных училищ и учение в них.

Ст.1. Начальные народные школы имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания.

Ст.2. К начальным народным училищам относятся:

а/ Ведомства духовного: церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц.

б/ Ведомства Министерства народного просвещения: приходские училища в городах, посадах и селах, содержащиеся за счет казны и

пожертвований частных лиц, народные училища, учреждаемые и содержимые частными лицами разного звания.

в/ других ведомств: сельские училища разных наименований, содержимых за счет общественных сумм.

г/ Все общие воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоего пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно.

Ст.3. Предметами учебного курса начальных народных училищ служат:

а/ закон божий /краткий катехизис/ и священная история; б/ чтение по книгам гражданской и церковной печати; в/ письмо; г/ первые четыре действия арифметики; д/ церковное пение там, где преподавание будет возможно.

Ст.4. В начальных народных училищах преподавание совершается на русском языке.

Ст.6. В училище могут быть принимаемы дети всех состояний, без различия вероисповедания.

Ст.8. Установление платы за учение и освобождение от нее зависят от усмотрения тех ведомств, на счет которых училища содержатся.

Ст.10. Начальные народные училища учреждаются земством, городскими и сельскими обществами и частными лицами, с предварительного разрешения инспектора народных училищ.

Заведование начальными народными училищами.

Ст.19. Попечение об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании и о надлежащем нравственном направлении возлагается: в каждом уезде - на уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет, а в целой губернии - на губернского предводителя дворянства и губернский училищный совет.

Ст.20. Заведование учебной частью всех начальных народных училищ вверяется директору народных училищ и инспектору этих училищ.

Ст.21. Директор народных училищ избирается попечителем учебного округа из лиц, получивших высшее образование, и утверждается в должности министром народного просвещения. Инспекторы народных училищ избираются из лиц, известных педагогическим опытом и утверждается в должности попечителем округа.

Ст.22. Директор народных училищ следит за ходом учебной части в начальных народных училищах.

Ст.27. Училищные советы, находясь в ведение министерства народного просвещения, состоят:

а/ уездный отдел, под председательством уездного предводителя дворянства, из инспектора народных училищ, членов: по одному от министерства народного просвещения по назначению попечителя учебного округа, от министерства внутренних дел по назначению

губернатора и от епархиального ведомства по назначению архиерея; двух от уездного земского собрания и одного от городского общества, если оно жертвует на школы.

б/ губернский совет, под предводительством губернского предводителя дворянства, из директора народных училищ, членов: от министерства народного просвещения по назначению попечителя учебного округа, одного от министерства внутренних дел по назначению губернатора, одного от епархиального ведомства по назначению архиерея и двух членов от губернского земского собрания.

Ст.43. Губернатору принадлежит общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в губернии.

/Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб, 1874. - Т.4. - С.223-234/.

3. ПРАВИЛА О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ, утв. Александром III 13 июня 1884 г. /Извлечения/

1. Церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы эти имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания.

2. Церковно-приходские школы открываются приходскими священниками.

3. Закрытие церковно-приходских школ происходит с разрешения епархиального архиерея.

5. Церковно-приходские школы могут быть одноклассные с двухлетним и двухклассные с четырехлетним курсом. В них преподаются: 1/закон божий, а именно: а/изучение молитв, б/священная история и объяснение богослужения, в/краткий катехизис; 2/церковное пение; 3/чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4/начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются, сверх того, начальные сведения из истории церкви и отечества. В одноклассных школах состав учебных предметов должен быть не менее определенного в положении о начальных народных училищах 25 мая 1874 г.

9. Приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось с навыком и потребностью сердца учащихся. Ежедневные учебные занятия начинаются и заканчиваются молитвою.

10. Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники.

12. Учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства.

13. Преподаватели церковно-приходских школ из светских лиц, имеющие звание учителя начального народного училища, пользуются всеми правами.

17. Почетные попечители церковно-приходских школ оказывают всеми возможными для них способами поддержку благим начинаниям местного духовенства в деле церковно-православного просвещения народа.

20. К обязанностям епархиального архиерея относятся:

а/ утверждение в должности и увольнение законоучителей и учительниц церковно-приходских школ;

б/ поощрение наиболее ревностных священников и учителей;

в/ посещение школ при обозрении епархии;

г/ представление св. Синоду ежегодно отчета о состоянии церковно-приходских школ епархии.

22. Для обсуждения вопросов по церковно-приходским школам каждая епархия учреждается епархиальный училищный совет.

/Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. - СПб, 1894./

4. ОТЧЕТ О ВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КУРСАХ, УСТРОЕННЫХ ПРИ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ В 1891 ГОДУ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ЧУВАШСКИХ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ /Извлечения/

На курсах обсуждались следующие вопросы, по которым были приняты соответствующие решения:

1. О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНОГО ГОДА. Учениками первого отделения необходимо начать занятия с 1 сентября, а с остальными - не позднее 15 сентября. В году должно быть не менее 180 учебных дней, занятия поэтому должны прекращаться с 1 июня.

2. О ЧИСЛЕ ОТДЕЛЕНИЙ В ЧУВАШСКИХ ШКОЛАХ. Установить в чувашских школах четырехгодичный курс обучения, вместо трехлетнего в русских школах. Выпуск из школ соответственно приему производить в два года один раз. При одном учителе занимается два отделения.

3. О ЧИСЛЕ ЕЖЕДНЕВНЫХ УРОКОВ В КАЖДОМ ОТДЕЛЕНИИ. Кроме субботы и кануна праздничных дней заниматься ежедневно по 6 уроков, не менее 50 минут каждый урок. Занятия в школах должны происходить с 8 утра до 4 часов дня, с большой переменной с 12 до 2 дня. По субботам и накануне праздничных дней заниматься только с 8 до 12

часов, т.е. всего четыре урока. В первом полугодии с младшими учениками заниматься 4 часа в день.

4. О ЧТЕНИИ РУССКОМ И ЧУВАШКОМ. Обучение грамоте необходимо начинать на родном языке. После того, как ученики научатся читать и писать по-чувашски, в конце первого года обучения приступить к изучению русского алфавита. Дальнейшее обучение вести на русском языке, но учитель может постоянно обращаться к родному чтению с целью лучшего освоения им материала. Обучение русскому чтению ведется по «Новой азбуке» Л. Толстого, с переводом на чувашский язык, с пересказом по-чувашски и по-русски. Во всех отделениях рекомендовать проводить уроки чтения на чувашском языке.

5. О ПИСЬМЕННЫХ УПРАЖНЕНИЯХ. В первые два года обучения ученики упражняются в письме под диктовку отдельных слов и простых предложений, списывании с книг и переводах русских слов и фраз на чувашский язык. В старших отделениях ученики пишут под диктовку распространенные предложения, приобретают навыки в расстановке знаков препинания, составляют предложения на отдельные вопросы, излагают прочитанные статьи, выполняют самостоятельные письменные упражнения.

6. ОБ УЧЕБНИКАХ. Рекомендовать для чувашских школ следующие учебники: по русскому чтению - «Новая азбука» и все четыре книги Л.Н. Толстова и «Наше родное» Баранова; по чистописанию - прописи Пуцыковича; для первоначального обучения грамоте - «Букварь для чуваш», а также «Азбука и уроки чтения» Бунакова /три книги/, «Книжка-первинка» Бунакова, «Первая учебная книга» Паульсона, «Книга для первоначального обучения в народных школах» Водовозова, «Родное слово» Ушинского и др.

И. Яковлев. Отчет о временных педагогических курсах, устроенных при Симбирской чувашской учительской школе в 1891 году для учителей чувашских начальных училищ. - Симбирск, 1899. - С.19-27./

5. ПРОГРАММА ШКОЛЫ ДЛЯ КРЕЩЕННЫХ ИНОРОДЦЕВ ВОСТОЧНОЙ РОССИИ /1893 г./

Имея ввиду, что начальная школа, во исполнение строгое и точное закона, гласящего: «Начальные народные училища имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания», должна обратить внимание прежде всего на утверждение религиозных и нравственных понятий учащихся и затем, лишь по достаточном выполнении этой первой и важнейшей задачи, стремится к сообщению полезных знаний; курс начальной инородческой школы должен быть отчетливо разделен на два

отделения, с резко выраженными целями и задачами каждого из них. В младшем отделении, куда приходит большая часть детей, должно сосредоточить все усилия на религиозное воспитание детей, - в старшем - не упуская из виду религиозно-воспитательных целей начальной школы, нужно направить все усилия на усвоение детьми русского языка, так как звание его есть, конечно, самое необходимое и полезнейшее для русского подданного из всех других знаний.

Многолетний опыт инородческих училищ в Казанской губернии вообще и в частности существующих при Казанской учительской семинарии убедил нас, что трех зим недостаточно инородческим детям для прохождения программы сельских училищ: усвоение русского разговорного языка составляет огромный лишний труд, для которого нужно дать особое время. Инспектор чувашских школ Яковлев давно уже пришел к заключению о четырехлетнем курсе инородческих училищ. Потом, занятия в инородческой школе представляют особые трудности сравнительно с занятиями в русской школе: в последней учитель сравнительно легко находит материал для самостоятельных занятий, отделений, с которыми он не может лично заниматься; в инородческой школе такой материал находится труднее, так как инородческие дети нуждаются прежде всего не в книжном учении, а в живом разговоре с учителем - лучшим средстве усвоения русского разговорного языка.

Поэтому мы вполне разделяем мысль И.Я. Яковлева принимать в сельские инородческие школы, при которых нет помощника учителя, в 2 года один раз; это ведет к созданию в школах двух только отделений, занятия с которыми идут несравненно успешнее, чем с тремя отделениями. Представляемая программа рассчитана именно на такие четырехлетние училища с двумя отделениями. В младшем отделении преподавательским языком должен служить инородческий язык, в старшем - русский. Нет сомнения, что при этом значительно улучшается религиозное воспитание учеников инородческих школ в усвоение ими русской разговорной речи.

Поэтому предлагается, как это опытом установлено во многих инородческих школах Казанского учебного округа, принимать учеников в инородческие училища не каждый год, а через два года; таким образом в школе получается два отделения с двухгодичными курсами в каждом из них.

Так как сердечное проникновение христианскими догматами возможно лишь при преподавании их на родном языке и так как в этом именно должна состоять первая задача начальной инородческой школы, то преподавание Закона Божия в младшем отделении должно вестись на инородческих языках - священниками, если они свободно владеют этими языками, или учителями-инородцами под наблюдением и руководством священников.

РАСПИСАНИЕ часов занятий в начальной инородческой школе

	Младшее отделение	Старшее отделение
Закон Божий	6 часов	6 часов
Русский язык	6	10
Славянское чтение	3	4
Инородческое чтение	4	2
Счет	3	3
Письмо	6	4
Пение	3	3
Гимнастика	1,5 ч.	1,5 ч.
Итого:	32 часа	33 часа

Программа по предмету Закона Божия.

1. Младшее отделение:

а/молитвы, б/вероучение, в/священная история, г/жития святых;

2. Старшее отделение:

а/повторение молитв с включением новых, б/последовательное и связанное прохождение Священной истории Ветхого и Нового Завета, в/ознакомление с церковным богослужением.

Закон Божий составляет главнейший предмет начальной инородческой школы вообще, кроме того он составляет основной руководящий предмет для младшего отделения. Занятия всеми остальными предметами в этом отделении служат к дополнению и усвоению назначенного программой по Закону Божию. Особенно это нужно сказать об инородческом и славянском чтении. Программа младшего отделения, основательно усвоенная, должна быть достаточной для сердечной жизни крестьянина инородца, она должна дать ему основные христианские догматы, употребительнейшие молитвы, живое представление о важнейших событиях Священной истории и поучительные примеры из жизни некоторых особенно чтимых святых.

Программа старшего отделения предлагает изучение богослужения и дополнение и развитие сведений, сообщенных в младшем отделении по священной истории - в виде уже последовательного курса Священной истории Ветхого и Нового Завета.

Программа по славянскому языку.

Занятия славянским языком в начальных инородческих школах служит для восполнения преподаваемого на уроках Закона Божия, для заучивания молитв и различных церковных песнопений и для подготовки к выразительному чтению по церковной книге.

Программа по инородческому чтению.

Обучение чтению начинается изучением звуком и букв в своем природном наречии и чтении азбуки на инородческом языке. Далее оно продолжается по книгам, изданным Православным миссионерским обществом. Приучение учеников к свободному чтению изданных для них названным обществом книг весьма важно, так как обеспечивает проникновение христианских понятий в массу, в огромном большинстве не понимающую не только русские книги, но и самого простого разговора. Книгами для чтения по инородчески должны служить: 1/священная история, которая должна изучаться на уроках инородческого чтения в соответствии с уроками Закона Божия; главы, преподанные законоучителем на уроках Закона Божия, изучаются для лучшего усвоения содержания их, по книге в часы инородческого чтения. 2/Другие религиозно-нравственные книги из числа изданных Православным миссионерским обществом.

Программа по русскому языку.

Изучение русского языка начинается заучиванием отдельных слов и предложений сначала с голоса, а потом по книге «Уроки русского языка». Учитель по мере усвоения слов упражняет учеников в разговоре на изучаемые круги слов, за усвоением материала в этой книге ученики переходят к чтению статей по-русски по «Книжке для чтения инородцам».

Самостоятельными письменными упражнениями в русском языке служат списывание изучаемых статей и записывание фраз, которые ученики усваивают с голоса учителя.

Программа по арифметике.

Арифметика в начальной инородческой школе собственно не приходится, дети учатся лишь счету умственному и письменному, причем первому всегда отдается первенство перед вторым. Упражнения в умственном счете должны вестись ежедневно - на уроках, когда остается свободное время. Для младшего отделения представляется достаточным следующая программа: а/умственный счет со всеми четырьмя действиями в пределах сотни; б/умение совершать письменно два первые действия арифметики; в/решать простейшие задачи.

Для старшего отделения: а/умственный счет над числами первой сотни и выходящими из нее; б/ 4 арифметические действия; в/решение задач на эти действия; г/умственный счет с простейшими дробями.

Все упражнения в счета ведутся на русском языке.

Программа по пению.

В младшем отделении /2 года/ пение молитв, избранных мест литургии, молебня и панихиды, главным образом по инородчески, со

слуха и по нотам. В старшем отделении полное пение литургии Иоанна Златоустого и Василия Великого, молебня, панихиды и некоторых песнопений в страстную седмицу. Пение ведется по-славянски и по-инородчески.

/Н.И. Ильминский. программа для крещенных инородцев Восточной России. - Казань, 1893. - С. 1-12./

6. ПРАВИЛА О НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ ДЛЯ ИНОРОДЦЕВ, утв. 1 НОЯБРЯ 1907 г. /Извлечения/

1. Орудием первоначального обучения в училищах для инородцев служит родной язык учащихся.

Примечание. Родным языком учащихся считается язык, на котором они говорят в семье.

2. Преподавания Закона Божия для православных ведется на родном языке учащихся до окончания одноклассного и двухклассного училища, причем, однако, этот предмет может быть преподаваем и на русском языке, если последний достаточно освоен детьми и со стороны родителей не встречается к тому препятствий. Инословные и иноверные вероучения преподаются сообразно с религиозными требованиями населения.

5. Родной язык детей в первые два года обучения в училищах для инородцев служит языком преподавания. В последующие годы языком преподавания должен быть русский язык, но родной язык учащихся остается и предметом обучения и орудием для облегчения преподавания на русском языке прочих предметов.

6. Обучение русскому языку, при помощи родного языка учащихся, начинается устными упражнениями в разговорной речи не позднее второго полугодия первого года учения. Обучение русской грамоте /чтению и письму/ начинается не позднее второго года обучения.

7. Если в училище введено обучение пению, то оно преподается на русском и на родном языке учащихся; церковное пение преподается и на языке Богослужения.

II. Учителями и учительницами в училищах для инородцев должны состоять лица, имеющие соответствующее учительское звание, притом или инородцы того племени, для которого данное училище учреждено, или русские, знающие родной язык учащихся.

Примечание. Русские, не знающие инородческого языка, могут допускаться к преподаванию в старших отделениях одноклассных училищ и во втором классе двухклассных.

О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. - Казань, 1913. - С.22-23./

7. ПРАВИЛА О НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ ДЛЯ ИНОРОДЦЕВ, утв. 5 июня 1913 г. /Извлечения/

Начальные училища для инородцев имеют целью, с одной стороны, содействовать их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой - распространять между ними знание русского языка и сблизать их с русским народом на почве любви к общему отечеству.

Начальные училища для инородцев разрешается учреждать, как на общих основаниях, установленных для начальных училищ Империи, и особых узаконений для отдельных местностей изданных, так и с применением нижеследующих правил.

1. Училища для инородцев разрешается учреждать как одноклассные, так и двухклассные. При этом допускается по местным условиям открывать одноклассные училища в составе первых двух отделений.

2. Учебными предметами в училищах для инородцев служат: Закон Божий или соответствующее вероучение, родной язык учащихся, русский язык, арифметика и пение, а в двухклассных училищах, сверх поименованных предметов, проходятся: русская история, география, естествознание, черчение и начало геометрии.

3. Преподавание Закона Божия для православных ведется на родном языке учащихся до окончания одноклассного и двухклассного училища, причем, однако, этот предмет может быть преподаваем и на русском языке, если последний достаточно усвоен детьми и со стороны родителей не встречается к тому препятствий. Инословные и иноверные вероучения преподаются сообразно с религиозными требованиями населения.

4. Преподавание родного языка учащихся производится на том языке; преподавание других предметов производится также на родном языке в первые два года обучения в одноклассных и в первых классах двухклассных училищ, если до истечения двухлетнего срока учащиеся не окажутся в состоянии воспринимать преподаваемые предметы на русском языке. С начала третьего года обучения преподавание русского языка и арифметики, а в двухклассных училищах всех остальных предметов должно, во всяком случае, производиться на русском языке. Обучение русскому языку в училищах для инородцев надлежит начинать не позже третьего месяца первого года обучения.

5. Если в училище введено обучение пению, то оно преподается на русском и на родном языке учащихся; церковное пение преподается и на языке богослужения.

6. Распределение предметов и уроков устанавливается применительно к таблице для одноклассных и двухклассных училищ Министерства народного просвещения, учреждаемых на основании инструкции 4 июня 1875 г.

Примечание: примерная таблица числа уроков прилагается.

7. При двухклассных училищах, а также одноклассных, взамен второго класса, могут учреждаться, соответственно местным потребностям, ремесленные классы и классы ручного труда, на основании закона 21 апреля 1903 г.

8. Подробные программы преподавания в училищах для инородцев составляются управлениями учебных округов и предоставляются для сведения в Министерство народного просвещения.

9. Учителями и учительницами в училищах для инородцев могут быть лишь русские подданные, имеющие надлежащее свидетельство на учительское звание. При этом учащие из инородцев должны принадлежать к одному племени с учащимися; учителя же и учительницы русского происхождения, обучающие в двух младших отделениях /первый и второй год обучения/, должны быть знакомы с родным языком учащихся.

10. Для преподавания Закона Божия и вероучений могут быть приглашаемы как духовные лица, так и светские учителя соответствующего вероисповедания, имеющие надлежащую подготовку.

11. Кроме начальных училищ, организованных на основании сих правил, на средства правительства, обществ и частных лиц разрешается отрывать классы русского языка для детей и для взрослых. Продолжительность курса и вообще ближайшая организация классов определяются учебным начальством, по соглашению с их учредителями. При прошении пособия от казны, все эти данные представляются в Министерство народного просвещения.

12. Действие этих правил распространяется на учебные округа: Казанский, Оренбургский, Одесский, Кавказский, Западно-Сибирский и на губернии и области, входящие в управления: Туркестанского края, также Иркутского и Приамурского Генерал-губернаторств.

13. Министру Народного Просвещения предоставляется распространять применение этих правил и в других местностях с инородческим населением.

ПРИМЕРНАЯ ТАБЛИЦА
предметов и уроков в училищах для инородцев.

№№ П-П	Предметы	Число уроков		
		В однокласс. училище		Во 2-м
		классе	1 и 2-й год	
			двухкл. училища	
1.	Закон Божий или соответств, вероучение	4	4	4
2.	Русский язык	12	12	10
3.	Родной язык	6	6	4
4.	Арифметика	6	6	4
5.	Пение	2	2	1
6.	Русская история	-	-	2
7.	География и естествоведение	-	-	3
8.	Черчение и геометрич. сведения	-	-	2
	итога:	30	30	30

/О системе просвещения инородцев и о
Казанской крещено-татарской школе. - Казань,
1913. - С.133-135/

ТАБЛИЦЫ, СХЕМЫ

1. СВЕДЕНИЯ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО
 ГУБЕРНИЯМ ПО ИТОГАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ
 НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 1897 г.

Губерния	Кол-во уездов	Всего населения	Кол-во уездов с чув.нас.	Кол-во чув. населения, %
Казанская	12	2170665	8	501255 /59,9%/
Оренбургская	5	1600145	1	4064 /0,5%/
Самарская	7	2751336	5	91735 /11,0%/
Саратовская	10	2405829	4	14346 /1,7%/
Симбирская	8	1527848	6	159690 /19,1%/
Уфимская	6	2196642	3	58479 /7,2%/

Распределение населения по уездам:

Губерния	Всего населения	Русских	Чувашей
Казанская губерния	2170665	827340	501255
Козьмодемьянский уезд	105633	17168	49943
Свияжский уезд	126603	86825	1920
Спасский уезд	175198	102394	12570
Тетюшский уезд	185865	58678	30875
Цивильский уезд	164284	10584	131270
Чистопольский уезд	305701	147943	49563
Ядринский уезд	154493	13994	140404
Чебоксарский уезд	127273	23809	84703
Симбирская губерния	1527848	1041219	159690

Симбирский уезд	225873	174595	16745
Буинский уезд	182056	31425	80663
Корсунский уезд	217087	185194	50105
Курмышский уезд	161647	84892	41921
Сенгилеевский уезд	151726	120969	6973
Сызранский уезд	242045	215704	8282

/Наличное население обоого пола по уездам м указанием числа лиц, преобладающих родных языков. Выпуск 7. - СПб., 1905. - С.14-15/

2. РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЧУВАШЕЙ В РОССИИ В 1916-1917 гг. ПО УЕЗДАМ И ГУБЕРНИЯМ

Губернии	Численность	Уезды
Астраханская	100	Черноярский, Астраханский
Вятская	406	Вятский, Елабужский
Енисейский	998	Енисейский, Красноярский
Казанская	723769	Казанский /1318/, Козьмодемьянский /79482/, Лаишевский /422/, Свяжский /3836/, Спасский /25364/, Тетюшский /47576/, Царевококшайский /235/, Цивильский /178388/, Чебоксарский /118459/, Чистопольский /78191/, Ядринский /190498/.
Нижегородская	400	Васильсурский, Нижегородской, Макарьевский.
Оренбургская	27716	Оренбургский, Орский, Челябинский
Пензенская	505	Нижнеомовский, Пензенский, Саранский.

Пермская	105	Оханский.
Самарская	127689	Бугульминский* /43184/, Бугурусланский /25169/, Бузулукский /21938/, Самарский /21938/, Ставропольский /21070/.
Саратовская	31199	Вольский /6299/, Кузнецкий /11899/, Петровский /10476/, Хвалынский /3325/.
Симбирская	243343	Буинский /110044/, Карсунский /8506/, Курмышский /60770/, Сенгилеевский /19397/, Сызранская /13435/, Чимбирский /39191/.
Тамбовская	15	Моршанский.
Тобольская	12126	Тарский /8167/, Тобольский /2000/, Тюменский /1959/.
Томская	12017	Барнаульский /464/, Байский /125/, Кузнецкий /5306/, Марийский /5122/, Томский /1000/.
Уфимская	116392	Белебеевский /51150/, Мензелинский /18690/, Стерлитамакский /34653/, Уфимский
Акмолинская	910	/11899/.
Семипалатинская	310	Омский, Кокчетавский.
Семиреченская	900	Семипалатинский. Тургайский.

/Иванов В.П. Расселение и численность чувашей. - Чебоксары, 1992. - С.45-46/

3. РАСПИСАНИЕ

ДЛЯ ВТОРОГО И ЧЕТВЕРТОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ В АЛИКОВСКОМ ДВУХКЛАССНОМ УЧИЛИЩЕ МНП ЯДРИНСКОГО УЕЗДА /1883-84 уч. год/

Уроки п/п	Отд.	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
1.	1.	Закон Божий	Письмо р.	Арифмет.	Самост. чт. кн. религ.	Сам. раб по арифм.	Самост. раб. по арифм.
	2.	Перевод с русского яз.	Русс. яз.	Перевод	Арифмет.	Чтение Евангелия	Русск. яз.
2.	1.	Самост. раб. по арифм.	Русск. яз.	Перевод	Самост. р. по арифм.	Перевод	Закон Божий
	2.	Русс. яз.	Письм. уп. по рус. яз.	Рус. яз.	Рус. яз.	Арифмет.	Письм. упр. по рус. яз.
3.	1.	Рус. язык	Закон Божий	Рус. яз.	Чистопис.	Рус. яз.	Письм. упр. по рус. яз.
	2.	Письм. упр. по рус. яз.	Самост. р. по арифм.	Письм. у. по рус.	Русск. яз.	Сам. раб. по арифм.	Закон Божий
4.	1.	Письм. уп. по рус. яз.	Арифмет.	Рус. яз.	Письм. уп. по	Письм. уп. по рус. яз.	Пение
	2.	Арифметика	Переводы	Самост. р. по ариф.	рус. яз. Русс. яз.	Русск. яз.	Пение
5.	1.	Русск. яз.	Письм. уп. по рус. яз.	Письм. у. по рус.	Письм. у. по русс.	Закон Божий	Закон Божий
	2.	Самост. раб. по арифм.	Закон Божий	Арифмет.	Закон Божий	Арифме- тика	Арифмети- ка
6.	1.	Чт. евангелия на слав. яз	Переводы	Закон Божий	Чтение Евангел.	Пение	Пение
	2.	Перевод с чув. на рус.	Чтение Евангелия	Рисован.	Самост. р. по ариф.	Пение	Пение

ЦГА ЧР. - Ф.501. - Оп.1. - Д.38. - Л.55/

4. РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ В СИКТЕРМИНСКОМ ИНОРОДЧЕСКОМ ОДНОКЛАССНОМ УЧИЛИЩЕ
МНП СПАССКОГО УЕЗДА НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1886/87 УЧЕБНОГО ГОДА.

Дни	Отделение	с 8-9 ч.	9-10 ч.	10-11 ч.	11-12 ч.	с 13-14 ч.	с 14-15 ч.
Понедельник	I	Арифметика	Чтение	Письм. раб.	Диктовка		
	II	Диктовка	Чтение	Звуков. метод	Письмо букв		
Вторник	I	Чтение	Письм. раб.	Повт. чтение	Чистописан.		
	II	Письм. раб.	Арифметика	Звуков. метод	Письмо букв		
Среда	I	Арифметика	Арифметика	Чуваш. чтение	Черчение		
	II	Чтение	Арифметика	Арифметика	Черчение		
Четверг	I	Чтение	Письм. раб.	Диктовка	Чистописан.		
	II	Арифметика	Звук. метод	Письмо	Диктовка		
Пятница	I	Арифметика	Чтение	Письм. раб.	Повтор. чтен.		
	II	Чтение	Письм. раб.	Звуков. метод	Письмо		
Суббота	I	Списывание	Арифметика	Чтение чув.	Пение		
	II	Звуков. мет.	Арифметика	Письмо	Пение		

ЗАКОН БОЖИИ
ПЕНИЕ

/ЦГА ЧР. - Ф. 501. - Оп. 1. - Д. 48. - Л. 15./

5. СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ РОССИИ (70-80-е гг XIX в.-1917 г.)

В О З Р А С Т

8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22

**6. ДИНАМИКА РОСТА ЧИСЛА ЧУВАШЕЙ В ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ /1719-1989 гг./**

Годы	Число чувашей	В т.ч. в	Число чувашей за	
		границах Чувашской Республики	пределами границ Чувашской Республики	в %
	тыс. чел.		тыс. чел.	
1719-1723	217,9	194,0	23,9	11,0
1795	352	233,9	118,1	33,6
1897	843,8	527,6	316,2	37,5
1926	1117,4	667,7	449,7	40,2
1979	1751,4	877,7	867,7	49,3
1989	1842,0	906,9	835,1	45,3

/Иванов В.П. Указ.соч., с.3/

ПРИЛОЖЕНИЕ V

КАРТЫ ГУБЕРНИЙ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ*
(КОНЕЦ XIX – НАЧ. XX ВВ.)

1. Казанская губерния
2. Симбирская губерния
3. Самарская губерния
4. Уфимская губерния
5. Саратовская губерния
6. Оренбургская губерния

* Примечание

На картах подчеркнуты уезды (центры) - места компактного проживания чувашей в рассматриваемый период, где функционировали чувашские школы разных типов.

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Разработка систем просвещения нерусских народов Востока России.	
§1. Состояние школьного обучения чувашей Поволжья и Приуралья до 70-х годов XIX века.....	17
§2. «Инородческая» просветительная система Н.И. Ильминского.....	39
§3. Создание И.Я. Яковлевым системы просвещения чувашского народа	54
ГЛАВА 2 Подготовка национальных педагогических кадров для чувашских школ.	
§1. Подготовка учителей в Казанской учительской семинарии и других учебных заведениях.....	71
§2. Деятельность Симбирской чувашской учительской школы.....	94
ГЛАВА 3. Чувашские начальные школы Поволжья и Приуралья с 70-х годов XIX века по 1917 год.	
§1. Развитие школьной сети и организация учебно-воспитательной работы в чувашских школах.....	105
§2. Роль школ и учителей в повышении грамотности, общей культуры и улучшении быта чувашского народа.....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ.....	200
ПРИЛОЖЕНИЯ: I. Хроника важнейших событий. II. Видные деятели чувашского просвещения. III. Документальные материалы. IV. Таблицы, схемы. V. Карты.....	241

1. Научное издание

ЕФИМОВ ЛЕВ АРХИПОВИЧ

**Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы
Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начала XX веков**

Монография

Редактор Сергеев Т.С.

Художник Ефимов В.А.

Технический редактор Душаков Г.А.

Сдано в набор 03.12.99. Подписано в печать 06.01.2000. Формат
60x84/16. Печать оперативная. Усл. 17,6 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ №
328. Цена свободная

Чувашский государственный педагогический университет

им. И.Я.Яковлева

428000, Чебоксары, К. Маркса, 38

4280015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1.

Издательство "Руссика"

ВВЕДЕНИЕ

ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ

1. Районы в составе системы народнохозяйственного комплекса Восточной России

2. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

3. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

4. Районы в условиях

Монография

5. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

6. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

7. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

8. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

9. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

10. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

11. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

12. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

13. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

14. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

15. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

16. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

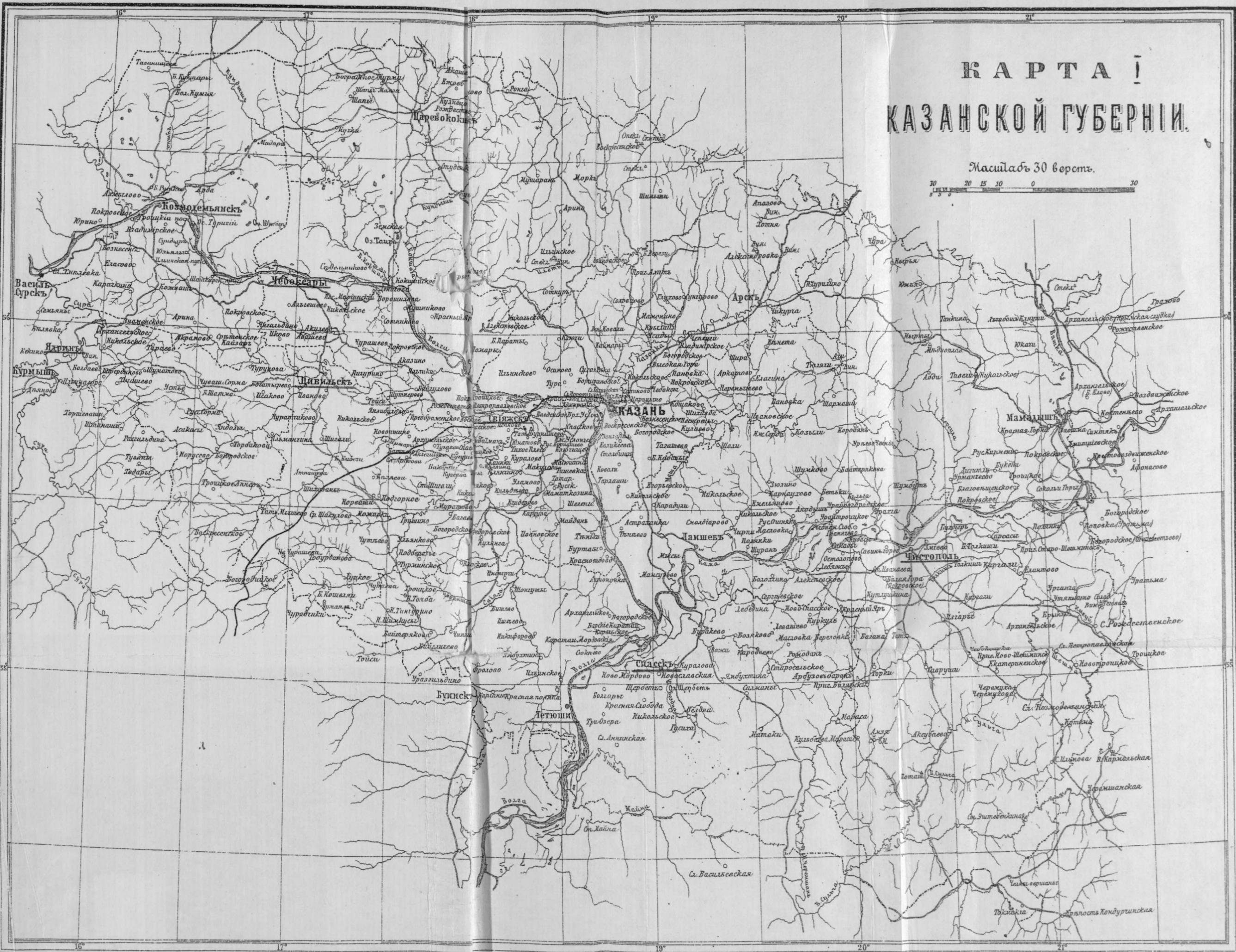
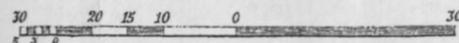
17. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

18. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

19. Система районного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике

КАРТА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Масштабъ 30 верстъ.

КАРТА II С И М Б И Р С К О Й Г У Б Е Р Н И И.

СОСТАВИТЬ Ю. М. ШОКАЛЬСКИЙ.

1:470.000

Масштабъ 35 верстъ въ 1 дюймъ.

Условные знаки:

- ГОР. ГУБЕРНСКІЙ ГЪЗДНЫЙ Большо Селенія.
- Мал. о Селенія.
- Железныя дороги и станція. Ардатовъ
- Горизонталы проведены черезъ 20 саж. (фут).
- Горизонталь 80 саж.
- Горизонталы выше 80 с.
- ниже 80 с. Лѣса

КАРТА IV УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Составилъ Ю. М. Шокальский.

1 : 1.930.000.

Масштабъ 45 верстъ въ дюймъ.

- ГУБЕРНСКІЙ   ○ УЪЗДНЫЙ   ○ Селенія
- Существующая желѣзная дорога и станція.
- Проектированная желѣзная дорога и станція.
- Почтовая дорога.   — Границы губернскаго уѣзда.
- Лѣса.
- Горизонталы сперва черезъ 20 саж. семифуто выхъ, а въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ черезъ 60 саж.; цифры при нихъ коренныя означаютъ отлѣтки ихъ въ сажень.

Издана съ разрѣшенія Брокгауза и Ефрова.

Картогр. зав. А. И. Ишанинъ СПб.

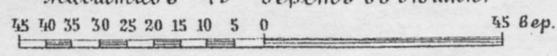
КАРТА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ Ю. М. ШОКАЛЬСКІЙ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

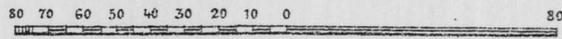
- ГУБЕРНСКІЙ   ● УЪЗДНЫЙ   • • • Селен.
- Горизонталн проведенъ черезъ 20 сажъ;
- Горизонталь 80 сажъ.
- Горизонталн выше 80 с.
- ниже 80 с.
- Горизонталь нулевая
- Железн. дорога и станція.
- Лѣса

1
1,890,000
Масштабъ 45 верстъ въ дюймѣ.

КАРТА VI ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Масштабъ 80 верстъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ знаковъ и сокращеній:

- Губернскій; ○ Уездный; ○ Безъуездный.
- Руд. Рудникъ; ▲ Зав. Заводъ; ★ Кр. Крѣп. Крѣпость.
- Ук. Укр. Укрѣпленіе; = Розсыпи
- Ст. Станция.
- Р. Рѣка; — Т. Тора гл.; — Озера
- Границы:
  - Губернская или Областная
  - Уездная.
  - Оренбургскаго Казанскаго войска
- Дороги:
  - Жельзная/открытая.
  - Почтовая или Большая.

